

• ISSN 2541-7509 •

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№11, 2021

Сетевое издание
Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-79466 от 02.11.2020, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (главный редактор) д-р филос. наук, проф. (Смоленск); Артюхович Юлия Васильевна, д-р филос. наук, проф. (Волгоград); Гаранина Ольга Денисовна, д-р филос. наук, проф., (Москва); Никольский Владимир Святославович, д-р филос. наук, проф., (Москва); Руженцев Сергей Евгеньевич, д-р филос. наук, доц. (Воронеж); Счастливец Елена Анатольевна, д-р филос. наук, проф. (Киров); Шитов Сергей Борисович, д-р филос. наук, проф., (Москва); Макаров Сергей Николаевич, д-р соц. наук, проф. (Смоленск); Тужба Эмир Нодариевич, д-р социол. наук, доц., проф. (Краснодар); Гавриленков Алексей Федорович, д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); Итунина Нина Борисовна, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); Берестнев Геннадий Иванович, д-р филол. наук, проф. (Калининград); Доманский Юрий Викторович, д-р филол. наук, проф., (Москва); Карпухина Тамара Петровна, д-р филол. наук, проф. (Хабаровск); Архипова Ирина Викторовна, канд. филол. наук, доц. (Новосибирск); Стройков Сергей Александрович, канд. филол. наук, доц. (Самара); Далингер Виктор Алексеевич, д-р пед. наук, проф., (Омск); Колесов Владимир Иванович, д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург); Микерова Галина Георгиевна, д-р пед. наук, проф. (Краснодар); Фоменков Анатолий Иванович, канд. пед. наук, доц. (Смоленск); Шендерей Павел Эдуардович, канд. пед. наук, доц. (Тольятти); Казданян Сусанна Шалвовна, канд. психол. наук, доц., (Ереван, Республика Армения); Кучеренко Светлана Валериевна, канд. психол. наук, доц. (Ялта); Кондрашихин Андрей Борисович, д-р экон. наук, проф. (Москва); Ганский Владимир Александрович, д-р экон. наук, доц. (Минск, Республика Беларусь); Мурзин Антон Дмитриевич, канд. экон. наук, доц., (Ростов-на-Дону); Степанов Александр Геннадьевич, канд. филол. наук, доц. (Тверь); Вестов Федор Александрович, канд. юр. наук, доц., проф. (Саратов); Супонина Елена Александровна, канд. юр. наук, доц., (Воронеж); Шошин Сергей Владимирович, канд. юр. наук, доц. (Саратов).

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

ISSN 2541-7509

9 772541 750003 >

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru
Официальный сайт: naukavestnik.ru.

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.

Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL No. FS77-79466 dated 02.11.2020, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board

Barinov Dmitry Nikolaevich, (Editor-in-chief) Doctor of Philosophical sciences, (Smolensk); *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Volgograd); *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Ruzhentsev Sergey Evgenyevich*, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Voronezh); *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Kirov); *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., (Smolensk); *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., (Krasnodar); *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., (Smolensk); *Itunina Nina Borisovna*, Candidate of Philosophical sciences, Prof., (Smolensk); *Berestnev Gennady Ivanovich*, Doctor of Philology, Prof. (Kaliningrad); *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, (Moscow), *Karpukhina Tamara Petrovna*, Doctor of Philology, Prof. (Khabarovsk); *Arkhipova Irina Viktorovna*, Candidate of Philology, Assoc. Prof. (Novosibirsk); *Stroykov Sergey Aleksandrovich*, Candidate of Philology, Associate Professor (Samara); *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Omsk); *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Saint-Petersburg); *Mikeroval Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Krasnodar); *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., (Smolensk); *Shenderov Pavel Eduardovich*, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, (Togliatti); *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. (Yerevan, Republic of Armenia); *Svetlana V. Kucherenko*, PhD. the course of studies. Sciences, Assoc. (Yalta); *Kondrashihin Andrey Borisovich*, Doctor of Economical sciences, Prof., (Moscow); *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Doctor of Economical sciences, Assoc. Prof., (Minsk, Republic of Belarus); *Anton Murzin*, Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof., (Rostov-on-Don); *Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., (Tver); *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov); *Suponina Elena Aleksandrovna*, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, (Voronezh); *Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov).

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.
Official site: naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	1
<i>Амбариумов И.В.</i> Митрополит Антоний (Храповицкий) в Киеве 1918 г.: между «украинской» и «русской» партиями	1
<i>Пилявец Ю. Г.</i> Жилищно-бытовые условия содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях СССР в 1946–1950 гг	19
<i>Чарушин А.С.</i> Реформаторская деятельность П.А. Валуева на посту министра внутренних дел (1861 – 1868 гг.)	26
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	32
<i>Dang Mai Anh</i> Promoting traditional elements in Vietnamese lacquer products	32
<i>Иващенко Т.С.</i> Цифровые технологии в искусстве и музейной деятельности	41
<i>Радзевская О.В.</i> Меценатство и благотворительность в русском нотоиздательском деле: грани духовной жизни	47
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	51
<i>Викторова Т.В.</i> Педагогические условия процесса формирования морально-волевой устойчивости у сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	51
<i>Гильманова Н.С.</i> Бизнес-хронотоп переводчика как способ структурирования профессиональной деятельности	56
<i>Калашникова С.Г.</i> Лексическая работа на уроках русского языка	64
<i>Косенко О.В., Дулатов И.И., Коркоценко М.Н.</i> Факторы, категории и условия развития индивидуальности преподавателя летного вуза	70
<i>Полынская И.Н.</i> Методические рекомендации по развитию зрительной памяти у студентов	80
<i>Поморцева С.В.</i> Содержание курса «Теоретические основы информатики» в магистерской программе «Использование информационных технологий в области начального и дошкольного образования»	85
<i>Шановалов В.К., Игропуло И. Ф., Арутюнян М.М.</i> Педагогические функции предпринимательской среды университета	90

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	96
<i>Зырянова А. В., Капелева И.А.</i>	
Россия во внешнеполитической стратегии Б. Обамы в 2009-2010 гг	96
<i>Смирнов П.Е.</i>	
Военно-политические альянсы в политике США при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена: преемственность и новизна	103
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	114
<i>Архипова И.В.</i>	
Таксисные маркеры в современном русском языке	114
<i>Архипова И.В.</i>	
Таксисные маркеры в нидерландском языке	118
<i>Блохина Е.Д.</i>	
Сравнение как механизм вторичной интерпретации	124
<i>Кузнецов А.В.</i>	
Проект Universal Dependences и его вклад в развитии корпусных технологий: на примере аннотированных корпусов для латинского языка	128
<i>Симонов И.В.</i>	
Российские религиозные СМИ и российские СМИ о религии: аналитический обзор	136
<i>Джавриян Н.Р., Шустина А.А.</i>	
Корпоративные медиа и их роль в деятельности организации	145
<i>Эриштейн М. О.</i>	
Автобиографизм новеллы У. Г. Симмса «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи»	152
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	157
<i>Вейсал Р.И., Новикова Ж.А.</i>	
Влияние ислама на развитие средневековой арабской науки	157
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	162
<i>Богомолова Т.В., Оберт Т.Б.</i>	
Социальное предпринимательство в Саратовской области: тенденции и перспективы развития	162
<i>Оберт Т.Б.</i>	
Развитие малого и среднего предпринимательства в российских условиях при участии государства	167
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	173
<i>Морозова А.А.</i>	
Субъективная сторона посредничества в коммерческом подкупе	173
<i>Скрипкин И.Н.</i>	
Размер платы за жилое помещение и коммунальные услуги: проблемы, дискуссии, возможные решения	179

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES	1
<i>Ambartsumov I.V.</i>	
Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) in Kiev 1918: between the "Ukrainian" and "Russian" parties	1
<i>Pilyavets Yu. G.</i>	
Housing and domestic conditions of detention of prisoners in correction and labor camps and colonies of the USSR in 1946-1950	19
<i>Charushin A.S.</i>	
Reformist activity of P. A. Valuev as Minister of Internal Affairs (1861-1868)	26
CULTUROLOGY	32
<i>Dang Mai Anh</i>	
Promoting traditional elements in Vietnamese lacquer products	32
<i>Ivaschenko T.S.</i>	
Digital technologies in art and museum activities	41
<i>Radzetskaya O.V.</i>	
Patronage and charity in the Russian music publishing business: the facets of spiritual life	47
PEDAGOGICAL SCIENCES	51
<i>Viktorova T.V.</i>	
Pedagogical conditions of the process of forming moral and volitional stability among employees of the penitentiary system of the Russian Federation	51
<i>Gilmanova N.S.</i>	
Translator's Business Chronotope as a way of structuring professional activity	56
<i>Kalashnikova S.G.</i>	
Lexical work in Russian language lessons	64
<i>Kosenko O.V., Dulatov I.I., Korkotsenko M.N.</i>	
Factors, categories and conditions for the development of the personality of a teacher of a flight university	71
<i>Polynskaya I.N.</i>	
Methodical recommendations for the development of visual memory in students	80
<i>Pomortseva S.V.</i>	
The content of the course "Theoretical foundations of computer science" in the master's program "Use of information technologies in the field of primary and preschool education"	85
<i>Shapovalov V. K., Igropulo I. F., Arutyunyan M.M.</i>	
Pedagogical functions of the University's entrepreneurial environment	90
POLITICAL SCIENCE	96
<i>Zyryanova A.V., Kapeleva I.A.</i>	
Russia in the foreign policy strategy of Barack Obama in 2009-2010	96

Smirnov P. Ye.	
Security Alliances in the U.S. policy under Donald Trump and Joe Biden: continuity and new approaches	103
PHILOLOGICAL SCIENCES	114
Arkhipova I.V.	
Taxis markers in modern Russian	114
Arkhipova I.V.	
Taxis markers in Dutch	118
Blokhina E.D.	
Comparison as a secondary interpretation mechanism	124
Kuznetsov A.V.	
The Universal Dependences Project and its Contribution to the Development of Corpus Technologies: An Example of Annotated Corpora for Latin	128
Simonov I.V.	
Russian religious media and Russian Media about religion: an analytical review	136
Dzhavrshyan N.R., Shustina A.A.	
Corporate media and their role in the organization's activity	145
Ershtein M. O.	
The autobiographical aspects in W. G. Simms's novella "The Last Wager, or, The Gamester of the Mississippi"	152
PHILOSOPHICAL SCIENCES	157
Veisal R.I., Novikova Z.A.	
The Influence of Islam on the Development of Medieval Arabic Science	157
ECONOMIC SCIENCES	162
Bogomolova T.V., Obert T.B.	
Social entrepreneurship in the Saratov region: trends and prospects of development	163
Obert T.B.	
Development of small and medium-sized enterprises in Russian conditions with the participation of the state	167
LEGAL SCIENCES	173
Morozova A.A.	
The subjective side of mediation in commercial bribery	173
Skripkin I.N.	
The amount of payment for residential premises and utilities: problems, discussions, possible solutions	179

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746519>

УДК 94(477) «1917/1920»

Амбарцумов И.В.

Амбарцумов Иван Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Россия, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48. E-mail: ivan-rusk@mail.ru.

Митрополит Антоний (Храповицкий) в Киеве 1918 г.: между «украинской» и «русской» партиями

Аннотация. Статья посвящена политическому аспекту деятельности митрополита Антония (Храповицкого) в период его пребывания в Киеве в 1918 г. Рассмотрены обстоятельства избрания Антония на киевскую кафедру в мае 1918 г., взаимоотношения митрополита с гетманом Павлом Скоропадским, украинскими и русскими националистами Киева, его роль в принятии постановлений Всеукраинского Церковного Собора и в проведении этих постановлений в жизнь. Отмечается, что Антоний (Храповицкий) был возведен на престол киевского митрополита благодаря усилиям церковных деятелей правой ориентации, которые были связаны с русским национальным движением. Автор приходит к выводу, что Антоний (Храповицкий) последовательно отстаивал каноническое единство украинской и русской церкви, но при этом не оправдал политических ожиданий, которые связывали с ним киевские русофилы. Митрополит не стал пропагандистом идей «русской партии», напротив, он старался избавиться от своей репутации «укаинофоба» и «черносотенца», демонстрировал подчеркнутую лояльность режиму Скоропадского и шел на серьезные компромиссы, чтобы приобрести благоволение гетмана.

Ключевые слова: Антоний (Храповицкий), Украинская православная церковь, Киевская епархия, Киев, украинский национализм, русский национализм, гетман Скоропадский, Всеукраинский Церковный Собор.

Ambartsumov I.V.

Ambartsumov Ivan Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor, Institute of history and social sciences of the Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia, 191186, St. Petersburg, Moika Embankment, 48. E-mail: ivanrusk@mail.ru.

Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) in Kiev 1918: between the "Ukrainian" and "Russian" parties

Abstract. The article is devoted to the political aspect of the activities of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) during his stay in Kiev in 1918. The circumstances of Anthony's election to the Kiev cathedra in May 1918, the relationship of the Metropolitan with Hetman Pavel Skoropadsky, Ukrainian and Russian nationalists of Kiev, his role in the adoption of decisions of the All-Ukrainian Council and in the implementation of these decisions are observed. It is noted that Anthony (Khrapovitsky) was enthroned as the Kiev metropolitan thanks to the efforts of church leaders of the right orientation, who were associated with the Russian national movement. The author comes to the conclusion that Anthony (Khrapovitsky) consistently defended the canonical unity of the Ukrainian and Russian churches, but at the same time did not live up to the political expectations that the Kiev Russophiles associated with him. The Metropolitan did not become a propagandist of the ideas of the "Russian party", on the contrary, he tried to get rid of his reputation of "Ukrainophobe" and "Black Hundreds", demonstrated emphasized loyalty to the Skoropadsky regime and made serious compromises in order to gain the hetman's favor.

Key words: Anthony (Khrapovitsky), Ukrainian Orthodox Church, Kiev diocese, Kiev, Ukrainian nationalism, Russian nationalism, Hetman Skoropadsky, All-Ukrainian Church Council.

Церковная ситуация на Украине в годы гражданской войны – тема интересная, многогранная и актуальная с учетом очевидных аналогий между событиями, происходившими тогда и в наше время: борьба автокефалистов и сторонников единства с Московской Патриархией, попытки влияния украинских властей и некоторых политических сил на церковь с целью придания ей более «национального» характера. Одним из деятелей, оказавшихся в эпицентре внутрицерковной и, отчасти, политической борьбы того периода стал митрополит Антоний (Храповицкий), избранный на киевскую кафедру в мае 1918 г. и пребывавший в украинской столице в течение полугода, с июня по декабрь вплоть до своего ареста петлюровцами.

По ряду причин киевский период – не самая известная страница биографии этого видного церковного деятеля. Об Антонии обычно вспоминают либо в связи с его деятельностью до революции (выступления в пользу восстановления патриаршества, участие в Союзе русского народа), либо в связи с возникновением и начальным периодом истории Русской Православной церкви за рубежом (РПЦЗ), которую он с 1920 по 1936 гг. возглавлял как первоиерарх. Наиболее подробной биографией Антония (Храповицкого) является многотомный труд архиепископа Никона (Рклицкого). Там, разумеется, затронут и киевский период, но освещает его владыка

Никон достаточно бегло. Собственно, пребыванию митрополита Антония в Киеве в период гетманщины (в течение полугода) посвящено совсем немного текста [20, с. 627-635], почти в три раза меньше, чем последующему его нахождению в заключении в Галиции (которое продолжалось пять месяцев) [20, с. 635-661]. Кроме того, всю деятельность Антония, как в этот, так и в другие периоды, о. Никон освещает в апологетическом ключе, опираясь преимущественно на воспоминания лиц, симпатизировавших митрополиту. Личности Антония и его деятельности на киевской кафедре касается митрополит Феодосий (Процюк) в своем труде «Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине» [39]. Данная монография, освещающая период с 1917 по 1943 гг., содержит богатый фактический материал. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что базируется она на диссертации, защищенной в Московской духовной академии еще в 1970-е гг.; многие содержащиеся там оценки и выводы устарели. Фигура Антония (Храповицкого) не находится в центре внимания автора, гораздо больше внимания он уделяет деятельности раскольников-автокефалистов. Подробно описывая работу второй сессии Всеукраинского Собора, Феодосий (Процюк), на наш взгляд, преуменьшает роль киевского митрополита в подготовке и принятии ее важнейших постановлений [39, с. 98]. Критически оценивая взгляды и церковно-

политическую линию Антония (Храповицкого), владыка Феодосий утверждает: «Вся беда заключалась в том, что он понимал православие в изжившем себя “победоносцевском” духе» [39, с. 87]. Такое утверждение, конечно же, неверно, хотя бы потому, что Антоний всегда был ярким противником синодально-бюрократической системы управления церковью, столпом и символом которой являлся обер-прокурор К.П. Победоносцев. В 2003 г. в двух номерах журнала «Церковное слово» (издание Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ) была опубликована весьма интересная работа А. Стародуба [31; 32], в которой рассматриваются резолюции, вынесенные митрополитом Антонием по различным аспектам церковного управления во время его пребывания в Киеве в 1918 г. Статья дает представление о проблемах Киевской епархии в указанной период и некоторых направлениях политики Антония как церковного руководителя. Целый ряд статей, посвященных взглядам и деятельности митрополита Антония опубликовала украинская исследовательница С.С. Телуха. Ее кандидатская диссертация посвящена служению Антония (Храповицкого) в Харькове с 1914 по 1918 г. [38] Вместе с тем, в некоторых статьях автора затрагивается и киевский период. С.С. Телуха рассматривает, в частности, взаимоотношения митрополита с гетманом П.П. Скоропадским [33; 36], политические взгляды Антония [34; 37], его позицию в отношении «украинизации» церкви (опираясь, в том числе на заявления, сделанные в период занятия киевской кафедры) [35]. При этом многие аспекты деятельности владыки в украинской столице остались за пределами внимания исследовательницы, в том числе, его взаимоотношения с киевскими русскими организациями и радикальными украинскими националистами, с Министерством исповеданий Украинской державы, церковно-управленческая деятельность в Киевской епархии.

Данная статья не претендует на всеохватность и закрытие всех историографи-

ческих пробелов. Цель, поставленная нами – рассмотреть деятельность Антония (Храповицкого) на киевской кафедре в 1918 г. в политическом аспекте, показать какую роль он играл в противостоянии «русофильской» и «украинофильской» партий, каковы были его взаимоотношения с правительством Украинской державы, насколько соответствовали действия и заявления митрополита Антония в тот период его декларируемому ранее мировоззрению правого монархиста и русского патриота. Особое внимание будет уделено первым неделям пребывания митрополита в Киеве – от его приезда в украинскую столицу – 18 июня 1918 г. до окончания первой сессии Всеукраинского собора (11 июля того же года), поскольку уже в эти дни церковно-политическая линия владыки Антония обозначилась достаточно четко и выпукло, и в дальнейшем она принципиальных изменений не претерпела. При написании статьи были использованы некоторые материалы Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦДАВО), материалы киевской прессы 1918 г., мемуары церковных и политических деятелей, имевших отношение к событиям в Киеве и в украинской церкви в тот период, опубликованные документы (в частности полный текст некоторых церковных документов приводится в монографии Феодосия (Процюка), тексты ряда резолюций митрополита Антония стали известны автору благодаря их полнотекстовому цитированию в упомянутой работе А. Стародуба).

При упоминании событий, произошедших до 31 января /13 февраля 1918 г. (последний день действия в Советской России юлианского календаря) используются даты «старого стиля», для событий, произошедших позже называются новостильные даты.

Борьба церковных групп в Киеве и на Украине в целом в 1918 г. была тесно связана с политической борьбой. Среди украинских политиков в то время были радикальные «самостийники» (сторонники от-

деления от России), сторонники автономии Украины в составе Российского государства и, наконец, поборники нерушимого великорусско-малороссийского единства. Аналогичные течения существовали и в церкви: сторонники церковного единства, сторонники автономии украинской церкви и автокефалисты (церковные самостийники).

Необходимость определенных реформ в церковной жизни Украины была на тот момент очевидна. В XIX – начале XX вв. царское правительство проводило на Украине политику русификации, которая затрагивала, в том числе, церковную сферу. «Епископы на Украине назначались преимущественно из великороссов. Духовенству было запрещено произносить проповеди на украинском языке. “Украинская вымова” за богослужением была категорически запрещена. Даже храмы на Украине предписано было строить не в украинском, а в великорусском стиле» [39, с. 9] – отмечает митрополит Феодосий (Процюк). Неудивительно, что вскоре после Февральской революции 1917 г. в среде украинского духовенства и мирян стало развиваться движение за демократизацию церковной жизни и ее освобождение от «великорусского гнета».

23 ноября 1918 г. церковными деятелями националистического толка был создан Всеукраинский Высший Православный Церковный Совет или Церковная Рада, как этот орган обычно именуется в литературе (по аналогии с Центральной Радой, верховным органом власти Украинской народной республики) [39, с. 33]. Основной целью Церковной Рады была подготовка Всеукраинского Церковного Собора, который, как предполагалось, должен был провозгласить автокефалию (полную самостоятельность) украинской церкви. Тем не менее, проведение данного собора было санкционировано также постановлением Всероссийского Поместного Собора, от 25 ноября 1917 г. В качестве аргументов в пользу такого решения, на Всероссийском Соборе звучали «заявления

о том, что “в глубине украинского народа нет стремления к сепаратизму”, <...> что “Украина скажет, что она не разрывает своего религиозного единства с Россией”» [39, с. 48-49].

Первая сессия Всеукраинского Собора проходила в Киеве с 8 по 19 января 1918 г. Вопреки чаяниям Церковной Рады Собор так и не провозгласил автокефалии и вообще не успел принять в ходе первой сессии никаких судьбоносных решений [39, с. 58-69]. В связи с начавшимися в Киеве 16 января боями между сторонниками Украинской Центральной Рады и большевиками Собор принял решение временно прекратить заседания, назначив начало следующей сессии на 10 мая 1918 г. (23 мая по новому стилю) [39, с. 67]. 25 января 1918 г., когда войска Центральной Рады покидали Киев под напором Красной армии, произошло убийство митрополита киевского Владимира (Богоявленского), церковного деятеля консервативных взглядов, противника автокефалистов. Кто стоял за этим убийством, большевики или украинские шовинисты, до сих пор до конца не выяснено [5, с. 286; 10, с. 42-43; 20, с. 612; 39, с. 70].

После гибели митрополита Владимира дела Киевской епархии оказались в руках ее первого викария – епископа чигиринского Никодима (Кроткова). Это был человек крайне правых взглядов, умный и решительный, «крайний противник украинского церковного движения» [10, с. 43], как характеризует его в своих мемуарах В.В. Зеньковский, министр исповеданий в правительстве П.П. Скоропадского, позднее в эмиграции ставший священником. По словам Зеньковского, Никодим был «тесно связан с антиукраинскими политическими деятелями» [10, с. 74]. Речь идет о русских националистах и правых, чьим лидером в Киеве был В.В. Шульгин. Эти силы имели в украинской столице достаточно широкую базу поддержки. Внепартийный блок русских избирателей, организованный В.В. Шульгиным и его соратниками, завоевал второе место по числу го-

лосов от жителей Киева на выборах во Всероссийское Учредительное собрание в ноябре 1917 г. и первое место по Киеву на выборах в Украинское Учредительное собрание в начале января 1918 г. [42, с. 148, 152]. Церковное крыло русского национального движения было представлено такими организациями, как Союз пастырей и Союз приходских советов Киева [15, с. 308-310]. Епископ Никодим и поддерживавшие его церковники-русофилы стояли за единство с Московской патриархией и были противниками обособления украинской церкви, не только в виде автокефалии, но даже в качестве автономии. В начале 1918 г. они поставили перед собой две цели: во-первых, добиться возведения на престол киевского митрополита церковного деятеля близкого им направления, и, во-вторых, максимально затянуть открытие новой сессии Украинского Собора, который они считали мероприятием вредным и опасным [10, с. 49]. Информационную поддержку Никодиму и его группе обеспечивала газета «Голос Киева» (преемник знаменитого «Киевлянина», закрывшегося в феврале 1918 г.). Репортажи на церковные темы в этой газете принадлежали, в основном, перу правого публициста Д.В. Скрынченко, использовавшего псевдонимы «Д. Залужный» или «Д. З.» [14, с. 100; 10, с. 74].

Вскоре после описанных событий, в феврале 1918 г. Всероссийский Поместный собор принял определение «О епархиальном управлении», которым был закреплен принцип выборности епархиальных архиереев, введенный «явочным порядком» после Февральской революции 1917 г. Было постановлено, что после освобождения епископской кафедры новой архиереей должен избираться особым собранием с участием архиереев данного округа (либо, если округ не был создан, архиереев, специально назначенных Синодом), духовенства и мирян данной епархии. Избранным считался кандидат, набравший не менее 2/3 голосов [21]. Правую группу киевского духовенства такой порядок в сложившейся

ситуации не вполне устраивал. «Русофилы» не могли рассчитывать на одобрение желательного для них кандидата двумя третями голосов; при этом собрать простое большинство вполне могли. Поэтому епископ Никодим, имевший хорошую репутацию в высших церковных кругах, добился от патриарха и Священного Синода издания специального указа, согласно которому введение в действие принятого собором положения для Киева приостанавливалось и выборы киевского митрополита проводились особым порядком: для его избрания достаточным объявлялось простое большинство голосов – более 50% [10, с. 43]. Организация выборов патриаршим указом была возложена на архиепископа волынского Евлогия (Георгиевского) [5, с. 287; 20, с. 619]. Епархиальный съезд, долженствовавший избрать нового митрополита, был намечен на 19 мая 1918 г., между тем, открытие второй сессии Всеукраинского Собора, изначально намечавшееся на 23 мая, было усилиями епископа Никодима отложено [10, с. 49]. Кандидатом на киевскую кафедру от «русской партии» стал Антоний (Храповицкий), являвшийся на тот момент харьковским митрополитом. Его избрания желал, судя по всему, и патриарх Тихон, который, по словам Феодосия (Процюка) «мог быть уверен, что Антоний сделает все возможное, чтобы удержать украинскую паству в союзе с Москвой» [39, с. 88].

Репутация владыки Антония как человека правых взглядов и русского патриота была вполне обоснована всей его дореволюционной биографией, на которой здесь нет нужды останавливаться. Во время первой сессии Всеукраинского Собора митрополит Антоний, избранный председателем «урядовой» комиссии (по делам церковного управления), подвергся резким нападкам со стороны автокефалистов, которых он в ответ охарактеризовал как «господ, не уважающих ни епископского, ни священнического сана», которым «лучше идти в штунду» [28, с. 91]. При этом, в политическом отношении Антоний

изъявлял полную лояльность властям самостийной Украины – сначала Центральной Раде, а потом гетману Скоропадскому, чей приход к власти открыто приветствовал [35, с. 124; 20, с. 619].

Здесь надо отметить, что за период «вдовствования» киевской кафедры, власть на Украине сменилась три раза. Киев был окончательно взят большевиками 27 января (9 февраля по новому стилю) 1918 г. 1 марта 1918 г. (согласно новому стилю) Киев заняли немцы и на их штыках туда вернулась националистическая Центральная Рада. Вскоре, однако, режим Центральной Рады перестал устраивать германское командование. 29-30 апреля при поддержке немцев в Киеве произошел переворот: Центральная Рада была низложена и главой государства был объявлен бывший генерал-лейтенант русской армии Павел Скоропадский, получивший титул гетмана. Украинская народная республика (как именовалось государство в период Центральной Рады) была переименована в Украинскую державу. Гетманский режим был значительно консервативнее, чем Центральная Рада, стоявшая на социалистических позициях в сочетании с идеей украинской самостийности. «Как сторонники, так и противники Скоропадского воспринимали его политику как шаг на пути к частичной реставрации старого порядка, хотя и с охранением некоторых форм либерализма и национализма <...> Скоропадский постоянно колебался между автономизмом и сепаратизмом, что неизбежно отражалось и на церковной жизни» [23, с. 120], – отмечает В.И. Петрушко. Министром исповеданий, то есть руководителем религиозной политики, гетманом был назначен профессор Киевского университета В.В. Зеньковский, человек умеренно-либеральных взглядов, по политическим позициям близкий к кадетам, а в церковной сфере противник автокефалии, полагавший, что украинская церковь должна получить автономию, но сохранить связь с Московской Патриархией [10, с. 22, 53]. При этом Зеньковский был решитель-

но против избрания киевского митрополита на епархиальном съезде. Он полагал, что статус архиерея украинской столицы должен теперь принципиально измениться. До революции митрополит был лишь главой епархии, территориально совпадавшей с Киевской губернией. После же обретения украинской церковью автономного статуса (который, как предполагал министр, должен был провозгласить Всеукраинский Собор), митрополит киевский становился первоиерархом всей Украины. Поэтому, по мнению Зеньковского, митрополита необходимо было выбрать на Всеукраинском Соборе, который следовало собрать вновь в ближайшее время [10, с. 64]. Попытки Зеньковского убедить в правильности такого подхода епископа Никодима и архиепископа Евлогия (последний прибыл в Киев в начале мая 1918 г. для подготовки выборов [5, с. 287]), не увенчались успехом [10, с. 65]. Будучи противником насильственных действий в отношении церкви, Зеньковский решительно воспротивился предложению некоторых членов гетманского правительства разогнать епархиальный съезд силой [10, с. 38-39, 66]. В результате, выборы прошли в полном соответствии с замыслом Никодима (Кроткова) и его группы. На епархиальном съезде, прошедшем 19 мая, митрополит Антоний (сам в Киеве не присутствовавший) получил 164 голоса, что было достаточно для избрания. Его главный соперник Димитрий (Вербицкий), епископ Уманский, викарий Киевской епархии (пользовавшийся поддержкой самостийников в силу своего украинского происхождения [5, с. 288; 39, с. 525]) набрал лишь 117 голосов [9].

Украинские националисты встретили избрание Антония на киевскую кафедру крайне враждебно. Известный украинский литератор и общественный деятель Сергей Ефремов в газете «Нова Рада» характеризовал нового митрополита как человека, «безразличного и к Украине, и к ее народу», желающего сохранить «подъяремность» украинской церкви [7]. Звучали

также призывы «не дать возможность сторонникам Москвы праздновать свою победу» и «аннулировать незаконные выборы» [2]. Гетманское правительство не решилось на столь радикальные меры. Оно лишь заявило о непризнании состоявшегося избрания Антония киевским митрополитом до тех пор, пока он не будет признан в этом качестве Всеукраинским Собором. Также 26 мая 1918 г. от имени правительства Украины была послана телеграмма патриарху Тихону с просьбой не утверждать кандидатуру митрополита Антония вплоть до получения согласия гетмана [33, с. 65; 10, с. 68-70; 39, с. 91-92]. Переиграть правых церковников у Зеньковского не получилось. Епископ Никодим сам отправился в Москву с документами о решении епархиального съезда и вернулся с патриаршим указом об утверждении Антония в должности киевского митрополита [5, с. 288; 20, с. 620]. Вместе с тем, гетманское правительство смогло добиться возобновления Всеукраинского Собора. Применив все возможные способы дипломатии и «мягкого» давления, гетман и министр исповеданий смогли сломить сопротивление Евлогия, Никодима и других архиереев - «русофилов» и убедить их в необходимости открытия второй сессии Собора летом 1918 г. Начало сессии было назначено на 20 июня [27, с. 206; 39, с. 93-95; 10, с. 74-81].

За два дня до открытия собора, 18 июня 1918 г., в Киев прибыл новоизбранный и утвержденный патриархом, но еще не признанный властями Украинской державы митрополит Антоний (Храповицкий). Деятели «русской партии» решили превратить встречу митрополита Антония в своего рода политическую манифестацию. В числе лиц, встречавших нового архиерея на киевском вокзале, наряду с духовными лицами были лидеры русских национальных организаций. П.М. Богаевский, профессор Университета Св. Владимира и председатель Русской внепартийной группы в Киевской городской думе, произнес приветственную речь в которой,

передав «сыновний привет» владыке от своих думских соратников, напомнил, что «отсюда, из Киевской земли, начала быть русская земля, здесь сложилась и окрепла наша речь, здесь впервые воссиял яркий свет православной веры», упомянул казаков Богдана Хмельницкого, которые «клялись оборонять “аж до горла” святую русскую веру», отметил, что «ненарушимый оплот дорогой нам всем национальности коренится в неразрывном духовном единении всех братских ветвей православного русского племени». Е.А. Ефимовский, представлявший национально-культурное общество «Русь», заявил, что участники общества видят в лице нового киевского архиерея «символ единства русского народа и государства»; он же поднес митрополиту «хлеб-соль». Сам владыка Антоний в ответной речи воздержался от каких-либо русофильских деклараций. Судя по репортажу «Голоса Киева», митрополит ни слова не сказал о русском народе и его единстве, а говорил лишь о православной вере, для защиты которой «всем православным элементам надо более и более объединяться» (отметив, что такое единение он увидел в прозвучавших приветствиях) и «заявил, что он с бодрым и радостным сердцем будет работать для православной веры, не смущаясь теми нападками, которые идут на него с разных сторон» [25].

Торжественная интронизация нового митрополита совершилась в тот же день в Софийском соборе. По ее завершении Антоний «обратился к своей пастве с глубоко прочувствованным приветствием, закончивши его словами, что его не страшат никакие страдания, даже смерть за православную веру; владыка призывал работать в единении для родной страны не только всех православных, но и нехристиан, напоминая, что всем надо проявлять побольше любви и терпимости» [25]. Таким образом, вместо деклараций в духе боевого русского патриотизма из уст новопоставленного киевского архипастыря прозвучали слова о терпимости, в том числе, даже о межконфессиональной. Казалось бы,

неожиданными были такие заявления из уст недавнего черносотенца. Впрочем, следует отметить, что и в дореволюционный период своего служения, будучи волинским архиепископом и членом Союза русского народа, владыка Антоний осуждал проявления национальной и религиозной розни, призывая, например, русских и евреев к «взаимному уважению, взаимному терпению и взаимной помощи», критикуя узкий «племенной национализм» [11, с. 64-69]. Вместе с тем, в его статьях и проповедях того времени не раз звучали слова о «Святой Руси», о верности идеалам «православия, самодержавия и народности» [11, с. 70; 34, с. 82; 40, с. 346, 349-350, 357]. Теперь же ничего подобного сказано не было. Говоря о «единении для родной страны», владыка не уточнял, идет ли речь об Украинской державе Скоропадского или же о «единой и неделимой России». Таким образом, он проявлял максимальную дипломатичность избегая намека на поддержку какой-либо политической силы.

В тот же день, 18 июня, в 3 часа дня, как сообщал «Голос Киева», Антоний был принят гетманом. Газета не передавала подробностей визита, но подчеркивала, что «владыка был принят Гетманом, как митрополит харьковский, коим признает его Гетман впредь до разрешения вопроса о признании владыки в государственном порядке митрополитом киевским» [19]. Согласно мемуарам Зеньковского, сам гетман вскоре нанес митрополиту Антонию ответный «визит вежливости». Дату этого визита мемуарист не указывает, но, судя по контексту, он имел место до начала Всеукраинского Собора, то есть до 20 июня. Значит, наиболее правдоподобная дата – 19 июня. Вторая встреча архиерея и гетмана состоялась в Киево-Печерской Лавре, где находились митрополичьи покои. Как сообщает Зеньковский, «встреча гетмана с митрополитом Антонием <...> была очень сердечной и трогательной, вопроса о своем “признании” митр. Антоний не подымал, а говорил больше на тему о том, что Церковь всецело сочувствует и

всячески хотела бы поддержать тот новый порядок, который начал утверждаться на Украине» [10, с. 86].

Никон (Рклицкий) сообщает, что после первого визита к гетману митрополит Антоний также посетил главнокомандующего немецкой группы армий «Киев» генерала Эйхгорна. Биограф митрополита, ссылаясь на воспоминания епископа Митрофана (Абрамова), утверждает, что визит к генералу стал «решающим в деле признания владыки Антония киевским митрополитом со стороны гетманского правительства» [20, с. 630]. Утверждение это вызывает некоторые сомнения. Государственное признание нового митрополита правительство Украины изначально обусловило позицией Всеукраинского Собора, и когда Собор обратился к властям с соответствующей просьбой, Антоний был признан в своем статусе архиерея украинской столицы (о чем еще будет сказано ниже). Вместе с тем, очевидно, что встреча Антония с Эйхгорном была отнюдь бесполезна для укрепления его позиций среди власть предержащих на Украине, русский архиерей и германский военачальник вскоре «нашли общий язык». Митрополит Вениамин (Федченков), участвовавший во Всеукраинском Соборе, подтверждает в своих мемуарах, что «митрополит Антоний поддерживал приятельские отношения и с главным немецким генералом, который являлся фактическим повелителем Украины» [3, с. 303].

Вторая сессия Всеукраинского Собора официально открылась 20 июня 1918 г. торжественным богослужением в Софийском соборе Киева, которое возглавлял сам митрополит Антоний. После службы состоялся молебен, на котором было провозглашено «многолетие» гетману Скоропадскому с молитвой о «покорении под ноги его всякого врага и супостата»; сам гетман со своей свитой прибыл в собор к концу богослужения и мог оценить данное свидетельство лояльности со стороны церковной иерархии [39, с. 96; 10, с. 100; 6, с. 136]. Вместе с тем, это молитвенное славосло-

вие вызвало огорчение у наиболее принципиальных представителей «русской партии», не желавших мириться с украинской самостийной властью даже в такой ее умеренно-консервативной форме, какую представлял собой гетманский режим. Е.А. Ефимовский вспоминает о разговоре, состоявшемся вскоре после этого между митрополитом и представителями русской общественности. «На недоуменный вопрос делегации русского Киева, что это должно обозначать, Владыка, не смущаясь, ответил: “Несть власть, аще не от Бога! Нам приказали, мы и возгласили”». Заявление, по свидетельству мемуариста, вызвало «шок» [6, с. 136]. Комментируя этот эпизод А.А. Чемакин отмечает: «В данном случае <...> интересы церкви как института оказались для видных иерархов намного важнее, чем русская национальная идея» [43, с. 336]. Действительно, политика Антония диктовалась, во многом церковными интересами. Если бы киевский митрополит заявил себя антагонистом украинской власти, то гетманское правительство, в свою очередь, могло стать менее лояльным к канонической церкви и сделать ставку на автокефалистов-раскольников. Достигнув же взаимопонимания с главой государства, Антоний и другие приверженцы Московской Патриархии смогли без особых препятствий проводить свою линию в ходе Всеукраинского Собора.

Рабочие заседания Собора начались на второй день после торжественного открытия – 21 июня 1918 г. и продолжались до 11 июля 1918 г. Председателем, как и на первой сессии, являлся Пимен (Пегов), епископ Балтский, викарий Подольской епархии [39, с. 128, 585], почетным председателем на первом рабочем заседании был избран Антоний (Храповицкий) [39, с. 96]. На этом же заседании Собор, признав выборы митрополита на Киевском епархиальном съезде «канонически совершенными» обратился к гетманскому правительству с просьбой «признать м. Антония на киевской кафедре и в государственном порядке» [8; 29, с. 125]. Через четыре дня, 25

июня 1918 г., гетман Скоропадский подписал официальное письмо Антонию (Храповицкому) о признании его митрополитом киевским и галицким [13, с. 30].

В ходе второй сессии Всеукраинского Собора епископат, в подавляющем большинстве поддерживавший единство с Московской Патриархией, сумел взять ситуацию в свои руки; украинофилы-самостийники потерпели сокрушительное поражение. Собор отклонил идею языковой украинизации церкви. На 4-м заседании второй сессии (27 июня 1918 г.) было постановлено «богослужебным языком в Православной Церкви на Украине оставить по-прежнему язык церковнославянский». Украинским языком было разрешено пользоваться только в проповеди, если того пожелают прихожане [17, л. 1 об., 3-3об.]. Главный удар по церковным «украинофилам» был нанесен на 9-м заседании второй сессии (7 июля), когда большинством голосов было постановлено исключить из числа участников Собора членов Церковной Рады (последняя входила в Собор в своем полном составе явочным порядком, начиная с первой сессии) [17, л. 1-1 об.; 18, с. 19-20; 39, с. 104-105]. Важнейшим из соборных постановлений второй сессии стало принятое 9 июля на 12 пленарном заседании «Положение о временном Высшем Церковном управлении Православной Церкви на Украине». Согласно этому документу, Украинская церковь получала автономный статус (что было определенной уступкой линии гетманского Министерства исповеданий), но при этом за московским патриархом сохранялось право утверждения киевского митрополита, право апелляционного суда над всеми украинскими епископами и ряд других полномочий, позволявших существенно влиять на ход украинских церковных дел [24, с. 170-173]. Одновременно Собор извещал демонстративную лояльность властям Украинской державы. Так, на 7-м заседании (5 июля) собор принял формулу поминовения церковных и светских властей. За каждым богослужением в церквях

Украины теперь должны были возноситься молитвы за «Всероссийский Священный Собор, Священный Собор всея Украины, Святейшего Патриарха Тихона, местного правящего архиерея, Богохранимую Украинскую державу, благоверного гетмана Павла, всю палату и воинство его» [30, с. 191; 22, с. 702]. Самому гетману, посетившему собор на 8-м заседании (6 июля) был оказан почетный прием [30, с. 192-193; 39, с. 104].

Какова была роль митрополита Антония в принятии соборных постановлений? Феодосий (Процюк) утверждает, что Антоний «был лишь почетной фигурой на Соборе <...> и это не затрагивало ничьих интересов» [39, с. 98]. Несомненно, однако, что нахождение во главе первопрестольной кафедры Украины архиерея с репутацией последовательного консерватора и сторонника единства церкви, было важным моральным фактором, спланивавшим ряды промосковской церковной партии. Вениамин (Федченков) отмечает в своих мемуарах, что в начале второй сессии противники украинского церковного сепаратизма «решили <...> сорганизоваться», сформировав «тайный совет» из тридцати человек, на котором предварительно обсуждались все вопросы, выносимые на заседаниях: в совет «от каждой из десяти украинских епархий было выбрано по одному духовному и одному светскому лицу, а кроме того 10 человек из наиболее влиятельных членов Собора» [3, с. 303]. Трудно сомневаться, что в число этих влиятельных лиц входил митрополит Антоний и что его голос в «тайном совете» имел не последнее значение.

Большинство соборных постановлений в полной мере соответствовали взглядам Антония (Храповицкого). Так, он, еще служа в Харькове, высказывался решительно против введения «мовы» в церковную службу [35, с. 125-127] и еще раз подтвердил данную свою позицию на заседании киевского Союза пастырей 29 августа 1918 г. Важный момент в речи митрополита перед киевским духовенством состоял,

между прочим, в подчеркивании того, что негативное отношение к украинскому языку в церкви никак не связано с «русофильством». Антоний указывал, что является решительным противником употребления в богослужении не только украинского, но и современного великорусского языка – «языков, на которых говорят на базаре». Далее он заявлял о нежелательности проникновения национализма в церковную сферу: «Почему совершать надо богослужение только по-славянски? Между прочим, и потому, что православная вера не должна национализироваться, а космополитизироваться: Христос пришел всех спасти». Впрочем, из последующих словладыки явствовало, что, отвергая «национализацию» церкви, он не является противником национализма в сфере гражданско-политической. Национализм плох лишь тогда, когда он доводится до крайности, становится навязчивым и демонстративным. «Постоянно думать и кричать о национализме – это все равно, что здоровому человеку постоянно беспокоиться о своем здоровье <...>; делать национализм целью, значит губить его; на западе крайние националисты – чехи, борющиеся с немцами, но они-то и более всего похожи теперь на немцев, как у нас кричащие о национализме украинские шовинисты более всего похожи на поляков <...>; святые же обычаи Украины, конечно, следует собрать и восстанавливать, но делать это следует умело, чтобы не восстанавливать униатское» [12, с. 59-60].

Строго следил Антоний и за тем, чтобы в храмах Киевской епархии совершались по установленному чину молитвы за «гетмана и державу». Например, когда в сентябре 1918 г. епархиальная консистория и Министерство исповеданий доложили митрополиту о том, что «в некоторых храмах города Белая Церковь и на станции Ворзель около Киева поминали только Российскую государственную власть», киевский архиерей наложил следующую недвусмысленную резолюцию: «Консистории. Предписать в оба места, чтобы поми-

нали по установленной Всеукраинским Собором форме: “О богохранимой державе нашей Украине и о благоверном Гетмане ея Павле...”, а сверх того, чтобы дали объяснение, почему поминали неправильно» (резолуция от 18 сентября 1918 г.) [32, с. 5].

Судя по всему, завоевание личного расположения главы Украинской державы было одной из приоритетных задач для митрополита Антония. О том, насколько далеко готов был пойти киевский митрополит для достижения этой цели, свидетельствует история с панихидой по гетману Мазепе, произошедшая еще во время второй сессии Собора. Идею организации торжеств в честь гетмана-изменника продвигал военно-патриотический клуб «Батькивщина» и другие украинские националистические организации. Приурочены мероприятия были к годовщине Полтавской битвы (трагического события в украинской истории, по мнению самостийников); ключевым действием должна была стать панихида по Ивану Мазепе в Софийском соборе Киева. Отслужить ее националисты просили в специальной петиции самого митрополита киевского. Однако препятствием к панихиде являлась церковная анафема, наложенная на Мазепу еще в 1708 г. По свидетельству Никона (Рклицкого), получив петицию самостийников, «владыка Антоний <...> ответил, что он предварительно отправит телеграмму патриарху Тихону с просьбой снять с Мазепы анафему, как незаконно наложенную не за ересь, а за политику». Биограф митрополита утверждает, что «телеграмма была послана, и патриарх снял запрещение» [20, с. 632]. Факт отправления телеграммы подтверждает в своем дневнике за 1918 г. Дмитрий Донцов, видный идеолог украинского национализма и один из главных организаторов «мазепинских торжеств». Ключевую роль в решении Антония сыграла настойчивая просьба Скоропадского; последний сообщил Донцову в телефонном разговоре, состоявшемся 9 июля, что сам «заставил» Антония послать

патриарху телеграмму с такой просьбой; гетман убеждал митрополита, что отказ закрепит за ним репутацию украинофоба («наиболее ненавистного лица в украинском народе») [4, с. 33]. Что касается положительного ответа патриарха в виде снятия с Мазепы анафемы, то документальных подтверждений этому нет. Более того, в 2008 г. представитель РПЦ протоиерей Николай Балашов заявил, что анафема снята не была, хотя этот вопрос обсуждался на совещании епископов в рамках Всероссийского Поместного Собора [1]. Впрочем, мы не можем безоговорочно отметить свидетельство архиепископа Никона, лично близко знавшего владыку Антония, да и вряд ли митрополит решился бы дать согласие на панихиду без санкции со стороны патриарха. Возможно, патриарх ради умиротворения украинского общества разрешил панихиду в неофициальном порядке, дав добро ответной телеграммой, но не проведя формальный акт снятия анафемы. Отметим, что епископы – участники Всеукраинского Собора были не в восторге от действий Антония. «Накануне дня панихиды было собрание епископов, которые были недовольны согласием Владыки отслужить панихиду, и притом именно в день Полтавской битвы, что панихида – это своего рода демонстрация против старой России и что вслед за этим самостийники могут потребовать снятия памятника Богдану Хмельницкому». Антоний заявил, что не собирается служить панихиду лично, а хочет поручить это одному из викариев Киевской епархии. Трое из четырех викариев Антония – Никодим (Кротков), Дмитрий (Вербицкий) и Василий (Богдашевский) решительно отказались от подобной «чести»; отметим, что двое последних были этническими украинцами [20, с. 632; 39, с. 525]. Лишь четвертый викарий – епископ черкасский Назарий (Блинов), по характеристике Никона (Рклицкого), «человек смиренный и кроткий, старик дворянин из монахов Киево-Печерской Лавры» согласился совершить панихиду «за послушание» [20, с.

632]. В назначенный день, 10 июля 1918 г., (что соответствовало 27 июня старого стиля, когда произошло Полтавское сражение) состоялась панихида, сопровождавшаяся многолюдной манифестацией «мазепинцев» [16; 26]. Впрочем, украинских националистов ждало одно большое огорчение: гетман Скоропадский решительно отказался придавать «мазепинским торжествам» официальный характер; министрам его кабинета было даже запрещено присутствовать на панихиде [4, с. 34]. В этом отношении гетман и митрополит действовали согласованно: оба приложили усилия, чтобы чествование Мазепы состоялось, сделав этим приятное украинским националистам, но при этом оба уклонились от личного участия в торжествах в честь сомнительного «героя». Несомненно, эта общая линия поведения, в числе прочего, обсуждалась во время очередной встречи Антония и Павла Скоропадского, состоявшейся, согласно сообщению «Голоса Киева», 8 июля [41]. В этом эпизоде можно усмотреть начало сближения главы Украинской державы с киевским митрополитом.

К концу лета – началу осени 1918 г. Антонию (Храповицкому) удалось добиться своей цели: между ним и гетманом установились вполне доверительные, почти дружеские отношения. О постепенно происходившем потеплении между митрополитом киевским и главой Украинской державы свидетельствует изменение в характере резолюций владыки Антония на прошениях лиц, просивших его похлопотать перед Скоропадским о благоприятном разрешении их просьб и нужд (резолюции приведены в статье А. Стародуба). Еще в июле-августе Антоний вежливо отклонял подобные обращения, одному из просителей ответив: «Я почти не знаком с паном Гетманом, виделся с ним только 4 раза», другому даже отписав: «упоминание обо мне может только повредить Вам» (имея в виду предубеждение гетманской администрации против архиерея-«черносотенца»). Но уже в сентябре появляются обнадежи-

вающие ответы. Например, «13/26 сентября на прошении уполномоченного Союза церковей г. Воронежа Г. Новоринского о ходатайстве перед Гетманом о разрешении на покупку муки и зерна в Украине владыка Антоний поставил следующую резолюцию: “Прошение Ваше доложено мною Пану Гетману и Ясновельможный обещал принять участие”» [32, с. 5]. Скоропадский подтверждает в мемуарах, что находился с Антонием в «видимых хороших отношениях», но при этом подчеркивает, что «совершенно не разделял его (Антония – И.А.) взглядов». Бывший глава Украинской державы характеризовал киевского архиерея как «черносотенца старой школы», отмечая также, что Антоний являлся неформальным лидером («негласным центром») правых организаций в гетманской Украине [27, с. 208, 361]. Несмотря на разочарование от некоторых действий и заявлений Антония уже в первые дни его нахождения в Киеве, русские правые деятели продолжали группироваться вокруг митрополита за отсутствием иного духовного лидера, равного по авторитету и статусу. После эмиграции в августе 1918 г. из Киева В.В. Шульгина значение Антония среди киевских правых должно было еще более возрасти. Митрополит, очевидно, использовал свое влияние на русских националистов с целью смягчения их позиций в отношении гетманского режима. В.В. Зеньковский пишет, что Антоний, склонявшийся к «мирной политике» оказывал умеряющее влияние на «русскую церковную группу» епископа Никодима; логично предположить такое же влияние митрополита и на политических деятелей «русского направления» [10, с. 99].

В самом конце правления гетмана произошли события, в свете которых проводившаяся Антонием политика лояльности, компромиссов и уступок властям Украинской державы могла показаться удивительно мудрой и прозорливой даже для последовательных русских патриотов. Гетманский режим делает радикальный «русофильский поворот». Это было связа-

но с военным разгромом Германии, которая поддерживала самостийную державу Скоропадского и диктовала курс на украинско-русское размежевание. Теперь гетман, пытаясь найти новую опору, делает ставку на союз с белым движением. 14 ноября 1918 г. в Киеве формируется новый кабинет министров во главе с бывшим членом Государственного совета Российской империи С.Н. Гербелем, в этом кабинете было много русских монархистов и деятелей белогвардейской ориентации. Приход нового правительства горячо приветствовался участниками Всеукраинского Собора, собравшегося в конце октября на третью сессию, и лично митрополитом Антонием [39, с. 142]. Однако дни гетманского режима были сочтены. Ровно через месяц после формирования последнего правительства, 14 декабря 1918 г. Скоропадский отрекся от власти и бежал из Киева, куда в тот же день вошли петлюровцы, то есть силы Директории – нового правительства, созданного деятелями бывшей Центральной Рады. Через два дня окончательно прекратил свою работу Всеукраинский Собор, а на следующий день, 17 декабря, митрополит Антоний был арестован новыми властями и отправлен в заточение в униатский монастырь Бучач в Галиции [20, с. 635-643; 39, с. 143-144].

Арест Антония объяснялся тем, что деятели нового режима, откровенно националистического по своему характеру, видели в нем русофила и врага «украинства», несмотря на то, что митрополит многими своими действиями и заявлениями в период гетманства старался опровергнуть эту репутацию. Имеются весьма красноречивые свидетельства о поведении митрополита в момент ареста. Феодосий (Процюк) приводит воспоминания участника Всеукраинского Собора протоиерея Иоанна Богдановича, присутствовавшего при аресте Антония: «Подошли военные – человек пять. Они вошли в покои и предложили ему следовать за ними. <...> И тут получилась несколько некрасивая картина. Желая как-то задобрить тех, кто его аресто-

вал, или вообще избежать ареста, митрополит стал заговаривать с военными, утверждая, что он сам украинец и все его предки тоже украинцы. Это произвело довольно неприятное впечатление на присутствующих, так как звучало явно неискренне, да к тому же было и бесполезно» [39, с. 144]. Вениамин (Федченков), тоже свидетель ареста, передает следующие слова митрополита Антония, сказанные в тот критический момент: «Меня будут винить в том, что я был против украинской Церкви и ее автокефальности (“самостийности”), но это совершенно неверно!» [3, с. 308]. Хотя подобное высказывание можно считать проявлением минутного малодушия, тем не менее оно вносит определенный штрих в образ этого выдающегося деятеля русской церкви.

Митрополит Антоний (Храповицкий) был возведен на киевскую кафедру, благодаря усилиям внутрицерковной «русской партии», желавшей создать мощный противовес автокефально-сепаратистским украинским течениям. На нового митрополита возлагали надежду не только деятели церкви, но и русские политики правого толка. Представители русских организаций надеялись, что новый киевский архиерей станет духовным вождем и знаменем для поборников единства «Великой и Малой Руси», противников «украинства» как идеи.

Антоний оправдал возлагавшиеся на него надежды лишь в части церковной, но не в сфере гражданско-политической. Он хранил верность Московской Патриархии, противодействовал церковным «украинизаторам», на Всеукраинском Соборе под его руководством, или, по меньшей мере, при его активном участии были приняты решения, подтверждавшие единство русской и украинской церквей. В то же время чаяния русских политиков, связанные с личностью киевского митрополита, оказались чрезмерными. Антоний совершенно не желал быть трибуном «русской партии», напротив, он старался освободиться от своей дореволюционной репутации

«черносотенца», старательно избегал любых жестов и заявлений, которые могли бы охарактеризовать его как украинофоба. Более того, он высказывался в том смысле, что не является противником украинского национализма как такового, выступая лишь против его крайностей и попыток возрождения униатства под флагом «украинства». Шагом навстречу украинским националистам стало санкционирование Антонием панихиды по гетману Мазепе, что вызвало шок даже у поддерживавших киевского митрополита церковных деятелей. Впрочем, главным обстоятельством, сподвигшим митрополита на столь неоднозначное решение, была настойчивая просьба гетмана Скоропадского. Выстраивание личных добрых отношений с главой Украинской державы стало одной из главных задач Антония, и этой цели он в итоге добился. Поскольку гетманский режим декларировал идею украинской самостоятельности и опирался на поддержку врагов России – немцев, то подчеркнуто-подобострастная лояльность митрополита к Скоропадскому огорчала русских патриотов, по крайней мере, наиболее принципиальных из них.

Можно ли назвать поведение Антония в Киеве 1918 г. «беспринципным». Думается, что нет. Киевский митрополит следовал многовековой установке православной иерархии – признавать любую действующую власть как «данную от Бога», возносить о ней молитвы за богослужением, повиноваться ей до тех пор, пока она не требует отречения от православия, наконец, с почтением относиться к пер-

соне верховного главы государства, будь то даже языческий римский император, турецкий султан или советский вождь.

При этом, разумеется, в действиях Антония (Храповицкого) было много ситуативного конформизма, временами чрезмерного и излишнего. Несмотря на всю его примирительную риторику, в глазах «украинской партии» митрополит киевский оставался черносотенцем и ставленником Москвы; его арест вскоре после занятия Киева петлюровцами является подтверждением этому. Когда в сентябре 1919 г. после освобождения из заключения Антоний (Храповицкий) на короткое время вернется в Киев, занятый теперь уже белогвардейцами, он будет открыто сотрудничать с русскими националистами и правыми [43, с. 336]. В эмиграции, митрополит Антоний станет первоиерархом «карловацкой церкви» (РПЦЗ), которая открыто провозгласит приверженность монархической идее, будет обличать соглашательство с безбожной властью церковных иерархов в СССР. Все эти декларации соответствовали мировоззрению Антония (Храповицкого), который по своим внутренним убеждениям всегда оставался монархистом и консерватором. Когда не существовало угрозы преследования за эти убеждения, владыка Антоний совсем не чуждался «политизированности». Когда же открытое позиционирование себя русским монархистом могло принести неприятности (в условиях самостоятельной Украины), митрополит всячески избегал заявлять свое политическое кредо.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00414 «“Богдановцы против мазепинцев”: русское движение Киева в 1917–1919 гг.».
The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00414.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Русской церкви объяснили президенту Украины, что анафема с гетмана Мазепы в 1918 году не была снята // Интерфакс-религия. 22.02.2008. Режим доступа URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=23021> (дата обращения: 23.10.2021)
2. В справі єпархіального з'їзду // Нова Рада. № 83. 24.05.1918.

3. Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М.: «Отчий дом», 1994. 448 с.
4. Донцов Д. Рік 1918. Київ. Торонто: «Гомін України», 1954. 130 с.
5. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни : Воспоминания. М.: Московский рабочий, 1994. 621 с.
6. Ефимовский Е.А. Статьи. Париж : Б. и., 1994. 209 с.
7. Ефремов С. Од Сильвестра до Антонія // Нова Рада. № 81. 21.05.1918.
8. З. Д. Всеукраинский церковный собор // Голос Киева. № 55. 22.06.1918.
9. З. Д. Киевский Епархиальный собор и выборы митрополита // Голос Киева. № 29. 21.05.1918.
10. Зеньковский В., протопресв. Пять месяцев у власти (15 мая – 19 октября 1918 г.). М: Крутицкое патриаршее подворье 1995. 240 с.
11. Иванов А.А. Проблематика русского национализма в статьях и проповедях митрополита Антония (Храповицкого) // Русин. 2019. № 58. С. 58-78.
12. Из жизни епархии // Киевский православный вестник. 1918. № 2. С. 57-60.
13. Кандидов Б. П. Церковь и гражданская война на Юге (Материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны). По неопубликованным архивным материалам. М.: Безбожник, 1931. 295 с.
14. Колмаков В. Б. Как удалось сохранить единство Православия в Юго-западном крае // Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2011. №2. С. 93-100.
15. Колмаков В.Б. С Россией в сердце. Дмитрий Скрынченко. История жизни. Воронеж: Изд. отдел Воронежской и Борисоглебской епархии, 2012. 400 с.
16. К-ко В. Світлої пам'яті Ів. Мазепи // Відродження. № 84. 11.07.1918.
17. «Краткая записка об украинском церковном движении в Киеве в 1917-1920 гг.» Стаття невідомого автора // Центр. держ. архів вищ. орг. влади та упр. України (ЦДАВО). Ф.3984.Оп. 4.Д. 24.
18. Липківський В. Відродження церкви в Україні (1917-1930). Торонто: «Добра книжка», 1959. 335 с.
19. Митрополит Антоний у Гетьмана // Голос Киева. № 52. 19.06.1918.
20. Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время. 1863-1936. Книга вторая. Нижний Новгород: Изд-во братства во имя св. кн. Александра Невского, 2004. 750 с.
21. Определения собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. // Азбука веры. Режим доступа URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/opredelenija-sobora-pravoslavnoj-rossijskoj-tserkvi-1917-1918-gg/#0_5 (дата обращения: 10.10.2021)
22. Петрушко В.И. Всеукраинский Православный Церковный Собор 1918 г. // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. IX. С. 695-704.
23. Петрушко В.И. Основные черты религиозной политики режима гетмана Скоропадского // XXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т.1. М.: ПСТГУ, 2012. С. 120-125.
24. Положение о временном Высшем Церковном управлении Православной Церкви на Украине // Киевский православный вестник. 1918. № 6. С. 170-173.
25. Приезд митрополита Антония // Голос Киева. № 52. 19.06.1918.
26. Роковини полтавского бою // Нова Рада. № 111. 11.07.1918.
27. Скоропадский П.П. Воспоминания гетмана. М.: Вече, 2019. 383 с.
28. Скрынченко Д. Всеукраинский церковный собор (продолжение) // Киевский православный вестник. 1918. № 4. С. 88-94.
29. Скрынченко Д. Всеукраинский церковный собор (продолжение). Вторая сессия // Киевский православный вестник. 1918. № 5. С. 124-129.
30. Скрынченко Д. Всеукраинский церковный собор (продолжение) // Киевский православный вестник. 1918. № 7. С. 187-193.
31. Стародуб А. Свидетельство из смутных времен. Резолюции митрополита Антония (Храповицкого) за 1918 год как источник истории Русской Церкви // Церковное слово /Word of the Church. 2003. № 4. С. 20-25
32. Стародуб А. Свидетельство из смутных времен. Резолюции митрополита Антония (Храповицкого) за 1918 год как источник истории Русской Церкви (окончание) // Церковное слово /Word of the Church. 2003. № 5. С. 3-8.

33. Телуха С.С. Взаємодія митрополита Київського та Галицького Антонія (Храповицького) з гетьманом П.П. Скоропадським // Вісник Національного технічного університету «ХПІ». 2015. № 56 (1165). С. 64-70.
34. Телуха С.С. Митрополит Антоній (Храповицький) - адепт монархічного способу правління державою // Вісник Національного технічного університету «ХПІ». 2012. № 65 (971). С. 81-86
35. Телуха С.С. Погляди митрополита Антонія (Храповицького) щодо проблеми «українізації» православної церкви (1917-1920 рр.) // Вісник Національного технічного університету «ХПІ». 2014. № 54 (1096). С. 123-144.
36. Телуха С.С. Погляди Павла Скоропадського та митрополита Антонія (Храповицького) на актуальні питання церковного будівництва в Україні (квітень-червень 1918 р.) // Вісник Національного технічного університету «ХПІ». 2014. № 25 (1068). С. 137-144.
37. Телуха С.С. Суспільно-політичні погляди митрополита Антонія (А.П. Храповицького) щодо революційних подій 1917-1920 рр. // Грані : Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах. 2009. № 4. С. 22-25.
38. Телуха С.С. Церковно-адміністративна та громадсько-політична діяльність митрополита Антонія (Храповицького) в Харківській єпархії (травень 1914–червень 1918 років): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Харків, 2010. 24 с.
39. Феодосій (Процюк), митр. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. 640 с.
40. Фирсов С.Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб.: «Сатисъ», «Держава», 2007. 459 с.
41. Хроника // Голос Києва. № 58. 9.07.1918.
42. Чемакин А.А. Русские националисты и электоральная борьба в Киеве в условиях революции и гражданской войны (1917-1919) // Российская история. 2019. № 5. С. 132-158.
43. Чемакин А.А. Священники-черносотенцы между русским и украинским национализмом: на примере архиепископов Алексия (Дородницына), Агапита (Вишневого) и протоиерея Нестора Шараевского // Тетради по консерватизму. 2020. № 1. С. 335-354.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. V Russkoj cerkvi ob#jasnili prezidentu Ukrainy, chto anafema s getmana Mazepy v 1918 godu ne byla snjata // Interfaks-religija. 22.02.2008. Rezhim dostupa URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=23021> (data obrashhenija: 23.10.2021)
2. V spravi eparhial'nogo z'izdu // Nova Rada. № 83. 24.05.1918.
3. Veniamin (Fedchenkov), mitr. Na rubezhe dvuh jepoh. M.: «Otchij dom», 1994. 448 s.
4. Doncov D. Rik 1918. Ki'iv. Toronto: «Gomin Ukra'ini», 1954. 130 s.
5. Evlogij (Georgievskij), mitr. Put' moej zhizni : Vospominanija. M.: Moskovskij rabo-chij, 1994. 621 s.
6. Efimovskij E.A. Stat'i. Parizh : B. i., 1994. 209 s.
7. Efremov S. Od Sil'vestra do Antonija // Nova Rada. № 81. 21.05.1918.
8. Z. D. Vseukrainskij cerkovnyj sobor // Golos Kiev. № 55. 22.06.1918.
9. Z. D. Kievskij Eparhial'nyj sobor i vybory mitropolita // Golos Kiev. № 29. 21.05.1918.
10. Zen'kovskij V., protopresv. Pjat' mesjacev u vlasti (15 maja – 19 oktjabrja 1918 g.). M: Kru-tickoe patriarshee podvor'e 1995. 240 s.
11. Ivanov A.A. Problematika russkogo nacionalizma v stat'jah i propovedjah mitropolita Antonija (Hr-povickogo) // Rusin. 2019. № 58. S. 58-78.
12. Iz zhizni eparhii // Kievskij pravoslavnyj vestnik. 1918. № 2. S. 57-60.
13. Kandidov B. P. Cerkov' i grazhdanskaja vojna na Juge (Materialy k istorii religioznoj kontrevoljucii v gody grazhdanskoj vojny). Po neopublikovannym arhivnym materia-lam. M.: Bezbozhnik, 1931. 295s.
14. Kolmakov V. B. Kak udalos' sohranit' edinstvo Pravoslavija v Jugo-zapadnom krae // Vestnik VGU. Ser. Istorija. Politologija. Sociologija. 2011. №2. S. 93-100.
15. Kolmakov V.B. S Rossiej v serdce. Dmitrij Skrynchenko. Istorija zhizni. Voronezh: Izd. otdel Voro-nezhskoj i Borisoglebskoj eparhii, 2012. 400 s.
16. K-ko V. Svitloї pam'jati Iv. Mazepi // Vidrodzhennja. № 84. 11.07.1918.

17. «Kratkaja zapiska ob ukrainskom cerkovnom dvizhenii v Kieve v 1917-1920 gg.» Statija nevidomogo avtora // Centr. derzh. arhiv vishh. org. vladi ta upr. Ukraïni (CDAVO). F.3984.Op. 4.D. 24.
18. Lipkiv's'kij V Vidrozhennja cerkvi v Ukraïni (1917-1930). Toronto: «Dobra knizh-ka», 1959. 335 s.
19. Mitropolit Antonij u Getmana // Golos Kieva. № 52. 19.06.1918.
20. Nikon (Rklickij), arhiep. Mitropolit Antonij (Hrapovickij) i ego vremena. 1863-1936. Kniga vtoraja. Nizhnij Novgorod: Izd-vo bratstva vo imja sv. kn. Aleksandra Nevskogo, 2004. 750 s.
21. Opredelenija sobora Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi 1917-1918 gg. // Azbuka very. Re-zhim dostupa URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/opredelenija-sobora-pravoslavnoj-rossijskoj-tserkvi-1917-1918-gg/#0_5 (data obrashhenija: 10.10.2021)
22. Petrushko V.I. Vseukrainskij Pravoslavnyj Cerkovnyj Sobor 1918 g. // Pravoslavnaja jenciklopedija. M., 2005. T. IX. S. 695-704.
23. Petrushko V.I. Osnovnye cherty religioznoj politiki rezhima getmana Skoropadskogo // XXII Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo humanitarnogo universiteta. T.1. M.: PSTGU, 2012. S. 120-125.
24. Polozhenie o vremennom Vysshem Cerkovnom upravlenii Pravoslavnoj Cerkvi na Ukraïne // Kievskij pravoslavnyj vestnik. 1918. № 6. S. 170-173.
25. Priezd mitropolita Antonija // Golos Kieva. № 52. 19.06.1918.
26. Rokovini poltavskogo boju // Nova Rada. № 111. 11.07.1918.
27. Skoropadskij P.P. Vospominanija getmana. M.: Veche, 2019. 383 s.
28. Skrynchenko D. Vseukrainskij cerkovnyj sobor (prodolzhenie) // Kievskij pravoslavnyj vestnik. 1918. № 4. S. 88-94.
29. Skrynchenko D. Vseukrainskij cerkovnyj sobor (prodolzhenie). Vtoraja sessija // Kievskij pravoslavnyj vestnik. 1918. № 5. S. 124-129.
30. Skrynchenko D. Vseukrainskij cerkovnyj sobor (prodolzhenie) // Kievskij pravoslavnyj vestnik. 1918. № 7. S. 187-193.
31. Starodub A. Svidetel'stvo iz smutnyh vremen. Rezoljucii mitropolita Antonija (Hrapovickogo) za 1918 god kak istochnik istorii Russkoj Cerkvi // Cerkovnoe slovo / Word of the Church. 2003. № 4. S. 20-25.
32. Starodub A. Svidetel'stvo iz smutnyh vremen. Rezoljucii mitropolita Antonija (Hrapovickogo) za 1918 god kak istochnik istorii Russkoj Cerkvi (okonchanie) // Cerkovnoe slovo / Word of the Church. 2003. № 5. S. 3-8.
33. Teluha S.S. Vzaemodija mitropolita Kiïvs'kogo ta Galic'kogo Antonija (Hrapovic'kogo) z get'manom P.P. Skoropadskim // Visnik Nacional'nogo tehničnogo universitetu «HPI». 2015. № 56 (1165). S. 64-70.
34. Teluha S.S. Mitropolit Antonij (Hrapovic'kij) - adept monarhičnogo sposobu pravlinnja derzhavuju // Visnik Nacional'nogo tehničnogo universitetu «HPI». 2012. № 65 (971). S. 81-86.
35. Teluha S.S. Pogljadi mitropolita Antonija (Hrapovic'kogo) shhodo problemi «ukraïnizacii» pravoslavnoj cerkvi (1917-1920 rr.) // Visnik Nacional'nogo tehničnogo universitetu «HPI». 2014. № 54 (1096). S. 123-144.
36. Teluha S.S. Pogljadi Pavla Skoropads'kogo ta mitropolita Antonija (Hrapovic'kogo) na aktual'ni pitanja cerkovnogo budivnictva v Ukraïni (kviten'-cherven' 1918 r.) // Visnik Nacional'nogo tehničnogo universitetu «HPI». 2014. № 25 (1068). S. 137-144.
37. Teluha S.S. Suspil'no-politichni pogljadi mitropolita Antonija (A.P. Hrapovic'kogo) shhodo revoljucijnih podij 1917-1920 rr. // Grani : Naukovo-teoretičnij i gromads'ko-politichnij al'manah. 2009. № 4. S. 22-25.
38. Teluha S.S. Cerkovno-administrativna ta gromads'ko-politichna dijal'nist' mitropolita Antonija (Hrapovic'kogo) v Harkiv's'kij eparhii (traven' 1914—cherven' 1918 rokiv): avto-ref. dis. ... kand. ist. nauk. Harkiv, 2010. 24 s.
39. Feodosij (Procjuk), mitr. Obosoblenneskie dvizhenija v Pravoslavnoj Cerkvi na Ukraïne. M.: Izd-vo Krutickogo podvor'ja, 2004. 640 s.
40. Firsov S.L. Cerkov' v Imperii. Očerki iz cerkovnoj istorii jepohi Imperatora Niko-laja II. SPb.: «Satis#», «Derzhava», 2007. 459 s.
41. Hronika // Golos Kieva. № 58. 9.07.1918.

-
42. Chemakin A.A. Russkie nacionalisty i jelektoral'naja bor'ba v Kieve v uslovijah revolju-cii i gra-zhdanskoj vojny (1917-1919) // Rossijskaja istorija. 2019. № 5. S. 132-158.
 43. Chemakin A.A. Svjashhenniki-chnosotency mezhdu russkim i ukrainskim nacionalizmom: na pri-mere arhipiskopov Aleksija (Dorodnicyna), Agapita (Vishnevskogo) i protoiereja Nestora Sharaevskogo // Tetradi po konservatizmu. 2020. № 1. S. 335-354.

Поступила в редакцию 05.11.2021.

Принята к публикации 07.11.2021.

Для цитирования:

Амбарцумов И.В. Митрополит Антоний (Храповицкий) в Кieve 1918 г.: между «украин-ской» и «русской» партиями // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 1-18. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Ambartsumov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746526>

УДК 343.81

Пилявец Ю. Г.

Пилявец Юрий Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, Псковский филиал ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Россия, 180014, г. Псков, Зональное шоссе, 28. E-mail: ypilyavec@mail.ru.

Жилищно-бытовые условия содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях СССР в 1946–1950 гг

Аннотация. В статье на основе документальных и архивных источников рассматривается вопрос о реализации в практической деятельности требований уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего жилищно-бытовые условия содержания заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний СССР в первое послевоенное пятилетие; рассматриваются проблемы и трудности, имевшие место в этой деятельности; делается вывод о том, что, несмотря на принимавшиеся меры привести жилищные и бытовые условия в соответствие нормативным требованиям в исследуемый период не удалось. При подготовке статьи автор использовал функциональный, историко-правовой, статистический и другие методы научного познания.

Ключевые слова: условия содержания, заключенные, ГУЛАГ, НКВД – МВД СССР, исправительно-трудовые лагеря и колонии, жилищно-бытовые условия.

Pilyavets Yu. G.

Pilyavets Yuri Grigorievich, candidate of historical Sciences, associate Professor, Pskov branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service», Russia, 180014, Pskov, Zonal highway, 28. E-mail: ypilyavec@mail.ru.

Housing and domestic conditions of detention of prisoners in correction and labor camps and colonies of the USSR in 1946-1950

Abstract. The article on the basis of documentary and archival sources examines the implementation in practice of the requirements of the criminal executive legislation regulating the living conditions of the prisoners of forced labor camps and colonies of the USSR in the first post-war five years. The problems and difficulties that have taken place in this activity are revealed. It is concluded that, despite the measures taken, it was not possible to bring housing and living conditions in line with the regulatory requirements during the study period. When preparing the article, the author used functional, historical, legal, statistical and other methods of scientific knowledge.

Key words: conditions of detention, prisoners, GULAG, NKVD – Ministry of Internal Affairs of the USSR, forced labor camps and colonies, living conditions.

Одной из важнейших функций администрации пенитенциарных учреждений является создание надлежащих жилищно-бытовых условий содержания заключенных. Отсутствие таких условий ведет к возникновению недовольства среди осужденных, голодовкам, отказам от выхода на работу, массовым беспорядкам, отрицательно сказывается на эпидемиологической ситуации, проведении воспитательной работы.

В послевоенный период руководство исправительно-трудовой системы уделяло значительное внимание проблемам создания приемлемых жилищно-бытовых условий содержания заключенных. Действовали довольно жесткие нормативы в данной сфере. Так, в соответствии с установленными в исследуемый период требованиями лагерные подразделения и колонии должны были строиться в сухой местности, имеющей источник доброкачественной и удободобываемой питьевой и хозяйственной воды, обеспечивающей сток поверхностных вод, максимально приближенной к месту работ, отвечающей санитарным требованиям [1, с. 160].

Жилые помещения должны быть сухими, светлыми, теплыми, иметь необходимый жесткий инвентарь (столы, табуретки либо скамейки, тумбочки, вешалки для одежды), бачки для питьевой воды, умывальники. Размещение заключенных сверх установленного лимита запрещалось. Установленная норма жилой площади на одного заключенного составляла не менее 2 м². Содержавшиеся в местах лишения свободы обеспечивались индивидуальными спальными местами на нарах вагонного типа или кроватях, постельными принадлежностями (простынями, наволочками, подушками, одеялами, матрацами). Жилые помещения должны иметь температуру воздуха в холодное время года – +16–18 °С. У входных дверей устанавливались деревянные решетки или скобы для очистки обуви от грязи. Отбой и подъем должен был устанавливаться таким образом, чтобы

обеспечить 8 часов непрерывного отдыха для сна.

Предписывалось не менее 3 раз в месяц проводить обязательную комплексную санобработку заключенных – стрижку, мытье в бане со сменой нательного белья, дезинфекцией верхней одежды и постельных принадлежностей.

Жилые зоны лагерей и колоний оборудовались необходимыми коммунально-бытовыми объектами: амбулаторией со стационаром, прачечной, пошивочной мастерской для ремонта постельных принадлежностей, одежды и обуви, баней, помещением для хранения личных вещей, столовой, парикмахерской, дезинфекционной камерой (далее – дезкамера), местами для складирования мусора, достаточным количеством туалетов, сушилками, магазином (ларьком) с необходимым ассортиментом продуктов питания и предметов первой необходимости.

Для женских отделений обязательными были оборудованные соответствующим образом гигиенические комнаты. Территория исправительно-трудового учреждения (далее – ИТУ) должна быть чистой, благоустроенной, иметь дорожки, обеспечивающие сухое перемещение.

Еще в ходе Великой Отечественной войны, 8 марта 1945 г., начальник ГУЛАГа НКВД СССР В. Г. Наседкин подписал указание начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее – ИТЛ, ИТК) № 42/3784, в котором потребовал привести жилищно-бытовые условия содержания заключенных в соответствие с нормативными требованиями, обеспечить их установленной нормой жилой площади, постельными принадлежностями, нарами вагонного типа, специальными столами для игры в шашки, шахматы, домино.

Кроме того, необходимо было:

прекратить хранение личных вещей заключенных в жилых бараках, организовав бесперебойную работу камер хранения в установленное время;

обеспечить своевременную заправку спальных мест, уборку помещений, кори-

доров, умывальных, сушилок и прилегающих к жилью территорий;

налагать на дневальных строгое взыскание за неопрятный внутренний вид барака;

принять меры к максимальному увеличению естественного и искусственного освещения жилых помещений, их своевременного проветривания;

в целях борьбы с заклопленностью ввести ежедневную обработку нар кипятком, проводить периодическую дезинсекцию разборных нар в дезкамерах;

организовать бесперебойную работу сушилок и печных приборов в соответствии с требованиями сезона;

во всех женских бараках оборудовать комнаты гигиены и поставить их под контроль медицинских работников;

о выполнении директивы сообщать ежемесячно в докладных записках «О состоянии лагерного сектора», представив свои соображения о других мероприятиях по улучшению жилищно-бытовых условий содержания заключенных в ИТЛ и ИТК [1, с. 258–259].

Однако выполнить это указание в военный период и в первые послевоенные месяцы из-за отсутствия ресурсов, необходимости восстанавливать разрушенные ИТУ не удалось.

Реальная возможность реализации директивы появилась во второй половине 1945 г. после выхода Указа Президиума Верховного Совет СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией». В результате реализации этого Указа из мест лишения свободы было освобождено более 390 тыс. человек.

13 августа 1945 г. В. Г. Наседкин подписывает директиву № 42/5509, в которой указывает на то, что амнистия дает возможность руководству УИТЛК, ОИТК, ИТЛ значительно улучшить жилищно-бытовые условия заключенных: ликвидировать переуплотненность, пополнить недостающим инвентарем, организовать бесперебойную работу банно-прачечных

блоков, исключить вшивость в ИТЛ и ИТК, построить недостающие бытовые объекты, благоустроить территорию. О проведенных мероприятиях следовало доложить к 15 октября [1, с. 265–267].

Благодаря предпринятым усилиям к концу 1945 г. условия содержания заключенных несколько улучшились, однако в полном объеме требования директив № 42/3784 и № 42/5509 выполнены не были.

На необходимость существенного улучшения жилищно-бытовых условий в лагерях и колониях обращалось внимание министров внутренних дел союзных республик, начальников УВД краев и областей на совещании, состоявшемся в марте 1946 года.

В марте 1947 г. приказом МВД СССР № 0190 была объявлена Инструкция по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», подтвердившая актуальность действовавших жилищно-бытовых норм содержания заключенных.

Приказ МВД СССР от 30 октября 1947 г. № 506 нормативно закрепил временные нормы оборудования жестким инвентарем жилых бараков, столовых-кухонь, больниц, бань-прачечных и парикмахерских лагерных подразделений и колоний МВД.

Однако расчеты руководства исправительно-трудовой системы на дальнейшее снижение численности заключенных оказались несостоятельными. С конца 1947 г. начинается стремительный рост «населения» ГУЛАГа, ставший следствием кампании по реализации печально известных указов 1947 г., значительно ужесточивших ответственность за хищение государственного, общественного и личного имущества. Уже к началу 1951 г. в местах лишения свободы содержалось наибольшее за всю историю существования СССР количество заключенных: если на 1 января 1945 г. в лагерях и колониях насчитывалось 1 460 677 заключенных, то на 1 января 1947 г. – 2 199 535, на 1 января 1951 г. – 2 528 146 человек [1, с. 37, 39].

Резкий рост численности заключенных привел к ухудшению условий их содержания. Справки контрольно-инспекторского отдела ГУЛАГа, проводившего проверки лагерей и колоний, свидетельствуют о значительной перенаселенности мест лишения свободы, их необеспеченности жестким инвентарем, постельными принадлежностями, отсутствии столовых, камер хранения, умывален, бань, женских гигиенических комнат, прачечных, сушилок, дезкамер, заклопленности барачных, завшивленности контингента [1, с. 53].

В 1947 г. наиболее неблагополучными были: Ольховский ИТЛ, ИТЛ при строительстве № 881, Чистюньский ИТЛ, Кемеровжилстрой, Управление исправительно-трудовых колоний (далее – УИТЛК) МВД Белорусской ССР, Отдел исправительно-трудовых колоний (далее – ОИТК) МВД Молдавской ССР, УИТЛК УМВД Новосибирской, ОИТК УМВД Великолукской, Воронежской, Тувинской областей, ОИТК МВД Мордовской АССР, ОИТК УМВД Красноярского края. В указанных подразделениях среднее количество жилой площади на одного заключенного не превышало 1,2–1,4 м² при средней обеспеченности ГУЛАГа 1,8 м² [1, с. 271–272].

В наиболее сложном положении находились вновь открываемые ИТУ. Так, в Южкузбасслаге, основанном в начале 1947 г., в среднем на человека приходилось от 1,12 до 1,4 м² жилой площади, а в некоторых отдельных лагерных пунктах и того меньше: в Кумзасском – 0,84 м²; в Чебалсинском – 0,93 м²; в Тутуясском – 0,87 м²; в Мундыбашском – 0,97 м². Планы по вводу нового жилья срывались, из запланированных к возведению в 1948 г. 10 барачных, сдали только один.

Но и имевшееся жилье не соответствовало нормативным показателям. Из-за отсутствия кирпича для кладки печей и стекла, бараки не были утеплены и застеклены, кроме этого они не отапливались. Заместитель начальника отдела капитального строительства «Южкузбасслага» Жа-

равин отмечал: «...у больших и маленьких руководителей создалось мнение, что если людей завели под крышу, значит, строительство объектов считать законченным» [2, с. 38].

26 марта 1948 г. вышел приказ МВД СССР № 0195 «О мероприятиях по улучшению физического состояния заключенных, содержащихся в ИТЛ и колониях МВД», в очередной раз потребовавший привести жилищно-бытовые условия содержания заключенных в соответствие с установленными требованиями.

Этот приказ также остался невыполненным. Например, на 1 июля 1948 г. в 17 ИТЛ на строительствах Главпромстоя МВД СССР средняя обеспеченность жилой площадью составляла 1,76 м². Но в отдельных лагерях этого управления положение было значительно хуже. Так в ИТЛ и строительстве № 880 средняя обеспеченность составляла 1,6 м², 14 % заключенных не имели индивидуальных спальных мест, в 2 лагподразделениях отсутствовали столовые. В ИТЛ и стройуправлении № 16 на одного заключенного приходилось 1,0 м², а в отдельных подразделениях – 0,65 м², свыше 60 % контингента размещалось на сплошных нарах, жесткий инвентарь отсутствовал. В ИТЛ и строительстве № 865 в 10 подразделениях из имеющихся 13 отсутствовали столовые, в 4 – бани и дезкамеры, не хватало жесткого инвентаря; прикроватных тумбочек в наличии было только 16 % [1, с. 274].

С целью активизации деятельности территориальных органов по улучшению условий содержания заключенных в начале 1949 г. министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов подписал приказ № 018 регламентирующий проведение ежегодных инспекторских смотров жилищно-бытовых условий в лагерях и колониях, и приказ № 164 объявивший инструкцию по подготовке к весенне-летнему и осенне-зимнему периодам жилых и коммунально-бытовых объектов ИТЛ и колоний МВД.

Эти приказы предусматривали разработку и реализацию мероприятий по

улучшению жилищно-бытовой инфраструктуры ИТУ, усиление контроля за данной сферой деятельности.

Однако эти указания не изменили ситуацию. В январе – апреле 1949 г. комиссиями ГУЛАГа были проведены проверки в 21 УИТЛ, УИТЛК ОИТК. В приказе МВД СССР от 21 мая 1949 г. № 0326 подготовленном по итогам этого инспектирования, отмечалось, что лагерями и колониями проведена значительная работа по улучшению жилищно-бытовых условий содержания заключенных. Вместе с тем выявлен ряд серьезных нарушений руководящих документов МВД СССР. Заключенные положенной площадью, коммунально-бытовыми объектами и жестким инвентарем не обеспечены, часть из них не имеет закрепленных спальных мест. В приказе подчеркивалось, что руководящие работники отдельных ИТЛ и ИТК безответственно относятся к выполнению приказов и директив центра, редко бывают в жилых зонах и на производствах.

Наиболее серьезные недостатки в состоянии лагерного сектора были выявлены в Ныроблаге, Востураллаге, ИТЛ № 16, Чистюньлаге, УИТЛК УМВД по Алтайскому краю, УИТЛК УМВД по Красноярскому краю. С. Н. Круглов потребовал укрепить дисциплину среди офицерского и вольнонаемного состава, поднять исполнительность, повысить чувство ответственности, создать обстановку нетерпимости к любого рода нарушениям директив и приказов МВД СССР, принять исчерпывающие меры по устранению выявленных недостатков, организовать для этой цели в каждом лагере и колонии специальные бригады [1, с. 281–284].

В декабре 1949 г. были проведены проверки Северного управления лагерей и строительства МВД. В итоговой справке отмечается, что в Енисейжелдорлаге заключенные размещались в 41 рубленом бараке, 88 утепленных палатках, 7 полуземлянках. Средняя площадь на одного человека составляла 0,76 м, но в некоторых подразделениях – 0,5 м. В результате

такой скученности часть осужденных спала на полу. В 36 лагерных подразделениях этого ИТЛ всего имелось: бань – 16, прачечных – 6, дезкамер – 28, сушилок – 18, столовых – 6, кухонь – 30, пекарен – 15. Остро не хватало жесткого инвентаря. В женских подразделениях отсутствовали комнаты гигиены. Отмечалась повсеместная завшивленность контингента. Топливом лагерь был обеспечен всего на 2–3 суток вместо нормативного двухмесячного запаса. Вследствие этого в периоды сильных морозов помещения плохо отапливались [3, л. 9–11].

Неудовлетворительные жилищно-бытовые условия зачастую становились причиной возникновения различных заболеваний. Так, в Ольжерасском лагерном отделении УИТЛК УМВД Кемеровской области водоемы с питьевой водой от попадания стоков и грязи ограждены не были, бачки для кипяченой воды отсутствовали, не хватало уборных, а имевшиеся не соответствовали санитарным нормам. 5 тысяч заключенных оправлялись, где заблагорассудится, как следствие – вспышка дизентерии, в результате которой заболело более тысячи человек [4, л. 22, 23].

На партийном собрании присутствующие заявили руководству этого подразделения: «Таким безразличным отношением к людям, которые призваны под нашим руководством решать важнейшие задачи по строительству, кроме вреда лагерю и государству мы не принесем ничего» [4, л. 21].

Согласно архивным данным подобная ситуация была характерна для ряда других лагерей и колоний.

Несмотря на проводившуюся работу, положение с обеспеченностью заключенных нормативно установленной жилой площадью менялось медленно. Только к 1954 г., после проведения массовой амнистии, в целом по ГУЛАГу был достигнут установленный нормативный показатель [5, с. 375].

Проведенное нами исследование позволяет утверждать о том, что в первое по-

слевоенное пятилетие не обеспечивались даже минимальные условия существования, как в лагерях, так и в колониях. Осужденные, как правило, размещались в переуплотненных бараках, спали на сплошных нарах, не имея постельного белья, жесткого инвентаря. В ряде подразделений отсутствовали столовые, бани, дез-камеры, сушилки, прачечные, вешалки, камеры хранения. Имела место массовая завшивленность, высоким был уровень заболеваемости.

Причина такого состояния – острый дефицит финансовых и материальных ресурсов. Страна была разорена кровопролитнейшей войной, сотни тысяч людей лишились крова, были разрушены тысячи предприятий.

Однако, помимо объективных причин, имели место элементарная бесхозяйственность, халатное отношение к своим должностным обязанностям руководства

отдельных подразделений ГУЛАГа. Комиссии, проверявшие лагеря и колонии, из года в год фиксировали одни и те же недостатки. МВД СССР издавало очередной приказ с требованиями устранить, улучшить, обеспечить, устанавливало сроки, но ситуация фактически не менялась, что свидетельствует не только о крайне низкой исполнительской дисциплине, но и об отсутствии должного контроля со стороны вышестоящих органов.

Представляется, что эта управленческая пассивность была обусловлена тем, что жилищно-бытовые вопросы содержания заключенных не относились к числу приоритетных в деятельности исправительно-трудовой системы.

Основной задачей ГУЛАГа являлось решение экономических задач, и вопросы размещения заключенных, их бытового обеспечения решались через призму этой деятельности по остаточному принципу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред.: А. Б. Безбородов, В.М. Хрусталеv ; сост.: И. В. Безбородова (отв. сост.), В.М. Хрусталеv. М.: Рос. полит. энцикл., 2004. 624 с.
2. Рябова Ю. В. Условия содержания спецконтингента в «Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР (1947–1950 гг.)» // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 70. С. 37–43.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2552.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 136. Д. 160.
5. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 (Россия XX век. Документы) / под ред. А. Н. Яковлева ; сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 2002. 885 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Istorija stalinskogo GULAGa. Konec 1920-h – pervaja polovina 1950-h godov : sobr. dok. : v 7 t. T. 4. Naselenie GULAGa: chislennost' i uslovija sodержanija / отв. red.: А. В. Bezbo-rodov, V.M. Hrus-talev ; sost.: I. V. Bezborodova (otv. sost.), V. M. Hrustalev. M.: Ros. polit. jencikl., 2004. 624 s.
2. Rjabova Ju. V. Uslovija sodержanija speckontingenta v «Juzhnokuzbasskom ITL MVD SSSR (1947–1950 gg.)» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. 2021. № 70. S. 37–43.
3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskij Federacii (GA RF). F. 9414. Op. 1. D. 2552.
4. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 17. Op. 136. D. 160.

-
5. GULAG: Glavnoe upravlenie lagerej. 1918–1960 (Rossija XX vek. Dokumenty) / pod red. A. N. Jakovleva ; sost.: A. I. Kokurin, N. V. Petrov. M.: MFD, 2002. 885 s.

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Пилявец Ю. Г. Жилищно-бытовые условия содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях СССР в 1946–1950 гг // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 19-25. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Pilyavets.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746529>

УДК 340.154

Чарушин А.С.

Чарушин Андрей Сергеевич, Академия управления МВД России, Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8. E-mail: acharushin@mvd.ru.

Реформаторская деятельность П.А. Валуева на посту министра внутренних дел (1861 – 1868 гг.)

Аннотация. В статье анализируется деятельность российского реформатора Петра Александровича Валуева на посту министра внутренних дел (1861 – 1868 гг.). П.А. Валуев отличался критическим складом ума, его имя стало известно в образованном обществе в середине 1850-х гг. благодаря публицистической работе «Дума русского». Заняв министерский пост в судьбоносном для России 1861 г., П.А. Валуев руководил деятельностью по практической реализации крестьянской реформы. В 1861-1863 гг. он возглавлял комиссию по подготовке земской реформы. Много времени и сил П.А. Валуев потратил и на приведение в должный порядок российской полиции. П.А. Валуев был противником резких радикальных изменений, выступал за постепенные преобразования. Стремясь обеспечить стабильность в стране и будучи убежденным монархистом, он в то же время понимал необходимость развития институтов гражданского общества.

Ключевые слова: крестьянская реформа, земская реформа, полиция, конституционный проект, министерство внутренних дел, Государственный Совет, законотворчество.

Charushin A.S.

Charushin Andrey Sergeevich, Master's student, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, 125993, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8. E-mail: acharushin@mvd.ru.

Reformist activity of P. A. Valuev as Minister of Internal Affairs (1861-1868)

Abstract. The article analyzes the activities of the Russian reformer Pyotr Alexandrovich Valuev as Minister of Internal Affairs (1861 – 1868). P. A. Valuev was distinguished by a critical mindset, his name became known in the educated society in the mid-1850s thanks to the journalistic work "Duma of the Russian". Having taken up a ministerial post in the fateful year for Russia in 1861, P. A. Valuev led the activities for the practical implementation of the peasant reform. In 1861-1863, he headed the commission for the preparation of the Zemstvo reform. A lot of time and effort P. A. Valuev also spent on putting the Russian police in proper order. P. A. Valuev was an opponent of drastic radical changes, advocated gradual transformations. Striving to ensure stability in the country and being a convinced monarchist, he, at the same time, understood the need to develop civil society institutions.

Key words: peasant reform, zemstvo reform, police, constitutional project, Ministry of Internal Affairs, State Council, lawmaking.

Выдающийся государственный деятель Петр Александрович Валуев в годы Великих реформ Александра

II возглавлял ключевое ведомство тогдашнего государственного аппарата – министерство внутренних дел. Именно на это

министерство возлагалась основная работа по практической реализации крестьянской и земской реформ.

В условиях строжайшей централизации системы государственного управления важным фактором эффективности проводимой политики являлись личные качества «первых лиц», ответственных за принятие властных решений. Одним из них был глава МВД П.А. Валуев.

Первое, что бросается в глаза при анализе работы П.А. Валуева, - его высокая инициативность и творческий подход к делу. Петр Александрович лично разрабатывал проекты преобразований различных сторон общественной жизни и звеньев государственного аппарата. Его перу принадлежат многочисленные аналитические статьи и доклады по вопросам реформ, адресованные императору Александру II, Совету министров и Государственному Совету.

Среди них – «Записка по проекту о новом устройстве уездной полиции» от 17 октября 1861 г., «Очерк положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 15 марта 1862 г., записка «О некоторых мерах к улучшению уездной полиции» от 27 августа 1866 г. Особое место среди подобных документов занимает конституционный проект П.А. Валуева, основные положения которого были сформулированы в его докладах царю от 2 февраля 1863 г. и 13 апреля 1863 г.

Следует учитывать тот факт, что реформаторская деятельность П.А. Валуева проходила на фоне его крайней загруженности текущими делами, которые он должен был решать в качестве министра. В его дневнике имеется любопытная запись, датированная 7 мая 1861 г.: «С 25 апреля по настоящий день ни минуты свободной... Трудна моя ноша» [3, С. 105-106].

П.А. Валуев получил широкую известность в образованном обществе России в 1856 г. благодаря своему публицистическому памфлету «Дума русского». Нигде не опубликованное, это произведение разошлось по петербургским великосветским салонам в рукописных списках.

Автор «Думы русского» жестко критиковал сложившуюся к тому времени систему государственного управления. П.А. Валуев обозначил суть николаевской системы меткой фразой: «Сверху-блеск, внизу-гниль». Основными болезнями государственного аппарата П.А. Валуев считал централизацию и формализм. Он писал, что «масса дел, ныне восходящих до главных начальств, превосходит их силы. Они, по необходимости, должны предоставлять значительную часть этих дел на произвол своих канцелярий» [1].

Итак, важнейшую государственную должность в судьбоносном для страны 1861 году занял человек яркий, талантливый, критически мыслящий, хорошо и без прикрас знавший обстановку в стране. Но, понимая недостатки сложившейся к 1860-м годам системы управления, П.А. Валуев был противником резких радикальных изменений, выступал за постепенные преобразования. На наш взгляд, именно такой человек и должен был руководить правоохранительными силами империи в эпоху перемен.

Петр Александрович вступил в должность министра 25 апреля 1861 г., в разгар работы по практической реализации крестьянской реформы. Работа эта проводилась в условиях непрекращающейся «подковерной» борьбы между либеральными бюрократами – сторонниками перемен и консерваторами. Причем численный перевес был, безусловно, на стороне вторых. Атмосферу того времени хорошо передает дневниковая запись П.А. Валуева о конфиденциальной беседе с руководителем либерального лагеря – братом царя, великим князем Константином Николаевичем, который «говорил, что нам надлежит дружно поддерживать государя, что нас немного, он, Милютин да я, что на других рассчитывать нельзя» [3, С. 132].

В такой сложной политической обстановке П.А. Валуев избрал тактику лавирования между различными влиятельными силами и поиска компромисса. Многие видели в этом скрытый саботаж поли-

тики реформ. Так, один из первых исследователей Великих реформ Александра II Г.А. Джанишев называл Петра Александровича «вдохновителем и глашатаем крепостнической реакции», считал его «гибким карьеристом» [2, С. 203, 205].

Схожие характеристики можно обнаружить и в работах современных историков. А.А. Левандовский утверждает, что «Валуев был чрезвычайно себялюбив, всю жизнь лавировал, говорил не то, что думал, делал не то, что говорил» [5, С. 140]. Но надо понимать, что такая драматическая раздвоенность была вызвана объективными причинами. Власть боялась и слишком резких радикальных действий, и слишком медленных, способных свести на нет весь эффект от реформ. Л.М. Ляшенко справедливо отмечает, что «в чисто политическом смысле позиция Валуева являлась попыткой создать новый, более устойчивый и многочисленный центр» [6, С. 208].

Петр Александрович и сам признавал, что его «часто упрекали в колебаниях, нерешительности, недостатке энергии и стойкости». Не желая оправдываться, он, в ответ на подобные обвинения, лишь обращал внимание на то, что «никогда никто не признавал более меня самого недостатка моего влияния и шаткости моего положения» [3, С. 316].

На ключевую в государственном аппарате фигуру министра внутренних дел (фактического руководителя внутренней политики) оказывали усиленное давление и радикальные либералы, и обиженные реформами дворяне-консерваторы. Кроме того, что особенно важно, министр был напрямую зависим от частых перемен настроения императора. А Александр II легко попадал в зависимость от различных придворных группировок. П.А. Валуев в такой сложной ситуации непрекращающихся интриг оказался чрезвычайно нужным и удобным человеком. Как указывает Г.А. Джанишев, он заслужил в аристократических салонах Петербурга репутацию «чародея, способного объять необъятное,

примирить все интересы, всех обворожить и сделать довольными» [2, С. 411].

Талант Валуева находить компромиссы особенно ярко проявился при подготовке земской реформы. С одной стороны, он выступил в этом процессе на стороне консерваторов, предложив нормы, обеспечивавшие преобладание дворян в земских собраниях. Но, с другой стороны, министр внутренних дел разработал проект выхода выборных органов с местного на общегосударственный уровень.

Ряд исследователей называют Петра Александровича «архитектором земской реформы». На наш взгляд, это не совсем верно. Действительно, с апреля 1861 г. по январь 1864 г. П.А. Валуев возглавлял комиссию об уездных учреждениях (далее – комиссию), разрабатывавшую земский законопроект. Но указанная комиссия начала свою работу еще с марта 1859 г., первым ее председателем был Н.А. Милютин. И, к моменту назначения Валуева, комиссия уже разработала первый вариант положения о земских учреждениях. В отечественной историографии этот проект принято называть «милютинским».

«Милютинский» проект содержал в себе важнейшие принципиальные положения будущей реформы: выборность и бессословность земских органов, передача в их ведение местных хозяйственных дел, финансовая обеспеченность полномочий и т.п. В целом, все эти коренные основы перекочевали и в окончательный текст «Положения о губернских и уездных земских учреждениях», утвержденный Александром II 1 января 1864 г.

Однако в процессе обсуждения земского законопроекта в 1861 – 1863 гг., П.А. Валуев как председатель комиссии, попытался внести в него ряд изменений, в связи с чем, появился т.н. «валуевский проект». Поправки П.А. Валуева касались, главным образом, норм о выборах земских гласных. Он стремился так построить избирательную систему, чтобы гарантированно обеспечить получение помещиками большинства мест в земских органах.

Следует отметить, что большая часть предложений П.А. Валуева была отвергнута Государственным советом в 1863 г. Так, в конечном итоге было решено отказаться от разделения избирательного права на активное и пассивное, от формирования крестьянской курии из волостных старшин и сельских старост. Также, вопреки мнению П.А. Валуева, имущественный ценз для землевладельцев – дворян и недворян стал одинаковым [7, С. 13].

Но самым большим поражением П.А. Валуева стал отказ Александра II утвердить его предложения по реформированию Государственного совета, которые современные исследователи именуют конституционным проектом. 13 апреля 1863 г. министр внутренних дел представил царю «Записку о проекте реформы Государственного Совета». П.А. Валуев сформулировал в ней следующую идею: «Для сохранения последовательности в общем ходе предпринимаемых по указанию Вашего Величества преобразований, кажется необходимым связать дело нового устройства Государственного совета с делом устройства новых земско-хозяйственных учреждений. Из сего следует, что призываемые в Государственный совет представители земства должны быть выборные от местных земских учреждений» [4].

Предполагалось, что земские делегаты будут участвовать в обсуждении «всякого нового закона». При этом П.А. Валуев особо подчеркивал, что участие представителей земств в работе Государственного Совета должно было носить сугубо совещательный характер. Таким образом, проект П.А. Валуева не ограничивал самодержавные полномочия царя. Все решения Госсовета, как и прежде, вступали в силу только после утверждения их императором. Однако, не утвердив мнение большинства выборных представителей, император рисковал вступить в конфликт с обществом, и без того все более и более напоминавшего бурлящий котел. Вероятно, отказываясь подписать этот проект,

император Александр II исходил именно из таких соображений.

Ещё одним важным направлением деятельности П.А. Валуева на посту главы МВД было реформирование полиции. 25 декабря 1862 г. Александр II подписал «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых». Если до реформы полицейская власть на сельской территории уездов принадлежала земским судам, а в уездных городах — городническим правлениям, то отныне те и другие упразднялись и создавались уездные полицейские управления во главе с исправниками.

Отдельные городские полицейские управления продолжали функционировать только в губернских городах. В состав уездных полицейских управлений входили все штатные чиновники упраздняемых земских судов и, кроме того, два новых должностных лица — помощник исправника и полицейский надзиратель, возглавлявший полицейскую команду в уездном городе. Подлежали упразднению должности городничих и письмоводителей городских правлений.

«Временные правила» от 25 декабря 1862 г. вносили изменения и в порядок назначения и увольнения исправников. Упразднялась практика избрания исправников уездным дворянством. Теперь уездных полицейских начальников назначали губернаторы. Таким образом, местные помещики лишались последней лазейки для установления власти над получившими личную свободу крестьянами.

Не менее важным, на наш взгляд, элементом реформы стало резкое повышение окладов жалованья классных полицейских чиновников. По утвержденным в 1862 г. штатам полицейских управлений содержание исправников возросло в 3,5 раза (с 420 рублей 30 копеек в год до 1500 рублей), зарплаты станowych приставов и секретарей полицейских управлений увеличились в среднем в 2 раза [9, С. 71].

В результате существенно увеличилось количество претендентов на штатные полицейские должности, и у губернаторов появилась возможность выбрать из их числа наиболее способных и достойных. Например, в Вятской губернии, по данным С.А. Трушкова, «штаты всех местных учреждений МВД подверглись кардинальной чистке, при этом решительное предпочтение отдавалось молодым людям с хорошим образованием» [9, С. 91].

Однако реформа 1862 г., как и многие другие преобразования 1860-х годов, носила половинчатый характер. По-прежнему был крайне малочисленным состав штатных полицейских чиновников, на рядовых должностях в уездах находились выборные служители от крестьян – сотские и десятские. Они не получали жалованья, исполнение полицейских полномочий было для них обременительной обязанностью. Отсюда низкая эффективность полицейского надзора, особенно в труднодоступных сельских местностях.

П.А. Валуев прекрасно понимал эту проблему и пытался ее решить. 27 августа 1866 г. он представил в Государственный Совет записку «О некоторых мерах к улучшению уездной полиции». Министр внутренних дел предлагал изменить порядок занятия должностей сотских и десятских: отказаться от практики их избрания на крестьянских сходах, дать право становым приставам самим назначать себе помощников из числа наиболее способных и авторитетных крестьян. Петр Александрович подчеркивал, что «выборная служба не всегда дает людей полезных и благонадежных и имеет то существенное неудобство, что ставит избираемых более или менее в зависимое положение от избирателей» [8, С. 235].

Министр считал, что назначать на должности сотских и десятских следует отставных солдат, обязательно грамотных, честных и «трезвого поведения». При этом их служба должна оплачиваться. Помимо изменения порядка формирования нижних

полицейских служителей, П.А. Валуев предлагал создать в уездах подвижных вооруженных полицейских команд, подчиненных исправнику. Эти команды «полицейских объездчиков» должны были формироваться из профессионалов, владевших необходимыми навыками и получавших за свою службу денежное вознаграждение.

Однако жизненно необходимые, своевременные предложения министра внутренних дел были отвергнуты Государственным Советом. Такое решение аргументировалось нехваткой денег в государственном бюджете. Министр финансов М.Х. Рейтерн убедил большинство членов Госсовета в том, что реализация проекта П.А. Валуева потребует значительных финансовых затрат. Для того чтобы взять необходимые деньги на оплату службы огромной массы новых полицейских служителей, потребуется установить новый налог. Что в условиях и без того накаленной ситуации в русской деревне представлялось опасным [8, С. 241].

Так, опасения из разряда «кабы чего не вышло» и чрезмерная экономия финансов похоронили важную инициативу. Впоследствии правительству все равно пришлось возвращаться к этому вопросу. В 1878 г. валуевская идея о полицейских объездчиках была, наконец, реализована путем учреждения должностей конных полицейских урядников. Конечно, к тому времени эта мера оказалась уже запоздлой и недостаточной.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что реформаторская деятельность П.А. Валуева на посту министра внутренних дел была крайне интенсивной и разнообразной. Она включала в себя не только работу по практической реализации реформ, но активное законотворчество. Петр Александрович проявлял инициативу, участвовал в дискуссиях, принимал личное участие в написании законопроектов. Однако большая часть его предложений была отвергнута императором и Государственным Советом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валуев П.А. Дума русского во второй половине 1856 года // URL: <https://www.litres.ru/petr-valuev/duma-russkogo-vo-vtoroy-polovine-1856-goda>
2. Джанишев Г.А. Эпоха великих реформ. Т. 1. М.: Территория будущего, 2008. 480 с.
3. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. Т. 1: 1861-1864 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 420 с.
4. Конституционные проекты царствования Александра II. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5211/#sub_para_N_1000
5. Левандовский А. «Уму нужен простор!» // Родина. 1995. № 3-4. с.139-144.
6. Ляшенко Л.М. Александр II, или история трех одиночеств. М.: Молодая гвардия, 2002. 356 с.
7. Морозова Е.Н. Обсуждение проекта земской реформы в Государственном совете: полемика вокруг избирательной системы // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2014. Т. 14. № 1. С. 11-17.
8. Тот Ю.В. Проблема реорганизации уездной полиции в политике министерства внутренних дел во второй половине 1860-х гг. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 5. С. 233-243.
9. Трушков С.А. Реформирование правоохранительных органов в российской провинции второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Вятской губернии). Киров: ВСЭИ, 2006. 142 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Valuev P.A. Duma russkogo vo vtoroj polovine 1856 goda // URL: <https://www.litres.ru/petr-valuev/duma-russkogo-vo-vtoroy-polovine-1856-goda>
2. Dzhanishev G.A. Epoha velikih reform. T. 1. M.: Territorija budushhego, 2008. 480 s.
3. Dnevnik P.A. Valueva, ministra vnutrennih del: v 2 t. T.1:1861-1864 gg. M.:Izd-vo ANSSSR,1961.420s
4. Konstitucionnye proekty carstvovaniya Aleksandra II. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5211/#sub_para_N_1000
5. Levandovskij A. «Umu nuzhen prostor!» // Rodina. 1995. № 3-4. s.139-144.
6. Ljashenko L.M. Aleksandr II, ili istorija treh odinochestv. M.: Molodaja gvardija, 2002. 356 s.
7. Morozova E.N. Obsuzhdenie proekta zemskoj reformy v Gosudarstvennom sovete: polemika vokrug izbiratel'noj sistemy // Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. T. 14. № 1. S. 11-17.
8. Tot Ju.V. Problema reorganizacii uezdnoj policii v politike ministerstva vnutrennih del vo vtoroj polovine 1860-h gg. // Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2011. № 5. S. 233-243.
9. Trushkov S.A. Reformirovanie pravoohranitel'nyh organov v rossijskoj provincii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. (na materialah Vjatskoj gubernii). Kirov: VSJeI, 2006. 142 s.

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Чарушин А.С. Реформаторская деятельность П.А. Валуева на посту министра внутренних дел (1861 – 1868 гг.) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 26-31. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Charushin.pdf>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5717915>

УДК 75.03

Dang Mai Anh

Dang Mai Anh, PhD, Associate Professor, Senior Lecturer, University of Industrial Fine Art, Vietnam, Hanoi city, Dong Da district, O Cho Dua ward, 360 La Thanh street. E-mail: maianhmtcn.sdh@gmail.com.

Promoting traditional elements in Vietnamese lacquer products

Abstract. It can be said that traditional Vietnamese identity has been preserved and developed by many generations. Fine art has proved this statement through many traditional and contemporary works of art. They are not only the works for purely artistic purposes but also Vietnamese cultural and artistic values of the period, contributing to the richness of traditional cultural treasure trove. Lacquer is considered a long-standing traditional art of Vietnam. Because of having been inherited and developed by many generations, it possesses a unique role reflected in the works and products in many historical periods. Vietnamese contemporary applied lacquer products not only make life more beautiful but also bring new artistic values, creating a combination of aesthetics and function in the same product. Although it contains traditional elements, it still carries the breath of the times, existing in modern life and each living space.

Key words: Lacquer, applied lacquer, lacquer art, and traditional culture.

In the historical flow, the cultural element is demonstrated in preserving a nation's unique identities. The Vietnamese cultural tradition that is a matter of identity has been formed for a long time and nourished by many generations, creating its beauty. In particular, traditional fine arts have contributed to helping Vietnam's cultural identity affirm and preserve glorious values.

The remaining traditional lacquer products indicate that the lacquer craft has existed for more than 2000 years. The relics, bibliographies, especially pavilions, pagodas, temples, palaces, private houses, and antique collections, prove a treasure trove of precious lacquer works and products. Each of them has the beauty of the valuable traditional material

of lacquer tree. Thanks to the skillful technique of Vietnamese artisans, it becomes not only magnificent by decorative material and the depth of clear yellow (color of cockroach wings and sea snails) but also powerful and flexible with the color of eggshell blended with other modern colors.

All of them create the familiarity of traditional material, helping the lacquer material present in the life of Vietnamese people via many spiritual worship items such as worship statues, doors (of temples) painting in fresco, the horizontal lacquered boards, pair of wood panels, altars, thrones, trays, and eight weapons, bringing sacred and reverent worship spaces. The paint and technique painting red and black on the surface of religious items

while the text and motifs will be overlaid by gold and silver plates are applied the stone reliefs, embossed paintings, carvings on the rafters and gable walls. The purposes are to ensure durability, prevent the product surface from weather and environmental impacts, and decorate motifs in architecture. These factors create the magnificence and majesty of palaces and mausoleums. The King's living utensils that were sophisticated and detailed indicated the authority of this upper class in feudal society. Exhibitions of Vietnamese lacquer works and lacquerware in countries worldwide have praised a traditional craft through works and products of high aesthetic and economic value. All of them are saved and add the evidence of beautiful art.

Vietnamese people are known for their ingenuity, so handicrafts are valuable assets of the economy and a cultural treasure. In ancient art, lacquerware was mainly used in worship or decorating palaces, pagodas, and village

communal houses. Craftsmen make lacquerware with enthusiasm and sophisticated techniques. In the book "A Journey to Tonkin in 1688", William Dampier mentioned lacquerware in North Vietnam in the late 17th century as follows: "The lacquer works made here are not inferior to other types. Artists apply many separate layers of paint, so it is imperative to wait for the previous layer to dry before applying another one. The color turns to light black if the product is exposed to air. Thanks to the varnish and other substances mixed into the paint, the color of items will be warmer. When the final layer has dried, it is ground to become smooth and shiny like a glass sheet by rubbing it carefully with a fist or palm. They can create the paint in different colors and use it to make a kind of glue considered the best in the world. However, it's cheap and is prohibited from export. It's also used to make varnish" [5].

Photo 1: Statue of Quan Am Thien Thu Thien Nhan (Quan Yin or Avalokitesvara with thousand arms and eyes), painted wood, 17th century, But Thap Pagoda (Bac Ninh).

Photo 2: The sculpture of Bat Bo Kim Cang, painted clay and wood, 18th century, Mia Pagoda (Son Tay).

Photo 3: Tuyet Son Statue (Historical Buddha statue), painted clay and wood, Keo Pagoda (Thai Binh).

From the Ly, Tran, and Le dynasties to the Nguyen dynasties, the painting profession developed widely in the Dong, Nam, Doai, and Bac Province to serve the needs of society. (The center of Dong Province was Hai Dong Town, including a large cultural area to the East of Thang Long. This area started from Hung Yen to Hai Duong. The North ex-

tends to Hai Phong and Quang Ninh, and the South widens to Thai Binh. Nam Province was the Son Nam Town. It consisted of three provinces of Ha Nam, Nam Dinh, and Ninh Binh. Doai Province had Phu Tho and Vinh Phuc in the North and Ha Tay in the South. It also adjoined Thang Long - Hanoi. Bac Province was the land of the Kinh Bac Town, in-

cluding two provinces of Bac Ninh and Bac Giang.) In Dong Province, Ha Cau village (Dong Minh, Vinh Bao, Hai Phong) is famous for its two handicrafts: painting and statues. In Nam Province, Dinh Bang (Tien Son, Bac Ninh) is renowned for its smooth and glossy “Then” paint. Nam Ha area has Cat Dang lacquer village (Y Yen District, Nam Dinh), and Nam Thuong area has Dong My lacquer village (Thanh Tri, Hanoi). In Ha Tay (former Doai Province), there are many lacquer villages such as Chuyen My, Boi Khe, Binh Vong, Ha Thai, and Van Giap. Vietnam’s lacquer craft was introduced into the South thanks to Lord Nguyen, forming famous craft villages such as Trieu Son, Dia Linh, Tien Non (Hue), Tuong Binh Hiep (Binh Phuoc).

With the absorption of the precious things in the traditional lacquer craft, artists and painters have brought to lacquer craft not only artistic products but also capable of expressing emotions like other materials in painting. It’s even more unique because the paint is durable and attractive, a brilliant and

solemn beauty. According to researchers, traditional Vietnamese lacquer is a symbol of both culture and goods. These two functions develop together to form two trends: fine arts and handicrafts. Researcher Nguyen Thi Hai Yen commented: “For the Vietnamese, whether lacquer is in the form of handicraft products or artworks, it is familiar and imbued with classical spirit and wisdom through the hands and emotion of artists. Only when we read each page of history can we see that the existence of lacquer is magnificent because it has developed for thousands of years. It’s too hard for any other material to keep it up.” [8] To promote the identity and ethnicity in the design of modern lacquer products, it is indispensable to understand the following factors: *Creativity, uniqueness, diversity, use of natural materials, handcrafted element, industrial design, traditional element following contemporary space and concept, promotion of Vietnamese culture, and works and products with economic and business value.*

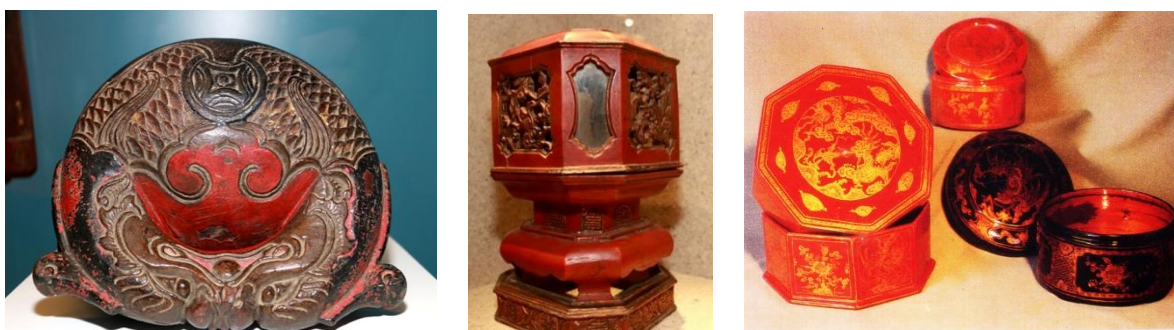

Photo 4: Traditional lacquer products: wooden bell, wooden lanterns (that were painted red and black on the surface while motifs were overlaid by gold plates), and a set of painted wooden boxes, 19th century.

The first is about creativity. Art is the individuality and the uniqueness that an artist creates in his work, making it different from other people’s works and revealing its soul and even nationality. Exploiting the traditional elements is abstract, but it can be “felt” rather than simply seen.

Ancient decorative patterns are included in the designs to match the form, function, and profound content. The most important

thing is that they have been created and used as decorative forms for a long time, making the identity of an era, nation, or specific region or period. They are also inherited and absorbed by many generations, forming Vietnam’s identity. Specifically, the Ly, Tran, Le, and Nguyen dynasties’ patterns and unique patterns of a minority ethnic group, or a period of ancient culture, are always imprints for the continuous cultural flow. For

example, artist Pham Quynh Anh is so creative that she uses patterns of ethnic minorities in the tea serving trays with lacquer material on a ceramic base. In this work, she has utilized the beauty of colors, forms, and pattern

rhythms on Hmong costumes, generating aesthetic values that are traditional and simple via gorgeous skirts and modern via product design.

Photo 5: The tea serving trays using patterns of ethnic minorities, artist Pham Quynh Anh (2018).

The second is about uniqueness. In each product, the traditional element is unique and possesses nuances of materials, techniques, and pattern features of each ethnic group as well as locality. Uniqueness is known as a standard for new creations because it will promote our products to countries around the world, helping them learn

about the extraordinary things of Vietnamese culture. Thanks to that, the works are enhanced in value to become highly artistic products and be symbols of the traditional craft of Vietnam. Ethnicity is the quintessence that every artist ponders and searches hard in the nation's cultural treasure and expects to express in the visual language in his works.

Photo 6: Candlesticks and lacquer plates with human figures of ethnic groups and ancient patterns (Museum of Hanoi University of Industrial Fine Arts).

In every era, if an artist is Vietnamese and knows how to love, feel, touch, think, be angry, and always concerned about the “soul of the nation,” he not only creatively designs simple forms expressing personal emotions but also combines individualism and soul of the nation, making each work exceptional.

The third is about diversity. It's an important factor in traditional products, is reflected in various forms and decorative patterns in composing. This has marked the diversity and tradition in the creative process of designers.

Many studies show that countries can only build strong enough internal resources

based on solid spiritual foundations: the nation's cultural identity and the unity in cultural diversity. Except for following the requirements of ideological content, visualization, and functional properties, the designer is free to decide everything for the design of art products in general and lacquer in particular. As a result, the works must be diverse so that users have a wide variety of choices. These elements further clarify the role and im-

portance of cultural heritage in globalization and international integration. For instance, in the set of lacquer vases called Ethnic Girls and made of composite, the image of ethnic girls is not a new thing because many authors have exploited it. However, the novelty is reflected in the way the product is shaped. The flower vases come in various forms and colors, bringing a new look in a general idea of national tradition promoted through creativity.

Photo 7: The set of lacquer vases called Ethnic Girls and made of composite, with the image of girls from ethnic minorities. Author Dang Mai Anh (2007).

The fourth is about making use of natural materials. Ethnicity is not only in form. It is abstract and can be felt through the unique features of products. This factor is expressed by combining traditional materials and techniques with modern decorative elements to create harmony.

Contemporary applied lacquer art has shown the artist's personality and national

identity through the materials of traditional crafts. Ethnicity has been more clearly revealed in decorative arts and design. Artisans have created beauty for society thanks to natural material, national culture, talent, and experiences. This makes contemporary applied lacquer art both have its distinctive form and contain a national identity.

Photo 8: Lacquer plate and lacquer basket combined with hand-woven rattan. (Museum of Hanoi University of Industrial Fine Arts).

The fifth is about the hand-crafted element. From the perspective of culture and history of traditional professions, each prod-

uct crystallizes physical and mental labor. It's also a combination between sophisticated crafting methods and modern technical inno-

vation. Many traditional works are highly artistic, contain the special features of the national culture, and show the nuances and characteristics of each profession.

Applied art creates pieces that are imbued with handicrafts and have both functional value and aesthetic value. Many types of products are produced for consumption and decoration in homes, pagodas, and workplaces.

es. They are combined between exquisite crafting methods and artistic creativity. Unlike industrial products mass-produced by machines, handicrafts, which have high value in creative art, are only produced manually by craftsmen with skillful hands. Therefore, the hand-crafted element is one of many things that need to be promoted and preserved so that the products are friendly and traditional.

Photo 9: A set of decorative lacquer vases are inspired by the fishing baskets of Vietnamese farmers.

The sixth is about industrial design. It is an indispensable factor in the process of industrialization and modernization. When creating applied products, artisans always put functional and aesthetic values into them to meet customer demands, so lacquer items bring artistic creativity and have practical applications in life.

In the trend of globalization, increasing the industrial nature of design products is an inevitable process. Therefore, we shall actively integrate to take advantage of opportunities and promote industrialization and modernization. Products need to be mass-produced to serve human life. Besides, it is vital to grasp the strength of science and technology in the production of lacquer products. It can be said that despite having the participation of modern technology, the traditional culture is always present and is the core of each applied lacquer product.

The seventh is about the traditional element suitable with contemporary space and concepts. In semantics, decoration makes an

object or a specific space impressive by arranging shapes, lines, colors, and materials, creating harmony and matching the owner's ideas. The beauty of applied art is the adaptation of the visual language with the external form of the works, not just a generic and non-directional transformation.

Therefore, before starting to create a contemporary applied lacquer product, designers are required to brainstorm with a series of following questions: "Where will this product be used? How to use it? Which space has the environmental characteristics suitable for the product? Who are the target users? What are their requirements? What materials will be processed and combined with lacquer material? What is the given subject about?" It means they shall understand some key points to develop ideas and create gorgeous works that can coordinate and adapt well to specific spaces and users. Thus, in terms of the psychology of creation, the applied lacquer products shall meet the purpose and requirements, and artists are unable to create, impose their

subjective thoughts freely, and reveal their individuality. It can be stated that traditional factors can control both creators and customers in the process of making lacquer products.

The eighth thing is that the applied products shall have economic and business value. With the point of view of sustainable development, it's significant to pay attention to the economic growth rate, especially the degree of improvement in living standards, cultural aspects whose core is the cultural identity, and environmental factors.

Due to the growth of an expanding market economy, commercialization is an inevitable process for all products. Therefore, our primary duty is to find solutions so that commercial business is effective, and each "good design makes the business thrive," like the saying: "Good design, good business" [7].

Currently, commerce has become not only a scientific field but also a unique synthetic art and subject at schools. However, market access and application of technology have not been promoted yet. The artists only know how to create the works. They have not yet marketed and promoted their products to society and have not had a system of technological manufacturing combined with the creation stage. As a result, the good designs are limited. To deal with this problem, it is necessary to perfect many aspects so that each product can retain the pulchritude of traditional material, possess modernity, and become a valuable commodity.

The last thing is about promoting Vietnamese culture. Design art is always present and applies creative things in life. It has been commercializing. Therefore, commerce is also an art, and traders of all fields are trained to be experts. Artists are considered experts in promoting the image and culture of Vietnam through each work of art. At that time, each

lacquer product will hold the soul of the nation.

Lacquer is known as a typical material of Vietnam. It is a harmonic blend of two aspects: classic and modern, with traditional characteristics such as smooth, shiny surfaces, depth, and material layers. Moreover, the painted surface may accommodate all modern shaping methods (in a gentle or powerful style), and ornamental motifs can be real or abstract, reflecting the modern element.

Conclusion

With the goal of developing a socialist-oriented market economy, Vietnam has increasingly reached out to the world and introduced numerous high-quality products to worldwide customers in the globalization trend and the transition to the new age. Vietnam's applied lacquer goods, in particular, have a international presence. They haven't faded. On the other hand, they still comprise the core value and features, and they're gradually transforming.

Tradition is always maintained and expressed through each product, which is respectable and precious. It's vital to promote this strength so that modern lacquer can bring traditional elements and integrate itself into contemporary artistic life. This helps the lacquer art inherit the experiences and essence in the past and develop harmoniously to satisfy contemporaries' aesthetic taste and style. The beauty of Vietnamese lacquer accumulated over many historical periods always possesses a traditional identity that every Vietnamese is proud of. It can be said that the beauty of the decorative materials, the iridescence of mussel shells and eggshells, the depths of scarlet, and the blue under the clear yellow paint contain the aftertaste of ancient times. All of them echo and catch up with modern life.

REFERENCES

1. Huyen Le. Vietnamese traditional paint craft. Hanoi: Fine Arts Publishing House, 1995.
2. Linh Hoai & Chi Du. A brief introduction to lacquerware. Proceedings of the 1st Scientific Conference on Applied Fine Arts. Hanoi: Institute of Fine Arts, April 1986, pp. 255-268.

3. Long Nguyen The. Stories of diplomatic relations in Vietnamese history, Volume 2. Hanoi: Education Publishing House, 2005.
4. Minh Nguyen Van. Identifying Vietnamese traditional lacquer in the context of exchange and integration // Fine Arts Magazine. 2008. No.(189) (9). Pp. 59-64.
5. William Dampier. A trip to Tonkin in 1868, translated to Vietnamese by Hoang Anh Tuan, edited by Nguyen Van Kim. Hanoi: World Publishers, 1868.
6. Van Le Huy. Basis for Design methodology, Hanoi: Construction Publishing House, 2002.
7. Yen Nguyen Hai. Journey of Lacquer // Fine Arts Magazine. Url: <http://tapchimythuat.vn/>.

Поступила в редакцию 21.11.2021.

Принята к публикации 22.11.2021.

Для цитирования:

Dang Mai Anh Promoting traditional elements in Vietnamese lacquer products // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 32-40. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Dang.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746533>

УДК 7.01

Иващенко Т.С.

Иващенко Татьяна Сергеевна, кандидат культурологии, доцент Юридического института, Югорский государственный университет, 628011, Россия, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. E-mail: 2012.it@bk.ru.

Цифровые технологии в искусстве и музейной деятельности

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли цифровых технологий в искусстве. Отмечается, что современные художники активно используют не только виртуальную и дополненную реальность, но и практики визуального программирования, анализ больших данных, сотворчество с искусственным интеллектом. В то же время в профессиональном сообществе пока нет четкого понимания эстетических критериев, позволяющих на междисциплинарном уровне учитывать художественные и технические аспекты подобных работ. Рассмотрены примеры использования как виртуальной, так и дополненной реальности в работе с посетителями ведущих отечественных и мировых музеев. Цифровые технологии нашли свое применение и в практиках арт-бизнеса. Основная проблема заключается в разработке технических условий сохранения уникальности авторского произведения в процессе торговых сделок с применением цифровых технологий. Отмечается перспективность NFT-искусства.

Ключевые слова: цифровые технологии, виртуальная реальность, дополненная реальность, нейронные сети, аналоговое искусство, NFT-искусство.

Ivaschenko T.S.

Ivashchenko Tatiana Sergeevna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Law Institute, Yugra State University, 628011, Russia, Khanty-Mansiysk, Chekhov str., 16, Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra. E-mail: 2012.it@bk.ru.

Digital technologies in art and museum activities

Abstract. The article is devoted to the study of the role of digital technologies in art. It is noted that contemporary artists actively use not only virtual and augmented reality, but also the practice of visual programming, big data analysis, co-creation with artificial intelligence. At the same time, the professional community does not yet have a clear understanding of the aesthetic criteria that allow taking into account the artistic and technical aspects of such works at an interdisciplinary level. Examples of the use of both virtual and augmented reality in working with visitors to leading domestic and world museums are considered. Digital technologies have found their application in the practice of art business. The main problem lies in the development of technical conditions for preserving the uniqueness of the copyright work in the process of trade transactions using digital technologies. The perspective of NFT-art is noted.

Key words: digital technologies, virtual reality, augmented reality, neural networks, analog art, NFT art.

Мир искусства продолжает адаптироваться к новой реальности, связанной с активным внедрением цифровых технологий. С одной стороны, виртуальная реальность для многих

художников стала и способом творческой самореализации, и местом презентации своих работ. Достаточно назвать имена наших соотечественников, признанных как российским академическим сообществом,

так и зарубежными кураторами современного искусства -- Константин Худяков, группа AES+F, Иван Горшков, Аристарх Чернышев, Роман Бобков, Никита Реплянский.

С другой стороны, новые технологии позволяют совершать виртуальные экскурсии по залам ведущих мировых и отечественных художественных музеев буквально «не выходя из дома», что актуально в обстоятельствах коммуникационных ограничений, вызванных пандемией. Но и в случае посещения музея офф-лайн цифровые технологии значительно расширяют познавательные стратегии зрителей.

Есть и третья, весьма актуальная тема цифрового арт-рынка, где новые технологии начинают серьезно менять правила не только самого процесса покупки и продажи произведений искусства, но и формируют новое направления NFT-искусства, меняющего как базовые эстетические установки, так и представление о возможностях коммерциализации творчества в условиях цифровой воспроизводимости оригинала.

Данная статья посвящена краткому обзору обозначенных направлений. Основная задача – показать как перспективы, так и проблемы, которые открывают цифровые технологии в мире современного искусства, организации музейного пространства и арт-рынка.

Под термином «цифровое искусство» сегодня понимается широкий спектр разнородных и весьма противоречивых явлений. Далеко не всегда художественная сторона остается значимой. Порой именно технологический аспект выходит на первый план, удивляя, восхищая новыми выразительными возможностями цифрового мира.

В профессиональном сообществе пока нет четкого понимания эстетических критериев, позволяющих на междисциплинарном уровне учитывать и художественные и технические аспекты представленных работ. В настоящий момент к цифровому искусству принято относить «все

произведения, или арт-объекты, созданные или подвергнутые модификации, либо цифровой обработке с использованием компьютерных (дигитальных, цифровых) технологий и существующие по преимуществу в цифровой форме» [3, с. 173]. Данное направление неразрывно связано с виртуальной реальностью, ставшей в конце XX века одной из ведущих паракатегорий неклассической эстетики. «Виртуальная реальность как художественный феномен – это сложная самоорганизующаяся система, некая специфическая чувственно (визуально-аудио-гаптически) воспринимаемая среда, создаваемая электронными средствами компьютерной техники и полностью реализующаяся в психике воспринимающего (равно активно действующего) в этой среде субъекта» [1]. Новые технологии удовлетворяют извечное стремление человека прорваться за пределы реального, в область виртуального мира. Важно подчеркнуть динамический, процессуальный характер VR. В отличие от классического искусства новые технологии в большей степени не фиксируют, а моделируют новую художественную реальность, которая диктует свои правила иммерсивного захвата внимания зрителя.

Поэтому серьезной проблемой может стать наличие эстетической дистанции зритель-автор, поскольку часто демонстрация цифрового искусства предполагает интерактивность, «реципиент превращается из наблюдателя в со-творца, влияющего если не на становление, то на развитие и модификацию произведения искусства» [1]. По мнению авторов статьи, посвященной исследованию основных аспектов VR, в современных арт-практиках использование приложений, расширяющих сенсорные ощущения, могут быть «не безопасны для человека, в частности для сохранения им своей личности, своей аутентичности» [1].

Современные художники активно используют новые технологии, включая не только виртуальную и дополненную ре-

альность, но и практики визуального программирования, анализ больших данных, сотворчество с искусственным интеллектом. Использование нейронных сетей ставят перед арт-сообществом новый вопрос — что есть творчество? В октябре 2018 года на аукционе Christie's в Нью-Йорке была продана картина «Портрет Эдмона Белами» из серии «Семья Белами», созданная при помощи генеративных технологий, которые обычно называют искусственным интеллектом. «Автором» картины стал алгоритм под названием Generative adversarial network (GAN, генеративно-состязательная сеть). Технологию разработал небольшой студенческий коллектив из Франции под названием Obvious. Это первое за всю 252-летнюю историю аукционного дома произведение, созданное практически без участия человека, если не считать этап разработки алгоритма работы нейронной сети, натренированной на 15000 картин, написанных в период между XIV и XX веками. Никто из участников аукциона не мог предположить, что оцененная весьма скромно в 7 – 10 тысяч долларов работа уйдет с молотка за сумму более 432 тысяч долларов. Имя покупателя не сообщается.

Иван Плющ, представляя свой новый проект-исследование работы в соавторстве с генеративно-состязательной нейронной сетью GAN2 на выставке «После сингулярности» в галерее pop/off/art, заявил, что использует нейросеть как инструмент, переводя максимально нечеловеческое в живопись. «Я ей вкидываю всего лишь месседж, нагромождение терминов из ее же мира, из мира технологий, и она сама выдает визуализацию своих же терминов. Если там она учится, то тут я пытаюсь разобраться» [2].

Презентации цифровых проектов требуют особого музейного пространства и весьма дорогостоящего оборудования. Принимая решение по поводу организации и проведения художественных выставок, представляющих передовые цифровые технологии, следует учитывать тот факт,

что на данный момент нет достаточных исследований, подтверждающих эстетическую значимость тех или иных работ. Поэтому каждая работа требует особого, индивидуального подхода и желательно коллегиального обсуждения с привлечением ведущих специалистов в области современного искусства.

Как уже отмечалось, современный посетитель музеев рассматривается не как пассивный получатель впечатлений, а как активный познающий субъект. Рамки данной статьи не позволяют уделить достаточного внимания практике виртуального посещения музеев, которая стала сегодня отчасти вынужденной из-за коммуникационных ограничений, вызванных пандемией. В то же время новые технологии дают возможность посетить ведущие музеи мира без ограничений времени и территориальной удаленности. Стоит отметить, что в России пионером новых технологий в 2003 году стал Государственный Русский музей, представивший проект «Виртуальный мир Русского музея». Компьютерная программа позволяла совершать прогулки снаружи и внутри музея, рассматривать основные музейные экспозиции. Зрителям также предлагалось совершить виртуальное путешествие по картинам Василия Поленова «Бабушкин сад» и «Московский дворик», благодаря специально сконструированному трехмерному пространству, основанному на сюжетах обеих картин.

В настоящее время новые технические возможности VR и нейронных сетей также призваны решать просветительские задачи. Третьяковская галерея и группа компаний VRTech в 2018 году осуществили проект «В трех измерениях: Гончарова и Малевич». Как заявлено создателями проекта, это «новаторский формат VR-проекта в искусстве — edutainment — совместивший возможности индустрий развлечения и просвещения» [6].

Надев очки виртуальной реальности, посетители выставки оказывались в смоделированных во всех подробностях виртуальных мастерских художников-

авангардистов. Далее проект демонстрировал процесс написания известных полотен, вовлекая в него зрителей, позволяя понять пластический метод и образный строй произведений. Каждому участнику давалась возможность составить свой натюрморт из предложенных объектов, выстроить композицию, подобрать колорит. Затем нейронные сети, обученные на произведениях из коллекции Третьяковской галереи, в режиме реального времени обрабатывали созданные посетителями композиции, а результатами такого творчества можно было поделиться в социальных сетях.

Сегодня музеи в решении просветительских задач все чаще используют не только виртуальную, но и дополненную реальность (AR). В отличие от VR технологии AR используются не для погружения зрителя в виртуальный мир, а для наложения изображений, текста, звука поверх того, что человек уже видит. В данных практиках важным условием является наличие смартфона или планшета, в котором установлено необходимое приложение. Наводя свое устройство на картину, пользователь видит измененную, дополненную версию художественной реальности. Дополнительное аудио-аннотирование картины во время просмотра побуждает зрителя к активному включению в процесс познания. Игровые приемы трехмерного «оживления» героев картин позволяет подчеркнуть контраст аутентичного произведения с окружающей реальностью. Например, AR-инсталляции под названием ReBlink в художественной галерее Онтарио (AGO) позволяют посетителям, используя телефоны и планшеты, увидеть, как герои известных полотен прошлого переносятся в XXI век.

Приложение было создано AGO совместно с цифровым художником Алексом Мэйхью в 2017 году. Главной задачей разработчиков стало стремление превратить новые технологии в способ заинтересовать, а не отвлекать. Как показали результаты анкетирования посетителей, 84 % от-

метили, что чувствовали себя активно вовлеченными в процесс восприятия искусства, а 39 % вновь вернулись к просмотру работ после использования приложения.

Игровые приемы, усиленные новыми выразительными возможностями цифровых технологий, ставят вопрос об эстетических границах, удерживающих восприятие картин как произведения искусства. Не случайно Борис Гройс, анализируя перспективы использования цифровых медиа в музейном пространстве, говорил об опасности превращений подобных демонстраций в своеобразный Диснейленд для «возвышенного развлечения». Но, в то же время, музейные технологии активно развиваются и не могут не учитывать новые возможности приобщения посетителей к своим коллекциям.

Цифровые технологии нашли свое применение и в практиках арт-бизнеса. Художники стали искать новые возможности коммерциализации творчества. Основная проблема заключается в разработке технических условий сохранения уникальности авторского произведения в процессе торговых сделок с применением цифровых технологий. Сегодня все более популярным становится NFT-искусство. Аббревиатура родилась из английских слов «невзаимозаменяемый» (non-fungible) и «токен» (token) – единица крипто-валюты. Данная технология позволяет перевести в надежную цифровую форму блокчейна уникальные виртуальные предметы, которые невозможно ни потерять, ни удалить.

Обмен файлами цифрового искусства начал активно развиваться в середине 2000-х годов. Весной этого года аукционный дом Christie's продал за рекордную сумму в 69,3 миллиона долларов коллаж из пяти тысяч изображений «Everydays: The First 5000 Days», которые художника Beeple публиковал в интернете с 2007 года, а затем объединил в файл размером 10 МБ и выставил на аукцион.

Сегодня существуют две практики подобного искусства. Первая digital born, буквально – «порожденное цифрой», то

есть созданное на компьютере. Второе направление – перевод аналогового искусства в NFT. В марте 2021 года в NFT-токен была конвертирована сожженная работа Бэнкси «Morons (Wite)», которую купила блокчейн-компания Injective Protocol у Нью-Йоркской галереи Taglialatella Gallery. Сожженный артефакт является одной из 500 копий оригинала, он имеет авторскую подпись художника, заверенную сертификатом Pest Control – единственной организации в мире, подтверждающей авторство Бэнкси. Стоимость покупки составила 95 тысяч долларов. Это первый случай превращения физически существующего произведения искусства в виртуальный архив. Известно, что сам Бэнкси не принимал участия в акции, но был в курсе, что копию его работы превратят в токен.

Важно отметить, что весной текущего года на электронные торги в качестве пробного лота были выставлены пять цифровых копий из собрания Эрмитажа. Заведующий отделом современного искусства Эрмитажа Дмитрий Озерков подчеркивает, что покупатель «приобрел не цифровую копию картины, как иногда пишут. Эрмитаж сделал хитро: мы продали цифровые картинки с подписью Михаила Борисовича Пиотровского и датой – новое цифровое произведение. Покупатель приобрел право на него. Право на цифровой оригинал «Мадонны Литта» остался у нас» [4].

Сегодня оцифровкой аналоговых ценностей и произведений искусства занимаются как музеи, так и коллекционеры. Одной из ключевых задач арт-рынка является создание платформы для регистрации

цифровых произведений и оформления сделок с ними. Рынок только формируется, остается достаточно много вопросов и «серых» зон в процессе новых коммерческих отношений.

В настоящее время (с 10 ноября по 10 декабря 2021 года) в Эрмитаже действует первый виртуальный выставочный проект, посвященный NFT-искусству «Незримый эфир». Как отмечают создатели проекта, «все работы на выставке посвящены раскрытию и объяснению природы блокчейна и NFT. Проект станет началом создания «Небесного Эрмитажа» — нового музея в виртуальной ноосфере, который в будущем должен превратиться в цифровой филиал музея реального. Задача «Небесного Эрмитажа» — сохранять, изучать и дополнять цифровое культурное достояние: метаобъекты из виртуальной реальности, в том числе изначально существующие в цифровом виде (а не переведенные в цифру из аналогового мира)» [5].

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что цифровые технологии являются перспективным направлением, как в современном искусстве, так и в новых способах его популяризации и коммерческого продвижения. В то же время остается вопрос – как новые технологии меняют наше отношение к искусству и творчеству? Насколько техническая воспроизводимость сохраняет уникальность аналоговых работ, то, что некогда Вальтер Беньямин называл неповторимой аурой произведения искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бычков В.В., Маньковская Н.Б. Виртуальная реальность как феномен современного искусства // Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда. 2006. Вып. 2. С. 32-61. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/aest/aest_2/2.pdf (дата обращения 30.10.2021)
2. Зубченко Е. «Меня интересует баланс между формой и идеей». Иван Плющ о своей ретроспективе в ММСИ и новом проекте в галерее pop/off/art. URL: <https://moscow.arttube.ru/menya-interesu-et-balans-mezhdu-formoj-i-ideej/> (дата обращения 2.11.2021)
3. Исаева О.А. Цифровая живопись как актуальное направление отечественного искусства // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1 (30). С. 173-176.

4. Михайлов В. О чем говорит токен // Санкт-Петербургские ведомости №188 (7025) от 07.10.2021.
5. Озерков Д., Гарнова А. В эфире чистом и незримом. Произведение искусств в эпоху Метаверсума. // Первая виртуальная выставка цифрового искусства Государственного Эрмитажа. URL: <https://celestialhermitage.ru/> (дата обращения 11.11.21)
6. Третьяковская галерея. Итоги 2018 года. URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/upload/iblock/029/bin5b50aeqiyyuoco3u0q2d4toarx9w9.pdf> (дата обращения 15.10.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bychkov V.V., Man'kovskaja N.B. Virtual'naja real'nost' kak fenomen sovremennogo iskusstva // Jestetika: Vchera. Segodnja. Vsegda. 2006. Vyp. 2. S. 32-61. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/aest/aest_2/2.pdf (data obrashhenija 30.10.2021)
2. Zubchenko E. «Menja interesuet balans mezhdu formoj i ideej». Ivan Pljushh o svoej re-trospektive v MMSI i novom proekte v galeree pop/off/art. URL: <https://moscow.arttube.ru/menya-interesuet-balans-mezhdu-formoj-i-ideej/> (data obrashhenija 2.11.2021)
3. Isaeva O.A. Cifrovaja zhivopis' kak aktual'noe napravlenie otechestvennogo iskusstva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2012. № 1 (30). S. 173-176.
4. Mihajlov V. O chem govorit token // Sankt-Peterburgskie vedomosti №188 (7025) ot 07.10.2021.
5. Ozerkov D., Garnova A. V jefire chistom i nezrimom. Proizvedenie iskusstv v jepohu Meta-versuma. // Pervaja virtual'naja vystavka cifrovogo iskusstva Gosudarstvennogo Jermita-zha. URL: <https://celestialhermitage.ru/> (data obrashhenija 11.11.21)
6. Tret'jakovskaja galereja. Itogi 2018 goda. URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/upload/iblock/029/bin5b50aeqiyyuoco3u0q2d4toarx9w9.pdf> (data obrashhenija 15.10.2021)

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Ивашенко Т.С. Цифровые технологии в искусстве и музейной деятельности // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 41-46. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Ivaschenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746539>

УДК 78.067

Радзецкая О.В.

Радзецкая Ольга Владимировна, доктор искусствоведения, профессор Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Институт «Академия имени Маймонида», Россия, 117997, г. Москва, Садовническая ул., д. 52/45. E-mail: olgabreman@yandex.ru.

Меценатство и благотворительность в русском нотоиздательском деле: грани духовной жизни

Аннотация. Исследовательские грани русского нотоиздательского дела не только очерчивают конкретные временные периоды этого уникального явления, но и создают возможность представить его образ и содержание более объемно, с точки зрения сокровенных творческих миров, обращенных к духовным основам личности, к вере в неограниченные возможности человека. В процессе изучения меценатства и благотворительности в русском нотоиздательском деле возникает ряд интерпретаций, среди которых единство чувства, воли и разума воспринимается как динамичное соотношение внутреннего мира и жизнедеятельности человека. Данный ракурс позволяет ощутить их высокое духовное и нравственное содержание, определить диапазон созвучных мыслительных практик. Это – одна из граней развития культурного процесса, расширения причинно-следственных взаимосвязей, являющихся основными признаками рассматриваемого контекста.

Ключевые слова: меценатство, благотворительность, русское нотоиздательское дело, чувство, воля, разум.

Radzetskaya O.V.

Radzetskaya Olga Vladimirovna, doctor of art history, Professor Russian state University named after A. N. Kosygin (Technology. Design. Art) Institute «Academy named after Maimonides» Russia, 117997, Moscow, Sadovnicheskaya str., 52/45. E-mail: olgabreman@yandex.ru.

Patronage and charity in the Russian music publishing business: the facets of spiritual life

Abstract. The research facets of the Russian music publishing business not only outline the specific time periods of this unique phenomenon, but also create an opportunity to present its image and content more voluminously, from the point of view of the innermost creative worlds, addressed to the spiritual foundations of the individual, to faith in the unlimited possibilities of man. In the process of studying patronage and charity in the Russian book publishing business, a number of interpretations arise, among which the unity of feeling, will and reason is perceived as a dynamic correlation of the inner world and human life. This perspective allows you to feel their high spiritual and moral content, to determine the range of consonant mental practices. This is one of the facets of the development of the cultural process, the expansion of cause-and-effect relationships, which are the main features of the context under consideration.

Key words: patronage, charity, Russian music publishing, feeling, will, reason.

В истории русского нотоиздательского дела конец XIX – начало XX вв. – время ярких мыслительных горизонтов, достижений и итогов. Это – совокупность коммерческих, социальных и творческих контекстов, сопровождающих человека на его пути к духовному идеалу: единству чувства, воли и разума. Именно в этот период В.В. Стасов посвящает музыкальному издателю, просветителю и меценату М.П. Беляеву следующие строки: «Для этого надо бог знает сколько самоотвержения, энергии, мужества, искренней преданности любимому предмету. Это всё и соединилось в высшей степени в лице М.П. Беляева и отводит ему особенное, совершенно своеобразное место в ряду музыкальных издателей, не только наших, но и всяких» [5, с. 17-18].

Духовное развитие человека не абстрактно, имеет определенную привязанность, что является способом самовыражения его внутреннего потенциала. В окружающем пространстве существуют такие формы жизнедеятельности, которые соответствуют созидательной энергии человека, другими словами его духовным принципам. Меценатство и благотворительность в этом смысле не только родственны, но и близки по своему содержанию простым человеческим эмоциям и чувствам, она является продолжением внутренней жизни. Благодаря этому, духовные импульсы находят свое конкретное воплощение, приобретают равноценное по своему выражению качество.

Меценатство и благотворительность в жизни музыкальных издательств, безусловно, стали отражением коренных перемен в мировоззрении, духовной и материальной деятельности человека. Это – путь насыщенной внутренней жизни, христианский акт его творческих устремлений. Подобная трактовка связывается с характерными особенностями развития отечественной философской мысли.

О.А. Жукова, анализируя ее отличительные черты в конце XIX – начале XX вв., пишет: «Художественная и аскетиче-

ская практика формирующейся по византийскому образцу культуры задавала содержание и формы творчества в исторической перспективе существования Руси / России, придав ему религиозный смысл. Если в древнерусской культуре высшей целью человека оказывалось спасение, понятое не только как трансцендентный образ совершенствования человека, но и как идеал самой культуры, то в рамках светской опыт спасения для человека, соотносящего себя с традицией, приобрел значение оправдания творчеством...» [3, с. 47].

Так, М.П. Беляев, равно как и другие издатели, не занимался обычной благотворительностью, ставшей традиционной в буржуазных кругах, но оказывал материальную помощь нуждающимся музыкантам. Поручал им работу, связанную с их специальностью, предоставлял льготы на покупку дорогостоящих нотных изданий или музыкальных инструментов, выдавал денежные пособия больным, быстро откликался на нужды учащейся молодежи. М.П. Беляев не придавал этому никакой огласки и не любил, когда его называли меценатом. Однако, хранящиеся в его архиве увесистые папки – «дела» с надписью «Вспоможение», говорят сами за себя. В них множество имен музыкантов, которым М.П. Беляев всегда приходил на помощь в трудную минуту.

Другая грань этого процесса позволяет представить меценатство и благотворительность как область субъективного восприятия мира человеком, как соотношение его внутренних и внешних культурных пространств, что сопоставимо с мыслительными практиками второй половины XIX – начала XX вв. И.А. Герасимова отмечает: «...постоянное движение и эволюция низших форм в высшие, преобразование грубой материи в тонко-духовные материальные формы – один из основных законов Природы. У музыки великое предназначение – она способна облагораживать человеческую душу...» [2, с. 115].

Круг идей, сложившихся в трудах Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.С. Соло-

вьева, Н.Ф. Федорова, П.А. Флоренского, с большой точностью создают возможность обоснования духовных потребностей человека, приближают к пониманию чувственной константы процесса меценатства и благотворительности. В том числе, и в нотоиздательской сфере.

Как пример, издательское дело М.П. Беляева основывалось на незыблемых принципах пропаганды, публикации и распространения произведений русских композиторов. Во главу угла прежде всего ставилась художественная ценность издаваемого произведения, а не коммерческий интерес, а также высокое полиграфическое качество печатной продукции.

У Н.А. Бердяева находим тому подтверждение: «Только переживающий в себе все мировое и все мировым, только победивший в себе эгоистическое стремление к самоспасению и самолюбивое рефлексирование над своими силами, только освободившийся от себя отдельного и оторванного, силен быть творцом и лицом. Только освобождение человека от себя приводит человека в себя. Путь творческий – жертвенный и страдательный, но он всегда есть освобождение от всякой подавленности» [1, с. 41].

Таким образом, чувство, как одно из слагаемых духовного мира, родственно меценатству и благотворительности, которые становятся выражением и итогом взаимодействия микро и макрокосмоса, внутренних и внешних реалий человеческого бытия. Как следствие, воля отражает созидательную энергию духовного пространства человека, сущность его характера и жизненных целей. Н.В. Сутормина пишет: «За счет преодоления эмпирической ограниченности сознания, музыка, преодолевая его пассивность, сообщая ему максимальную активность, выводит эмпирическое сознание на метауровень, являющийся для него идеалом» [6, с. 11].

Музыка в меценатстве и благотворительности становится высшим ценностным ориентиром, духовной вершиной в реализации сокровенных желаний человека. А

воля является инструментом культурного социума, способным на преобразование его бытийного облика. Так, из завещания М.П. Беляева следует, что владелец оставил после себя около 1000000 рублей и доходный дом в Петербурге стоимостью в 700000 рублей. Надзор над имуществом мецената осуществлял «Попечительский совет». На издательство полагалось 275000 рублей, остальное – на симфонические концерты и квартетные вечера, Глинкинские премии и другое.

Разум в этом процессе символизирует интеллектуальную эволюцию личности, рождающейся и живущей в неразрывной взаимосвязи с окружающим ее социумом. Чувство и воля нуждаются в постоянном присутствии разума, что является триединой целостностью духовного мира человека, а, следовательно, и его жизненной вертикалью.

В издательском деле разум всегда определяет перспективу его пространственно-временного развития, актуализируют остроту поставленных задач, стимулирует к поиску новых форм. По существу, тот или иной творческий проект, своим успехом обязан грамотно построенной и точно сформулированной логической основе. Причиной этой активной позиции можно назвать потребность в самопознании, интуитивно ощущаемое стремление заявить о себе миру, а, следовательно, преобразить, дополнить, внести в него новые краски, в целом же, заново открыть и объяснить его бытийную сущность.

Музыка, обладающая способностью идеального отражения сущности мироздания, наиболее чутко откликается на все, что имеет отношение к духовному миру человека, триединству чувства, воли и разума. Их очевидная взаимосвязь становится главным фактором в развитии системы мироотношения, а, следовательно, и всего того, что является его интеллектуально-мыслительной доминантой.

В качестве итогового аргумента приведем высказывание В.С. Соловьева о том, что положительным началом в общечело-

веческой жизни может быть «только такое чувство, которое стремится закрепить свое непосредственное состояние объективным его выражением, только такое мышление, которое стремится к определенному предметному содержанию, только такая воля, которая имеет в виду определенные общие цели; другими словами – чувство, имеющее своим предметом объективную красоту, мышление, имеющее своим предметом абсолютную истину (следовательно, мышление познающее или знание), и воля, имеющее своим предметом объективное благо» [4].

Таким образом, мыслительные озарения эпохи во многом повлияли на формирование индивидуального и общественного сознания, явились отражением эволюции представлений о мире и человеке, сопутствовали яркому взлету отечественного искусства. Поэтому духовное единство чувства, воли и разума в меценатской и благотворительной деятельности отечественных нотоиздателей можно уверенно соотнести с интеллектуально-духовной атмосферой того времени и, тем самым, поддержать ее благородный статус в гармоническом созвучии человека, культуры и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. Т. 1. М.: Искусство, 1994. 1052 с.
2. Герасимова И.А. Музыкальное понимание // Эволюция. Культура. Познание. М.: Ин-т философии РАН, 1996. С. 110-127.
3. Жукова О.А. Философия новой духовности: творческий манифест Николая Бердяева // Философские науки. № 2. 2014. С. 37-51.
4. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. Электронный ресурс: <http://www.rodon.org/svs/fncz.htm> (Дата обращения: 02.11.2021)
5. Стасов В.В. Собр. соч.: в 3 т. Т.3. М.: Искусство, 1952. 888 с.
6. Сутормина Н.В. Онтология музыкальной духовности. Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Уфа, 2008. 22 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdjaev N.A. Filosofija tvorchestva, kul'tury i iskusstva. V 2-h t. T. 1. M.: Iskusstvo, 1994. 1052 s.
2. Gerasimova I.A. Muzykal'noe ponimanie // Jevoljucija. Kul'tura. Poznanie. M.: In-t fi-losofii RAN, 1996. S. 110-127.
3. Zhukova O.A. Filosofija novoj duhovnosti: tvorcheskij manifest Nikolaja Berdjaeva // Filosofskie nauki. № 2. 2014. S. 37-51.
4. Solov'ev V.S. Filosofskie nachala cel'nogo znanija. Jelektronnyj resurs: <http://www.rodon.org/svs/fncz.htm> (Data obrashhenija: 02.11.2021)
5. Stasov V.V. Sobr. soch.: v 3 t. T.3. M.: Iskusstvo, 1952. 888 s.
6. Sutormina N.V. Ontologija muzykal'noj duhovnosti. Avtoref. diss....kand. filosof. nauk. Ufa, 2008. 22s

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Радзецкая О.В. Меценатство и благотворительность в русском нотоиздательском деле: грани духовной жизни // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 47-50. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Radzetskaya.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746559>

УДК 371

Викторова Т.В.

Викторова Татьяна Владимировна, ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России», Россия, 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д.2. E-mail: viktorina_psi@mail.ru.

Педагогические условия процесса формирования морально-волевой устойчивости у сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Аннотация. В связи с особыми условиями прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, развитость морально-волевой устойчивости ее сотрудников является одним из важнейших показателей профессиональной подготовленности к качественному выполнению обязанностей. Необходимость формирования моральных и волевых качеств обусловлена потребностями и особенностями оперативно-служебной деятельности. В статье рассматриваются педагогические условия формирования морально-волевой устойчивости у сотрудников уголовно-исполнительной системы, показана роль реализации выделенных условий в рамках организованного процесса профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: сотрудники, исправительные учреждения, морально-волевая устойчивость, педагогические условия.

Viktorova T.V.

Viktorova Tatiana Vladimirovna, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, 160002, Vologda, Shchetinina str., 2. E-mail: viktorina_psi@mail.ru.

Pedagogical conditions of the process of forming moral and volitional stability among employees of the penitentiary system of the Russian Federation

Abstract. Due to the special conditions of service in the penitentiary system of the Russian Federation, the development of moral and volitional stability of its employees is one of the most important indicators of professional readiness for the qualitative performance of duties. The need for the formation of moral and volitional qualities is due to the needs and peculiarities of operational and service activities. The article examines the pedagogical conditions for the formation of moral and volitional stability among employees of the penal

enforcement system, shows the role of the implementation of the selected conditions within the framework of the organized process of professional training of employees of the penal enforcement system.

Key words: employees, correctional institutions, moral and volitional stability, pedagogical conditions.

Гражданин Российской Федерации, выбравший путь прохождения службы в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), возлагает на себя обязанность следовать требованиям служебного долга, дорожить честью представителя государственной власти, соблюдать высоконравственные нормы поведения. «Сложность, многопрофильность и непредсказуемость задач, решаемых коллективом сотрудников УИС, требует от каждого из них определенного уровня профессионального мастерства, хорошей физической, специальной и психологической подготовки, высоких моральных качеств» [3, с. 29].

В своей каждодневной работе сотруднику УИС приходится принимать множество важных и ответственных решений. Слабая развитость морально-волевых качеств не позволяет сотруднику уголовно-исполнительной системы быть последовательным, целеустремленным и принимать верные морально-правовые решения.

Необходимость совершенствования у сотрудников УИС морально-волевых качеств продиктована спецификой выполняемых задач. Совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения сотрудником задач, возложенных на УИС, осуществляется в рамках профессиональной подготовки и в соответствии с приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 27 августа 2012 г. №169 [7]. В приказе также содержится указание на «осуществление должностными лицами контроля за организацией и состоянием профессиональной подготовки сотрудников с целью оценки ее влияния на результаты служебной деятельности учреждения или органа УИС».

Поэтому качество профессиональной подготовки зависит, в том числе и от того

«как проектируются и создаются наиболее благоприятные условия для всестороннего развития личности сотрудника УИС» [4, с. 24]. Значимость создания педагогических условий в процессе профессиональной подготовки в УИС в том, что они составляют ту среду, в которой последовательно и планомерно развиваются и совершенствуются важные профессиональные качества сотрудников УИС.

Характеризуя «педагогические условия», отметим имеющиеся формулировки этого понятия в научной педагогической литературе. «Совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов, средств обучения и материально-пространственной среды, направленных на решение сформированной цели» [6, с.44]; «характеристика педагогической системы, отражающая совокупность потенциальных возможностей образовательной среды, реализация которых обеспечит эффективное функционирование и развитие педагогической системы» [2, с. 146].

Прежде чем описывать педагогические условия процесса формирования морально-волевой устойчивости у сотрудников УИС, отметим, что для того чтобы этот процесс был эффективным он должен иметь четкую направленность на специфику формируемых качеств, включающих: способность к устойчивому нравственному поведению и волевой саморегуляции, ответственный подход к принятию морально-правовых решений, высокий уровень сформированности ценностных ориентаций.

Успешности формирования морально-волевой устойчивости у сотрудников УИС в системе профессиональной подготовки будет способствовать организация следующих педагогических условий: 1) организация образовательной среды, в которой развиваются и совершенствуются морально-правовые установки, общечело-

веческие и нравственные ценности; 2) целенаправленный отбор и применение методов и форм обучения с целью ориентации процесса профессиональной подготовки на развитие морально-волевой устойчивости как одной из базовых профессиональных компетенций сотрудника УИС; 3) формирование морально-волевой устойчивости у сотрудников посредством воздействия коллектива, силу его общественного мнения.

Первое педагогическое условие. Организация образовательной среды, в которой развиваются и совершенствуются морально-правовые установки, общечеловеческие и нравственные ценности. Выполнение обязанностей сотрудниками УИС регламентировано строгой правовой направленностью их деятельности. В числе базовых направлений работы с сотрудниками в рамках профессиональной подготовки, способствующих этому процессу, являются: систематическая работа по укреплению законности и служебной дисциплины, развитие чувства преданности профессиональной деятельности, своему коллективу.

Морально-правовые установки формируются на занятиях по профессиональной подготовке через привитие правовой культуры, включающих знание морально-правовых норм, рассмотрение и решение правовых проблем деятельности. Мы полностью согласны с мнением Е.Ю. Бычковой, что на занятиях по профессиональной подготовке: «правовые проблемы необходимо соотносить с нравственным контекстом, разъясняя обучающимся соотношение понятий «мораль», «нравственность», «право», показывая место нормы в регуляции социальной жизни общества» [1, с.71]. Практические занятия, на которых отрабатываются нормы правомерного поведения должны происходить через обращение к морально-этическим понятиям, правовым основам деятельности, чувству профессионального долга, чести и собственного достоинства сотрудника УИС.

Второе педагогическое условие. Целенаправленный отбор и применение методов и форм обучения с целью ориентации процесса профессиональной подготовки на развитие морально-волевой устойчивости как одной из базовых профессиональных компетенций сотрудника УИС.

Так, использование на занятиях по профессиональной подготовке сотрудников УИС «лично-утверждающих ситуаций, которые, по мнению В. В. Серикова, актуализируют силы саморазвития личности», будет положительно влиять и на формирование морально-волевой устойчивости сотрудников. Автор отмечает, что «в лично-утверждающей ситуации формируется опыт, который содержит в своей основе составляющие: нравственный выбор; умение самостоятельно ставить цели; преодолевать препятствия, требующие проявления воли; отказ от прежних воззрений и принятие новых ценностей; осознание своей ответственности» [8].

Как справедливо отметил в своей работе А. М. Столяренко, «главное, чтобы на занятиях имел место моральный анализ и оценка конкретных поступков, непосредственно имевших место в жизни данного подразделения и сотрудников» [9, с. 306]. Этому способствуют применение активных форм и методов обучения, к которым относятся: деловые и ролевые игры, анализ конкретных случаев из практики сотрудников УИС, метод коллективного генерирования идей (мозговой штурм) и другие. В комплексе эти формы и методы обучения способствуют совершенствованию морально-волевой устойчивости, мобилизации внутренней психологической готовности сотрудника к особым условиям профессиональной деятельности.

А практическая отработка упражнений, в которых создаются условия неопределенности, неожиданности, дефицита времени снизят влияние на психику личного состава исправительных учреждений психотравмирующих факторов правоисполнительной деятельности. Использо-

ние таких приемов, подготавливает сотрудников к выработке сознательного контроля в ситуациях морально - нравственного выбора и принятия ответственных морально-правовых решений.

Третье педагогическое условие – формирование морально-волевой устойчивости посредством воздействия коллектива, силу его общественного мнения. Сила воздействия коллектива на личность, описанная в трудах А. С. Макаренко, остается и актуальной и не утратила свое значение и в современном обществе. Именно коллектив сослуживцев придает каждому сотруднику чувство уверенности в своих силах, уверенность в успехе общего дела, создает обстановку общей заинтересованности в его результатах. Осуществляя совместную деятельность, сотрудники приобретают умение договариваться, согласовывать свои действия с другими членами служебного коллектива, справедливо разрешать спорные служебные ситуации, что является показателем степени усвоения и принятия сотрудниками личных нравственных и профессиональных ценностей коллектива, общества и государства.

Воздействуя на личность сотрудника, коллектив способствует развитию у сотрудника сформированности таких морально-волевых качеств как: желание руководить своими поступками в соответствии с определенными моральными правилами и общечеловеческими ценностями, готовность проявления ответственности в соответствии со своим профессиональным долгом, предвидение последствий мораль-

ного выбора. Немаловажную роль в становлении морально-волевой устойчивости у сотрудников УИС играют наглядные примеры проявления морально-волевого поведения своих сослуживцев, старших по званию, наставников и др.

Таким образом, «коллектив сотрудников исправительных учреждений, требуя от своих членов единства мнений для решения задач, тем самым оказывает на них воспитательное воздействие и превращается в сплоченную общность, в которой осознается необходимость делового сотрудничества и взаимопомощи» [5, с. 18].

Выводы. Формирование морально-волевой устойчивости в рамках профессиональной подготовки в специально организованных педагогических условиях служит основой воспитания его морально-волевых качеств, способствует выработке стойкой нравственной позиции личности сотрудника, обладающей способностью принимать осознанные решения, следовать общественно-значимым целям при принятии ответственных решений и претворять их в жизнь, несмотря на встречающиеся трудности.

Приведенный нами комплекс педагогических условий может служить в качестве ориентира, для лиц из старшего начальствующего состава, осуществляющих процесс профессиональной подготовки у подчиненных сотрудников, ставящих своей целью осуществление качественной подготовки личного состава исправительных учреждений к выполнению задач служебно-оперативной деятельности УИС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бычкова Е.Ю. Педагогические условия формирования правовой готовности будущих ремесленников к профессиональной деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. №5. С. 69-73.
2. Володин А.А., Бондаренко Н.Г. Анализ содержания понятия «Организационно-педагогические условия» // Известия Тульского государственного университета. 2014. № 2. С. 143-152.
3. Зауторова Э.В. О повышении нравственно-эстетической культуры сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. №1 (32). С. 29-32.
4. Зауторова Э.В. Пенитенциарная педагогика: учебное пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. 355 с.

5. Михайлов В.И. Особенности коллектива сотрудников исправительного учреждения // Педагогика в правоохранительных органах. 2003. № 1 (19). С. 18–20.
6. Найн А.Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований // Педагогика. 1995. № 5. С. 44–49.
7. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 августа 2012 г. №169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы».
8. Сериков В.В. Развитие личности в образовательном процессе. М.: Логос, 2012. 448 с.
9. Столяренко А.М. Юридическая педагогика: курс лекций. Учеб. пособие. М.: ТАНДЕМ, 2000. 496 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bychkova E.Ju. Pedagogicheskie uslovija formirovanija pravovoj gotovnosti budushhih remeslennikov k professional'noj dejatel'nosti // Sovremennaja nauka: aktual'nye pro-blemy teorii i praktiki. 2020. №5. S. 69-73.
2. Volodin A.A., Bondarenko N.G. Analiz soderzhaniya ponjatija «Organizacionno-pedagogicheskie uslovija» // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2. S. 143-152.
3. Zautorova Je.V. O povyshenii npravstvenno-jesteticheskoy kul'tury sotrudnikov pravo-ohranitel'nyh organov // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2008. №1 (32). S. 29-32.
4. Zautorova Je.V. Penitencijarnaja pedagogika: uchebnoe posobie. Vologda: VIPJe FSIN Ros-sii, 2013. 355s.
5. Mihajlov V.I. Osobennosti kollektiva sotrudnikov ispravitel'nogo uchrezhdenija // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2003. № 1 (19). S. 18–20.
6. Najn A.Ja. O metodologicheskom apparate dissertacionnyh issledovanij // Pedagogika. 1995. №5. S. 44-49.
7. Prikaz Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii ot 27 avgusta 2012 g. №169 «Ob utverzhdenii Nastavlenija po organizacii professional'noj podgotovki sotrudnikov ugodovno-ispolnitel'noj sistemy».
8. Serikov V.V. Razvitie lichnosti v obrazovatel'nom processe. M.: Logos, 2012. 448 s.
9. Stoljarenko A.M. Juridicheskaja pedagogika: kurs lekcij. Ucheb. posobie. M.: TANDEM, 2000. 496 s.

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Викторова Т.В. Педагогические условия процесса формирования морально-волевой устойчивости у сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 51-55. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Viktorova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746569>

УДК 81

Гильманова Н.С.

Гильманова Наталья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, Югорский государственный университет, Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: buikonalia@gmail.com.

Бизнес-хронотоп переводчика как способ структурирования профессиональной деятельности

Аннотация. Решение проблемы недостаточной подготовки переводчика в бакалавриате возможно через воздействие на смысловую сферу при формировании профессиональной личности. Поскольку систематизирующим другие смыслы личности является временной, мы предлагаем повысить эффективность подготовки переводчика при помощи системы тренингов и упражнений, направленных на формирование такого профессионально-личностного конструкта, как «бизнес-хронотоп переводчика». Статья предлагает теоретические положения, необходимые для систематизации подготовки переводчиков. В целях обоснования создаваемой теории в статье приводятся результаты исследований отечественных и зарубежных психологов и бизнес-тренеров, занимавшихся вопросами развития профессиональной личности. Материалы статьи будут использованы в качестве базы для определения инструментария замеров компонентов личностно-профессиональных конструктов, а также как основание для дальнейших разработок системы тренингов и упражнений развития профессиональной личности переводчика.

Ключевые слова: бизнес, хронотоп, перевод, переводчик, профессиональная личность, смысл, личностный конструкт.

Gilmanova N.S.

Gilmanova Natalia Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yugra State University, Russia, 628011, Khanty-Mansiysk, st Chekhova 16. E-mail: buikonalia@gmail.com.

Translator's Business Chronotope as a way of structuring professional activity

Abstract. The solution to the problem of an interpreter/translator insufficient training in a bachelor's degree is possible through the formation influence on the semantic sphere of a professional personality. Since systematizing other meanings of personality is connected to time, we propose to increase the effectiveness of the training of an interpreter/translator with the help of a system of trainings and exercises aimed at the formation of a professional and personal construct which we have called "business chronotope of a translator". The article offers the theoretical abstracts important to systematize such a training. To substantiate the theory being created, the article presents the research results by domestic and foreign psychologists and business coaches who have dealt with the development of a professional personality. The materials of the article will be used as a basis for determining the toolkit for measuring the components of personal-professional constructs, as well as a basis for the system of trainings and exercises and its further development, for building an interpreter/translator professional personality.

Key words: business, chronotope, interpreting, translation, interpreter, translator, professional personality, meaning, personality construct.

В современном стремительно меняющемся мире переводчику, как и всем профессионалам, все больше внимания следует уделять отслеживанию и контролю потока информации. Многие исследователи (Г. Архангельский, И. Алексеева) отмечают, что из-за перегруженности памяти и внимания, часть информации теряется и падает эффективность переводчика. Структурирование внимания и общий стиль жизни переводчика как делового человека должен одновременно носить черты статичности, то есть иметь жесткие ориентиры смены и подготовки к виду деятельности как мультизадачности (выполнение синхронного перевода, выполнение последовательного перевода, подготовка к переводу на мероприятии по определенной тематике, выполнение письменного перевода, планирование финансовой деятельности, сохранение общей конкурентоспособности на рынке и т.п.), и черты гибкости, то есть отсутствие жесткой зависимости от заранее определенной последовательности действий, свобода манипуляций графиком в определенном отношении.

Постановка проблемы. В данной статье мы наметим общий теоретический подход к решению **проблемы**, состоящей в необходимости разработки условий, средств и методов развития профессиональных компетенций мультизадачного переводчика-профессионала в вузе, через смысловую сферу личности будущего переводчика и формирование личностного конструкта, который в первом приближении мы определили как *«бизнес-хронотоп переводчика»*.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования послужили теоретические труды отечественных психологов, изучающих профессиональную деятельность и ее структуру. Методами исследования являются ранжирование, обобщение, систематизация и формализация.

Дискуссия. Мы считаем, что структура личностного конструкта «бизнес-

хронотоп переводчика» состоит из трех составляющих, на основании, среди прочего, понимания термина «многозадачность». Многозадачность [10] – это способность личности и профессионала функционировать одновременно на многих уровнях, ставя задачи и достигая результатов с переключением с одной задачи на другую. Этот термин пришел в психологию профессиональной деятельности из программирования. Согласно данному пониманию многозадачности в профессионализме, мы предлагаем разработку такого конструкта личности, как «бизнес-хронотоп переводчика».

Создание конструктов личности возможно лишь на основании культурных ценностей. Смысл – «суть, главное, основное содержание (иногда скрытое) в явлении, сообщении или поведении; личностная значимость тех или иных явлений, сообщений или действий, их отношение к интересам, потребностям и жизненному контексту в целом конкретного субъекта» [12]. Смысл является неким мерилем, единицей измерения сознания и деятельности. В некотором смысле, смысл, это единица, в которых может измеряться личность как таковая в принципе. Таким образом, «за понятием смысла скрывается не конкретная психологическая структура, допускающая однозначную дефиницию, а сложная и многогранная смысловая реальность, принимающая различные формы и проявляющаяся в различных психологических эффектах» [8, с. 105].

Для нашего исследования важно, что смысл — это способ связи психики с действительностью и деятельностью. Данная связь является системообразующей. Система смыслов, регулирующих жизнь человека, является открытой, то есть существует обратная связь, при помощи которой система смыслов само-видоизменяется всю (профессиональную) жизнь человека. Трансформации реальности вызваны сознанием и изменениями в нем; так же и в обратном порядке, смысловые структуры,

определяясь реальностью, видоизменяются с деятельностью человека. Регуляция деятельности человека происходит при помощи смыслов как механизмов, обеспечивающих достижение желаемых человеком целей [8, с. 148].

На наш взгляд, неким «цементом», скрепляющим смыслы в структуру личности, является линейность физического времени, так называемый временной смысл. Ближе всего к метафорическому определению этого скрепляющего элемента находится концепция М.М. Бахтина [3]. В его концепции линейность физической организации жизни во времени как бы противопоставлена смысловой организации деятельности, то есть в структуре личности происходит как бы постоянное противодействие этих категорий друг другу. Время как смысл никогда не осуществляется, но остается «чистым требованием для временности, ограниченности, историчности» [3, с. 108].

Если воспринимать человеческую жизнь линейно, то можно, вслед за Бахтиным, назвать конструкт временного смысла, объединяющего в себе все остальные, «личностным хронотопом». Хронотопика у Бахтина – структура произведения, в которой представлены время и место разворачивания события. При этом на временные и пространственные характеристики в произведении, как в сознании человека, наложены и смысловые влияния. В литературном произведении, согласно М.М. Бахтину, Л.С. Выготскому и другим исследователям психологам искусства, за счет культурно-эстетической составляющей достигается некая катартическая реакция психики, за счет которой преодолевается противодействие смысловых и времяпространственных ориентиров.

Поскольку переводчик, в особенности синхронный, вынужден постоянно осуществлять деятельность в условиях нехватки времени, мы предлагаем в той части термина «бизнес-хронотоп переводчика», где речь идет о хронотопе, рассматривать исключительно временные характери-

стики. Время в психике переводчика воспринимается осмысленно, от этого почти полностью зависит успешность и эффективность его деятельности.

Ранее в других работах [4] нами была предложена модель обобщенных представлений о видах времени (табл.1).

Данную высоко-абстрагированную модель можно считать неким паттерном структурирования личностного времени – личностного и профессионального хронотопа.

Следующие идеи из работы К.А. Абульхановой-Славской «Стратегия жизни» [1] мы отмечаем как наиболее продуктивные для изучения хронотопа личности:

- Своевременность, то есть как раз момент сведения воедино социального и личностного времени;
- Умение планировать личностное время;
- Связь между уровнем развития личности и уровнем умения распоряжаться собственным временем, через осознание собственной деятельности как ценности;
- Умение различать между психологическим временем, личностным временем, жизненным временем, умение визуализации себя в будущем, результатов своей деятельности, в том числе промежуточных.

Другой важной психологической работой является труд В.Я. Ляудис [9] по изучению памяти. В данном случае память рассматривается как внутренний организатор личности. Данный конструкт, согласно исследователю, действует как основа для того, что в других сферах психологии принято называть «интуицией» - «лежит в основе внеситуативной самоорганизации, характеризующейся максимальным развитием прогностической функции внутреннего плана представлений» [9]. Уровень действия памяти может быть разным, к примеру, в профессионально значимых ситуациях интуитивное предвидение памяти определяет целеполагание личности гораздо более интенсивно.

Таблица 1. Характеристики категории времени.

Параметры характеристик	Реальное время		Нереальное время
	Объективное время	Субъективное (субъектное) время	Искусственное время
<i>Субъект бытия времени</i>	Космос (Бог)	Человек, социальная общность, человечество	Автор-герой-читатель
<i>Временной ряд</i>	Единое неструктурированное настоящее	Прошлое-настоящее-будущее	Хронотоп произведения
<i>Масштаб</i>	Природно-космический	От биографического к историческому и культурному	Проекция субъектного времени на космическое
<i>Активность</i>	Природно обусловленная (Бог?), «пассивное время»	Мотивационная сфера личности	Герой или система; влияние на грамматику
<i>Основные признаки</i>	Линейность	Переживание, осознание и знание	Взаимовлияние физического и личного времени
<i>Становление времени</i>	Объективный хронометраж	Осознание переживания	Структура нарратива
<i>Ритм</i>	Механические и природные явления	Путь деятельности и действия	Упорядочение и структурирование
<i>Результат влияния на субъекта</i>	Физические изменения	Память, регуляция (профессиональной) деятельности	Воспитание персонажа

В развитие описанных нами выше идей, мы и предлагаем рассматривать хронотоп профессиональной личности. Оно означает:

- 1) активное отношение не только к личностному времени, но и к общественному;
- 2) осознание времени как ценности, оценивание прошлого, настоящего и будущего с точки зрения их «наполненности»;
- 3) волевое управление личностным профессиональным временем в контексте общественного и эпохального.

Что касается приставки «Бизнес» в разрабатываемом нами понятии «*бизнес-хронотоп переводчика*», она берет начало в принципах хозяйствования НОТ (научной организации труда) К. Гастева и П.М.

Керженцева, системы бизнес-ТРИЗ, а также Д. Гранина, которые в дальнейшем были развиты Г. Архангельским в его работах по тайм-менеджменту [2]. В них утверждается эффективное мышление как основа личной эффективности и хронометраж как способ выработки эффективного профессионального мышления. В работах Г. Архангельского выделяются следующие элементы тайм-менеджмента как системы: Философия (зачем?), Стратегия (Куда?), Технология (на чем?) и Эффективность (как?). Самым высоким уровнем здесь является уровень философии. На этом уровне исследователи говорят о личной миссии, которая время от времени должна рефлексироваться профессионалом, для видения ориентиров в рутине повседневности, для периодического обдумывания,

пересмотра и переформулирования. Очевидно здесь пересечение со сферой глубинных смыслов личности.

Также в данной части предлагаемого термина учтен современный подход к бизнес-мышлению, выраженный С. Кови в его книге «7 навыков высокоэффективных людей» [7], труде, созданном в фундаментальном подходе. Главная мысль книги – противостояние двух парадигм: этики личности (набора приемов и установок, пропагандирующих быстрый и поверхностный успех) и этики характера (воспитание в себе реальных качеств достойного человека: скромности, мужества, терпения, трудолюбия). Автор утверждает, что именно этика характера приведет к долгосрочным и достойным результатам. Навыки, которые перечисляет автор, следующие: быть проактивным; начинать, представляя конечную цель; быть настроенным на победу; сначала стремиться понять, а потом уже быть понятым; достигать синергии (доверия и открытости во взаимодействии); постоянно самосовершенствоваться. Данная концепция уже давно является основой для организации бизнеса в компаниях мирового уровня, поэтому считаем, что она может по праву быть использована для формирования такого конструкта личности, как бизнес-хронотоп.

Наконец, применительно к определению специфически переводческой части предлагаемого термина, мы намеренно не уточняем здесь, о каком именно переводе – последовательном, синхронном или письменном – идет речь, так как рассматриваем только общие теоретические предпосылки изучения бизнес-хронотопа в структуре профессиональной личности переводчика. В дальнейшем на практике планируется изучить проявление конструкта в профессиональных личностях переводчиков, выполняющих все три вида перевода.

Нужно отметить, что фактически выполняемая деятельность переводчика и его трудовые обязанности, записанные в контракте – чаще всего эти две вещи имеют между собой мало общего.

В других публикациях ранее [5] мы уже отмечали, что компетенции переводчика делятся на общие (память, работа с терминологией, умение восполнять пробелы в знаниях, владение психологическими приемами, мотивированность, открытость к постоянному обучению, психологическая мобильность) и частные, узкоспециальные («переводческая фальсификация», лингвистическая догадка, переводческая адаптивность, умение мыслить и переводить в стрессовых ситуациях).

Также ранее в публикациях [11] нами уже были выделены переводческие стратегии, применяемые переводчиками в производственном процессе. О стратегиях мы здесь говорим, так как именно в этом направлении нам видится развитие термина «бизнес-хронотоп переводчика» и разработка инструментария для количественного и качественного измерения компонентов бизнес-хронотопа, а также для развития этих компонентов у студентов в вузе. В теории перевода термин «стратегия» получил свое толкование как «операциональная деятельность переводчика, совокупность действий и приемов, используемых переводчиком для достижения цели». В зависимости от компонентов производственной ситуации, нами была предложена модель влияния компонентов ситуации на выбор стратегии перевода. В ней влияние на выбор стратегии оказывают экстралингвистические характеристики производственного процесса (такие как сохранение непрерывности и отсечение избыточности), а также компетенции переводчика и лингвистические компоненты ситуации. В качестве стратегий были предложены «емкое сокращение», «заполнение пробелов», «сохранение контакта», «контроль над темой», «объяснение», «локализация» и «перенос».

В статье «Стратегии последовательного и синхронного перевода на международных мероприятиях» [6] мы ранее также выделяли факторы, которыми руководствуется переводчик при выборе той или

иной стратегии перевода на мероприятиях

международного масштаба (рис.1).

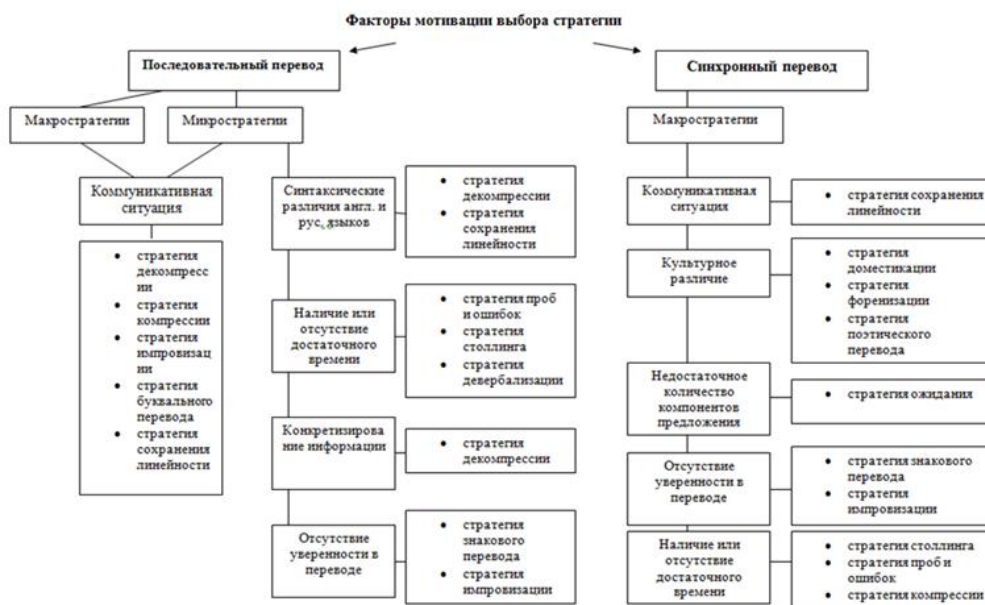

Рис.1. Факторы мотивации выбора переводческой стратегии.

Результаты исследования. Согласно проведенным исследованиям, выявлена взаимозависимость между компонентами профессиональной личности переводчика, объединенными таким системообразующим конструктом его личности, как «бизнес-хронотоп», и переводческими стратегиями. Взаимозависимость, как мы полагаем, проявляется в факторах выбора переводческих стратегий. Есть предположение, что выбор стратегии в непосредственной ситуации перевода – это лишь один из уровней, на которых проявляется бизнес-хронотоп в деятельности переводчика, при этом уровень не самый глубокий. Подкрепить достигнутые результаты в дальнейших исследованиях возможно, разработав и применив определенный инструментальный замеров те или иных показателей эффективности профессиональной деятельности переводчика и их корреляции с развитыми компонентами бизнес-хронотопа как конструкта профессиональной личности.

Выводы. Таким образом, нами были намечены тенденции разработки понятия «Бизнес-хронотоп переводчика».

В дальнейшей перспективе мы планируем:

1. Провести исследование на изучение корреляции управления личным и профессиональным временем успешных переводчиков (для чего определим понятие степени успешности переводчика, привлечем валидный психологический инструментарий для изучения личностного хронотопа);

2. На основе изучения ответов переводчиков модифицируем программу курса «Основы устного перевода», разработав систему упражнений на основе герменевтической интерпретации переводимых текстов.

3. Применим данную программу на практике, проведя входные и выходные тестирования студентов, позволяющие выявить уровни отношения и управления как личным временем, так и профессиональным (учебным, проводимым на производственной переводческой практике).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Архангельский Г., Лукашенко М., Телегина Т., Бехтерев С. Тайм-менеджмент. Полный курс. М.: «Альпина Паблишер», 2012. 311 с.
3. Бахтин М. М. Работы 1920-х годов. Киев: Next, 1994. 384 с.
4. Буйко (Гильманова) Н.С. Интерпретация педагогического текста как средство развития мышления педагога: дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2004. 244 с.
5. Гильманова Н.С. Особенности перевода технических терминов (с английского языка на русский) в производственном процессе ремонта техники по обслуживанию скважин // Вестник Югорского государственного университета №1 (940). 2016. С. 65-72.
6. Гильманова Н.С., Петросян В.Т. Стратегии последовательного и синхронного перевода на международных мероприятиях // Мир науки, культуры и образования. №5 (90). 2021. С. 247-252.
7. Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей: мощные инструменты развития личности. М.: Альпина Паблишер, 2013. 374 с.
8. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.
9. Ляудис В.Я. Память как хронотопическая основа личностной самоорганизации. М.: Вестник Моск. Ун-та, сер. 14. Психология, 1991. №4. С. 25-33
10. Что такое многозадачность? / Calltouch Key Partner 2021. Режим доступа к журн. URL: <https://www.calltouch.ru/glossary/mnogozadachnost/> (дата обращения 05.11.2021).
11. Afanaseva O.V., Gilmanova N.S. Strategies Applied by technical Interpreters in Khanty-Mansiysk and Murmansk Based Industries // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 1st International Scientific Practical Conference "Breakthrough Technologies and Communications in Industry", BTCI Volgograd, 20–21 ноября 2018 года. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/483/1/012037>
12. Современный словарь по педагогике./Автор-составитель Рапацевич Е.С. Минск: Современное слово, 2001. 925 с., с. 709

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abul'hanova-Slavskaja K. A. Strategija zhizni. M.: Mysl', 1991. 299 s.
2. Arhangel'skij G., Lukashenko M., Telegina T., Behterev S. Tajm-menedzhment. Polnyj kurs. M.: «Al'pina Pablisher», 2012. 311 s.
3. Bahtin M. M. Raboty 1920-h godov. Kiev: Next, 1994. 384 s.
4. Bujko (Gil'manova) N.S. Interpretacija pedagogicheskogo teksta kak sredstvo razvitija myshlenija pedagoga: dis. ... kand. ped. nauk. Tjumen', 2004. 244 s.
5. Gil'manova N.S. Osobennosti perevoda tehniceskix terminov (s anglijskogo jazyka na russkij) v proizvodstvennom processe remonta tehniki po obsluzhivaniju skvazhin // Vestnik Jugorskogo gosudarstvennogo universiteta №1 (940). 2016. S. 65-72.
6. Gil'manova N.S., Petrosjan V.T. Strategii posledovatel'nogo i sinhronnogo perevoda na mezhdunarodnyh meroprijatijah // Mir nauki, kul'tury i obrazovanija. №5 (90). 2021. S. 247-252.
7. Kovi S.R. Sem' navykov vysokojeffektivnyh ljudej: moshhnye instrumenty razvitija lichnosti. M.: Al'pina Pablisher, 2013. 374 s.
8. Leont'ev D.A. Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti. M.: Smysl, 1999. 487 s.
9. Ljaudis V.Ja. Pamjat' kak hronotopicheskaja osnova lichnostnoj samoorganizacii. M.: Vestnik Mosk. Un-ta, ser. 14. Psihologija, 1991. №4. S. 25-33
10. Chto takoe mnogozadachnost'? / Calltouch Key Partner 2021. Rezhim dostupa k zhurn. URL: <https://www.calltouch.ru/glossary/mnogozadachnost/> (data obrashhenija 05.11.2021).
11. Afanaseva O.V., Gilmanova N.S. Strategies Applied by technical Interpreters in Khanty-Mansiysk and Murmansk Based Industries // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 1st International Scientific Practical Conference "Breakthrough Technologies and Communications in Industry",

BTCl Volgograd, 20–21 nojabrja 2018 goda. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/483/1/012037>

12. Sovremennyj slovar' po pedagogike./Avtor-sostavitel' Rapacevich E.S. Minsk: Sovremennoe slovo, 2001. 925 s., s. 709

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Гильманова Н.С. Бизнес-хронотоп переводчика как способ структурирования профессиональной деятельности // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 56-63. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Gilmanova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746571>

УДК 372.881.161.1

Калашникова С.Г.

Калашникова Светлана Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет, Россия, 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14. E-mail: svetlanagk@yandex.ru.

Лексическая работа на уроках русского языка

Аннотация. В статье рассмотрены особенности проведения лексической работы на уроках русского языка в начальных классах. Описаны приемы, направленные на осознанное формирование некоторых лексических умений, а именно, умение определять лексическое значение слова, видеть прямое и переносное значение слова, умение использовать слова с переносным значением в своей речи. Показаны возможности использования потенциала дидактических материалов упражнений учебников русского языка для проведения лексической работы как при изучении специального раздела «Слово», так и при закреплении грамматико-орфографических тем. Предложены примерные задания, направленные не только на формирование лексических умений младших школьников, но и на развитие их языкового чутья, навыков точного и критичного выбора слова.

Ключевые слова: лексическое значение слова, прямое и переносное значение, лексические умения, лексические упражнения, точный выбор слова, языковое чутье.

Kalashnikova S.G.

Kalashnikova Svetlana Georgievna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Omsk State Pedagogical University, Russia, 644099, Omsk, nab. Tukhachevsky, 14. E-mail: svetlanagk@yandex.ru.

Lexical work in Russian language lessons

Abstract. The article discusses the peculiarities of lexical work in the lessons of the Russian language in primary school. Techniques aimed at the conscious formation of certain lexical skills are described, namely, the ability to determine the lexical meaning of a word, to see the direct and figurative meaning of a word, the ability to use words with a figurative meaning in one's speech. The possibilities of using the potential of didactic materials of exercises of textbooks of the Russian language for carrying out lexical work both in the study of a special section "Word" and in fixing grammatical and spelling topics are shown. Sample tasks are proposed, aimed not only at the formation of lexical skills of younger schoolchildren, but also at the development of their linguistic flair, skills of accurate and critical word choice.

Key words: lexical meaning of a word, direct and figurative meaning, lexical skills, lexical exercises, exact word choice, linguistic flair.

Работа над изобразительно - выразительными лексическими средствами, которая проводится на уроках литературного чтения, продолжается и на уроках русского языка. Значение лексических упражнений в настоящее время общепризнано. Согласно Примерной программе

по русскому языку ученики должны «находить в учебнике в процессе самостоятельной работы с толковым словариком значение слова, определять значение ранее неизвестных слов по словарю, объяснять, какое слово из ряда синонимов наиболее подходит для заполнения пропуска, под-

бирать антонимы к заданным словам, использовать слова-омонимы в шутках, загадках, использовать в речи фразеологизмы» [8, с. 25].

Раздел «Лексика» в Примерной программе включает «осознание словарного богатства русского языка» [8, с.15].

Упражнения лексического характера можно использовать в начале урока, а также для закрепления темы или для повторения уже изученных тем. Место лексических упражнений зависит от темы и типа урока. Но вся работа по лексике проводится так, чтобы дети убедились в том, что им это нужно для собственной речевой практики; эти навыки позволяют им выражать свои мысли точно, ясно, правильно и образно.

Материал для лексических упражнений разнообразен. Определенную помощь в лексической подготовке учащихся оказывают учебники русского языка. Так, например, в учебниках В.П. Канакиной, В.Г. Горещкого УМК «Школа России» материал по лексике представлен в разделе «Слово». 1 класс – значение слова, однозначные и многозначные слова [1, с.27]. 2 класс – лексическое значение слова [2, с.42], однозначные и многозначные слова [2, с.48], прямое и переносное значение слова [2, с.50], синонимы, антонимы [2, с.52]. 3 класс – лексическое значение слова [4, с.40], однозначные и многозначные слова [4, с.41], синонимы, антонимы [4, с.42], омонимы [4, с.45]. 4 класс – лексическое значение слова [6, с.42], синонимы, антонимы, омонимы [6, с.47], фразеологические единицы [6, с.50].

Однако, к сожалению, заданий по лексике почти нет при изучении грамматико-орфографическим тем.

Как указывает Д.Н. Шмелев, «слово представляет собой сложную многоаспектную единицу, поэтому исследованию подлежит и то, как образовано и как может изменяться данное слово, и то, как оно может сочетаться с другими словами, образуя более сложные единства, и то, что может обозначать, знаком чего может

служить данное конкретное слово» [9, с. 7]. Таким образом, объект лексической работы – слово – сложная и многогранная единица языка, включающая в себя лексическое значение, морфологические признаки, синтаксическую функцию, а также произношение, ударение, правописание. Упражнения со словом в лексическом плане могут эффективно сочетаться с морфологическим, синтаксическим и орфографическим направлением в работе, что обеспечивает комплексность подхода к языку.

Рассмотрим, как можно сформировать у младших школьников осознанные лексические умения. Одно из таких умений – это умение определять лексическое значение слова. В учебниках русского языка УМК «Школа России» специальном разделе «Слово» достаточно упражнений, направленных на формирование этого умения. Но, к сожалению, учитель не всегда реализует возможности учебника для проведения лексической работы при изучении грамматико-орфографического материала. Покажем, как это можно сделать. Например, во 2-м классе при закреплении темы «Правописание буквосочетаний с шипящими звуками» учащиеся выполняют упражнение 10, где нужно подчеркнуть орфограммы в выделенных словах. Это основная учебная задача [3, с. 7]. Между тем в упражнении встречается слово «бульвар», интересное для лексической работы.

Предлагаются такие вопросы:

- как вы думаете, что обозначает слово «бульвар»? Подытоживая ответы детей, учитель уточняет «Бульвар – *широкая аллея посреди городской улицы или набережной*» [7, с. 61].

- какие бульвары в Омске вы знаете? (Бульвар Архитекторов, бульвар Мартынова, названный так в честь нашего земляка – поэта Леонида Мартынова). - как еще могут называться улицы города? (Проспект, площадь, переулок, тупик).

- как вы понимаете слово «проспект»? Какие проспекты в нашем городе

вы знаете? (*Проспект – большая широкая и прямая улица* [7, с. 640]; в Омске – проспект Маркса, проспект Мира).

- подберите однокоренное слово к слову «*переулок*» (улица, уличный). Какое значение имеет слово «*переулок*»? (*Небольшая узкая улица, соединяющая две других*) [7, с. 527]. Можете назвать переулки в г. Омске? (Газетный переулок, Первомайский переулок).

- а какую улицу называют «*тупик*»? (*Улица, не имеющая сквозного прохода или проезда*) [7, с. 845]. Вы знаете улицы с таким названием? Обычно дети вспоминают адрес из сказки - тупик Нечистой силы, 13.

- вспомните улицы, которые мы называем словом «*площадь*». Дети называют площадь Победы в Омске, Красную площадь в Москве, Дворцовую площадь в Санкт-Петербурге.

Как видим, материал данного упражнения позволяет обогащать и уточнять словарный запас детей.

Еще одно лексическое умение - это умение определять прямое и переносное значение слова. Как уже было отмечено, в учебниках русского УМК «Школа России» во 2-м классе дети узнают, что «прямое значение прямо указывает на предмет (признак, действие). Переносное как бы переносит частичку прямого значения на другой предмет (признак, действия) по какому-либо сходству» [2, с. 50]. На примерах дети усваивают путь определения значения – сопоставление смысла слова одного и того слова в разных предложениях (словосочетаниях), нахождение прямого значения и переносных. Например: «*Плывут корабли – Плывут облака*». Но, к сожалению, далее дается всего одно задание: составить предложения со словосочетаниями: *облако пыли, золотые руки, тяжелое наказание, работа стоит, заря горит*. Только в одном из них подчеркнутое слово употреблено в прямом значении (тяжелое наказание – суровое, серьезное). Целесообразно предложить на этом этапе детям самим составить словосочетания или предложения с прямым или переносным

значением заданного слова. Можно использовать такие слова: *тяжелый, легкий, тонкий, золотой*. Учитель может убедиться, понимают ли второклассники переносное значение слова. А затем на основе анализа, сравнения, сопоставления нескольких поэтических примеров дети смогут сделать вывод о значении данного приема: употребление слов в переносном значении помогает «лучше» видеть, помогает создать поэтический образ. Материалы для таких наблюдений есть в учебниках по литературному чтению. Но необходимо видеть и использовать весь потенциал учебников русского языка. Так, например, выполняя упражнение 205, можно предложить такое задание: в каком значении употреблено слово «*вьётся*» [2, с. 125], составьте словосочетание или предложение с другим значением этого слова. Таким образом, на уроках литературного чтения у детей накапливается материал для наблюдений, затем на уроках русского языка (на специальных уроках в разделе «Слово» и на уроках изучения и закрепления грамматико-орфографического материала) школьники выполняют упражнения в нахождении и выделении прямого и переносного значения слова; происходит накопление приемов, необходимых для образования переносного значения слова. Показателем овладения приемом будет понимание смысла слова в прямом и переносном значении, определение значения слова в контексте и степень овладения приемами составления словосочетаний в разных значениях. Постепенно дети усваивают сначала практически, а потом и в обобщенном виде способы переноса значений слов. Основное значение слова – прямое. Перенос значения определяется по цвету (*золотая осень*), по какому-либо качеству, характерному для основного слова (*острый язык, холодный взгляд, мягкий характер*). Анализируя, сравнивая языковые примеры, школьники убеждаются в том, что использование слов в переносном значении делает нашу речь богатой, выразительной, образной. На основе этих сведе-

ний учащиеся приобретают умения: найти слова в прямом и переносном значении, объяснить их значение, составить словосочетания или предложения с разными значениями слов. И здесь немаловажную роль играют речевые упражнения или дополнительные задания к грамматико-орфографическим упражнениям.

Например, во 2 классе при выполнении упражнения 66 можно предложить следующее задание: найдите слово в переносном значении, устно объясните, почему вы считаете, что это слово употреблено в переносном значении [2, с. 52]; при выполнении упражнения 125 (*по алфавиту ли записаны данные слова*): какое из этих слов может употребляться в переносном значении, приведите примеры [2, с. 83].

Подобные задания направлены на выявление понимания учащимися прямого и переносного значения слов.

Также могут быть предложены задания, направленные на выявление отношения учащихся к контексту, где важную роль играет образное описание на основе употребления слов в переносном значении. Общее отношение детей к контексту и умение вычленить прием изобразительности как средство создания настроения учитывается в следующем задании: при выполнении задания 1 (Раздел «Проверяю себя») [3, с.30].

- Понравился ли вам рассказ? Что особенно понравилось и почему? Нарисуйте словами картину, которую вы представили, прочитав этот рассказ.

От общего понимания прямого и переносного значения слова можно перейти к использованию в языке поэтических метафор (без употребления термина). В этом понимании прослеживается связь с уроками литературного чтения, а именно, с работой над языком художественного произведения. На уроках русского языка используется лексика, знакомая по урокам литературного чтения. Например, можно предложить стихотворение-загадку Елены Благиной, где отгадка – слово «*лопух*» - является поэтической метафорой. Чтобы

младшие школьники научились красоте и силу метафорической речи, необходимо элементарное творчество. Дети сами должны попробовать свои силы в употреблении слов в переносном значении – сначала по аналогии, затем по инструкции учителя и образцу (как было отмечено выше), и, наконец, самостоятельно. И здесь важны гибкость и подвижность. Например, в 3 классе, выполняя упражнение 14, где нужно прочитать и списать словосочетания, можно предложить такое задание: «Замените словосочетание *ветка дуба* другим – прилагательное+существительное» [5, с. 11].

Получилось *дубовая ветка*. А теперь составьте и запишите словосочетание, заменив слово *ветка* словом *яблоки* (*дубовые яблоки*). Как вы понимаете это? Яблоки растут на дубе? Нет, это означает *жесткие, несъедобные*. Вспомните, как называется, когда мы употребляем слово не в прямом значении? (*Переносное значение слова*). В каком из двух словосочетаний – прямое и в каком – переносное? Докажите это (во втором – переносное значение, яблоки не растут на дубе).

Так развивается способность гибко пользоваться словом, изменять его, рассматривать в прямом и переносном значении. Навыки быстрого использования слов в речи формируются через задания, типа: подобрать, выбрать, сочетать пары подходящих слов. Здесь можно вводить элементы соревнования (кто быстрее, кто больше). Такая быстрота предполагает развитие языкового чутья, умение выбрать нужное слова без перебора вариантов. Например, одно из таких заданий, классификационный (распределительный) диктант: распределить словосочетания в два столбика (в прямом и переносном значении): «*светлые обои, повесить голову, бархатный голос, светлая голова, каменное сердце, набить руку, свинцовые тучи, холодный дождь, медная пластина, бархатный занавес*».

Можно усложнить задание, предложив выборочный диктант: выписать из

диктуемых предложений только словосочетания с именами прилагательными в переносном значении:

У ворот стоял пожилой человек. Медленно падал ленивый снег. Холодная усмешка скривила его губы. Важная мысль родилась в уме. Серебряные песни летят вокруг.

При выполнении упражнений типа, подобрать и вставить наиболее подходящее слово в предложение (или контекст) формируются навыки точного и критичного выбора слова. Отметим, что слова для справок могут быть предложены учителем или подбираются учениками самостоятельно.

Например, возможно такое задание: списать текст, заменить вопросы подходящими по смыслу словами.

Ненастный день

С утра погода была (какая?). Пока мы добрались до реки, дождь сильно (что делал?) нас в лицо. (Какой?) ветер (что делал?) нашу палатку со страшной силой. (Какая?) погода не вызывала у нас желания еще раз (что сделать?).

Возможен и другой вариант работы: берется текст из учебника литературного чтения, но тогда анализируется язык автора после сравнения вариантов текста.

С целью совершенствования навыка выбора единственно возможного точного слова можно использовать и рифмованные строки. В этом случае стихотворение не

должно быть знакомо детям. Такая работа развивает у детей не только точность выбора, но и чувство рифмы.

Для развития языкового чутья, чувства критического отношения к слову младшие школьники могут исправлять ошибки в выборе слов литературных героев, например, Незнайки, помогают ему объяснить, в чем ошибка. Например, Незнайка составил предложение: *«На дорогах и домах снег лежит ситцем»*.

- С чем сравнил снег Незнайка?

- Удачно ли такое сравнение?

- С чем можно сравнить снег? (С полотном)

- А что вы представляете, когда произносите слово «ситец»? (Яркая, пестрая ткань).

- Снег бывает таким? (Нет).

- А что можно сравнить с пестрым ситцем? (Поляну с разными цветами).

Такая работа учит младших школьников «видеть» слово, чувствовать, насколько слово подходит, критически выбирать.

Кроме того, можно объяснить написание буквы «е» в окончании слова *«ситцем»*.

Таким образом, критический анализ выбора слов в текстах, сравнение вариантов, выбор и обоснование лучшего варианта способствуют развитию языкового чутья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 1 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций с приложением на электронном носителе. М.: Просвещение, 2018. 143с.
2. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 2 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций с приложением на электронном носителе. В 2 ч. Ч.1. М.: Просвещение, 2018. 144с.
3. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 2 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций с приложением на электронном носителе. В 2 ч. Ч.2. М.: Просвещение, 2018. 144с.
4. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 3 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с приложением на электронном носителе. В 2 ч. Ч.1. М.: Просвещение, 2018. 159 с.
5. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 3 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с приложением на электронном носителе. В 2 ч. Ч.2. М.: Просвещение, 2018. 159 с.
6. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 4 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с приложением на электронном носителе. В 2 ч. Ч.1. М.: Просвещение, 2018. 160 с.

7. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / Российская АН. Ин-т рус.яз.; Российский фонд культуры. М.: Азъ Ltd., 1992. 960 с.
8. Примерные программ по учебным предметам. Начальная школа. В 2ч. Ч.1. М.: Просвещение, 2010. 317 с.
9. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kanakina V.P., Goreckij V.G. Russkij jazyk. 1 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. organiza-cij s prilozheniem na jelektronnom nositele. M.: Prosveshhenie, 2018. 143s.
2. Kanakina V.P., Goreckij V.G. Russkij jazyk. 2 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. organiza-cij s prilozheniem na jelektronnom nositele. V 2 ch. Ch.1. M.: Prosveshhenie, 2018. 144s.
3. Kanakina V.P., Goreckij V.G. Russkij jazyk. 2 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. organiza-cij s prilozheniem na jelektronnom nositele. V 2 ch. Ch.2. M.: Prosveshhenie, 2018. 144s.
4. Kanakina V.P., Goreckij V.G. Russkij jazyk. 3 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. uchrezhde-nij s prilozheniem na jelektronnom nositele. V 2 ch. Ch.1. M.: Prosveshhenie, 2018. 159 s.
5. Kanakina V.P., Goreckij V.G. Russkij jazyk. 3 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. uchrezhde-nij s prilozheniem na jelektronnom nositele. V 2 ch. Ch.2. M.: Prosveshhenie, 2018. 159 s.
6. Kanakina V.P., Goreckij V.G. Russkij jazyk. 4 klass. Ucheb. dlja obshheobrazovat. uchrezhde-nij s prilozheniem na jelektronnom nositele. V 2 ch. Ch.1. M.: Prosveshhenie, 2018. 160 s.
7. Ozhegov S.I. i Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 72500 slov i 7500 fraze-ol. vyra-zhenij / Rossijskaja AN. In-t rus.jaz.; Rossijskij fond kul'tury. M.: Az# Ltd., 1992. 960 s.
8. Primernye programm po uchebnym predmetam. Nachal'naja shkola. V 2ch. Ch.1. M.: Prosveshhe-nie, 2010. 317 s.
9. Shmelev D.N. Sovremennyj russkij jazyk. Leksika. M.: Prosveshhenie, 1977. 335 s.

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Калашникова С.Г. Лексическая работа на уроках русского языка // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 64-69. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Kalashnikova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746575>

УДК 371.123

Косенко О.В., Дулатов И.И., Коркоценко М.Н.

Косенко Олег Владимирович, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, Россия, 350090, г. Краснодар, ул. Дзержинского, 135. E-mail: letoon-2001@mail.ru.

Дулатов Илья Ибрагимович, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, Россия, 350090, г. Краснодар, ул. Дзержинского, 135. E-mail: ibrack@mail.ru.

Коркоценко Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, Россия, 350090, г. Краснодар, ул. Дзержинского, 135. E-mail: mariakrasnodar@mail.ru.

Факторы, категории и условия развития индивидуальности преподавателя летного вуза

Аннотация. В статье раскрываются основные понятия, характеризующие индивидуальные особенности преподавателя летного вуза, обладающего психолого-педагогической компетентностью для проведения занятий по специальным дисциплинам с учетом специфики данной профессии и её военно-прикладной направленности. Указываются факторы, определяющие индивидуальность педагога военного учебного заведения. Авторы обращают особое внимание на личностно-ориентированный подход обучения. Дается обоснование психолого-педагогической компетентности, которой должен обладать преподаватель летного вуза, чтобы сохранить свою индивидуальность и ориентироваться на особенности образовательного процесса курсантов. В статье раскрывается военно-прикладная профессиональная направленность средств, форм и методов обучения, которые используются преподавателями военных высших учебных заведений. Рассматриваются факторы, перечисляются условия и движущие силы, способствующие развитию индивидуальных особенностей преподавателя, необходимых ему для осуществления процесса обучения с учетом новых образовательных стандартов высшего образования и квалификационных требований к подготовке выпускников военных вузов летной направленности.

Ключевые слова: индивидуальность преподавателя, педагогическое мастерство, психолого-педагогическая компетентность, самоопределение, личностно-ориентированный подход, профессионально-ориентированное обучение, профессионализм, преподаватель летного вуза.

Kosenko O.V., Dulatov I.I., Korkotsenko M.N.

Kosenko Oleg Vladimirovich, , Krasnodar Air Force Institute for pilots of the Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Russia, 350090, Krasnodar, Dzerzhinsky Street, 135. E-mail: letoon-2001@mail.ru.

Dulatov Ilya Ibragimovich, Krasnodar Air Force Institute for pilots of the Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Russia, 350090, Krasnodar, Dzerzhinsky Street, 135. E-mail: ibrack@mail.ru.

Korkotsenko Marina Nikolaevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Krasnodar Air Force Institute for pilots of the Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Russia, 350090, Krasnodar, Dzerzhinsky Street, 135. E-mail: mariakrasnodar@mail.ru.

Factors, categories and conditions for the development of the personality of a teacher of a flight university

Abstract. The article reveals the basic concepts that characterize the individual characteristics of a teacher of a flying university who has psychological and pedagogical competence to conduct classes in special disciplines, taking into account the specifics of this profession and its military-applied orientation. The factors that determine the personality of a teacher of a military educational institution are indicated. The authors pay special attention to the student-centered approach to teaching, substantiate the psychological and pedagogical competence that a teacher of a flying university should possess in order to maintain his individuality and focus on the peculiarities of the educational process of cadets. The article reveals the military-applied professional orientation of the means, forms and methods of teaching that are used by teachers of military higher educational institutions. The factors are considered, conditions and driving forces are enumerated that contribute to the development of the individual characteristics of the teacher, necessary for him to carry out the learning process, taking into account the new educational standards of higher education and qualification requirements for the training of graduates of military higher educational institutions of flight orientation.

Key words: individuality of the teacher, pedagogical skills, psychological and pedagogical competence, self-determination, personality-oriented approach, professionally oriented learning, professionalism, teacher of a flight university.

Качество преподавательской деятельности в вузе зависит от многих факторов: статуса вуза как научного и учебного центра, его готовности к развитию сплоченности педагогического коллектива на основе современных концепций образования, увеличению педагогического потенциала организации и лиц, входящих в данный вуз, владения преподавательским составом новыми вузовскими технологиями, а также уровня профессиональной культуры и компетентности преподавателя. Последний фактор отражает индивидуальность преподавателя, показывает уровень его психолого - педагогической компетентности и является системообразующим показателем развития и саморазвития вуза. Для военного летного вуза психолого-педагогическая компетентность преподавателя обуславливается не только общепедагогической компетентностью, но и наличием у педагога личного войскового опыта работы в качестве авиационного специалиста, опыта боевых действий, учений, полетов, службы в различных климато-географических условиях, и т.д. Способность педагога летного вуза в ходе образовательной деятельности формировать у обучающихся профессиональ-

но важные качества будущих военных летчиков является его прямой обязанностью.

Изучение категорий, характеризующих индивидуальность преподавателя, а также факторов, условий и движущих сил, способствующих её развитию, является актуальным в условиях реализации ФГОС нового поколения, в котором ключевыми категориями выступают компетенции и профессиональная компетентность будущих выпускников. Выполнение требований образовательных стандартов и квалификационных требований к выпускникам становится возможным только тогда, когда преподаватель вуза сам обладает не только общепрофессиональной компетентностью, но и обладает специальными знаниями, умениями и навыками, указывающими на прикладной характер подготовки будущих специалистов.

В условиях интенсификации образования, когда перед вузом встают задачи дифференцированного по родам авиации и персонифицированного обучения (в соответствии со специализацией, имеющей свои особенности подготовки будущих специалистов и преподавания профильных дисциплин), на смену авторитарной парадигме обучения [10; 20; 22.] приходит парадигма личностно-ориентированной ин-

дивидуальности как курсанта, так и преподавателя [25; 27; 29].

Для профессионального становления преподавателя приобретает первостепенное значение его индивидуальная особенность и компетентность. Особое внимание профессионально-ориентированным компетенциям уделяли такие отечественные ученые, как Зимняя И. А., Копытова Н.Е., Красинская Л.Ф., Семёнова Л.А., Ветров Ю.В., Проказин Е.С., МIRONENKO И.В., Лешкевич С.А. [2; 8; 14; 15]. Данной проблематике посвящены работы иностранных специалистов не только в области педагогики и психологии, профессионального образования, но и управления деятельностью людей. Широко известны труды Роберта Уайта (White R.W.), Джона Дьюи, Дэвида Джонсона, Джона Равена, посвященные исследованию стремления человеческих ресурсов к компетентности как движущей силе развития профессионально важных качеств и навыков [5; 7; 18; 28; 29].

Формированию психолого - педагогической и социально-коммуникативной компетентности преподавателей и современных педагогов посвящены работы Исаковой Р.Ф, Ахметшиной И.А., Лосевой А.А. и Озеровой С.А. [1; 9]. В условиях реализации новых ФГОС на первое место выходит формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций [26]. Военно-профессиональная направленность деятельности преподавателей военных вузов исследовалась Проказиным Е.С., Дороховым Д.В., Нагучевым Д.М. [6; 17]. Вышеприведенные труды указывают на первостепенное значение военного компонента развития профессионально важных качеств курсантов вузов министерства обороны РФ. Характер применяемых приёмов, методов, средств и форм обучения носит индивидуальный характер согласно военной специализации. В авиационном вузе это применение подразделений истребительной, штурмовой и бомбардировочной, транспортной и дальней авиации. Возможность реализации во-

енно - профессиональных компетенций учитывает особенности несения военной службы как в мирное, так и в военное время. Раскрываемые в статье факторы, критерии и условия развития индивидуальных особенностей преподавателя летного вуза могут быть использованы в образовательном процессе всех военных вузов летной направленности, в первую очередь, при проведении занятий преподавателями специальных кафедр, в приоритете которых находится реализация военно - профессиональной направленности будущих военных специалистов.

Прежде чем характеризовать индивидуальные особенности психолого-педагогической компетентности преподавателя летного вуза, которые необходимы ему для проведения занятий по специальным дисциплинам с учетом особенностей подготовки военных авиационных специалистов, следует уточнить понятие «индивидуальность». Это ключевая категория, которая раскрывает специфику деятельности преподавателя того или иного вуза, указывая на профессионально - ориентированный характер применяемых форм, средств и методов обучения, инструментария и педагогических приемов педагога военного вуза.

Итак, под термином «индивидуальность» понимают неповторимое своеобразие конкретного человека, его природных и социально-приобретенных свойств, которые данного человека отличают от других. Применительно к профессиональной деятельности преподавателей военных учебных заведений индивидуальность будет связана с использованием методических приемов обучения, форм воспитания профессионально важных качеств курсантов в соответствии с военной специализацией, допуском к выполнению учебно-тренировочных прыжков, осуществлению действий в мирное и военное время, обладанием боевого опыта и использованием полученных навыков в процессе проведения конкретных занятий с курсантами. Кроме того, важна возможность повыше-

ния педагогического мастерства в соответствии со специализацией, получением военно-профессионального образования по профилю преподаваемой дисциплины, прохождением войсковой стажировки, переучивания на новые типы самолетов с особенностями применения средств спасения на них, алгоритма действия в особых случаях при их аварийном покидании.

Определяющими факторами индивидуальности преподавателей летного вуза, являются:

- усложнённая адаптация к учебному процессу и смене социальной среды в рамках и ограничениях, присущих военной службе переменного состава военных учебных заведений;

- ограничение использования современных информационных образовательных технологий и электронной информационной образовательной среды (ЭИОС) ввиду закрытости военной подготовки;

- использование в процессе обучения электронных образовательных средств (учебников и учебных пособий), учебных фильмов по дисциплинам и личного примера с демонстрацией навыков преподавателями в процессе проведения аудиторных занятий;

- наличие учебно-тренировочных прыжков с парашютом;

- наличие боевого опыта в разных климатогеографических условиях дня/ночи и сложных метеорологических условиях.

Помимо указанных факторов в процессе преподавания специальных дисциплин важен объем сформированных навыков и умений боевого применения, навигации, медицинского обеспечения, использования знаний тактики общевойскового боя. Также преподаватель летного вуза должен учитывать в своей работе общепсихологические особенности возраста курсантов, когда проявляется высокая готовность к самоопределению и уровень развития самосознания. Исследованиями особенностей развития самосознания в юности занимались Б.Г. Ананьев, Л.И. Бо-

жович [23, с. 399], С.Л. Рубинштейн [19] и др.

Самосознание проявляется в открытии своего внутреннего мира во всей его индивидуальной целостности и уникальности; стремлении к самопознанию; формировании личной идентичности, чувстве индивидуальной самоотверженности. Поэтому самосознание выражается в оценке компетентности совершения алгоритма действий при эксплуатации авиационной техники в составе экипажа и индивидуально, психологической готовности к вынужденному покиданию воздушного судна, соблюдении мер безопасности при выполнении полета, предполетного осмотра средств спасения (подготовке к вылету). При этом немаловажное значение имеет знание особенности действий при нахождении на территории противника индивидуально или в составе летного экипажа. Это важно для обеспечения личной безопасности и безопасности всего экипажа с целью успешного выполнения задания.

Однако, следует отметить, что учётывание вышеуказанных возрастных психологических особенностей обучающихся в процессе преподавания дисциплины у преподавателя будет эффективным, только когда преподаватель, благодаря педагогическому мастерству, сам ориентируется на особенности личности учеников, поскольку очевидно, что нельзя формировать индивидуальность курсанта, если самому преподавателю не принять позицию субъекта развития собственной индивидуальности: «Я сам был курсантом» [2, с. 24; 17, с. 104].

В отличие от индивидуальности педагога гражданской школы, индивидуальность преподавателя летного вуза напрямую связана со спецификой лётной профессии и её военно-прикладной направленностью.

Во-первых, каждый преподаватель в ходе занятия ставит перед собой педагогические задачи, но то, как они выстроены по степени важности и как преподаватель меняет их по ходу занятия – и есть проявление

ние его индивидуальности, которое способствует развитию педагогического целеполагания.

Во-вторых, овладение преподавателем системой средств и способов решения педагогических задач, умение проникать в суть явлений формирует у него индивидуальный стиль педагогического мышления.

В-третьих, индивидуальность преподавателя отражает уровень его педагогической рефлексии.

В-четвертых, в процессе постоянного педагогического общения у преподавателя формируется свой собственный стиль общения с курсантами, который, в свою очередь, в силу особенностей военной службы регулируется также Общевоинскими уставами и другими руководящими документами. Преподаватель во время занятий является прямым начальником для всего личного состава группы и пользуется в отношении курсантов дисциплинарной властью.

В-пятых, восприятие компетентности преподавателя летного вуза курсантами возможно, прежде всего, при наличии у педагога опыта летной работы, опыта обеспечения полетов или специального обеспечения войск. Зачастую при первом знакомстве курсанты задают педагогу вопросы: «Какое военное училище вы заканчивали, сколько типов воздушных судов вы освоили, сколько у вас прыжков с парашютом? и т.д.» [6, с. 101].

В-шестых, индивидуальность преподавателя проявляется также и в его педагогической направленности, т.е. системе мотивов, убеждений, склонностей, интересов и т.д. Имеет значение мастерство преподавателя и то, как удачно он пользуется педагогическими приемами и инструментарием. Важно то, сумеет ли преподаватель на каждом занятии, в каждой лекции пробудить у слушателей интерес к той науке, к той теме, о которой он говорит, или его слова потеряются в их сознании. Основной задачей любого преподавателя на каждом занятии наряду с обучением своему предмету (дисциплине) является задача

научить курсанта думать. Именно здесь у преподавателя имеется много возможностей проявить свою индивидуальность и педагогический талант. Преподаватель должен научить обучаемых четко формулировать постановку задач и уметь разбираться в том, что является истинным решением задачи, а что не позволит решить задачу или устранить имеющуюся проблему. Так, обучение математике дает педагогу блестящую возможность не просто научить человека думать, а подходить к изучаемым явлениям диалектически. Важно сформировать у обучаемых умение уяснить и оценить ситуацию или предложенные условия, выдвинуть ряда гипотез и добиться непрерывной оценки своих действий [3 с. 320]. Этому в первую очередь и должен научить их преподаватель. Следовательно, преподаватель должен добиваться знания обучающимися методов изучения и исследования конкретной научной области, предмета или дисциплины. Как в свое время говорил Декарт, есть вещи поважнее знания фактов, это знание методов [4, с. 321]. Очень важно у курсантов сформировать способность решать поставленную задачу по определенной схеме, по этапам, каждый из которых педагогически целесообразен. Это развитие у обучаемых умения достичь поставленной цели и решить существующую проблему, а не уклониться от неё.

Кроме того, психолого-педагогическая компетентность преподавателя высшей школы в значительной мере определяется тем, насколько содержательно и мастерски проводит он лекционное занятие. Чтение лекций есть не просто изложение сведений, а внушение этих сведений. Эффективность преподавания в высшей школе определяется не тем, что рассказано, а тем, что удалось внушить слушателям на занятиях. Слушают внимательно только умных, знающих, искренних и принципиальных лекторов, умеющих ориентировать слушателей на преодоление трудностей науки, не упрощая и не усложняя научно-учебной задачи. Это и есть тот

положительный образ, к которому должен стремиться каждый преподаватель вуза. В таком случае можно утверждать, что преподаватель летного вуза обладает индивидуальностью и способностью прогнозировать индивидуальное развитие курсанта на основе всесторонних знаний о будущей летной деятельности. Педагог может прогнозировать будущую профессиональную траекторию на различных этапах как теоретического, так и практического обучения курсантов. Иными словами, задача педагога уже с первых шагов, задолго до начала первых полетов, стать для курсанта инструктором.

Таким образом, речь об индивидуальности преподавателя может идти лишь в том случае, если его деятельность связана с ярко выраженной педагогической и военно-профессиональной направленностью будущих военных авиационных специалистов. Имеет место направленность на курсанта, принятие его личности, введение его в авиационную деятельность, учет задач профессиональной деятельности в процессе преподавания дисциплины и формирования компетентности у выпускников. Такой преподаватель всегда ориентирован на уникальность каждого человека, на развитие индивидуальных способностей как курсанта, так и своих собственных. В этом случае деятельность преподавателя не просто связана с передачей знаний, формированием умений и навыков. Это отражение педагогического мастерства преподавателя, его способность использовать индивидуальный подход в обучении. В этой связи хотелось бы процитировать Л.С. Рубинштейна: «Каждый человек не только отличен от других, но и сам в различные моменты живет и действует на различных уровнях и достигает различных высот. И чем больше возможности человека и уровень его развития, тем более значительной бывает амплитуда таких колебаний» [19, с. 97]. И ученики, и коллеги понимают, что иногда педагог превосходит сам себя, а порой не добивается уровня своих достижений. Однако преподаватель,

способный к самоанализу и рефлексии, каждый раз будет ставить перед собой все более высокую планку, понимая, что «человек, сделавший что-нибудь значительное, становится в известном смысле другим человеком» [19, с. 701]. Стать другим, стать лучше, чем был вчера; обучая, самому находиться в состоянии реализации концепции непрерывного обучения, самому принять позицию субъекта развития собственной индивидуальности – значит не дать исчерпать себя и сохранить силы и возможности для новых достижений, для повышения уровня профессионального мастерства и саморазвития. Кроме того, это означает еще и попытку вызова известному «принципу Питера», согласно которому работающий человек повышается в должности до тех пор, пока не окажется некомпетентным, «застрелая» в должности и не имея возможности карьерного роста, а значит саморазвития и самосовершенствования, которые логически приводят к наивысшей ступени мастерства – профессиональной компетентности.

Определив особенности индивидуальности преподавателя, перейдем к психологическим факторам, условиям и движущим силам ее развития. Анализ данной проблемы затрагивается многими авторами. Так, Митина Л.М. к факторам профессионального развития преподавателя относит педагогическую направленность, педагогическую компетентность и эмоциональную гибкость, а Левитес Д.Г. называет тремя важнейшими интегративными свойствами личности педагога социально-педагогическую ориентацию, рефлексивные способности и методологическую культуру [13; 16]. Столяренко А.М., описывая портрет педагога-профессионала, выделяет в нем педагогическую культуру и профессионально-педагогическую компетентность [24]. Тем не менее, несмотря на различие в терминологии, определяется явное наличие общих тенденций. Личностно-профессиональное развитие педагога возможно благодаря теоретической и практической готовности преподавателя к

образовательному процессу. Это указывает на уровень его педагогического мастерства и свидетельствует о существующей профессиональной компетентности.

Анализируя факторы и условия развития индивидуальности преподавателя, в первую очередь следует сказать о педагогической военно-профессиональной авиационной направленности. Данное понятие многогранно и подразумевает направленность на обучающегося (личностно-ориентированное обучение в соответствии с военной специализацией). Подобное взаимодействие педагога и курсанта связано с развития личности последнего и максимальной самоактуализацией его индивидуальности в соотношении с качествами необходимыми будущим летчикам. Кроме того, это и направленность преподавателя на себя, связанная с потребностью в самосовершенствовании и самореализации в сфере военно-педагогического труда. Условием развития педагогической направленности является осознание преподавателем ведущего мотива собственного поведения в контексте личного опыта военно-профессиональной авиационной деятельности, общения, и, при необходимости, его изменения. Развивая указанную педагогическую направленность, преподаватель становится способным изменить ее с предметной на личностную, сделав её индивидуальной.

Еще одним фактором формирования индивидуальности преподавателя является педагогическая компетентность, представляющая собой гармоничное сочетание знаний предмета, методики и дидактики преподавания, а также умений и навыков культуры педагогического общения. Условием развития педагогической компетентности является совершенствование коммуникативных умений, повышение грамотности и общей культуры, важной составляющей которой является культура невербального поведения. Особое место в развитии педагогической компетентности отводится «конфликтной компетентности». Конструктивное отношение к конфликтам

предполагает не их избегание или подавление, а дифференцированный подход к ним, конструктивное разрешение.

Индивидуальность преподавателя невозможно представить также и без её эмоциональной составляющей. Речь идет, прежде всего, об эмоциональной гибкости, проявляющейся в оптимальном сочетании эмоциональной экспрессивности и эмоциональной устойчивости.

Рассмотренные факторы, перечисленные условия и движущие силы развития индивидуальности преподавателя свидетельствуют, таким образом, о психолого-педагогической направленности компетентности преподавателя вуза. Его индивидуальность как педагога военного авиационного вуза включает в себя специфику используемых средств, форм и методов обучения, а также характер отношений с обучаемыми и самостоятельную работу по совершенствованию педагогического мастерства и повышению эффективности своей деятельности.

Анализ рассмотренных категорий, понятий и факторов, характеризующих индивидуальность преподавателей летного вуза, обладающих психолого-педагогической компетентностью, а также факторов и условий развития такой индивидуальности с учетом специфики летной профессии и её военно-прикладной направленности, позволил сделать следующие выводы. Основной путь совершенствования высшего военно-профессионального образования в России заключается не только в постоянном повышении требований к содержанию и методам обучения. Необходимо говорить о приоритетном значении в организации учебного процесса индивидуальности преподавателя, обладающего ярко выраженным военно-профессиональным потенциалом и высоким уровнем психолого-педагогической компетентности, что позволяет реализовать федеральный государственный образовательный стандарт и квалификационные требования подготовки военных авиационных специалистов.

Факторы развития и условия формирования индивидуальности преподавателя летного вуза связаны с психолого-педагогической компетентностью преподавателя вуза, указывая на характер отношений основных участников образовательного процесса – преподавателей и курсантов. Поэтому индивидуальность преподавателей представляет собой интеграль-

ное понятие, характеризующееся не только спецификой военно-профессиональной деятельности авиационных специалистов, уровнем педагогического мастерства, но и средствами, методами и формами обучения курсантов, применяемыми преподавателями на всех видах занятий с учетом профиля подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметшина И.А., Лосева А.А., Озерова С.А. Социально-коммуникативная компетентность современного педагога // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №70-4. С.349-351.
2. Ветров Ю.В., Проказин Е.С. Развитие рефлексивного компонента профессиональных компетенций как условие формирования профессионального самосознания курсантов военных ВУЗов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. №9(152). С.22-27.
3. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Основы педагогики индивидуальности. Калининград, 2000. 572с.
4. Декарт Р. Рассуждение о методе. М.: Академический проект, 2019. 322 с.
5. Джонсон Д. Методы обучения. Обучение в сотрудничестве = Circles of learning. Cooperation in the classroom / Дэвид Джонсон, Роджер Джонсон, Эдит Джонсон-Холубек; Пер. с англ. З.С. Замчук. СПб.: Экон. шк. и др., 2001. 253 с.
6. Дорохов Д.В., Нагучев Д.М. Теоретическая и лётная подготовка курсантов авиационных ВУЗов, лётно-инструкторского состава и офицеров боевого управления ВВС иностранных государств // В сборнике: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 89-109.
7. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления /Пер. с англ. Н.М. Никольской. М.: Совершенство, 1997. 208 с.
8. Зимняя И. А. Компетентностный подход: теоретико-методологический аспект // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 1-26.
9. Исакова Р.Ф., Исакова Ф.С. Сущность и структура психолого-педагогической компетентности преподавателя // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. №1 (15). С. 119-124.
10. Карчава О.В. Взаимосвязь некоторых аспектов педагогической культуры и эффективности педагогического взаимодействия в высшей школе // The Scientific Heritage. 2021. №59-3. С. 13-15.
11. Копытова Н.Е. Многомерная профессиональная деятельность преподавателя вуза: от функций к компетенциям // Вестник ТГУ. 2012. №10. С. 103-112.
12. Красинская Л.Ф. Проблемы и особенности реализации компетентностно-ориентированных образовательных стандартов в техническом вузе // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2014. №2 (22). С. 22-29.
13. Левитес Д.Г. Образование в поисках смысла. Издательский дом Palmarium Academic Publishing. 2016. 220 с.
14. Лешкевич С.А. Внедрение новых общепрофессиональных компетенций преподавателя в условия образовательной среды // E-Scio. 2021. №4 (55). С. 466-471.
15. Мироненко И.В. Профессионально-педагогическая компетентность в условиях социально-экономических инноваций // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т.11. 2017. № 1. С.58–66
16. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. М: Academia. 320 с.
17. Проказин Е.С. Педагогический потенциал социально-гуманитарных дисциплин в развитии рефлексивного компонента профессиональных компетенций курсантов военного ВУЗа // Глобальный научный потенциал. 2020. №5 (110). С. 104-106.

18. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. М. Когито Центр, 2002. 396с.
19. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2004. 720 с.
20. Русинов Р.К. Реализация компетентностной парадигмы профессионального образования сотрудников правоохранительных органов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №2(28). С. 170-176.
21. Семёнова Л.А. Компетентность личности в самообразовании: анализ понятия // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2015. №. С. 46-53.
22. Слепенкова Е.А., Аксёнов С.И. Становление и развитие педагогического образования в России: XVIII - XX вв. // Вестник Мининского университета. 2021. №1 (34). С.2-14.
23. Сорокоумова Е.А., Катанова В.Г. Экспериментальное исследование самопознания личности студентов в образовательной среде вуза // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. №1-2. С. 399-406.
24. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. Москва, 2002.
25. Тютюник Н.Н. Личностно-ориентированное обучение и метапредметность: аспекты и проблемы // Norwegian Journal of development of the International Science. 2021. № 54-4. С. 25-27.
26. Шендерей П.Э., Груздова И.В., Шендерей Е.Э., Туркина А.Ю., Романова И.Н. Формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций бакалавров психолого-педагогического образования в соответствии с ФГОС // Современное педагогическое образование. 2021. №8. С.66-72.
27. Якумов А.А., Блинов Л.В., Гордин С.А. Совершенствование профессионального мастерства педагогов среднего профессионального образования в условиях информационно насыщенной образовательной среды // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2021. №1 (55). С. 58-64.
28. White R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence // Psychological review. 1959. №66.
29. Wilson S., Liber O., Johnson M., Beauvoir P., Sharples P., Milligan C. Personal Learning Environments: Challenging the dominant design of educational systems // Journal of e-Learning and Knowledge Society. 2007. Is. 3 (2). P. 27–38.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ahmetshina I.A., Loseva A.A., Ozerova S.A. Social'no-kommunikativnaja kompetentnost' sovremen-nogo pedagoga // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. №70-4. S.349-351.
2. Vetrov Ju.V., Prokazin E.S. Razvitie reflektivnogo komponenta professional'nyh kom-petencij kak uslovie formirovaniya professional'nogo samosoznaniya kursantov voennyh VUZov // Izvestija Vol-gogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. №9(152).S.22-27.
3. Grebenjuk O.S., Grebenjuk T.B. Osnovy pedagogiki individual'nosti. Kaliningrad, 2000.572s.
4. Dekart R. Rassuzhdenie o metode. M.: Akademicheskij proekt, 2019. 322 s.
5. Dzhonson D. Metody obucheniya. Obuchenie v sotrudnichestve = Circles of learning. Cooperation in the classroom / Djevid Dzhonson, Rodzher Dzhonson, Jedit Dzhonson-Holubek; Per. s angl. Z.S. Zamchuk. SPb.: Jekon. shk. i dr., 2001. 253 s.
6. Dorohov D.V., Naguchev D.M. Teoreticheskaja i ljotnaja podgotovka kursantov aviacionnyh VUZov, ljotno-instruktorskogo sostava i oficerov boevogo upravleniya VVS inostrannyh gosudarstv // V sbornike: Materialy H Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferen-cii. 2020. S. 89-109.
7. D'juid. Psihologija i pedagogika myshlenija/Per. s angl. N.M.Nikol'skoj.M.:Sover-shenstvo,1997.208s
8. Zimnjaja I. A. Kompetentnostnyj podhod: teoretiko-metodologicheskij aspekt // Vysshee obrazovanie segodnja. 2006. № 8. S. 1-26.
9. Ishakova R.F., Ishakova F.S. Sushhnost' i struktura psihologo-pedagogicheskoy kompe-tentnosti prepodavatelja // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, jekonomika. Serija: Jeko-nomika. 2016. №1 (15). S. 119-124.
10. Karchava O.V. Vzaimosvjaz' nekotoryh aspektov pedagogicheskoy kul'tury i jeffektivnosti pedagog-icheskogo vzaimodejstvija v vysshej shkole // The Scientific Heritage. 2021. №59-3. S. 13-15.
11. Kopytova N.E. Mnogomernaja professional'naja dejatel'nost' prepodavatelja vuza: ot funkcij k kompe-tencijam // Vestnik TGU. 2012. №10. S. 103-112.

12. Krasinskaja L.F. Problemy i osobennosti realizacii kompetentnostno-orientirovannyh obrazovatel'nyh standartov v tehničeskom vuze // Vestn. Sam. gos. tehn. un-ta. Ser. Psi-hologo-pedagogich. nauki. 2014. №2 (22). S. 22-29.
13. Levites D.G. Obrazovanie v poiskah smysla. Izdatel'skij dom Palmarium Academic Pub-lishing. 2016. 220s
14. Leshkevich S.A. Vnedrenie novyh obshheprofessional'nyh kompetencij prepodavatelja v uslovija obrazovatel'noj sredy // E-Scio. 2021. №4 (55). S. 466-471.
15. Mironenko I.V. Professional'no-pedagogičeskaja kompetentnost' v uslovijah social'no-jekonomičeskikh innovacij // Vestnik Asociacij vuzov turizma i servisa. T. 11. 2017. № 1. С. 58–66
16. Mitina L.M. Psihologija truda i professional'nogo razvitija učitelja. M: Academia. 320 s.
17. Prokazin E.S. Pedagogičeskij potencial social'no-gumanitarnyh disciplin v razvitii refleksivnogo komponenta professional'nyh kompetencij kursantov voennogo VUZa // Global'nyj nauchnyj potencial. 2020. №5 (110). S. 104-106.
18. Raven Dzh. Kompetentnost' v sovremennom obshhestve. Vyjavlenie, razvitie i realizacija / Per. s angl. M. Kogito Centr, 2002. 396s.
19. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii. SPb., 2004. 720 s.
20. Rusinov R.K. Realizacija kompetentnostnoj paradigmy professional'nogo obrazovanija sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov // Juridičeskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. 2014. №2(28). S. 170-176
21. Semjonova L.A. Kompetentnost' lichnosti v samoobrazovanii: analiz ponjatija // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija. 2015. №. S. 46-53.
22. Slepenskova E.A., Aksjonov S.I. Stanovlenie i razvitie pedagogičeskogo obrazovanija v Rossii: XVIII - XX vv. // Vestnik Mininskogo universiteta. 2021. №1 (34). S. 2-14.
23. Sorokoumova E.A., Katanova V.G. Jeksperimental'noe issledovanie samopoznanija lichno-sti studentov v obrazovatel'noj srede vuza // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. 2015. №1-2. S. 399-406.
24. Stoljarenko A.M. Jekstremal'naja psihopedagogika. Moskva, 2002.
25. Tjutjunik N.N. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie i metapredmetnost': aspekty i problemy // Norwegian Journal of development of the International Science. 2021. № 54-4. S. 25-27.
26. Shenderej P. Je., Gruzдова I.V., Shenderej E. Je., Turkina A. Ju., Romanova I.N. Formirovanie obshheprofessional'nyh i professional'nyh kompetencij bakalavrov psihologo-pedagogičeskogo obrazovanija v sootvetstvii s FGOS // Sovremennoe pedagogičeskoe obrazovanie. 2021. №8. S. 66-72.
27. Jakumov A.A., Blinov L.V., Gordin S.A. Sovershenstvovanie professional'nogo masterstva pedagogov srednego professional'nogo obrazovanija v uslovijah informacionno nasyshhennoj obrazovatel'noj sredy // Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva. 2021. №1 (55). S. 58-64.
28. White R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence // Psychological review. 1959. №66.
29. Wilson S., Liber O., Johnson M., Beauvoir P., Sharples P., Milligan C. Personal Learning Environments: Challenging the dominant design of educational systems // Journal of e-Learning and Knowledge Society. 2007. Is. 3 (2). P. 27–38.

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Косенко О.В., Дулатов И.И., Коркоценко М.Н. Факторы, категории и условия развития индивидуальности преподавателя летного вуза // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 70-79. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Kosenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746577>

УДК 378.1

Полынская И.Н.

Полынская Ирина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры изобразительного искусства, Нижневартровский государственный университет, Россия, 628605, г. Нижневартовск, улица Ленина, д. 56. E-mail: nvsu@nvsu.ru.

Методические рекомендации по развитию зрительной памяти у студентов

Аннотация. В статье предлагаются методические рекомендации по развитию зрительной памяти для студентов художественно-педагогических вузов. Актуальность приобретает осмысление проблемы активизации и мотивации студентов в процессе самостоятельной работы, направленной на формирование зрительной памяти и образного мышления. Особое внимание уделяется процессу формирования активной творческой личности, способной к самостоятельной работе и творческому самовыражению. Упражнения и задания, представленные в статье, основываются на общедидактических принципах, способах и формах организации художественного образования.

Ключевые слова: зрительная память, образное мышление, процесс обучения, учебные упражнения, творческое самовыражение студенты, художественно-педагогическое образование, изобразительное искусство.

Polynskaya I.N.

Polynskaya Irina Nikolaevna, doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department of Fine Arts, Nizhnevartovsk State University, Russia, 628605, Nizhnevartovsk, Lenin Street, 56. E-mail: nvsu@nvsu.ru.

Methodical recommendations for the development of visual memory in students

Abstract. The article provides detailed guidelines for the development of visual memory for students of art and pedagogical universities. The comprehension of the problem of activating and motivating students in the process of independent work, aimed at the formation of visual memory and figurative thinking, is gaining relevance. Particular attention is paid to the process of forming an active creative personality, capable of independent work and creative self-expression. The exercises and tasks presented in the article are based on general didactic principles, methods and forms of organizing art education.

Key words: visual memory, imaginative thinking, learning process, educational exercises, creative self-expression of students, art and pedagogical education, fine arts.

Перед многими начинающими художниками встает проблема – как развить в себе зрительную память. Первый, самый важный шаг на пути к этому – работа с натуры. Не имеющий опыта изобразительной деятельности человек не сможет воспользоваться даже самой хоро-

шей зрительной памятью. Постоянно рисуя с натуры те или иные объекты окружающего мира, будь то геометрическое тело, здание, дерево или человек, постепенно запоминаются их характерные особенности, пропорции, форма, принципы и последовательность построения. Извест-

ный факт: К.П. Брюллов по совету своего учителя А.И. Иванова рисовал сорок раз в разных положениях скульптурную группу «Лаокоон». «Художник может работать либо непосредственно с натуры, либо без нее—по памяти, либо, наконец, по представлению. Надо сразу заметить, что такое деление достаточно условно, потому что все виды работы сопряжены друг с другом и обособление их здесь необходимо только для последовательности изложения» [4, с. 230].

Очевидно, ни у кого не остается сомнений в том, что без развитой зрительной памяти художественное творчество невозможно. Очень хорошо сказал по этому поводу И.К. Айвазовский: «Человек, не одаренный памятью, сохраняющей впечатления живой природы, может быть отличным копировальщиком, живым фотографическим аппаратом, но истинным художником никогда» [1].

Для того чтобы изобразить по памяти или по представлению человека с тем или иным характером, телосложением, в задуманной позе, нужно прежде перерисовать множество людей в самых разнообразных движениях и ракурсах. Чтобы изобразить дерево без помощи натуры, необходимо иметь в арсенале зрительных впечатлений и папку с множеством различных вариантов рисунков и зарисовок деревьев, то есть надо знать блестяще сам принцип рисования человека, дерева и чего бы то ни было. Так, П.А. Федотов, обладавший также уникальной зрительной памятью, по несколько раз перерисовывал своих знакомых и набил руку до того, что мог свободно, одной линией с поразительным сходством изобразить любого из них.

Наряду с обычной натурной работой для развития памяти студентам очень важно выполнять некоторые специальные упражнения. «В этой связи представляется целесообразным переход на гибкие технологии профессионального обучения, которые бы учитывали возможности функционирования комплекса учебных дисциплин и индивидуальных способностей студен-

тов» [7, с. 105]. Одно из основных – рисование постановки по памяти. На первом курсе студентам художественно-педагогических специальностей следует ставить более простые задачи несложных натюрмортов. Для развития зрительной памяти можно предложить студентам вначале внимательно изучить форму, пропорции, характер керамической вазы. Затем, убрав вазу, предложить обучающимся нарисовать ее по памяти. После завершения работы, желательно провести сравнительный анализ рисунка вазы и ее натурального представления, отметив ошибки и неточности. Такие упражнения и задания следует повторять студентам до тех пор, пока рисунок не станет верным. Далее можно усложнять задания, ставя все более трудные для изображения предметы.

Аналогичным образом выполняются работы на занятиях по живописи для развития зрительной памяти в области тоновых и цветовых отношений.

Следующим, более сложным упражнением является рисование по представлению. На первом курсе студенты изображают с натуры графитным карандашом группу предметов из геометрических тел. Студентам предлагается самостоятельно придумать композицию, представив освещенной определенным образом — при разных положениях источника света. При этом пропорции предметов должны сохраняться. После неоднократного рисования, усвоив форму и пропорции античной вазы, студентам дается задание изобразить ее по представлению в разнообразных пространственных положениях и ракурсах: сверху, снизу, лежащей на боку, выше или ниже линии горизонта. В процессе выполнения этого задания первокурсникам предлагается придумать и передать в рисунке особый эффект освещения. Подобные упражнения важно продолжать и на последующих курсах, поскольку убедительно свидетельствуют, что нельзя запомнить даже самые простые предметы без их изучения. Мало просто смотреть — необходимо понять строение той или иной вещи, особенности

формы, условия освещения. Только при этом студенты сумеют правильно и выразительно запечатлеть любые предметы и объекты любыми материалами на любой основе (бумага, картон, холст и др.). Например, при изображении с хорошо изученной в натурной работе гипсовой головы. «Воспринимаемый предмет претерпевает качественное изменение в представлении художника, он отличается от образа в восприятии тем, что модель не только открывается непосредственно чувству во всем многообразии индивидуальных свойств, но и познается при умственном анализе натуры» [2, с. 189].

В процессе анализа и мониторинга работ студентов выяснилось, что если постановку по памяти многие выполняют, используя, чисто механическое запоминание, то задание по представлению под силу лишь тем студентам, которые умею анализировать форму, владеют светотенью, у кого хорошо развито пространственное мышление.

Важная роль в развитии зрительной памяти принадлежит наброскам. Наброски могут быть как длительные (10-15 мин.) – для анализа различных поворотов модели, передачи конструктивных особенностей, движения, так и короткие (3-5 мин.) – для фиксации буквально несколькими линиями самого главного и выразительного в постановке. Полезны наброски фигур движущихся людей и животных. Каждый раз следует ставить студентам определенную задачу, решая которую формировались бы такие качества как зрительная память, представление, воображение, образное мышление. «Целенаправленное развитие образного мышления у студентов художественных специальностей в учебном процессе вуза способствует аналитическому отношению к художественному творчеству; выделению в предметах и явлениях действительности наиболее значимого, существенного; обобщению, сочинению художественно значимого образа и переводу идеально сложившихся образов на язык искусства» [6, с. 226]. Очень важ-

но учить студентов избегать машинального и бездумного срисовывания. Поэтому, чем короче время постановки, тем больше нагрузка на зрительную память. Набросок – помощник памяти, поэтому истинные художники никогда не расстаются с блокнотом и карандашом.

Немаловажным фактором развития зрительной памяти являются теоретические занятия: изучение законов линейной и воздушной перспективы, распределения светотени, пластической анатомии, цветоведения.

Чтобы развить у обучающихся хорошую зрительную память, необходимо как можно чаще и внимательнее наблюдать явления реальной действительности. Большая часть работы по развитию зрительной памяти приходится на самостоятельные занятия. Так, например, идя по улице, отдыхая в парке, необходимо нацеливать студентов стараться обращать внимание на все интересное, художественно привлекательное, будь то уличная сценка, богатый красками пейзаж, лицо прохожего. Во время занятий или самостоятельной работы предложить студентам воспроизвести то, что привлекло их внимание за день. «Все то, что нас окружает, а точнее мир и природа в целом, является интересной темой для художественной стилизации. Природные объекты доступны нам в неограниченном количестве и работа с ними помогает освоить аналитическое мышление и пути небанальных выражений сущности в преобразованных формах. Выражаясь по-иному: выполнять преломление изученного через нестандартность или индивидуальность художника» [3, с. 84]. Развитию зрительной памяти способствует постоянная, каждодневная работа с натуры. Необходимо научить студентов, особенно младших курсов, ясно осознавать, понимать, что именно привлекло внимание при рассмотрении объекта, предмета, явления и какими художественными средствами передать воспринятое. «Кроме того, развить насмотренность позволит выполнение краткосрочных набросков, эскизов и этю-

дов. Изображение и наблюдение действительности поможет художнику создавать новые художественные образы» [5, с. 624]. Первое, самое важное впечатление надо основательно запомнить, затем проанализировать, за счет каких деталей, каких особенностей цвета или светотени возникло такое впечатление. Когда студенты это поймут и уяснят, увиденное запомнится гораздо лучше.

В процессе обучения художественным дисциплинам студенты должны овла-

деть и ассоциативной памятью. Важным является такие приемы и методы обучения, при которых формируется образное восприятие объектов и явлений. Например, облако на небе во время пленэрных работах похоже барсука, подъемный строительный кран — на аиста. Такие, простые на первый взгляд, ассоциации достаточно долго и устойчиво формируют образы в зрительной памяти будущих педагогов-художников, дизайнеров, специалистов творческой направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Ю. И. Айвазовский. М.: Вече, 2013. 382 с.
2. Голосай, А. В. Становление профессиональных компетенций в обучении студентов художественной направленности / А. В. Голосай // Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 11 мая 2021 года. Чебоксары: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования "Экспертно-методический центр", 2021. С. 184-191.
3. Дмуховский, В. В. Приемы стилизации природных форм / В. В. Дмуховский, И. Н. Полинская // Наука и образование: векторы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Чебоксары, 20 ноября 2020 года. – Чебоксары: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования "Экспертно-методический центр", 2020. С. 84-89.
4. Ерьсько, Д. А. Восприятие предмета и образование формы в процессе формирования художественного образа / Д. А. Ерьсько // Научные труды магистрантов и аспирантов : Сборник научных трудов / Отв. редактор Д.А. Погоньшев. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2020. С. 228-231.
5. Карташева, А. Д. Развитие фантазии и воображения учащихся на занятиях по композиции / А. Д. Карташева, О. А. Овсянникова // E-Scio. 2021. № 5(56). С. 623-629.
6. Павленкович, О. Б. Аспекты развития образного мышления у студентов художественных специальностей / О. Б. Павленкович, А. В. Воронина // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 223-226.
7. Полинская, И. Н. Развитие творческого стиля деятельности будущего учителя изобразительного искусства / И. Н. Полинская, Н. В. Сезенина // Перекресток идей и гипотез: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 18 ноября 2019 года. Чебоксары: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования "Экспертно-методический центр", 2019. С. 103-109.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andreeva Ju. I. Ajvazovskij. M.: Vechе, 2013. 382 s.
2. Golosaj, A. V. Stanovlenie professional'nyh kompetencij v obuchenii studentov hudo-zhestvennoj napravlenosti / A. V. Golosaj // Sovremennaja nauka i obrazovanie: novye podhody i aktual'nye issledovaniya: Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Cheboksary, 11 maja 2021 goda. Cheboksary: Negosudarstvennoe obrazovatel'-noe chastnoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya "Jekspertno-metodicheskij centr", 2021. S. 184-191.
3. Dmuhovskij, V. V. Priemy stilizacii prirodnyh form / V. V. Dmuhovskij, I. N. Polyn-skaja // Nauka i obrazovanie: vektory razvitija: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Chebo-

- ksary, 20 nojabrja 2020 goda. – Cheboksary: Negosudar-stvennoe obrazovatel'noe chastnoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo ob-razovanija "Jekspertno-metodicheskij centr", 2020. S. 84-89.
4. Eres'ko, D. A. Vosprijatie predmeta i obrazovanie formy v processe formirovanija hu-dozhestvennogo obraza / D. A. Eres'ko // Nauchnye trudy magistrantov i aspirantov : Sbornik nauchnyh trudov / Otv. redaktor D.A. Pogonyšev. Nizhnevartovsk: Nizhnevartov-skij gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 228-231.
 5. Kartasheva, A. D. Razvitie fantazii i voobrazhenija uchashhihsja na zanjatijah po kompozicii / A. D. Kartasheva, O. A. Ovsjannikova // E-Scio. 2021. № 5(56). S. 623-629.
 6. Pavlenkovich, O. B. Aspekty razvitija obraznogo myshlenija u studentov hudozhestvennyh special'nostej / O. B. Pavlenkovich, A. V. Voronina // Problemy sovremennogo pedagogi-cheskogo obrazovanija. 2020. № 68-3. S. 223-226.
 7. Polynskaja, I. N. Razvitie tvorcheskogo stilja dejatel'nosti budushhego uchitelja izobrazitel'nogo iskusstva / I. N. Polynskaja, N. V. Sezenina // Perekrestok idej i gipotez: Ma-terialy Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Cheboksary, 18 nojabrja 2019 goda. Cheboksary: Negosudar-stvennoe obrazovatel'noe chastnoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija "Jekspertno-metodicheskij centr", 2019. S. 103-109.

Поступила в редакцию 04.11.2021.

Принята к публикации 06.11.2021.

Для цитирования:

Полынская И.Н. Методические рекомендации по развитию зрительной памяти у студентов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 80-84. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Polynskaya.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746579>

УДК 378.4

Поморцева С.В.

Поморцева Светлана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет, Россия, 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14. E-mail: swpo@yandex.ru.

Содержание курса «Теоретические основы информатики» в магистерской программе «Использование информационных технологий в области начального и дошкольного образования»

Аннотация. В статье представлено и теоретически обосновано содержание курса «Теоретические основы информатики» в магистерской программе по направлению 44.04.01 «Педагогическое образование», направленности (профиля) «Использование информационных технологий в области начального и дошкольного образования», направленного на формирование у магистрантов систематических знаний, теоретических основ информатики, необходимых в их дальнейшей исследовательской и профессиональной деятельности по обучению и воспитанию дошкольников и младших школьников с использованием информационных технологий. Выделены основные понятия данного курса информация, язык, алгоритм, модель. Указана возможность единого подхода при изучении языков различных областей информатики. Представлена схема развития понятия «алгоритм». Рекомендованы области моделирования. Указано средство компьютерного моделирования. Предложены виды учебных заданий. Подчеркивается взаимосвязь основных понятий курса.

Ключевые слова: информатика, информация, язык, алгоритм, модель, информационная модель, информационная технология.

Pomortseva S.V.

Pomortseva Svetlana Vladimirovna, candidate of Sciences in Pedagogy, docent, Omsk State Teacher's Training University, Russia, 644099, Omsk, nab. Tukhachevskogo, 14. E-mail: swpo@yandex.ru.

The content of the course "Theoretical foundations of computer science" in the master's program "Use of information technologies in the field of primary and preschool education"

Abstract. The article specifies the objectives, presents and theoretically substantiates the content of the course "Theoretical foundations of computer science" in the master's program in the direction 44.04.01 "Pedagogical education", the orientation (profile) "Use of information technologies in the field of primary and preschool education", aimed at forming undergraduates systematic knowledge of the theoretical foundations of computer science necessary in their further research and professional activities for the training and education of preschoolers and younger schoolchildren using information technology. The basic concepts of this course are information, language, algorithm, model. The possibility of a unified approach in the study of lan-

guages of various fields of computer science is indicated. The scheme of development of the concept of "algorithm" is presented. Modeling areas are recommended. A computer simulation tool is specified. Types of training tasks are offered. The interrelation of the basic concepts of the course is emphasized.

Key words: computer science, information, language, algorithm, model, information model, information technology.

Курс «Теоретические основы информатики» является неотъемлемой частью магистерской программы по направлению 44.04.01 «Педагогическое образование», направленности (профиля) «Использование информационных технологий в области начального и дошкольного образования», которая с 2019 года реализуется на базе факультета начального, дошкольного и специального образования Омского государственного педагогического университета.

Освоение рассматриваемого курса предполагает:

- углубление представлений магистрантов о роли и месте информатики в изучении окружающего мира, в системе наук в целом;
- расширение и обобщение знаний студентов системы понятий современной информатики;
- ознакомление с видами и «методами исследования формализованных математических, информационно-логических и логико-семантических моделей, структур и процессов представления, сбора и обработки информации» [2, с.34];
- формирование умения использовать информационные технологии как средство познания и научно-исследовательской деятельности.

Цель данной статьи – представить и теоретически обосновать содержание подготовки магистрантов в области теоретических основ информатики, реализация которой способствовала бы формированию у них систематических знаний, необходимых в дальнейшей исследовательской и профессиональной деятельности по обучению и воспитанию дошкольников и младших школьников, организации научно-исследовательской деятельности обучаю-

щихся с использованием информационных технологий.

По нашему мнению, исходя из направленности обучения по данной магистерской программе, основу структуры курса «Теоретические основы информатики» должны составлять следующие понятия: информация, язык, алгоритм, модель.

Изучение понятия «информация», которое Б.Е. Стариченко называет «одной из исходных категорий мироздания» [3, с. 4], ставит своей целью уточнение определения данного понятия в зависимости от области его рассмотрения, а так же формирование у магистрантов навыков выделения всех характеристик информации (источник, приемник, носитель информации, канал связи, свойства и виды информации), представленной в различных предметных областях.

С этой точки зрения можно проанализировать известные детские литературные произведения, сказки, стихи. Например, стихотворение К. Чуковского «Телефон».

В рассматриваемом курсе предполагается ознакомление магистрантов с языком как средством представления информации в информатике. Это язык Булевой алгебры как средство описания логических основ компьютера; системы счисления как язык кодирования числовой информации; алгоритмический язык как форма представления алгоритмов; схемы, графы, таблицы, чертежи - составляющие языка для описания информационной модели задачи.

Перечисленные языки хотя и отличаются информативной частью (словарным составом) характеризуются одинаковыми этапами построения. Их исчислительная (смысловая часть) строится на основе законов логики, что позволяет создавать алгоритмы обработки информации на ком-

полнителем (например, младшим школьником, дошкольником, компьютером);

- некорректное преобразование алгоритма с целью нарушения его свойств (например, определенности, массовости, результативности и т. п.);

- установление отношений между алгоритмами (например, алгоритм нахождения НОД натуральных чисел и алгоритм сокращения обыкновенных положительных дробей);

- построение и исполнение при заданных условиях машины Поста, машины Тьюринга, нормального алгорифма Маркова.

В современном начальном и дошкольном образовании моделирование признается основным познавательным универсальным учебным действием. Вся информация, предлагаемая детям, должна быть представлена в форме доступной наглядной модели.

В связи с этим в рассматриваемом курсе ставится задача расширить представления магистрантов о моделировании как методе научного познания.

При этом большое внимание уделяется информационному моделированию. В.И. Сафонов определяет информационную модель как «совокупность существенных с некоторой точки зрения сведений об объекте» [1, с.17].

В процессе решения задач разнообразной тематики в данном курсе магистранты создают и используют информационные модели объектов: текстовое описание, формула, граф, таблица, график, чертеж, карта, рисунок, схема. В частности, решают логические задачи с помощью схем, графов, таблиц. Строят различные информационные модели одного и того же объекта.

Большой интерес у студентов вызывают задания на построение семантической сети, которая представляет собой «информационную модель предметной области в виде ориентированного графа, вершины которого соответствуют объектам предметной области, а дуги (рёбра)

задают отношения между ними» [4, с.15]. В частности, можно предложить задания на распознавание литературного произведения по его семантической сети; достроить или изменить семантическую сеть некоторой предметной области или реальной ситуации; построить семантическую сеть, например, известной сказки.

Доступным средством освоения компьютерного моделирования являются электронные таблицы Excel, в которых можно создавать расчетные табличные и графические модели (диаграммы, графики, схемы) бытовых ситуаций, процессов движения, природных явлений, экологических систем.

Использование в процессе моделирования инструментария Power Point, сенсорной интерактивной доски делает возможным задействование графики, анимации, что позволяет не преподносить модель сразу в готовом виде, а строить её в процессе обсуждения на основе установления причинно-следственных связей между объектами задачной ситуации.

С помощью такой информационной технологии, как интерактивная доска может быть организовано моделирование текстовых задач начального курса математики (построение или достраивание словесной краткой записи, схемы, чертежа, таблицы, графа).

Необходимо отметить, что основные понятия курса «Теоретические основы информатики» являются взаимосвязанными. При решении любой задачи необходимо осуществлять перевод информации с языка предметной области на математический язык, создавать информационную модель задачной ситуации, строить и исполнять алгоритм решения. Всякий алгоритм, записанный с помощью определенного языка, является информационной моделью решения некоторого класса задач и предполагает обработку исходной информации. Модель одного и того же объекта может быть представлена с помощью различных языков, что позволяет осуществлять выбор наиболее оптимального представления.

По нашему мнению, предложенное в данной статье содержание дисциплины «Теоретические основы информатики» создает реальную основу для расширения и

систематизации знаний студентов, способствует формированию у них обобщенных способов деятельности в области использования информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сафонов В.И. Компьютерное моделирование: учебное пособие. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2009. 92 с.
2. Сборник программ дисциплин бакалавриата по направлению «Педагогическое образование»: профиль «Информатика» / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Московский пед. гос. ун-т». М.: МПГУ: Прометей, 2013. 206 с.
3. Стариченко Б. Е. Теоретические основы информатики. Учебник для вузов. М.: Горячая линия – Телеком, 2016. 400 с.
4. Roussopoulos N. D. A semantic network model of data bases. TR No 104, Department of Computer Science, University of Toronto, 1976. 269 pg.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Safonov V. I. Komp'yuternoe modelirovanie: uchebnoe posobie. Saransk: Mordov.gos.ped.in-t., 2009. 92s.
2. Sbornik programm disciplin bakalavriata po napravleniju «Pedagogicheskoe obrazovanie»: profil' «Informatika» / M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gos. bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Moskovskij ped. gos. un-t». M.: MPGU: Prometej, 2013. 206 s.
3. Starichenko B. E. Teoreticheskie osnovy informatiki. Uchebnik dlja vuzov. M.: Gorjachaja linija – Telekom, 2016. 400 s.
4. Roussopoulos N. D. A semantic network model of data bases. TR No 104, Department of Computer Science, University of Toronto, 1976. 269 pg.

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Поморцева С.В. Содержание курса «Теоретические основы информатики» в магистерской программе «Использование информационных технологий в области начального и дошкольного образования» // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 85-89. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Pomortseva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746792>

УДК 378

Шаповалов В.К., Игропуло И. Ф., Арутюнян М.М.

Шаповалов Валерий Кириллович, доктор педагогических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. E-mail: shapovalov.v.k@gmail.com.

Игропуло Ирина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. E-mail: igropulo@mail.ru.

Арутюнян Марианна Мартуниевна, кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. E-mail: m.arutiunian@gmail.com.

Педагогические функции предпринимательской среды университета

Аннотация. Статья посвящена анализу изменяющейся роли современного университета в условиях формирующейся экономики знаний. Авторы уделяют особое внимание трансформации университетов в университеты предпринимательского типа. Целью статьи является выявление и краткая характеристика педагогических функций предпринимательской среды университета. Для достижения исследовательской цели использованы методы анализа научной литературы, сравнения основных теоретических подходов к характеристике предпринимательского университета, обобщения опыта Северо-Кавказского федерального университета по формированию предпринимательской среды университета. Новизна полученных результатов заключается в выявлении основных функций предпринимательской среды университета: прогностически-целевой, инновационно-преобразующей, образовательно-развивающей, мотивационно-ориентационной, научно-методической и имиджевой. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования для анализа опыта других вузов и разработки стратегических вузовских документов по развитию предпринимательской среды и формирования предпринимательского сообщества.

Ключевые слова: предпринимательский университет, инновационная деятельность, предпринимательская среда университета, предпринимательские компетенции.

Shapovalov V. K., Igropulo I. F., Arutyunyan M.M.

Shapovalov Valery Kirillovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, North Caucasus Federal University, Russia, 355017, Stavropol, Pushkin str., 1. E-mail: shapovalov.v.k@gmail.com.

Igropulo Irina Fedorovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, North Caucasus Federal University, Russia, 355017, Stavropol, Pushkin str., 1. E-mail: igropulo@mail.ru.

Arutyunyan Marianna Martunievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, North Caucasus Federal University, Russia, 355017, Stavropol, Pushkin str., 1. E-mail: m.arutiunian@gmail.com.

Pedagogical functions of the University's entrepreneurial environment

Abstract. The article is devoted to the analysis of the changing role of the modern university in the emerging knowledge economy. The authors pay special attention to the transformation of universities into entrepreneurial-type universities. The purpose of the article is to identify and briefly characterize the pedagogical functions of the university's entrepreneurial environment. To achieve the research goal, the methods of analyzing scientific literature, comparing the main theoretical approaches to the characteristics of the entrepreneurial university, generalizing the experience of the North Caucasus Federal University on the formation of the entrepreneurial environment of the university were used. The novelty of the obtained results lies in the identification of the main functions of the university's entrepreneurial environment: predictive-target, innovative-transformative, educational-developing, motivational-orientation, scientific-methodological and image. The practical significance of the results obtained lies in the possibility of using them to analyze the experience of other universities and develop strategic university documents on the development of the entrepreneurial environment and the formation of an entrepreneurial community.

Key words: entrepreneurial university, innovative activity, entrepreneurial environment of the university, entrepreneurial competencies.

Проблемы трансформации ценностных, организационных и технологических оснований современных университетов все чаще становятся предметом широкого круга междисциплинарных исследований. В центре исследовательского внимания находятся вопросы и противоречия, возникающие при кардинальной трансформации идентичности университетов и обосновании и апробации инновационных по форме и содержанию институциональных форм и моделей [5], анализируется вклад университетов в инновационное развитие регионов присутствия [4], их функции в составе национальной инновационной экосистемы как центров трансфера технологий и формирования креативной среды [7].

Научное осмысление социальной миссии университетов в условиях диджитализации экономики, интенсивного развития новых технологий и перехода к новому технологическому укладу актуализируют исследования в области новых типов мышления и действия - предпринимательского типа, что, в свою очередь, детерминирует необходимость осмысления и нового типа университета, т.н. университета предпринимательского типа [1; 3; 5; 11].

Несмотря на активный интерес отечественных и зарубежных исследователей к феномену предпринимательского университета, в научной литературе отсутствует целостная непротиворечивая концепция, раскрывающая ценностно - содер-

жательные и организационно - технологические основания их деятельности. Тем не менее, следует отметить стремление многих исследователей не только обобщить российский и зарубежный опыт предпринимательской деятельности в университетах, но и представить его на концептуально-методологическом уровне [1; 10; 11].

В этом контексте заслуживает внимания классификация и краткая характеристика университетов предпринимательского типа, представленная в ряде научных работ [5, с.97]:

- предпринимательский университет. Для него характерна ориентация на альтернативные источники финансирования, активная предпринимательская деятельность, создание необходимой инфраструктуры;

- университет, ведущий инновационную деятельность. Для них характерно отождествление инновационной и предпринимательской деятельности, трактуемой зачастую весьма широко. В таких вузах в центре внимания оказались вопросы коммерциализации результатов научных исследований, усиленное внимание к созданию бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и коллективного пользования.

- университет, внедряющий предпринимательское образование. Сегодня такие программы внедрены практически во всех университетах, независимо от их профиля и иных особенностей.

Достаточно развернутая характеристика предпринимательского университета представлена в работе М.А. Лукашенко и Т.Ю. Добровольской, которые выделяет такие ключевые черты, как ориентация менеджмента на конкурентоспособность, диверсификацию источников финансирования, сочетание академических традиций и образовательных инноваций, активное внедрение профессионально ориентированных образовательных технологий на основе тесного взаимодействия с работодателями, стимулирование предприимчивости и предпринимательских инициатив студентов, поддержку всех этапов создания стартапов и др. [6].

Стоит, с нашей точки зрения, согласиться с позицией экспертов, которые при характеристике предпринимательского университета обращают внимание на необходимость не только глубокой трансформации внутренней среды, но, что особенно важно, подчеркивают значимость преобразования системы взаимодействия с внешней средой [3].

Мы также согласны с позицией исследователей, которые отмечают важность изменения подходов к управлению предпринимательским университетом, в том числе, акцентируют внимание на роль университета в активном формировании особой среды, частью которой университет, собственно, и является [5, с.99-100]. Кроме того, к характеристикам предпринимательского университета они относят: разделяемые в университетском сообществе ценности предпринимательского образа мышления и типа деятельности, акцент в образовательном процессе на развитии предпринимательских компетенций. Следует особо отметить внимание авторов к значимости создания своеобразной экосистемы предпринимательства как в самом университете, так и вокруг него.

Это позволяет усилить предпринимательскую составляющую в научно-образовательной, инновационной и административно-управленческой деятельности вуза, обеспечить тесную связь с реально

работающим бизнесом на основе, в том числе, трансфера новых знаний и эффективных технологий как результата прорывных фундаментальных и прикладных исследований вузовских научных сотрудников [1].

Идея экосистемного подхода реализована нами на примере обоснования педагогических особенностей экосистемы социально предпринимательского образования в Северо-Кавказском федеральном университете [2].

Северо-Кавказский федеральный университет активно развивается как научно-инновационно-образовательный центр экономической, технологической и социальной трансформации не только Ставропольского края, но и Северо-Кавказского федерального округа в целом.

Учитывая высокий преобразовательный потенциал социального предпринимательства в регионе, в Северо-Кавказском федеральном университете реализован комплекс управленческих, организационных, научно-методических, информационно-кадровых мер системно-опережающей поддержки социального предпринимательства.

Совокупным результатом такой поддержки можно считать создание в университете особой предпринимательской среды.

В педагогической науке образовательная среда, как правило, рассматривается как целостная совокупность определенных образом взаимодействующих факторов, обстоятельств и условий, влияющих на становление личности [9, с.133-134].

Структура среды в образовательных организациях включает ряд взаимосвязанных компонентов, к которым исследователи относят:

- пространственно-семантический компонент (архитектурно-эстетическая организация жизненного пространства);

- содержательно-методический компонент (реализуемые на основе определенных теоретических концепций образовательные программы, используемые фор-

мы и методы организации образовательного процесса);

- коммуникационно - организационный компонент (уровень организации коммуникационного пространства, преобладающий стиль профессионально-личностного взаимодействия, особенности корпоративной культуры и пр.).

В психодидактической модели образовательной среды авторы выделяют пространственно-предметный, социальный и психодидактический компоненты [12]. В свою очередь в антрополого - психологической модели В.И. Слободчиков в структуре образовательной среды выделяет ее ресурсный потенциал и способ организации [8].

Под предпринимательской средой университета мы понимаем целостную совокупность ресурсов (информационных, инфраструктурных, коммуникативных, ор-

ганизационных, управленческих, кадровых, научно-методических), способствующих развитию осознанного отношения к предпринимательству как фактору профессионально-личностного развития всех субъектов образовательного процесса, активизации сотрудничества и социального партнерства с локальным предпринимательским сообществом, региональными акторами социально-культурных изменений, включая СМИ, социально ориентированные НКО, органы власти, иные образовательные организации и организации социальной сферы.

Обобщение накопленного в университете опыта развития социального предпринимательства позволяет выявить функции предпринимательской среды, ресурсы, необходимые для реализации выявленных функций (табл. 1).

Таблица 1. Функции предпринимательской среды университета.

Функции предпринимательской среды	Ресурсы предпринимательской среды
Прогностически - целевая функция: системная трансформация университета в предпринимательский университет в соответствии с прогнозом социально-экономического регионального развития	Программа развития университета; Ученый совет университета; Попечительский совет университета; Проектный офис
Инновационно-преобразующая функция: трансфер новых знаний и технологий в целях опережающего инновационного развития региона	Консорциум вузов Северного Кавказа «Человеческий капитал и новая экономика для полиэтничных регионов»; Программа трансформации университета в центр инновационного, технологического и социального развития региона
Образовательно-развивающая функция: развитие предпринимательских компетенций студентов на основе интеграции формального и неформального предпринимательского образования	Основные и дополнительные образовательные программы для студентов и преподавателей вуза по развитию предпринимательских компетенций
Мотивационно-ориентационная функция: мотивация студентов к развитию предпринимательского мышления и поведения как фактора профессионально-личностной самореализации	Северо-Кавказский инкубатор социального предпринимательства; Международная летняя Северо-Кавказская школа социального предпринимательства и социальных инноваций; Школа социального предпринимательства Конкурс студенческих социальных бизнес-идей «Бизнес для всех»
Научно-методическая функция: научно-методическое обеспечение разработки и реализации основных и дополнительных образовательных программ предпринимательской направленности	Научно-экспертный совет по направлению «Социальное предпринимательство
Имиджевая функция: укрепление деловой репутации университета как научно-инновационно-образовательного центра на Северном Кавказе	Инновационная стартап школа «Бизнес+»; Ассоциация выпускников университета; «Точка кипения»

Обобщение полученных результатов позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Трансформация ценностно-целевых оснований современных университетов актуализируют научное осмысление их роли в развитии предпринимательской деятельности и формировании предпринимательской среды.

2. Предпринимательская среда университета является сложным много-

компонентным образованием, системное формирование которой выступает предметом управленческих действий.

3. Полифункциональность предпринимательской среды университета проявляется в целостной взаимосвязи и взаимодействии следующих функций: прогнозистически-целевой, инновационно - преобразующей, образовательно-развивающей, мотивационно-ориентационной, научно-методической и имиджевой.

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ 19-013-00551 «Этнокультурные детерминанты становления и развития экосистемы социально ориентированного предпринимательского образования на Северном Кавказе в условиях глобальных и региональных вызовов»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головкин Н.В., Дегтярева В.В., Мадюкова С.А. Предпринимательский университет и теория тройной спирали // Высшее образование в России. 2014. № 8-9. С. 46-53.
2. Игропуло И.Ф., Шаповалов В.К., Арутюнян М.М., Минкина О.В. Педагогические характеристики экосистемы социально-предпринимательского образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 3(72). С. 140-149.
3. Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования. 2007. №1. С. 49-62.
4. Корчагина И. В. Развитие «мягкой» компоненты инновационных экосистем опорных университетов // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 1. С. 106-118.
5. Коява Л.В., Новгородов П.А., Смирнов С.А. Предпринимательский университет. Концепт // Современная конкуренция. 2018. Т.12. № 4 (70). С.93-105.
6. Лукашенко М.А., Добровольская Т.Ю. Цифровая корпоративная культура предпринимательского университета // Современная конкуренция. 2020. Т. 14. № 4 (80). С. 84-94.
7. Максимова, Т. Г. Богданова Е. Л., Бровка Г. М. Исследование изменения роли ведущих университетов в национальной инновационной экосистеме при переходе к модели «Университет 4.0» // Наука и техника. 2020. Т. 19. № 3. С. 258-266.
8. Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. М.:1997. С. 177-184.
9. Тарасов С. В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2011. № 3. Т. 3. С. 133-138.
10. Чмырь Ю.Ю., Гуреева Н.В., Беляев В.А. Проблемы и особенности формирования предпринимательского потенциала университетов в России и за рубежом // Креативная экономика. 2017. Том 11. № 1. С. 19-28.
11. Шишкин Д.Г. Становление предпринимательского университета: успешные практики формирования лидеров малого предпринимательства // Государственный университет управления. 2014. № 20. с. 244-250.
12. Ясвин В.А. Психолого-педагогическое проектирование образовательной среды // Дополнительное образование. 2000. №2. С. 16-22.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Golovko N.V., Degtjareva V.V., Madjukova S.A. Predprinimatel'skij universitet i teorija trojnoj spirali // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2014. № 8-9. S. 46-53.
2. Igropulo I.F., Shapovalov V.K., Arutjunjan M.M., Minkina O.V. Pedagogicheskie harakteristiki jekosistemy social'no-predprinimatel'skogo obrazovanija // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2019. № 3(72). S. 140-149.
3. Konstantinov G.N., Filonovich S.R. Chto takoe predprinimatel'skij universitet // Vo-prosy obrazovanija. 2007. №1. S. 49-62.
4. Korchagina I. V. Razvitie «mjagkoj» komponenty innovacionnyh jekosistem opornyh universitetov // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2020. T. 24. № 1. S. 106-118.
5. Kojava L.V., Novgorodov P.A., Smirnov S.A. Predprinimatel'skij universitet. Koncept // Sovremennaja konkurencija. 2018. T.12. № 4 (70). S.93-105.
6. Lukashenko M.A., Dobrovol'skaja T.Ju. Cifrovaja korporativnaja kul'tura predprinimatel'skogo universiteta // Sovremennaja konkurencija. 2020. T. 14. № 4 (80). S. 84-94.
7. Maksimova, T. G. Bogdanova E. L., Brovka G. M. Issledovanie izmenenija roli vedushhix universitetov v nacional'noj innovacionnoj jekosisteme pri perehode k modeli «Uni-versitet 4.0» // Nauka i tehnika. 2020. T. 19. № 3. S. 258-266.
8. Slobodchikov V.I. Obrazovatel'naja sreda: realizacija celej obrazovanija v prostranstve kul'tury // Novye cennosti obrazovanija: kul'turnye modeli shkol. M.:1997. S. 177-184.
9. Tarasov S. V. Obrazovatel'naja sreda: ponjatie, struktura, tipologija // Vestnik Lenin-gradskogo gos. un-ta im. A. S. Pushkina. 2011. № 3. T. 3. S. 133-138.
10. Chmyr' Ju.Ju., Guremina N.V., Beljaev V.A. Problemy i osobennosti formirovanija predprinimatel'skogo potentsiala universitetov v Rossii i za rubezhom // Kreativnaja jekonomika. 2017. Tom 11. № 1. S. 19-28.
11. Shishkin D.G. Stanovlenie predprinimatel'skogo universiteta: uspeshnye praktiki formirovanija liderov malogo predprinimatel'stva // Gosudarstvennyj universitet upravlenija. 2014. № 20. c. 244-250.
12. Jasvin V.A. Psihologo-pedagogicheskoe proektirovanie obrazovatel'noj sredy // Dopolnitel'noe obrazovanie. 2000. №2. S. 16-22.

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Шаповалов В.К., Игропуло И. Ф., Арутюнян М.М. Педагогические функции предпринимательской среды университета // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 90-95. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Shapovalov.pdf>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746800>

УДК 94

Зырянова А. В., Капелева И.А.

Зырянова Ангелина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, 36. E-mail: Angelina_zy@mail.ru.

Капелева Ирина Алексеевна, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, 36. E-mail: kapeleva_165@mail.ru.

Россия во внешнеполитической стратегии Б. Обамы в 2009-2010 гг

Аннотация. В статье анализируются изменения внешней политики США, в связи с приходом в Белый Дом Барака Обамы. Новая внешняя политика получила название «перезагрузка». Основа была разработана в научных центрах США. Политика в отношении России при президенте Дж. Буше-младшем характеризовалась ярко выраженной конфронтацией. США выходят из Договора о ПРО, делается заявление о возможном вступлении в НАТО Украины и Грузии и размещении систем ПРО США в Восточной Европе. В этих условиях новому президенту США потребовалась тщательно продуманная программа снижения уровня антироссийских настроений в американском обществе, что в итоге привело к заключению Договора СНВ-3. Другие вопросы остались без положительного решения. США разворачивают систему ПРО в Восточной Европе и размещают американские военные базы вдоль российских границ.

Ключевые слова: «перезагрузка», система ПРО в Восточной Европе, Договор СНВ-3.

Zyryanova A.V., Kapeleva I.A.

Zyryanova Angelina Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: Angelina_zy@mail.ru.

Kapeleva Irina Alekseevna, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: kapeleva_165@mail.ru.

Russia in the foreign policy strategy of Barack Obama in 2009-2010

Abstract. The article tells about the change in US foreign policy in connection with the arrival of Barack Obama in the White House. The new foreign policy was called "reset". The basis was developed in the scientific centers of the USA. Policy towards Russia under President J. Bush Jr. was characterized by a pro-

nounced confrontation. The United States is withdrawing from the ABM Treaty, a statement is being made about the possible accession of Ukraine and Georgia to NATO and the deployment of US missile defense systems in Eastern Europe. Under these conditions, the new US president needed a carefully thought-out program to reduce the level of anti-Russian sentiment in American society, which eventually leads to the conclusion of the START-3 Treaty. Other issues remained without a positive solution. The United States is deploying a missile defense system in Eastern Europe and deploying American military bases along the Russian borders.

Key words: "reset", missile defense system in Eastern Europe, START-3 Treaty.

Формирование многополярного мирового порядка сопровождалось нарастанием напряженности в российско-американских отношениях. Отношения России и США стали важным фактором, окрашивающим международные отношения в XXI в. 4 ноября 2008 года на президентских выборах убедительную победу одержал демократ Барак Обама. Приход в Белый Дом нового президента поставил вопрос, насколько сможет измениться политика США в отношении России? Какие вопросы двусторонних отношений сохранятся в «повестке» контактов Москвы и Вашингтона? Сохранится ли в новых политических условиях особое место для ядерной безопасности, смогут ли стороны договориться о новом договоре по ограничению стратегических наступательных вооружений?

В инаугурационной речи 20 января 2009 года под призывом «перестраивая Америку» Б. Обама заявил, что американцы будут «верны идеалам отцов-основателей» [7, с. 3], Америка – «друг всех народов» и «она готова снова стать лидером» [7, с. 9] в условиях «эры мирного сосуществования» [7, с. 11]. В этих воззваниях мы видим возврат к идее мессианской роли США, провозглашенной неоконсерваторами.

Мессианская роль США во внешней политике предусматривала изменение антироссийского настроения американского общества и «возможности нового старта в отношениях Москвы и Вашингтона» [8, с. 9]. Для этого необходимо было изменить «тяжелое наследие» [1] Дж. Буша-младшего. Основным свидетельством краха российско-американского партнерства

был выход США из договора по ПРО в 2002 году, так как Дж. Буш называл «контроль за вооружениями пережитком «холодной войны» [8, с. 9]. Фактором, обострявшим российско-американские отношения, стало расширение НАТО на восток к границам России. К 2008 году отношения Москвы и Вашингтона достигли наивысшей остроты из-за развертывания третьего позиционного района ПРО США в Восточной Европе. А в августе 2008 года двусторонние отношения стали «близкими к холодной войне» [6, с. 77].

На политическом старте Барак Обама нужно было доказать, что его курс отличается от политики предшественника. «Соединенным Штатам нужно пересмотреть свой внешнеполитический курс, превратив его из «военной кампании» в политическое соревнование за умы и сердца людей» [11] - этими словами начинается статья Френсиса Фукуямы в «The Guardian» в феврале 2006 г. Ф. Фукуяма определяет спорные стороны внешней политики администрации Буша: «В неоконсервативной программе сомнения вызывают не цели, а чрезмерно «милитаристские» средства, выбранные для их достижения» [11]. «Американская внешняя политика нуждается ... в выработке некоей «прагматично-вильсонской» концепции, что обеспечило бы совпадение целей и средств» [11].

В контексте выводов американского политолога концепция «перезагрузки» выглядела как раз в духе легитимации отношений США и России. Старт был дан выступлением вице-президента США Джозефа Байдена на Конференции по безопасности в Мюнхене в феврале 2009 г. Байден

пояснил слова президента Обамы, что «настало время нажать кнопку перезагрузки и реинвестировать во многие области, где мы можем и должны работать вместе с Россией» [13].

Демократ Барак Обама отличался стремлением к взвешенным и хорошо проанализированным решениям, поэтому заявление Байдена означало, что это было продуманное заявление. Эту мысль подтверждает и Х. Клинтон, которая в своих мемуарах отмечает, что «перезагрузка» планировалась с целью «обеспечить ключевые национальные интересы США путем сближения с Россией» в конкретных областях сотрудничества и в «постоянном контакте с российским народом» [5, с. 702].

Президент Обама обсуждал принимаемое решение даже под прицелом обвинений в нерешительности. Неоконсерваторы радикального крыла Дж. Болтон, Ч. Краутхаммер обвиняли президента в отсутствии твердости в противодействии угрозе со стороны России и Китая. Дж. Ахебах в «Washington Post» цитирует президента Обаму: «вы должны принимать решения, основанные на информации, а не на эмоциях» [12]. Поэтому можно сказать, что политический стиль президента Обамы противоречил интуитивным действиям Дж. Буша – младшего и импульсивности Б. Клинтона.

Для оформления концепции внешней политики США Обама привлек аналитиков и научную элиту страны. В марте 2009 г. Комиссией, состоящей из представителей двух Центров - Центра Белфера Школы управления им. Дж. Кеннеди, созданном при Гарвардском университете, и Никсоновского центра, были высказаны предложения в построении российского направления на основе «эффективного продвижения американских национальных интересов» [14]. Распространение ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, разгром террористической сети и восстановление мировой экономики – это те проблемы, которые должны решить

великие державы. «И лишь немногие страны могли бы внести большой вклад в наш успех, чем Россия, с ее огромным арсеналом ядерного оружия, стратегическим расположением в Европе и Азии, значительными энергетическими ресурсами и статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН» [14].

Специалисты Комиссии рекомендовали Администрации вновь избранного президента, во-первых, «стремиться сделать Россию американским партнером в решении проблем Ирана и более широкой проблемы новых ядерных держав», давая пояснения о сохранении режима нераспространения ядерного оружия. Во-вторых, «продолжать более тесное сотрудничество с Россией в борьбе с терроризмом и в стабилизации Афганистана, включая укрепление путей снабжения для операций НАТО в этом регионе» [14].

В-третьих, «по-новому взглянуть на развертывание систем противоракетной обороны в Польше и Чешской Республике и предпринять подлинные усилия для выработки совместного подхода к общей угрозе, исходящей от иранских или других ракет». В-четвертых, «признать, что ни Украина, ни Грузия не готовы к членству в НАТО, и тесно сотрудничать с союзниками США в разработке других вариантов, помимо членства в НАТО, чтобы продемонстрировать приверженность своему суверенитету».

В-пятых, «начать серьезный диалог по вопросам контроля над вооружениями, в том числе о продлении договора СНВ-1, а также о дальнейшем сокращении стратегических и тактических ядерных вооружений». В-шестых, «незамедлительно приступить к освобождению России от торговых ограничений в соответствии с поправкой Джексона-Вэника, что неоднократно обещалось предыдущими администрациями в качестве сигнала серьезности намерений Америки возобновить двусторонние отношения». В-седьмых, «работать над вступлением России во Всемирную Торговую Организацию, настаивая при этом на

том, что Москва должна приложить свои собственные решительные и последовательные усилия для создания необходимых условий для иностранных инвестиций» [14, p. ii].

Далее ставится вопрос, кто может осуществить диалог между двумя державами? Комиссия замечает, что в этот период в Соединенных Штатах нет структуры, которая сможет эффективно взаимодействовать с российским правительством. Но перспективы диалога Соединенных Штатов и России существуют на основе общих интересов.

В тоже время, специалисты комиссии предостерегли, что «Москва, скорее всего, будет трудным партнером» [14, p. iii]. Вывод Комиссии заключался в том, что «более перспективный подход к России далек от гарантированного успеха, но мы убеждены, что риск, связанный с этими усилиями, гораздо меньше, чем издержки сползания к враждебности» [14].

Советы Комиссии, скорее всего, были приняты к сведению.

В «перезагрузке» двусторонних отношений ставятся вопросы размещения системы ПРО в Восточной Европе, поддержки Соединенными Штатами желания Грузии и Украины вступить в НАТО, расширения НАТО за счет стран Восточной Европы, сокращения наступательных вооружений, антитеррористической деятельности держав, но через призму «наследия» администрации Джорджа Буша-младшего в отношениях с Россией, которое иллюстрирует причины и содержание кризиса политики неоконсерватизма.

6 марта 2009 года в Женеве на встрече на высшем уровне Х. Клинтон определила назначение «перезагрузки» как способ встраивания реальных разногласий «в более широкую программу действий наряду с областями, представляющими взаимный интерес» [5, с. 702].

Первостепенная задача внешней политики США в 2009 г. состояла в завершении военной кампании в Афганистане. Для транспортировки военных и невоенных

грузов требовались новые транзитные пути в связи с обострением ситуации в Пакистане. В этих условиях уже в феврале 2009 г. президент России Д. А. Медведев дал согласие на транспортировку невоенных грузов [9].

1 апреля 2009 г. на встрече глав государств в Лондоне были согласованы ряд важных вопросов межгосударственного сотрудничества, в том числе и порядок сокращения наступательных вооружений.

Но такая американская политика, скорее всего, предусматривала «вовлечение» России в реализацию американских планов, а не сотрудничество между государствами. В американском внешнеполитическом ведомстве считали, что в транзите американских грузов в Афганистан присутствуют «недобрые намерения российской стороны» по направлению расширения «своего военного присутствия в Центральной Азии, используя наше присутствие в регионе в качестве оправдания своих действий» [5, с. 817].

«Перезагрузка» в американском понимании приобрела совершенно иное содержание, чем было воспринято российской стороной 6 марта 2009 года. Во-первых, декларированный отказ от создания третьего позиционного района размещения системы ПРО в Восточной Европе не был абсолютным, а означал только отказ от «старой» схемы размещения системы ПРО и замену ее на «новую», ориентированную на ракеты средней и малой дальности типа иранских «Шахаб-3». Другим сектором американского влияния в Восточной Европе должны были стать американские базы, которые планировалось разместить в Румынии, Болгарии и Польше.

Вице-президент США Джозеф Байден в ходе поездки по странам Восточной Европы быстро добился согласия лидеров стран Восточной Европы на развертывание американских сил. По оценкам исследователей, это была «миссия по исправлению ущерба, нанесенного отношениям США с восточноевропейскими странами заявле-

нием президента Барака Обамы о корректровке плана ПРО в Европе» [5, с. 817]. Причем для стран Восточной Европы важным было не тип ракет в системе ПРО, а именно присутствие американских солдат на их территории.

Несмотря на то, что 16 декабря 2009 года было сделано официальное заявление, что «Россия и НАТО выходят на новый уровень отношений» [2], ответной мерой российского руководства стала новая Военная доктрина России, принятая 5 февраля 2010 года. Доктрина выделяла основными военными угрозами для России продолжение расширения НАТО на восток, «развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками государств, а также в прилегающих акваториях», развертывание системы ПРО, «распространение международного терроризма», «рост сепаратизма и насильственного (религиозного) экстремизма», распространение ядерных технологий среди государств, возникновение очагов этнических конфликтов, вмешательство во внутренние дела России» [10].

Содержание документа вызвало явное недовольство многих западных политиков. Выступая на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2010 г., А.Ф. Расмуссен заявил, что новая Военная доктрина РФ «не отражает реальности» и «явно противоречит всем попыткам улучшить отношения между НАТО и Россией».

6 июля 2009 года во время рабочего визита президента США Обамы в Москву на обсуждение было поставлено два документа – это соглашение о транзите американских военных грузов в Афганистан че-

рез территорию России и рамочный документ нового договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ). Новый договор преследовал цель заменить договор СНВ-1, который прекращал свое действие в декабре 2009 года. Помощник Дмитрия Медведева Сергей Приходько рассказал, что это будет «своего рода меморандум, носящий название «Совместное понимание по СНВ» [3].

8 апреля 2010 г. отношения «перезагрузки» достигли своей пиковой точки: в Праге лидерами двух государств был подписан «Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений» (СНВ-3) [4]. Россия хотела увязать Договор с решением вопроса о ПРО в Европе, а Соединенные Штаты интересовали только конкретные цифры уничтоженных ядерных боеголовок межбаллистических ракет, баллистических ракет на подводных лодках и на стратегических бомбардировщиках. Оба государства достигли цели. Договор СНВ-3 стал седьмым договором о сокращении наступательных вооружений, что является доказательством продолжения российско-американского сотрудничества в сфере ядерной безопасности. Но это единственный вопрос, который удалось решить на паритетных началах.

Таким образом, в 2009-2010 годах происходит трансформация американского курса в отношении России в сторону гармонизации и склонности к компромиссам. Вопросами американо-российского сотрудничества становится стабилизация отношений НАТО-России и подписание договора СНВ-3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бжезинский Зб. От надежды к дерзанию // Россия в глобальной политике. Т. 8. № 1. Январь-февраль 2010. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-nadezhdy-k-derzaniyu/> (дата обращения: 19.11.2021)
2. Встреча с Генеральным секретарём НАТО Андерсом Фогом Расмуссеном. 16 декабря 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/6356> (дата обращения: 19.11.2021)

3. Дмитрий Медведев и Барак Обама подпишут меморандум «о совместном понимании» по СНВ. 06 июля 2009 URL: <https://polit.ru/news/2009/07/06/sovnm/> (дата обращения: 19.11.2021)
4. ДОГОВОР между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. 8 апреля 2010 г. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947115%40mor_fNPA-Chapter (дата обращения: 19.11.2021)
5. Клинтон Х. Тяжелые времена. М.: Эксмо, 2016.
6. Лебедев Г. И. Российско-американские отношения: в ожидании «перезагрузки» // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2009. № 6 (233). С. 144-146.
7. Перестраивая Америку. Инаугурационная речь. Вашингтон. 20 января 2009 г. // Президент Обама от первого лица: избранные речи. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1010063240/?page=1%3D%3D&lang=ru> (дата обращения: 19.11.2021)
8. Тренин Д. Цена вопроса // Газета "Коммерсантъ" №228 (4045) от 15.12.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1092443> (дата обращения: 19.11.2021)
9. Россия разрешила транзит невоенных грузов для Афганистана URL: <https://www.newsru.com/russia/12feb2009/tranzit.html> (дата обращения: 19.11.2021)
10. Указ Президента РФ от 05.02.2010 N 146 "О Военной доктрине Российской Федерации" URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 19.11.2021)
11. Фукуяма Ф. Неоконсерватизм в его нынешнем виде я принять не могу // The Guardian. – 2006. 26.02. URL: <https://inosmi.ru/world/20060226/225769.html> (дата обращения: 19.11.2021)
12. Achenbach J. Analysis: Obama Makes Decisions Slowly, and with Head, not Gut // The Washington Post. November 25, 2009. URL: <http://personality-politics.org/in-his-slow-decision-making-obama-goes-with-head-not-gut> (дата обращения: 19.11.2021)
13. Remarks by Vice President by Joy Biden at the Munich Security Conference URL: <https://ua.usembassy.gov/remarks-vice-president-joe-biden-munich-security-conference/> (дата обращения: 19.11.2021)
14. The Direction for U.S. Policy Towards Russia. A Report from The Commission on The U.S. Policy Towards Russia. March 2009. Washington, D.S. P. i. URL: <https://studylib.net/doc/8686880/the-right-direction-for-u.s.-policy-toward-russia> (дата обращения: 19.11.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bzhezinskij Zb. Ot nadezhdy k derzaniyu // Rossiya v global'noj politike. T. 8. № 1. Jan-var'-fevral' 2010. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-nadezhdy-k-derzaniyu/> (data obrashhenija: 19.11.2021)
2. Vstrecha s General'nym sekretarjom NATO Andersom Fogom Rasmussenom. 16 dekabnja 2009 g. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/6356> (data obrashhenija: 19.11.2021)
3. Dmitrij Medvedev i Barak Obama podpishut memorandum «o sovместnom ponimanii» po SNV. 06 ijulja 2009 URL: <https://polit.ru/news/2009/07/06/sovnm/> (data obrashhenija: 19.11.2021)
4. DOGOVOR mezhdu Rossijskoj Federaciej i Soedinennymi Shtatami Ameriki o merah po dal'nejshemu sokrashheniju i ogranicheniju strategicheskikh nastupatel'nyh vooruzhenij. 8 aprelja 2010 g. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947115%40mor_fNPACchapter (data obrashhenija: 19.11.2021)
5. Klinton H. Tjazhelye vremena. M.: Jeksmo, 2016.
6. Lebedev G. I. Rossijsko-amerikanskije otnoshenija: v ozhidanii «perezagruzki» // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer. 2009. № 6 (233). S. 144-146.
7. Perestraivaja Ameriku. Inauguracijnaja rech'. Vashington. 20 janvarja 2009 g. // Prezident Obama ot pervogo lica: izbrannye rechi. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1010063240/?page=1%3D%3D&lang=ru> (data obrashhenija: 19.11.2021)
8. Trenin D. Cena voprosa // Gazeta "Kommersant#" №228 (4045) ot 15.12.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1092443> (data obrashhenija: 19.11.2021)
9. Rossiya razreshila tranzit nevoennyh грузов dlja Afganistana URL: <https://www.newsru.com/russia/12feb2009/tranzit.html> (data obrashhenija: 19.11.2021)

-
10. Ukaz Prezidenta RF ot 05.02.2010 N 146 "O Voennoj doktrine Rossijskoj Federacii" URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (data obrashhenija: 19.11.2021)
 11. Fukujama F. Neokonservatizm v ego nyneshnem vide ja prinjat' ne mogu // The Guardian. – 2006. 26.02. URL: <https://inosmi.ru/world/20060226/225769.html> (data obrashhenija: 19.11.2021)
 12. Achenbach J. Analysis: Obama Makes Decisions Slowly, and with Head, not Gut // The Washington Post. November 25, 2009. URL: <http://personality-politics.org/in-his-slow-decision-making-obama-goes-with-head-not-gut> (data obrashhenija: 19.11.2021)
 13. Remarks by Vice President by Joy Biden at the Munich Security Conference URL: <https://ua.usembassy.gov/remarks-vice-president-joe-biden-munich-security-conference/> (data obrashhenija: 19.11.2021)
 14. The Direction for U.S. Policy Towards Russia. A Report from The Commission on The U.S. Policy Towards Russia. Mach 2009. Washington, D.S. P. i. URL: <https://studylib.net/doc/8686880/the-right-direction-for-u.s.-policy-toward-russia> (data obrashhenija: 19.11.2021)

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Зырянова А. В., Капелева И. А. Россия во внешнеполитической стратегии Б. Обамы в 2009-2010 гг // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 96-102. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Zyryanova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746805>

УДК 327.5

Смирнов П.Е.

Смирнов Павел Евгеньевич, старший научный сотрудник, Институт США и Канады РАН, Россия, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3. E-mail: smi-pavel@yandex.ru.

Военно-политические альянсы в политике США при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена: преемственность и новизна

Аннотация. Формулирование приоритетов в сфере военно-политических альянсов традиционно является одним из важнейших аспектов американской внешнеполитической стратегии. Хотя окончание биполярного противостояния времен холодной войны означало успех этой стратегии, установившийся «однополярный момент» не мог быть стабильным и долговременным ввиду того, что США столкнулись с целым рядом новых вызовов, к которым прежняя система альянсов оказалась неприспособленной. Президентство Д. Трампа, открыто поставившего под сомнение идеи глобального управления и провозгласившего лозунг «Америка в первую очередь», в этом смысле наиболее ярко отразило кризис идентичности этих альянсов, и прежде всего НАТО. Дж. Байден, сменивший Д. Трампа, с одной стороны, попытался восстановить доверие с основными союзниками США в Европе, с другой стороны, продемонстрировал, что необходимость реагирования на новые вызовы, прежде всего, растущую мощь Китая, отнюдь не обязательно означает сохранения сплоченности существующих альянсов любой ценой и может вести к появлению новых более гибких союзов и коалиций.

Ключевые слова: США, Европа, НАТО, Россия, Китай, Индо-Тихоокеанский регион, мировой порядок, военно-политические альянсы безопасность.

Smirnov P. Ye.

Smirnov Pavel Yevgenyevich, senior research fellow, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. Russia, 121069, Moscow, Khlebny per. 2/3. E-mail: smi-pavel@yandex.ru.

Security Alliances in the U.S. policy under Donald Trump and Joe Biden: continuity and new approaches

Abstract. Setting priorities in the U.S. approaches towards security alliances with other nations has always been an important aspect of the American foreign policy strategy. Although the end of bipolar confrontation of the Cold War period meant the success of this strategy, the “unipolar moment” could not be stable and long-term, due to a host of new challenges which the United States faced, and which the old system of alliances was unadapted to. The presidency of Donald Trump, who openly questioned the idea of global governance and proclaimed the America First slogan, reflected most vividly the identity crisis of those alliances, and above all NATO. His successor Joe Biden, on the one hand, tried to restore confidence with the key U.S. allies in Europe; on the other hand, he demonstrated that while addressing new challenges, primarily the growing power of China, it is not always necessary to maintain cohesion of the existing alliances at any cost, and that setting up new and more flexible alliances and coalitions may be more appropriate.

Key words: United States, Europe, NATO, Russia, China, Indo-Pacific Region, world order, security alliances.

Неизбежное после окончания холодной войны переосмысление Соединёнными Штатами своего места в мире и критериев американского лидерства имело непосредственные последствия для той системы институтов, в рамках которых это лидерство формировалось. Одно из центральных мест здесь занимает вопрос о судьбе военно-политических альянсов, в которых США являются лидером, и которые помогли Вашингтону добиться желаемого для него исхода холодной войны и, в первую очередь, ухода с политической арены Советского Союза, распада противостоявшего Западу социалистического лагеря и перехода всех его участников в сферу влияния НАТО и Европейского Союза.

Актуальность проблематики, связанной с перспективами военно-политических альянсов, которые сформировались в период биполярной конфронтации между, с одной стороны, СССР и его союзниками, с другой стороны, США и странами, находившимися в его геополитической орбите, сразу после окончания этой конфронтации проявилась на примере Организации Североатлантического договора (НАТО). В период, начавшийся после завершения этой биполярности, на Западе стало аксиомой, что НАТО – наиболее успешный альянс в истории, поэтому продолжение его функционирования и придания ему новых миссий не подлежит сомнению. США и их союзники по НАТО не скрывали, что одна из основных целей такого курса – недопущение возрождения России как сверхдержавы с собственными интересами. Именно с этой целью было проведено несколько раундов расширения этого альянса путем включения в него почти всех бывших социалистических государств Центральной и Восточной Европы. НАТО стала главным инструментом (в том числе с помощью открытого применения военной силы) выгодного для США и других стран решения конфликтов на территории бывшей Югославии. Альянс распространил свою ак-

тивность за пределы Европы, став, в частности, базовым военно-политическим институтом для международной миссии по поддержанию мира в Афганистане (вплоть до захвата власти в этой стране движением «Талибан» в 2021 г.), а также осуществив военную интервенцию в Ливии в 2011 г., которая содействовала свержению режима М. Каддафи. НАТО создала целую систему партнерств со странами Ближнего Востока и Северной Африки.

Аналогичным образом Вашингтон рассматривал и роль двусторонних и многосторонних военно-политических альянсов со своим участием и в других регионах мира, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Вместе с тем, «однополярный момент» (термин введен в оборот в 1990 г. консервативным американским политическим обозревателем Ч. Краутхаммером), означавший безоговорочное лидерство США после окончания холодной войны, которое не предполагало появления новых вызовов и угроз, угрожавших этому лидерству, мог носить лишь временный характер. Атака террористов «Аль-Каиды» на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 г., которая повлекла за собой первое в истории применение статьи 5 Вашингтонского договора об образовании НАТО, продемонстрировала, что международные террористические сети, и вообще, негосударственные субъекты, могут напрямую угрожать этой однополярности.

Усиление Китая, превращение его в наиболее могущественного мирового конкурента США в экономической и торговой сферах (а за этим неизбежно следует и стремительное сокращение его отставания от Вашингтона в военно-политической области) стало самым серьезным вызовом американскому лидерству, который неизбежно ставит под сомнение эффективность военно-политических обязательств США не только в регионе Азии и Тихого океана (Япония, Австралия, Южная Корея), но и в мире в целом. Наконец, постепенное пре-

одоление Россией последствий развала СССР, её открыто обозначившееся в начале XXI века стремление если не обратить полностью вспять геополитическую катастрофу конца 1980-х – начала 1990-х гг., то восстановить статус великой державы, имеющей законные интересы в своём непосредственном окружении, не могло не поставить для США вопрос о том, насколько эффективны и целесообразны институты американского лидерства типа НАТО в мире после холодной войны.

Признаки того, что система американоцентричных военно-политических союзов вступает в эпоху кризиса и осознания невозможности её сохранения в неизменном виде, появились еще при администрации Дж. Буша-мл. Реакция Вашингтона на террористические атаки 11 сентября 2001 г., последовавшая затем военная интервенция в Афганистан, фактически осуществленная группой наиболее близких союзников США без участия НАТО как организационного механизма (последующее возложение на НАТО функций миротворчества и содействия безопасности в этой стране – к тому же, оказавшееся неспособным предотвратить силовой возврат к власти талибов в 2021 г. – лишь подтвердило размывание базовой функции НАТО как инструмента коллективной обороны), вторжение США в Ирак в 2003 г., которое вызвало наиболее серьезный кризис в отношениях Вашингтона с такими ключевыми союзниками по альянсу, как Германия и Франция – все эти события показали, что США постепенно перестают рассматривать свои военно-политические альянсы как механизм согласования интересов с союзниками, а в более широком смысле, глобального управления, основанного на принципе многосторонности.

Если при демократической администрации Б. Обамы эти отчетливо проявившиеся противоречия внутри возглавляемой США системы альянсов удалось частично смягчить, то приход к власти Д. Трампа в результате президентских выборов 2016 года вновь со всей остротой обнажил дан-

ную проблему. Он не только обострил разногласия Вашингтона с рядом его ключевых союзников (в первую очередь, в Европе), но и продемонстрировал, что эгоистическое восприятие США своего места в мире, достигшее пика при Д. Трампе, способно поставить под вопрос само существование многосторонних военно-политических альянсов, если необходимость их поддержания и финансирования вступает в противоречие с интересами США. Этот кризис внутри американоцентристской системы альянсов, казалось бы, должен был смягчиться после победы на президентских выборах 2020 г. демократа Дж. Байдена. Однако после ряда примирительных шагов в отношении Германии и других ключевых союзников по НАТО новый глава Белого дома продемонстрировал, что ради реагирования на новые актуальные вызовы и угрозы – прежде всего, растущую мощь Китая – Вашингтон и при демократах не намерен догматически и любой ценой сохранять верность обязательствам в рамках давно сложившихся альянсов (в данном случае НАТО) и готов в ряде случаев делать выбор в пользу союзов или коалиций с другим составом участников, сфокусированных на более актуальных для США задачах.

Президентство Трампа: демонтаж альянсов или упорядочение американских обязательств?

Лозунг «Америка в первую очередь», с которым Д. Трамп, выдвинутый от Республиканской партии, вёл свою кампанию по выборам президента США в 2016 г., его призывы отказаться от выполнения обязательств перед теми союзниками по НАТО, которые не выделяют достаточных средств на оборонные нужды, его характеристика НАТО как «устаревшего альянса», сделанная уже после избрания президентом, его периодически раздававшиеся угрозы вывести американские войска из тех или иных стран – союзников США (в частности, Германии) из-за недостаточности их оборонных расходов, логическим образом предполагали, что руководимые Вашинг-

тоном альянсы в различных регионах мира, если и заслуживают дальнейшего существования, то должны быть переосмыслены в соответствии с тем, как они служат американским интересам, а не абстрактным соображениям поддержания либерального миропорядка.

Кризис, возникший в отношениях между США и многими их союзниками по военно-политическим альянсам (прежде всего НАТО) в период президентства Д. Трампа – а вопрос о достаточности их финансового вклада в совместные оборонные усилия альянса и необходимости достижения ими 2-процентного норматива военных расходов по отношению к ВВП стал для Трампа лишь предлогом для сознательного обострения этого кризиса – да и сам факт того, что целесообразность дальнейшего существования подобных альянсов стала подвергаться сомнению на высшем уровне исполнительной власти в США, стало одним из проявлений негативного подхода Д. Трампа в целом к принципу глобального управления. Фактический отказ 45-го президента США от роли гаранта либерального миропорядка, недоверие к многим ключевым международным институтам и соглашениям (в первую очередь, регулирующим отношения в сфере мировой торговли), ставка на национал-капитализм и торговый протекционизм, вызвали серьезный кризис в отношениях с союзниками и партнёрами, и вместе с тем, дали новые основания для конфронтации с теми странами, которые являются для Вашингтона соперниками (в первую очередь, это Китай и Россия), которые в принятой в конце 2017 г. Стратегии национальной безопасности США, объявлены державами, «бросающими вызов американской мощи, влиянию и интересам, пытающимися подорвать безопасность и процветание Америки [12, р. 2].

Сам факт того, что «российская угроза» в этом контексте сохранилась в качестве одного из главных вызовов для США (при этом на первый план выходят угрозы не только военного характера, но и якобы

имеющие место попытки Москвы подорвать информационную безопасность Запада с использованием кибероружия), равно как и общее согласие стран Запада сохранять санкции против Москвы пока последняя не пойдет на требуемые США и их союзниками условия по «возвращению Крыма Украине» и урегулированию конфликта на востоке этой страны, в определенной мере способны сохранять единство НАТО по ключевым вопросам. Однако в более долгосрочном плане эта общность неспособна снять с повестки дня вопрос о действенности и надежности американских обязательств в отношении европейских союзников.

Действительно, Д.Трамп под давлением объективной реальности, чтобы не создавать угрозу дезинтеграции НАТО, уже вскоре после вступления в должность вынужден был спустить на тормозах свои заявления о том, что обязательства по защите могут быть предоставлены Вашингтоном только тем странам НАТО, которые выполняют свои обязательства по выделению необходимой доли ВВП на оборону. К тому же, «в военно-политической сфере, как правило, существуют устоявшиеся взгляды на вызовы и угрозы национальной безопасности, на то, кто является для страны союзниками и возможными противниками, на вытекающие из этого приоритеты в военном планировании» [1, с. 132]. Кроме того, серьезным ограничителем для «субъективистских» действий президента США, если он решит отказаться от обязательств США по отношению к тем или иным союзникам, способна стать позиция Конгресса, в том числе и многих однопартийцев главы Белого дома. Так, в январе 2019 г. Палата представителей приняла «Акт о поддержке НАТО», запрещающий расходовать федеральные средства на возможный выход США из этого альянса [7]. Этот законопроект был спровоцирован вбросами и утечками в СМИ, которые вели кампанию против Трампа, о том, что президент якобы хочет вывести США из НАТО из-за того, что союзники тратят

слишком мало средств на нужды обороны. Однако, указанные заявления Трампа, пусть даже они делались в обстановке предвыборной борьбы и были обусловлены его прагматическим (а скорее, «коммерческим») подходом к внешней политике и к международным обязательствам Вашингтона, в любом случае отражают необходимость для США более четко определиться с градацией этих обязательств в условиях, когда национальная безопасность США сталкивается с новыми и всё менее предсказуемыми вызовами, для парирования которых старые институциональные механизмы союзнических связей, возникшие в другую эпоху, становятся всё менее эффективными.

Что касается причин неприязни Д. Трампа к взятым Вашингтоном на себя обязательствам в рамках военно-политических альянсов и к принципам глобального управления в целом, то здесь можно проследить ряд параллелей с той ситуацией, которая складывалась в первые годы президентства Дж. Буша-мл., когда 43-й президент США столкнулся с резкой критикой со стороны своих либеральных оппонентов за его склонность (особенно проявившуюся в ходе военных кампаний в Афганистане и Ираке) полагаться не столько на постоянные альянсы, сколько на «коалиции желающих», формируемые по тому или иному случаю. НАТО и другие военно-политические союзы, созданные под американским лидерством, в подобных ситуациях перестают быть «союзниками ради защиты ценностей», и становятся в гораздо большей степени «ящиком с инструментами» для США в тех или иных их кампаниях.

Фактически оборотной стороной высказываний Трампа в ходе его предвыборной кампании 2016 года и первого периода его президентства об «устаревании» НАТО стали его претензии на более широкое участие альянса в ближневосточных делах и даже на расширение НАТО за счет Ближнего Востока (идея «НАТО плюс Ближний Восток»), которые проявились в начале

2020 года. Эту идею президент высказал в ходе своего обращения в начале января 2020 г. по поводу операции по ликвидации одного из ведущих военных деятелей Ирана, командующего спецподразделением «Аль-Кудс» в составе Корпуса Стражей Исламской революции К. Сулеймани в результате авиаудара ВВС США [6]. В действительности подобные предложения Трампа могли повлечь лишь дальнейшую эрозию сплоченности НАТО, отчуждение от США тех союзников (прежде всего, Германии и Франции), которые проявляли наибольшее неприятие политической философии 45-го президента США, и привести к тому, что под «зонтиком» Североатлантического альянса происходила бы лишь мобилизация вокруг Вашингтона узкой группы государств.

Такая расстановка Вашингтоном союзнических приоритетов подтверждала бы мнение, высказанное еще в первый год президентства Д. Трампа президентом Совета по международным отношениям Р. Хаасом, что лозунг «Америка в первую очередь» будет истолкован за рубежом как намерение оттеснить друзей и союзников на вторые роли, и приведет к тому, что другие страны станут менее склонными к тому, чтобы учитывать американские интересы и предпочтения (не говоря уже о том, чтобы признавать их приоритетность) [8, p. 9].

Первые месяцы администрации Байдена: позитивные сигналы союзникам и усиление непредсказуемости

Одним из главных пунктов критики в адрес Д. Трампа, по которому кандидат от Демократической партии, бывший вице-президент США Дж. Байден вел свою кампанию на президентских выборах 2020 года, было то, что Трамп фактически разрушил систему отношений, связывающих Вашингтон с союзниками как в Европе, так и в других регионах. В противовес лозунгу Трампа «Америка в первую очередь», новый глава Белого дома выдвинул лозунг «Америка вернулась», и одним из главных его адресатов были традиционные союзни-

ки по НАТО в «старой» Европе (в первую очередь Германия и Франция), отношения с которыми у США особенно деградировали при Трампе.

Выступая в феврале 2021 г. на виртуальном (в связи с пандемией COVID-19) заседании Мюнхенской конференции по безопасности, новый президент США четко дистанцировался от «деструктивной» линии и от коммерциализированного подхода своего предшественника в отношении союзников и партнеров по НАТО (поставившись максимально смирившись проблему недостаточных расходов многих членов альянса на оборону, которую всячески акцентировал Трамп), заявил о незыблемости американских обязательств по статье 5 Вашингтонского договора, особо упомянул о том, что он отменил все шаги предыдущей администрации, направленные на вывод американских войск из Германии. Очерчивая основные вызовы и угрозы, стоящие перед «сообществом демократических стран», Дж. Байден особо выделил Китай и Россию [13].

Выстраивание базовых приоритетов в сфере военно-политических альянсов является неотъемлемой частью процесса формулирования стратегии национальной безопасности США. Уже в первые месяцы 2021 г. одной из заметных особенностей только что пришедшей к власти администрации Дж. Байдена стало обнародование документа, промежуточного по своему характеру, в котором команда нового главы Белого дома, не дожидаясь выхода собственно Стратегии национальной безопасности (а такой документ обычно выходит в конце первого года деятельности новой администрации) обрисовывались основные указания в данной области.

Правда, учитывая тот факт, что «Промежуточные указания по национальной безопасности» вышли в свет вскоре после такого экстраординарного события, как штурм Капитолия сторонниками уходящего президента Д. Трампа 6 января 2021 г., которое поставило под сомнение сами основы демократических институтов

в США, администрация Дж. Байдена в этом документе проявила гипертрофированную склонность к проецированию американских внутривнутриполитических проблем на отношения Вашингтона с внешним миром. В частности, в нем делался отчетливый и весьма сильный акцент на сохранение и защиту демократических ценностей в мире и на то, что США должны идти в авангарде глобального противостояния между демократией и авторитаризмом. Забота о будущем демократического развития в «Промежуточных указаниях» заходит настолько далеко, что угроза для демократии там усматривается не только в странах, которые в Вашингтоне и на Западе в целом обычно причисляются к авторитарным, но и внутри самого Запада. «Свободные общества подвергаются вызову изнутри из-за коррупции, неравенства, поляризации, популизма и антилиберальных угроз правовому государству. Националистические и нэтивистские тенденции, дополнительный стимул которым дала эпидемия COVID-19 порождает в различных странах психологию «каждый за себя», что обрекает нас на еще большую изоляцию, ухудшает перспективы для процветания и снижает у нас ощущение безопасности» [9, р. 2]. Здесь отчетливо просматривается намек на таких союзников США по НАТО в Восточной Европе, как Польша и Венгрия, правительства которых подвергаются резкой критике со стороны Евросоюза за нарушения принципов свободы слова, независимости судебной системы, создание препятствий для иммигрантов, и с которыми (особенно это касается Польши) всячески заигрывала администрация Д. Трампа, видя в них подспорье в своем стремлении подорвать сплоченность ЕС.

С учётом этих озабоченностей, а также ввиду необходимости более эффективного отпора всем попыткам «ревизионистских» сил в мире подорвать демократические страны, новая администрация в указанном документе ясно указывает на необходимость разрыва с рядом ключевых

элементов политического наследия Д. Трампа в сфере союзного строительства, в частности, с коммерциализированным подходом к союзникам.

Правда, как считает автор одного из исследований, вышедших в Фонде Карнеги, администрация Байдена в процессе подготовки окончательного варианта Стратегии национальной безопасности США вынуждена будет отойти от гипертрофированной ставки на ценностный подход к своему международному поведению, в том числе в своей стратегии по отношению к военно-политическим альянсам, где Вашингтон выступает в качестве лидера. В противном случае союзники будут только дезориентированы относительно истинных целей политики США и американских национальных интересов, тем более что уход (а фактически бегство – П.С.) из Афганистана потребует от Вашингтона более жесткой риторики относительно его готовности защищать союзников и партнеров. [5].

Поражение США и их союзников в Афганистане, когда в середине августа 2021 г. вооруженные формирования движения «Талибан» установили контроль над Кабулом, за которым последовало хаотическое бегство военного и гражданского персонала союзников по НАТО из этой страны, стало самым большим шоком как для НАТО, так и для всех военно-политических альянсов с участием США, которые до сих пор строились на доверии к американскому лидерству. То, что военное присутствие США и руководимой ими международной коалиции в Афганистане не сможет предотвратить такого исхода, стало ясно уже задолго до этого события, а Дж. Байдену фактически пришлось расплачиваться за достигнутые предыдущей администрацией Д. Трампа договоренности с талибами о выводе американских войск. Несмотря на это, всего лишь за два месяца до падения Кабула, в заключительном коммюнике саммита НАТО, который состоялся в Брюсселе 2021 г., выражалось удовлетворение тем, что накануне оконча-

ния военного присутствия альянса в этой стране, продолжавшегося почти два десятилетия, союзникам по НАТО удалось «предотвратить превращение террористами Афганистана в безопасную гавань ... помочь Афганистану выстроить свои структуры безопасности, подготовить и оказать помощь афганским Силам национальной обороны и безопасности, которые теперь берут на себя полную ответственность за безопасность своей страны» [4].

В одном из выпущенных вскоре после захвата Кабула талибами комментариев телекомпании CNN, которая безоговорочно поддерживала Дж. Байдена во время избирательной кампании и занималась дискредитацией Д. Трампа весь период его президентства, утверждалось: широко разрекламированное заявление Байдена о том, что «Америка вернулась», после падения Кабула, которое застало Вашингтон врасплох, и хаотического бегства США из Афганистана означает, по крайней мере, частичное возрождение лозунга предыдущего президента Д. Трампа «Америка в первую очередь» [10].

Еще одна проблема, связанная с поражением США в Афганистане, заключается в том, что Вашингтон во многом стал заложником своей ставки на региональных союзников и партнёров в той или иной миссии, а также своих иллюзий, что с этими партнёрами можно выработать основы для стратегического сотрудничества. Эти союзники, имеющие собственные, глубоко укорененные и при этом весьма отличающиеся от американских, интересы в регионе и в соответствующей стране, охваченной внутренним конфликтом, зачастую оказывают решающее влияние на расстановку политических сил в данной стране, на различные этнические, клановые и племенные группы. Особенно наглядным примером стал Пакистан, который в результате того, что на него Вашингтоном была сделана подобная ставка, лишь подтвердил свою роль как главного иностранного спонсора «Талибана», манипулирующего в своих интересах экстремистскими и

террористическими организациями, которые выступают под знаменем «борьбы за дело ислама», и фактически главного гаранта его возвращения к власти в Афганистане в 2021 г., В то же время Вашингтон, которому Исламабад сумел представить себя как незаменимого союзника и помощника в афганском конфликте, так и не сумел выработать реальных рычагов влияния на поведение Пакистана в Афганистане и в регионе Южной Азии в целом [11].

Другим событием, которое имело негативный и даже шоковый эффект для сплоченности союзников вокруг Вашингтона (это в первую очередь касается НАТО), стало учреждение в сентябре 2021 г. трехстороннего оборонного альянса между США, Великобританией и Австралией (AUKUS). Оно сопровождалось расторжением по инициативе австралийской стороны (очевидно, не без закулисного воздействия Вашингтона) контракта на сумму 66 млрд. долл. между Австралией и Францией на поставку атомных подводных лодок, в пользу соглашения с Вашингтоном, которое позволит Канберре самой строить подводные лодки по американским технологиям. Новый оборонный союз почти открыто направлен на противодействие растущей мощи Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Как заявил министр иностранных дел Франции Ж.И. ле Дриан после того, как было объявлено о заключении американско-британо-австралийского соглашения, подобные действия трёх государств являют собой пример поведения, «неприемлемого между союзниками и партнёрами, а последствия такого поведения напрямую влияют на наше видение альянсов и партнёрств, в которых мы участвуем, на то, какое значение придаёт Европа Индо-Тихоокеанскому региону [3].

Хотя возникший скандал удалось замкнуть (Франция согласилась вернуть в Австралию отозванного ранее посла в этой стране), глубинные причины для усиления недоверия к американскому лидерству, по

крайней мере у некоторых ведущих европейских союзников США, остаются. Резонансное высказывание президента Франции Э. Макрона о «смерти мозга» НАТО, сделанное в 2019 г. по другому поводу в период обострения противоречий между США и Западной Европой при Д. Трампе, и подразумевавшее отсутствие координации по стратегическим решениям между Вашингтоном и его союзниками, приобрело новый смысл.

Налицо очевидное противоречие между декларировавшимся Дж. Байденом и ведущими членами его команды стремлением нормализовать отношения с союзниками по НАТО, оставить в прошлом «деструктивные» для американоцентристских военно-политических альянсов тенденции, культивировавшиеся при Д. Трампе, и сугубо прагматическими соображениями, связанными с необходимостью «сдерживания» Китая.

Говоря о причинах столь резкого и, на первый взгляд, не соответствующего внешнеполитической философии и предвыборным лозунгам Дж. Байдена шага, как создание AUKUS фактически без консультаций с европейскими союзниками по НАТО, следует поставить этот шаг в общий контекст, прежде всего, с главной геостратегической задачей Вашингтона новейшего периода – поиском оптимальных путей реагирования на «китайский вызов». В этом смысле создание трехстороннего блока США, Великобритании и Австралии можно считать логическим развитием другой многосторонней инициативы в Индо-Тихоокеанском регионе – QUAD, неформального механизма в составе США, Японии, Индии и Австралии, основной задачей которой является мобилизация стран, в той или иной мере заинтересованных в «сдерживании» Китая и готовых ради этого блокироваться с США.

Говоря о стремлении Вашингтона превратить QUAD в «азиатскую НАТО», и о том, какие различия в этом смысле наблюдаются у администрации демократов с предшествующей администрацией рес-

публиканцев, один из российских экспертов утверждает: «Администрация Байдена старается общаться с союзниками помягче [чем администрация Трампа], но сами намерения не изменила, да и действует в похожей манере. Демократы действительно любят союзы больше республиканцев, но эта администрация решительно работает над их содержательным и структурным обновлением» [2].

По мнению того же эксперта, особенностью администрации Байдена в сравнении с администрацией Трампа, определяемой приоритетами именно демократов, является то, что «с приходом Байдена чисто военная составляющая как будто уступила более актуальной и хайповой повестке – от сотрудничества в борьбе с COVID-19 и изменениями климата до новых технологий и вопросов морского права. Хотя все эти вопросы имеют ярко выраженное геополитическое измерение, их невоенная оболочка позволяет Вашингтону говорить о QUAD как о «площадке для экономической дипломатии» и «невоенном союзе демократий-единомышленников» [2].

Сумеет ли Вашингтон мобилизовать своих европейских союзников для противодействия «китайскому вызову»? Известный американский политолог, автор концепции «баланса угроз» С. Уолт считает, что США могут добиться здесь лишь частичного успеха, свидетельством которого является подписание соглашения AUKUS (это соглашение скорее отражает стремление Великобритании, к тому же, вышедшей из Европейского Союза, сохранить свои особые отношения с США и Австралией). С одной стороны, у европейских стран растёт настороженность в отношении растущей мощи Китая и его торгово-инвестиционной экспансии, равно как и неприятие «репрессивной» политики властей КНР внутри страны и силы примера, который Пекин демонстрирует окружающему миру. С другой стороны, Европа сделала слишком большую ставку на свои торгово-экономические связи с Китаем; к тому же, «китайская угроза» в военно-

политической области остается для Европы (в отличие от многих стран Индо-Тихоокеанского региона, полагающихся на американскую защиту) скорее абстракцией [14].

В то же время администрация Байдена в своих усилиях по созданию новых союзов и коалиций, отчетливо направленных вне Европы, играет на том, что европейские союзники Вашингтона на обозримый период времени неспособны сформулировать какие-либо варианты обеспечения собственной безопасности без опоры на США. Даже в тех случаях, когда Европа чувствует себя уязвленной из-за того, что Вашингтон проявляет эгоизм и открытое пренебрежение её интересами, как это произошло в случае с созданием альянса AUKUS, нет оснований полагать, что у европейских союзников США есть какие-то стимулы для выработки собственной стратегии выхода из-под американского «зонтика» безопасности. К тому же, линия на противодействие Китаю, в которой администрация Байдена продемонстрировала преемственность со своими республиканскими предшественниками, способна найти отклик и среди самих европейцев, особенно среди новых союзников Вашингтона в Центральной и Восточной Европе, остающихся главным бастионом проамериканских настроений на Старом континенте.

Заключение

Рассмотрение основных тенденций в отношениях США с их ключевыми военно-политическими союзниками, базовых приоритетов американской стратегии в отношении военно-политических альянсов в период президентства Д. Трампа и в первые месяцы президентства Дж. Байдена позволяет сделать следующий основной вывод: несмотря на ряд серьезных идейных и концептуальных разногласий между этими двумя администрациями, Вашингтон выстраивает свою практическую политику в данном вопросе исходя не из абстрактных соображений сохранения существующих альянсов любой ценой, а руко-

водствуясь задачей реагирования на наиболее актуальные на данный момент вызовы и угрозы. Дж. Байден, отмежевываясь от тех сторон политики Д. Трампа, которые означали слишком откровенное противодействие идеям глобального управления и культивировали коммерческо-эгоистический подход к формированию своих стратегических приоритетов, в то же время продолжил линию на то, что-

бы не дать соперникам США (прежде всего Китаю) воспользоваться преимуществами глобализации, равно как и на то, чтобы препятствовать восстановлению роли России как великой державы. Мобилизация союзников ради реализации этих основных задач, как представляется, останется приоритетом для США независимо от того, какая администрация находится там у власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов П.Е. США и кризис глобального управления в период администрации Д. Трампа // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 4. С. 127-141 DOI: 10.31429/26190567-20-4-127-141
2. Сучков М. Инфраструктура сдерживания: «гибкие союзы» США в Азии // Россия в глобальной политике, 1.10.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha/> (дата обращения: 19.10.2021).
3. Biden falters in pledge to strengthen US alliances. // The Hill, 2021, Sept. 19. URL: <https://thehill.com/policy/international/572843-biden-falters-in-pledge-to-strengthen-us-alliances> (дата обращения: 16.10.2021).
4. Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (дата обращения: 3.11.2021).
5. Chivvis C. Biden's Forthcoming National Security Strategy: Making It Real. Carnegie Endowment for International Peace. Nov. 10, 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/11/10/biden-s-forthcoming-national-security-strategy-making-it-real-pub-85734> (дата обращения: 18.11.2021).
6. Full Transcript: President Trump's Address on Iran. The New York Times, Jan. 8, 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/08/us/politics/trump-address.html> (дата обращения: 17.10.2021).
7. H.R. 676 (116th): NATO Support Act. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/116/hr676> (дата обращения: 18.11.2021)
8. Haas R. Where to Go From Here. Rebooting American Foreign Policy. – Foreign Affairs, Vol. 96, No. 4, July/August 2017.
9. Interim National Security Strategic Guidance. The White House, Washington, March 2021.
10. Liptak, K., Collins, K. Biden promised allies 'America is back.' Chaotic Afghanistan withdrawal is making them fear it's still 'America First.' CNN, August 19, 2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/08/18/politics/america-is-back-joe-biden-afghanistan/index.html> (дата обращения: 16.11.2021).
11. Markey D. America's Perennial Pakistan Problem. Why Washington Failed to Win Over Islamabad—and Prevent a Taliban Victory. Foreign Affairs, Sept. 9, 2021 URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2021-09-09/americas-perennial-pakistan-problem> (дата обращения: 17.10.2021).
12. National Security Strategy of the United States of America. The White House, December 2017.
13. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. Feb. 19, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (дата обращения: 25.10.2021)
14. Walt S. Will Europe Ever Really Confront China? Foreign Policy, Oct. 15, 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/10/15/will-europe-ever-really-confront-china/#> (дата обращения: 27.10.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Smirnov P.E. SShA i krizis global'nogo upravlenija v period administracii D. Trampa // Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. 2019. T. 20. № 4. S. 127-141 DOI: 10.31429/26190567-20-4-127-141
2. Suchkov M. Infrastruktura sderzhivaniya: «gibkie sojuzy» SShA v Azii // Rossiya v glo-bal'noj politike, 1.10.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha/> (data obrashhenija: 19.10.2021).
3. Biden falters in pledge to strengthen US alliances. // The Hill, 2021, Sept. 19. URL: <https://thehill.com/policy/international/572843-biden-falters-in-pledge-to-strengthen-us-alliances> (data obrashhenija: 16.10.2021).
4. Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (data obrashhenija: 3.11.2021).
5. Chivvis C. Biden's Forthcoming National Security Strategy: Making It Real. Carnegie Endowment for International Peace. Nov. 10, 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/11/10/biden-s-forthcoming-national-security-strategy-making-it-real-pub-85734> (data obrashhenija: 18.11.2021).
6. Full Transcript: President Trump's Address on Iran. The New York Times, Jan. 8, 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/08/us/politics/trump-address.html> (data obrashhenija: 17.10.2021).
7. H.R. 676 (116th): NATO Support Act. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/116/hr676> (data obrashhenija: 18.11.2021)
8. Haas R. Where to Go From Here. Rebooting American Foreign Policy. – Foreign Affairs, Vol. 96, No. 4, July/August 2017.
9. Interim National Security Strategic Guidance. The White House, Washington, March 2021.
10. Liptak, K., Collins, K. Biden promised allies 'America is back.' Chaotic Afghanistan withdrawal is making them fear it's still 'America First.' CNN, August 19, 2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/08/18/politics/america-is-back-joe-biden-afghanistan/index.html> (data obrashhenija: 16.11.2021).
11. Markey D. America's Perennial Pakistan Problem. Why Washington Failed to Win Over Islamabad—and Prevent a Taliban Victory. Foreign Affairs, Sept. 9, 2021 URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2021-09-09/americas-perennial-pakistan-problem> (data obrashhenija: 17.10.2021).
12. National Security Strategy of the United States of America. The White House, December 2017.
13. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. Feb. 19, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (data obrashhenija: 25.10.2021)
14. Walt S. Will Europe Ever Really Confront China? Foreign Policy, Oct. 15, 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/10/15/will-europe-ever-really-confront-china/#> (data obrashhenija: 27.10.2021).

Поступила в редакцию 18.11.2021.
Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Смирнов П.Е. Военно-политические альянсы в политике США при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена: преемственность и новизна // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 103-113. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Smirnov.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746822>

УДК 811.112.2'36

Архипова И.В.

Архипова Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Таксисные маркеры в современном русском языке

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос функционирования таксисных маркеров в современном русском языке. В качестве таксисных маркеров одновременности, предшествования или следования выступают монотаксисные и политаксисные предлоги русского языка темпоральной и обстоятельственной семантики. В ходе исследования обнаружено, что монотаксисные темпоральные предлоги русского языка *во время, в течение, после, перед, до, с, по, накануне* выступают в качестве маркеров примарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности, предшествования и следования. Таксисные предлоги обстоятельственной семантики (концессивной, каузальной, консеквативной, финальной, модальной) *несмотря на, вопреки, невзирая на, из-за, от, в силу, благодаря, вследствие, ради, для, в целях, с целью, под* выступают в качестве таксисных маркеров концессивно-таксисной, каузально-таксисной, консеквативно-таксисной, финально-таксисной и модально-таксисной категориальных ситуаций одновременности. Политаксисный предлог *при* маркирует несколько вариантов примарно-таксисных и секундарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности.

Ключевые слова: таксис, таксисный маркер, примарный таксис, секундарный таксис, таксисная категориальная ситуация, примарно-таксисная категориальная ситуация, секундарно-таксисная категориальная ситуация.

Arkhipova I.V.

Arkhipova Irina Viktorovna, cand. Sc. (Philology), Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuiskaya street, 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Taxis markers in modern Russian

Abstract. This article discusses the issue of the functioning of taxis markers in modern Russian. Monotaxis and polytaxis prepositions of the Russian language of temporal and circumstantial semantics act as taxis markers of simultaneity, precedence or following. The study revealed that monotaxis temporal prepositions of the Russian language *vo время, v течение, после, перед, до, с, по, накануне* act as markers of primar-taxis categorical situations of simultaneity, precedence and following. Taxis prepositions of circumstantial

semantics (concessive, causal, consequential, final, modal) *несмотря на, вопреки, невзирая на, из-за, от, в силу, благодаря, вследствие, ради, для, в целях, с целью, под*, act as taxic markers of concessive-taxis, causal-taxis, consequential-taxis, final-taxis and modal-taxis categorical situations of simultaneity. The poly-taxis preposition marks several variants of primary-taxis and secondary-taxis categorical situations of simultaneity.

Key words: taxis, taxis marker, primary taxis, secondary taxis, taxis categorical situation, primary-taxis categorical situation, secondary-taxis categorical situation.

Проблема функционирования темпоральных и таксисных предлогов в русском и других разнотаксисных языках находит свое освещение в работах таких отечественных исследователей, как: И.В. Архипова, Н.И. Астафьева, Ю.Н. Хоружая, С.В. Шустова, Н.В. Хорошева, С.И. Суровцева, О.Ю. Павлова, Л.Ф. Велиева и др.) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

В фокусе нашего исследовательского внимания находится проблема функционирования таксисных маркеров в современном русском языке.

Материалом исследования послужили русские высказывания с таксисными предлогами темпоральной и обстоятельной семантики, полученные методом сплошной выборки из Национального корпуса современного русского языка.

В качестве таксисных маркеров одновременности, предшествования или следования выступают монотаксисные и политаксисные предлоги русского языка.

Таксисные предлоги *во время, в течение, после, перед, до, с, при, по, накануне* выступают в качестве маркеров примарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности, предшествования и следования. Данные предлоги являются монотаксисными, поскольку они маркируют один тип таксисных категориальных ситуаций: одновременности (предлоги *во время, в течение, с*) и разновременности (*после, перед, до, накануне, по*). Например:

С очкарика еще взяли расписку о невыезде *по приезду* (НКРЯ).

Во время прибытия Нектанеба в столицу Македонии Филиппа не было в городе (НКРЯ).

С приездом в Москву перемена моего взгляда на предметы, лица и своё отноше-

ние к ним стала ещё ощутительнее (НКРЯ).

Накануне приезда Марека Катя допоздна убирала квартиру (НКРЯ).

Спустя пару месяцев *после прибытия* Смиа в обычную психиатрическую больницу, он был подвергнут серии рутинных проверок ... (НКРЯ).

Сразу после отъезда Савинкова из Ставки туда прибыл В.Н. Львов (НКРЯ).

До прибытия ответственного руководителя работ по ликвидации аварии спасением людей и ликвидацией аварии руководит начальник цеха (НКРЯ).

Это произошло всего за час *до отъезда в аэропорт* (НКРЯ).

В вышеприведенных высказываниях русского языка таксисные предлоги *до, после, с, накануне, во время* выступают в качестве маркеров примарно-таксисных категориальных ситуаций предшествования, следования и одновременности (см. высказывания с девербативами по *приезду, во время прибытия, до прибытия, до отъезда, накануне приезда, с приездом, после отъезда*).

Предлог *при* является политаксисным и эксплицирует несколько типов таксисных категориальных ситуаций одновременности: примарно-таксисные, каузально-таксисные или кондиционально-таксисные категориальные ситуации одновременности (в частности, в сочетании с кондициональными актуализаторами *только, ближайший, детальный* и др.). Например:

При ближайшем рассмотрении выясняется, что хвост торчит не из стены, а из створок ангара ... (НКРЯ).

Видеомонитор включается *только при появлении источника звука* в помещении, где находится Видеокамера (НКРЯ).

При появлении Даши смутился, накинул рубашку на рыхлый свой торс, отвернулся, застегиваясь (НКРЯ).

В вышеприведенных высказываниях политаксисный предлог *при* выступает в качестве маркера кондиционально - таксисных категориальных ситуаций одновременности (см. высказывания с девербативами *при ближайшем рассмотрении, только при появлении*) и примарно-таксисной категориальной ситуации одновременности (см. девербатив *при появлении Даши*).

Русские предлоги обстоятельственной семантики (концессивной, каузальной, консекутивной, финальной, модальной) (*несмотря на, вопреки, невзирая на, из-за, от, в силу, благодаря, вследствие, ради, для, в целях, с целью, под*) являются монотаксисными и маркируют один вариант секундарно-таксисной категориальной ситуации одновременности. Обстоятельные предлоги русского языка *несмотря на, вопреки, невзирая на, из-за, от, в силу, благодаря, вследствие, ради, для, в целях, с целью, под* могут выступать в качестве таксисных маркеров концессивно-таксисной, каузально-таксисной, консекутивно-таксисной, финально-таксисной и модально-таксисной категориальных ситуаций одновременности. Например:

Несмотря на обещания, данные Черномырдиным, в 90-е годы шли переговоры о новых контрактах на поставки таких видов вооружений, которых у Ирана еще не было (НКРЯ).

Макс, *вопреки ожиданиям*, играть не умел ... (НКРЯ).

Специалисты трудятся для одного – *для применения своих исследований* (НКРЯ).

В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность (НКРЯ).

Зубцов вздрогнул от паровозных свистков, перевернулся на другой бок и *под стук колес* снова уснул (НКРЯ).

Из-за охлаждения внутри обитаемого отсека образуется конденсированная вода (НКРЯ).

Вчерашний спектакль в «Летучей Мыши» превратился в спектакль-монстр *благодаря приезду М. Линдера* (НКРЯ).

Он приглашал Сою в гостиную *для просмотра фильма и прослушивания музыки* (НКРЯ).

Самые популярные по результатам голосования Заявки из каждого региона передаются жюри *для рассмотрения и определения кандидатов в победители...* (НКРЯ).

В приведенных выше высказываниях таксисные предлоги *несмотря на, вопреки, для, в целях, под, из-за, благодаря, для* выступают в функции маркеров концессивно-таксисных, каузально-таксисных, финально-таксисных и модально-таксисной категориальной ситуаций одновременности (см. девербативы *несмотря на обещания, вопреки ожиданиям, в целях уничтожения паразитических слоев, под стук колес, для применения своих исследований, благодаря приезду, из-за охлаждения, для рассмотрения и определения кандидатов, для просмотра фильма и прослушивания музыки*).

Итак, в качестве таксисных маркеров одновременности, предшествования или следования в русском языке выступают различные монотаксисные и политаксисные предлоги темпоральной и обстоятельной (модальной, концессивной, каузальной, кондициональной, финальной) семантики.

Монотаксисные темпоральные предлоги русского языка *во время, в течение, после, перед, до, с, при, по, накануне* выступают в качестве маркеров примарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности, предшествования и следования. Монотаксисные предлоги обстоятельной семантики *несмотря на, вопреки, невзирая на, из-за, от, в силу, благодаря, вследствие, ради, для, в целях, с целью, под*

выступают в качестве таксисных маркеров концессивно-таксисной, каузально - таксисной, консекутивно-таксисной, финально-таксисной и модально-таксисной категориальных ситуаций одновременности. Политаксисный предлог *при* может марки-

ровать несколько разновидностей таксисных категориальных ситуаций (примарно-таксисных, а также каузально-таксисных и кондиционально-таксисных).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова И. В. Категория таксиса в разноструктурных языках. Монография. Новосибирск, 2020. 173 с.
2. Архипова И.В. Таксисообразующий потенциал полисемичных предлогов // Гуманитарный научный вестник. 2020а. №4. С. 84–89.
3. Астафьева Н.И. Предлоги в русском языке и особенности их употребления / Н.И.Астафьева. Минск: Вышэйшая школа, 1974. 64 с.
4. Суровцева С.И. Предлог в оформлении темпоральных отношений // *Lingua mobilis*. 2012. № 4 (37). С. 73–75.
5. Суровцева С.И., Павлова О.Ю., Велиева Л.Ф. Проблематика исследования предлогов (на базе темпоральных предлогов русского, французского, английского и немецкого языков) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. №7. С. 174–187.
6. Хоружая Ю.Н. Семантические функции пространственных и временных предлогов в немецком и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. 29 с.
7. Шустова С.В., Хорошева Н.В. Функциональный потенциал предлогов и их классификационные основания // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6. №3. С. 48–57.
8. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhipova I. V. Kategorija taksisa v raznostrukturnyh jazykah. Monografija. Novosibirsk, 2020. 173 s.
2. Arhipova I.V. Taksisoobrazujushhij potencial polisemichnyh predlogov // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2020a. №4. S. 84–89.
3. Astaf'eva N.I. Predlogi v russkom jazyke i osobennosti ih upotreblenija / N.I.Astaf'eva. Minsk: Vyshhejschaja shkola, 1974. 64 s.
4. Surovceva S.I. Predlog v oformlenii temporal'nyh otnoshenij // *Lingua mobilis*. 2012. № 4 (37). С. 73–75.
5. Surovceva S.I., Pavlova O.Ju., Velieva L.F. Problematika issledovaniya predlogov (na baze temporal'nyh predlogov russkogo, francuzskogo, anglijskogo i nemeckogo jazykov) // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. №7. S. 174–187.
6. Horuzhaja Ju.N. Semanticheskie funkicii prostranstvennyh i vremennyh predlogov v nemeckom i russkom jazykah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2007. 29s.
7. Shustova S.V., Horosheva N.V. Funkcional'nyj potencial predlogov i ih klassifikaci-onnye osnovanija // Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvisti-ki. 2020. T.6. №3. S. 48–57.
8. NKRJa – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obra-shhenija: 10.11.2021).

Поступила в редакцию 18.11.2021.
Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Архипова И.В. Таксисные маркеры в современном русском языке // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 114-117. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Arkhipova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746824>

УДК 811.112.2'36

Архипова И.В.

Архипова Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Таксисные маркеры в нидерландском языке

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос описания семантики и функционирования таксисных маркеров в нидерландском языке. В качестве таксисных маркеров одновременности, предшествования или следования в современном нидерландском языке выступают монотаксисные и политаксисные предлоги темпоральной и обстоятельственной семантики *na, vanaaf, sinds, sedert, gedurende, hangende, tijdens, voorafgaand aan, to, wegens, vanwege, ondanks, ongeacht, trots, ingevolge, krachtens, per, voor, bij, met*. В результате исследования установлено, что монотаксисные предлоги *na, vanaaf, sinds, sedert, gedurende, hangende, tijdens, voor, voorafgaand aan, tot* выступают в качестве экспликаторов примарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности и разновременности. Монотаксисные предлоги обстоятельственной семантики *wegens, vanwege, ondanks, ongeacht, trots, ingevolge, krachtens, per, in* выступают в качестве маркеров concessивно-таксисных, консеквентивно-таксисных, инструментально-таксисных, каузально-таксисных и модально-таксисных категориальных ситуаций одновременности. Политаксисные предлоги *bij, met, voor* могут выступать в качестве экспликаторов как примарно-таксисных, так и различных секундарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности (инструментально-таксисных, медиально-таксисных, модально-таксисных, кондиционально-таксисных и финально-таксисных).

Ключевые слова: предлоги, монотаксисные предлоги, политаксисные предлоги, таксисные маркеры, примарно-таксисная категориальная ситуация, секундарно-таксисная категориальная ситуация.

Arkhipova I.V.

Arkhipova Irina Viktorovna, cand. Sc. (Philology), Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Taxis markers in Dutch

Abstract. This article discusses the issue of describing the semantics and functioning of taxis markers in the Dutch language. In modern Dutch, monotaxis and polytaxis prepositions of temporal and circumstantial semantics *na, vanaaf, sinds, sedert, gedurende, hangende, tijdens, voorafgaand aan, to, wegens, vanwege, ondanks, ongeacht, trots, ingevolge, krachtens, per, voor, bij, met* act as taxis markers of simultaneity, precedence or following. As a result of the study, it was found that the monotaxis prepositions *na, vanaaf, sinds, sedert, gedurende, hangende, tijdens, voor, voorafgaand aan, tot* act as explicators of primary-taxis categorical situations of simultaneity and non-simultaneity. Monotaxis prepositions of circumstantial semantics *wegens, vanwege, ondanks, ongeacht, trots, ingevolge, krachtens, per, in* act as markers of concessive-taxis, consequential-taxis, instrumental-taxis, causal-taxis and modal-taxis categorical situations of simultaneity. Polytaxis prepositions *bij, met, voor* can act as explicators of both primary-taxis and various secondary-taxis categorical situations of simultaneity (instrumental-taxis, medial-taxis, modal-taxis, conditional-taxis and final-taxis).

Key words: taxis, taxis marker, primary taxis, secondary taxis, taxis categorical situation, primary-taxis categorical situation, secondary-taxis categorical situation.

Проблема описания семантики и вопроса функционирования предлогов в немецком, нидерландском и других языках находит свое освещение в работах таких отечественных и зарубежных языковедов, как: А. Барентсен, И.В. Архипова, Ю.Н. Хоружая, С.В. Шустова, Н.В. Хорошева, С.И. Суровцева, О.Ю. Павлова, Л.Ф. Велиева и др.) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

В фокусе исследовательского внимания находится вопрос функционирования темпоральных и обстоятельственных предлогов нидерландского языка, выступающих в качестве таксисных маркеров.

Материалом исследования послужили нидерландские высказывания с таксисными предлогами темпоральной и обстоятельственной семантики, полученные методом сплошной выборки из Лейпцигского Национального корпуса. Общее количество обследованных фрагментов составило 6500.

В состав обследованных высказываний нидерландского языка входят моноксисные предлоги темпоральной и обстоятельственной семантики *na*, *vanaaf*, *sinds*, *sedert*, *gedurende*, *hangende*, *tijdens*, *voorafgaand aan*, *to*, *wegens*, *vanwege*, *ondanks*, *ongeacht*, *trots*, *ingevolge*, *krachtens*, *per*, а также политаксисные предлоги *voor*, *bij*, *met*.

Моноксисные предлоги *na*, *vanaaf*, *sinds*, *sedert*, *gedurende*, *hangende*, *tijdens*, *voor*, *voorafgaand aan*, *tot* выступают в качестве экспликаторов примарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности и разновременности.

Моноксисные предлоги *na*, *vanaaf*, *sinds* и *sedert* маркируют таксисную категориальную семантику следования, например: *Na een rustige vlucht boven België en Noord-Frankrijk, arriveerden we na dik twee uur op Troyes (LC)*; *Na aankomst liepen wij met zijn allen de vooraf uitgestippelde wandeltocht (там же)*; *Na de verhuizing van pater Noordermeer naar Gemert stond het pand een poosje leeg en dacht het parochiebestuur na over verhuur*

(там же); *Ook na de verbreiding van de islam (na 700) bleef poëzie de belangrijkste literaire uitingvorm (там же)*; *Na het vertrek van Ravensbos brak er inderdaad een periode van ongekende vrijheid aan (там же)*; *Na aankomst hees een ieder zich in een pak (там же)*; *Na hun ontmoeting laait de hartstocht tussen de twee op (там же)*; *Na onze waarneming gaan we vervolgens interpreteren (там же)*; *Na de eerste aanschouwing bleek dit direct een goede keuze te zijn geworden (там же)*; *Na het zingen is het de beurt aan de uitgenodigde spreker (там же)*; Bovendien is het gladder en droogt het sneller *na het drukken (там же)*; *Na het draaien wordt het water uit het bassin gepompt (там же)*; *Na enig nadenken antwoordt Spong dat hij dat kon (там же)*; De takken worden *na het snijden* niet meer neergelegd maar direct in de eindverpakking gelegd zodat beschadiging tot een minimum beperkt wordt ... (там же); *Vanaf vertrek heeft Vierhouten voorop gezeten en dat brak hem nadien op (там же)*; Zo hadden wij *sinds de verhuizing* een probleem met de interne postbezorging tussen ons oude en nieuwe pand (там же); *Sinds de verdrijving en de vlucht* hebben de vluchtelingen geen systematische lange termijn hulp van buiten gekregen (там же); De beschikbare winkel- en kantooruimte in het stationsgebouw staat *sedert de oplevering van het station leeg* (там же); Alle eeuwen door, *sedert de verwoesting van de Tempel* en gedurende de gehele periode van de ballingschap was er een gestage stroom van immigratie naar Palestina (там же).

Нидерландские моноксисные предлоги *gedurende*, *hangende*, *tijdens* маркируют примарно-таксисную семантику одновременности, например: *Hier wordt gedurende de hele opleiding* naar toegewerkt (LC); *De polsen buigen gedurende de swing* (там же); *Als de medewerker ziek wordt gedurende de schorsing*, dan betekent dit niet dat de verplichting tot doorbetalen van loon herleeft (там же); *Mevrouw Schmitz: Dat heb ik eigenlijk pas hangende de ontwikkelingen van de laatste weken en maanden* gehoord (там же); *Hoewel XS4ALL heel graag meer*

klanten zou willen aansluiten, is dat steeds geweigerd door de verantwoordelijke wethouder, *hangende verkoop van de infrastructuur aan UPC* (там же); *Tijdens de verhuizing* is uw inboedel verzekerd volgens de Algemene Voorwaarden voor Verhuizingen (там же); *Tijdens de waarneming* is de waarnemer verantwoordelijk voor de farmaceutische zorg (там же); *Tijdens de vlucht* op de heenweg kreeg ik erge buikpijn (там же).

Предлоги *voor/voorafgaand aan* и *tot* маркируют примарно-таксисную семантику предшествования, например: *Zijn voorvork gaf net voor het weggrijden de geest* (LC); *Tot zijn vertrek* componeert hij voor de verschillende producties van Herman van Veen (там же); Deze machtiging blijft van kracht *tot wederopzegging* (там же); *Tot de aanstelling van een nieuwe commandant* was de heer W. Frissen waarnemend commandant (там же); *Tot de bebouwing* is het gebied het altijd weiland en tuinbouwgebied geweest, met later ook glastuinbouw (там же).

Политаксисный предлог *bij* маркирует семантику примарного и кондиционального таксиса одновременности, например: *Bij aankomst* was de hengst in goede conditie en was hij rondom licht bereden en betuigd (LC); *Bij verhuizing naar Malta* worden geen invoerrechten geheven over meubilair en andere persoonlijke eigendommen (там же); *Bij het weggrijden* sloeg hij me af (там же); *Bij het drukken* wordt gebruik van drukinkt op basis van plantaardige olie (там же); *Bij het lopen* ervaart de speler een licht dempende werking van de baan (там же); *Bij vertrek* worden de slangen en dergelijke ontsmet (там же); *Bij aankomst* worden we al direct gerustgesteld (там же); *Bij afmelding* gedurende het seizoen wordt géén contributie terugbetaald (там же); *Bij het nadenken* over het mensbeeld en de filosofische achtergrond van de cliëntgerichte psychotherapie is zijn filosofie echter zeer waardevol (там же); *Bij de waarneming van hergebruikte producten* treed dan een vage herkenning op (там же); Weglaten van deze waarschuwing leidt af en

toe tot grote cockpit-hilariteit *bij aanschouwing van hazepad-verkiezende ambtenaren* (там же); Met deze eeuwenoude techniek zet Walker scenes neer die op het oog onschuldig lijken, maar *bij nadere beschouwing* vaak gruwelijk zijn (там же); *Bij het hakken, knippen of snijden van de kruiden* komen de aromas vrij (там же).

Монотаксисные предлоги обстоятельственной семантики *wegens*, *vanwege*, *ondanks*, *ongeacht*, *trots*, *ingevolge*, *krachtens*, *per* эксплицируют различные секундарно-таксисные категориальные ситуации одновременности: concessивно-таксисные, консекутивно-таксисные, инструментально-таксисные и каузально-таксисные.

Монотаксисные *wegens* и *vanwege* маркируют семантику каузального таксиса, например: Er volgde een proces *wegens belediging van een bevolkingsgroep* (LC); Andriessie was, *wegens verblijf* in het buitenland, niet bereikbaar voor commentaar (там же); In geen geval zal worden overgegaan tot terugbetaling *vanwege verlate aankomst of vervroegd vertrek* (там же); *Vanwege de verhuizing naar Nijenoord* kostte de invoering van het project daar iets meer tijd (там же); Van Persie werd voor het duel om de Super Cup tegen Real Madrid teruggezet naar Jong Feyenoord *vanwege een opeenstapeling van incidenten* (там же); De werkgever werd veroordeeld *vanwege verwaarlozing* en moest haar schadeloos stellen (там же); *Vanwege de verontwaardiging* hierover in het westen, werd het vonnis later verzacht (там же).

Монотаксисные предлоги concessивной семантики *ondanks*, *ongeacht*, *trots* эксплицируют семантику concessивного таксиса одновременности, например: *Ondanks deze verhuizing* wordt de Krabben I kampioen in de 2 Klasse Kring (LC); De schade aan andermans auto en/of inzittenden toegebracht is hiermede *ongeacht de beantwoording van de schuldvraag* verzekerd (там же); Zinloos geweld gaat maar door, *ondanks de publieke verontwaardiging* erover (там же); En gelukkig is, *ondanks de*

ongemakkelijke ligging, geen keizersnede nodig geweest (там же).

Монотаксисные предлоги консеквативной семантики *ingefolge*, *krachtens* маркируют семантику консеквативного таксиса одновременности, например: *Onder aftrek van de in aftrek gebrachte basisruimte en de vrijwillig betaalde premies ingevolge een pensioenregeling* indien die premies worden voldaan uit een werknemersspaarregeling (LC); *De geldmiddelen van de vereniging bestaan voorts uit eventuele verkrijgingen ingevolge erfstellingen*, legaten, *schenkingen* en andere toevallige baten (там же).

Монотаксисный предлог *per* употребляется маркирует семантику инструментального таксиса одновременности, например: *Alles per onderwerp* gesorteerd en gearhiveerd (LC); *Daarom wordt per bijschrijving een aanvraagformulier* ingevuld en voorzien van een pasfoto (там же); *De gemiddelde bloeddoorstroming van de long daalt*, waardoor *per ademhaling* minder zuurstof dan normaal kan worden opgenomen (там же); *Dit biedt de mogelijkheid om bij onvoldoende deelname per bedrijf* bezoeken te clusteren bij een bedrijf, hetgeen minder annuleringen zal opleveren (там же); *Je bestelling wordt vervolgens in een computerbestand per bestelling* opgeslagen (там же).

Монотаксисный предлог *in* при сочетании с проецирующими и статальными девербативами *bewondering*, *aanbidding*, *verwondering*, *veewachting*, *anwachting* и др. маркирует семантику модально-таксисных категориальных ситуаций одновременности, например: *Al de snaren van zijn ziel trillen mee in verwondering en heilige aanbidding* (LC); *Wij vieren zo dadelijk de Maaltijd van de Heer in de verwachting van Zijn Koninkrijk* dat komt (там же); *In afwachting van onze nieuwe huisvesting* kreeg de ladderwagen onderdak bij de brandweer Zoetermeer (там же).

Политаксисный предлог *met* маркирует различные секундарно-таксисные, в частности, синструментально-таксисные, медиально-таксисные и модально - таксис-

ные категориальные ситуации одновременности, например: *Met deze mixen van zuivere etherische olie* geeft u een heel persoonlijke tint aan uw leefomgeving (LC); *Peter G. Meppelink legt een sfeervol, artistiek accent met het knippen van een prachtig portret van uw relaties* (там же); *Met het tekenen van het Huishoudelijk Reglement* is deze bekrachtigd (там же); *Met ongeloof en verontwaardiging* heeft de VNC kennis genomen van de acties van de autoriteiten op Bonaire deze week (там же); *Die smoes is in de wielersport met bewondering* ontvangen, maar onthult in feite alles (там же); *Bert van Marwijk heeft met verbazing* kennis genomen van de operatie van Shinji Ono na het WK (там же); *De meerderheid gaat akkoord met het voorstel met de opmerking* dat structurele behandeling zal volgen bij de begrotingsvergadering (там же); *Maar al vrij snel werd de voorstelling uitgebreid met het zingen van liederen* in de Hindelooper taal (там же).

Политаксисный предлог *voor* маркирует семантику примарного и финального таксиса одновременности, например: *Reeds voor zijn aankomst op Mexicaans grondgebied* had de paus tegenover journalisten in het vliegtuig dit thema aangesneden (LC); *Vlak voor ze instappen* gooien de gasten handen confetti en rijst (там же); *Voorts heeft De Vries zich enorm ingezet voor de verbreiding van de Nederlandse taal en cultuur* in binnen-, maar vooral in buitenland (там же); *Er zijn ook mogelijkheden voor aanwending van zonne-energie voor vloerverwarming* (там же); *Er bestond nog gelegenheid voor rustige overdenking* (там же); *Voor het mixen van de verschillende stemmen* was een speciaal apparaat nodig (там же); *Middels warmtepompen wordt warmte aan de bode onttrokken voor de verwarming van de woningen* (там же).

Итак, монотаксисные и политаксисные предлоги *na*, *vanaaf*, *sinds*, *sedert*, *gedurende*, *hangende*, *tijdens*, *voorafgaand aan*, *voor*, *tot* эксплицируют примарно-таксисные категориальные ситуации одно-

временности и разновременности, в то время как монотаксисные предлоги обстоятельственной семантики *wegens, vanwege, ondanks, ongeacht, trots, ingevolge, krachtens, per, in* маркируют только секундарно-таксисные категориальные ситуации одновременности: concessивно-таксисные, консекутивно-таксисные, инструментально-таксисные, каузально-таксисные, мо-

дально-таксисные. Политаксисные предлоги *bij, met, voor* могут выступать в качестве экспликаторов как примарно-таксисных, так и секундарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности (инструментально-таксисных, медиально-таксисных, модально-таксисных, кондиционально-таксисных, финально-таксисных).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова И. В. Категория таксиса в разноструктурных языках. Монография. Новосибирск, 2020. 173 с.
2. Архипова И.В. Таксисообразующий потенциал полисемичных предлогов // Гуманитарный научный вестник. 2020а. №4. С. 84–89.
3. Архипова И.В. Монотаксисные предлоги в секундарно-таксисной среде одновременности (на материале разноструктурных языков) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020б. №11-2(5). С. 62–64.
4. Барентсен А. Таксис в нидерландском языке // Типология таксисных конструкций. Отв. ред. В.С.Храковский. М., 2009. С. 269–366.
5. Суровцева С.И. Предлог в оформлении темпоральных отношений // *Lingua mobilis*. 2012. № 4 (37). С. 73–75.
6. Суровцева С.И., Павлова О.Ю., Велиева Л.Ф. Проблематика исследования предлогов (на базе темпоральных предлогов русского, французского, английского и немецкого языков) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. №7. С. 174–187.
7. Хоружая Ю.Н. Семантические функции пространственных и временных предлогов в немецком и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. 29с
8. Шустова С.В., Хорошева Н.В. Функциональный потенциал предлогов и их классификационные основания// Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6. №3. С. 48–57.
9. LC – Лаборатория корпусной лингвистики Лейпцигского университета. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения: 10.11.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhipova I. V. Kategorija taksisa v raznostrukturnyh jazykah. Monografija. Novosibirsk, 2020. 173 s.
2. Arhipova I.V. Taksisoobrazujushhij potencial polisemichnyh predlogov // *Gumanitarnyj nauchnyj vestnik*. 2020a. №4. S. 84–89.
3. Arhipova I.V. Monotaksisnye predlogi v sekundarno-taksisnoj srede odnovremennosti (na materiale raznostrukturnyh jazykov) // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2020b. №11-2(5). S. 62–64.
4. Barentsen A. Taksis v niderlandskom jazyke // *Tipologija taksisnyh konstrukcij*. Otv. red. V.S.Hrakovskij. M., 2009. S. 269–366.
5. Surovceva S.I. Predlog v oformlenii temporal'nyh otnoshenij // *Lingua mobilis*. 2012. № 4 (37). С. 73–75.
6. Surovceva S.I., Pavlova O.Ju., Velieva L.F. Problematika issledovanija predlogov (na baze temporal'nyh predlogov russkogo, francuzskogo, anglijskogo i nemeckogo jazykov) // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2017. №7. S. 174–187.
7. Horuzhaja Ju.N. Semanticheskie funkicii prostranstvennyh i vremennyh predlogov v nemeckom i russkom jazykah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2007. 29s

-
8. Shustova S.V., Horosheva N.V. Funkcional'nyj potencial predlogov i ih klassifikacionnye osnovanija// Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki. 2020. T.6. №3. S. 48–57.
 9. LC – Laboratorija korpusnoj lingvistiki Lejpcigskogo universiteta. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (data obrashhenija: 10.11.2021).

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Архипова И.В. Таксисные маркеры в нидерландском языке // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 118-123. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/ArkhipovaI.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746828>

УДК 1751

Блохина Е.Д.

Блохина Елена Дмитриевна, аспирант, ТГУ им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33, 392000. E-mail: sed-90@mail.ru.

Сравнение как механизм вторичной интерпретации

Аннотация. В статье рассматриваются определения первичной интерпретации, вторичной интерпретации, сравнения. Изучается сравнение как механизм интерпретации с языковой и когнитивной стороны. Выделяется языковой уровень выражения когнитивного механизма сравнения. Изучается механизм формирования интерпретирующих смыслов, взаимодействие объектов сравнения концептов и его цель: выделение общей характеристики, оценка внешнего вида, качества, цвета и т.д. Рассматриваются когнитивные основы сравнения на материале русского и французского языков. Выделяются концептуально-тематические области, представленные в сравнениях. Анализируются примеры сравнений, сопоставляющих объекты внутри одной области и между разными областями. В каждом примере выделяются межконцептуальные связи между данными областями и их соотносительные характеристики, которые лежат в основе сравнения и определяют его потенциал как концептуального и языкового механизма вторичной интерпретации знаний о мире.

Ключевые слова: сравнение, интерпретация, интерпретируемый концепт, концептуально-тематическая область, инференция, импликация.

Blokhina E.D.

Blokhina Elena Dmitrievna, postgraduate student of the Department of Foreign Philology and Applied Linguistics, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, 33 Internationalnaya street, 392000. E-mail: sed-90@mail.ru.

Comparison as a secondary interpretation mechanism

Abstract. The article discusses the definitions of primary interpretation, secondary interpretation, comparison. Comparison is studied as a mechanism of interpretation from the linguistic and cognitive points of view. The linguistic level of expression of the cognitive comparison mechanism is highlighted. The mechanism of the formation of interpretive meanings, the interaction of objects of comparison of concepts and its purpose are studied: highlighting a common characteristic, assessing the appearance, quality, color, etc. The paper focuses on the cognitive foundations of comparison based on the material of the Russian and French languages. It highlights the conceptual-thematic areas represented by comparisons. The paper analyzes the examples of comparisons in use that compare objects in one area and between different areas. Each example highlights interconceptual links between the given areas and their relative characteristics which form the base of comparison and define its potential as a conceptual and linguistic mechanism of secondary interpretation of knowledge of the world.

Key words: comparison, interpretation, interpreted concept, conceptual-thematic area, inference, implication.

Актуальность исследования обусловлена интересом современной науки к изучению специфики вторичной интерпретации знаний о мире [2, с.

11], то есть конструированию действительности человеком относительно системы своего собственного понимания мира и индивидуальных предпочтений. В

качестве одного из языковых инструментов вторичной интерпретации мира в языке выступает сравнение, основанное на сопоставлении познаваемого предмета или явления реальной действительности с тем, которое уже прочно укоренилось в сознании субъекта языковой познавательной активности.

Задачи исследования определяются следующими факторами: 1) Изучением когнитивных основ сравнения на материале русского и французского языков; 2) Разработкой классификации концептуально-тематических областей, представленных в сравнениях.

Интерпретирующий характер языка прослеживается в его структуре, категориях, в механизмах формирования значений и смыслов. Н.Н. Болдырев определяет интерпретацию как «активное, целенаправленное участие человека в структурировании мира, схематизации опыта взаимодействия с ним и предполагает выделение единиц знания (концептов) с помощью языка и их объединение в категории с общим языковым обозначением» [1, с. 8]. Первичная интерпретация мира на уровне языка и мышления выражается в существующих концептуально-тематических областях и лексических категориях, отражающих его многообразие: воробей, соловей, гусь, курица, утка и т.д. Результатом вторичной интерпретации являются новые знания о мире, связанные с процессом вторичной концептуализации и категоризации. Одним из способов выражения вторичной интерпретации является сравнение.

Сравнение – это когнитивный (и одноименный языковой) механизм формирования нового смысла (знания) на основе вторичной интерпретации знаний о мире, который заключается в сопоставлении знаний (концептов) о разных объектах одной и той же или разных концептуально-тематических областей с целью выделения какой-либо дополнительной характеристики или ее специального акцентирования (привлечения к ней внимания).

На языковом уровне когнитивный механизм сравнения представлен словообразовательными моделями, устойчивыми сочетаниями, фразеологическими единицами, сравнительными оборотами и конструкциями (*глыбоподобный, водянистый, tigré, draconien; Куда конь с копытом, туда и рак с клешней; Нужен как собаке третья нога, aller comme le vent*), употреблением притяжательного детерминатива (*зубки бантиком, sourire de singe*).

Анализ материала показывает, что механизм сравнения полностью реализует свой потенциал, сопоставляя объекты таких концептуально-тематических областей, как: «Человек», «Артефакт», «Животное» и «Природа».

В рамках концептуально-тематической области «Человек» основой сравнения могут быть такие характеристики, как «Внешний вид», «Состояние человека», «Физические свойства человека».

Например, в рамках одной концептуальной области:

Человек:

рус. *Глаза выразительные, как у восточной красавицы* [3].

фр. *...il se fit doner une chaise pour allonger sa jambe, puis il but sa bière en brave homme qui a soif.* (Zola. Le capitaine Burle)

В примере (1) для интерпретации красоты глаз в фокус выводится признак, характерный для восточной красавицы. В данном примере сравнение сочетается с инференцией – адресат выходит за пределы данного и делает умозаключение, что у восточной красавицы красивые глаза. На языковом уровне сравнение выражается сравнительным оборотом с союзом *как*. Основа сравнения в примере (2) – характеристика жажды. Языковой механизм сравнения представлен сравнительной конструкцией с употреблением союза *en*, здесь он синонимичен союзу *comme*, т.к. выражает характеристику объекта сравнения. Сознание человека может выделять одновременно несколько признаков в виде некой образной схемы, чему также способствует работа когнитивного механизма

сравнения, поэтому при интерпретации жажды в фокус выводится целая ситуация, закрепленная и сформированная в сознании автора.

Между разными областями:

Человек – артефакт:

фр. *Sa peau laiteuse, marbrée de gris, brillait comme de la nacre et le faisait ressembler à une créature éthérée* [4, с. 363].

рус. *Зато жена Платона, или Тоси, красавица Славочка (полностью Борислава), — сама как произведение искусства, и хороша, и ласкова, пара очень эффектная* [3].

рус. *Работали и как сыр в масле купались...* [3].

В примере (1) средством характеристики цвета кожи является общий концепт – белый цвет. Языковой механизм сравнения здесь представлен словообразованием: прилагательным с суффиксом *-euse, -ée*, а также сравнительными конструкциями с союзом *comme* и глаголом *ressembler à*. Пример (2) выражает общую характеристику – красоту с помощью такого языкового механизма сравнения, как сравнительная конструкция с союзом *как*. В примере сравнение сочетается с инференцией. Пример (3) представляет собой компаративный фразеологизм, выделяющий общую характеристику благосостояния человека.

Человек – животный мир:

рус. *А сама девушка тоненькая-тоненькая и руки как крылья!* [3].

фр. *Ce qu'il y a de plus beau chez une femme, c'est qu'elle soit saine. ... des clavicules fines comme des ailes de poulet*... [5, с. 90].

В примере (1) общая характеристика – изящность, выражается с помощью сравнительной конструкции с союзом *как*. В данном примере сравнение сочетается с

импликацией – выводным знанием о том, что имеется ввиду именно крыло птицы, а не самолета, например. В примере (2) аналогично ключица сравнивается с крылом. Языковой механизм сравнения представлен сравнительной конструкцией с союзом *comme*.

Артефакт – природа:

фр. *Nous l'avons vu arriver à Tlemcen avec un bernous pitoyable, étoilé de mille reprises, et des babouches éculées, vieilles comme le monde*. (Antoine Camus. *Les bohèmes du drapeau*).

рус. — *и тотчас, протянув руку к стене, выхватил из ряда непочатый холст, тщательно загрунтованный белилами, чистый, как первый снег* [3].

В примере (1) основой сравнения является характеристика старости. С помощью компаративного фразеологизма *vieux comme le monde* автор выражает степень изношенности башмаков. В примере (2) выделяется общая характеристика сравнения – чистота. На языковом уровне сравнение выражается сравнительной конструкцией с союзом *как*.

Анализ теоретического и фактического материала позволяет сделать следующие выводы:

1. В основе сравнения лежат межконцептуальные связи между концептуально-тематическими областями и их относительные характеристики. Они определяют потенциал сравнения как концептуального и языкового механизма вторичной интерпретации знаний о мире;

2. Анализ материала показывает, что механизм сравнения наиболее полно реализует свой потенциал, сопоставляя объекты таких концептуально-тематических областей, как «Человек», «Артефакт», «Животное» и «Природа».

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00372).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев, Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. №1. С. 5-12.
2. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 31. С. 11-16.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
4. Frédéric Beigbeder. L'amour dure trois ans. CPI, 2017. 345 с.
5. Guillome Musso. Sauve-moi. CPI, 2016. 499 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Boldyrev, N.N. Antropocentricheskaja sushhnost' jazyka v ego funkcijah, edinicah i kategorijah // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2015. №1. S. 5-12.
2. Boldyrev N.N. Interpretirujushhaja funkcija jazyka // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 31. S. 11-16.
3. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
4. Frédéric Beigbeder. L'amour dure trois ans. CPI, 2017. 345 с.
5. Guillome Musso. Sauve-moi. CPI, 2016. 499 с.

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Блохина Е.Д. Сравнение как механизм вторичной интерпретации // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 124-127. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Blokhina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746834>

УДК 81.33

Кузнецов А.В.

Кузнецов Алексей Валерьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, Россия, 119334, г. Москва, Ленинский проспект, 32 а. E-mail: historyras@gmail.com.

Проект Universal Dependences и его вклад в развитии корпусных технологий: на примере аннотированных корпусов для латинского языка

Аннотация. За последние годы существенно выросло количество крупных языковых корпусов, что привело к растущему интересу к эмпирическим исследованиям в области лингвистики и корпусным методам. Одна из разновидностей лингвистических корпусов – трибанки – большие коллекции морфологически и синтаксически проанализированных предложений стали ценным ресурсом не только для традиционных филологических исследований, но и для задач компьютерной лингвистики, таких как автоматический морфологический и синтаксический анализ. Статья посвящена вкладу международного проекта Универсальные зависимости в развитие корпусных методов и инструментов анализа естественного языка на примере латиноязычных трибанков. Проведено сравнение состава латиноязычных корпусов. Рассмотрены наиболее универсальных инструменты обработки естественных языков и анализа текстов, использующих эти корпуса.

Ключевые слова: Универсальные зависимости, лингвистический корпус, трибанк, корпусное исследование, компьютерная лингвистика, обработка естественного языка, интеллектуальный анализ текстов, латинский язык.

Kuznetsov A.V.

Kuznetsov Alexey Valerevich, researcher, Institute of World History of Russian Academy of Sciences, Russia, 119334, Moscow, Leninskij prospekt, 32 a. E-mail: historyras@gmail.com.

The Universal Dependences Project and its Contribution to the Development of Corpus Technologies: An Example of Annotated Corpora for Latin

Abstract. The last years have seen a growing number of large natural language corpora leading to an increasing interest in empirical issues within the field of linguistics and the corpus-based methods. One type of linguistic corpora – treebanks – large collections of syntactically parsed sentences have recently emerged as a valuable resource not only for traditional philological researches, but for computational tasks such as automatic morphological and syntactical parsing. The article is devoted to the contribution of the international project Universal Dependencies to the development of corpus methods and tools for natural language processing by the example of Latin treebanks. The article compares the composition of the Latin corpora. The most universal tools for natural language processing and text analysis that these treebanks use are considered.

Key words: Universal Dependencies, linguistic corpus, treebank, corpus-based research, computational linguistics, natural language processing, text mining, Latin.

Одной из тенденций в филологических исследованиях в настоящее время является всё большее использование корпусных методов. Согласно наиболее общему определению под лингвистическим корпусом понимается «представленный в электронном виде унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных языковых задач» [1, С. 3]. Одной из разновидностей лингвистических корпусов являются так называемые древовидные банки или трибанки. Древовидный банк – это текстовый корпус с многослойной аннотацией, в котором каждое слово помимо указания на его лемму (словарную форму), снабжено метками (тегами) с информацией о морфологии слова и синтаксических отношениях слов в предложении. Наличие такой многослойной разметки значительно увеличивает полезность корпусов. Лемматизация позволяет выполнять запросы для всех словоформ, подпадающих под одну лемму. Части речи и морфологические теги дают возможность выполнять запросы для конкретных комбинаций лингвистических функций на уровне слова, без необходимости ссылаться на словоформу. Синтаксическая маркировка позволяет искать группы слов, которые синтаксически связаны, независимо от их положения в тексте. Название – древовидный банк – объясняется тем, что синтаксическая структура предложения обычно представляется в виде древовидного графа, в котором словоформы являются узлами, а ребра выражают связь между словоформами.

В настоящей статье мы на примере трибанков латинского языка покажем историю развития проекта Универсальные зависимости, его роль для филологии, компьютерной лингвистики, а также других областей гуманитарных исследований.

Универсальные зависимости (англ. Universal Dependencies, <https://universalddependencies.org/>) – это международный от-

крытый проект, направленный на разработку универсальной, кросс-лингвистической схемы разметки трибанков для большого количества языков, с целью унификации межъязыковой лингвистической типологии, упрощение кросс-лингвистических исследований, создание основы для разработки автоматизированных систем обработки естественного языка в том числе для многоязычных текстов [16].

Первой попыткой создания универсальной схемы аннотаций был проект Universal Dependency Treebank [17] в рамках которого были созданы корпуса для 6 языков в 2013 году и 11 языков в 2014 году. Вторым проектом стал HamleDT [5] по аннотированию корпусов уже для 30 языков в 2014 году.

Проект Универсальные зависимости ведет свое начало с 2014 года. Разработанная в его рамках схема разметки языковых корпусов стала плодом объединения предыдущих наработок в сфере создания аннотированных корпусов: универсальных тегов частеречной разметки Google (Google Universal Part-of-Speech Tags), универсальных стэнфордских зависимостей (Universal Stanford Dependencies) и средства преобразования различных наборов тегов Interset interlingua [16]. Общий теоретический подход проекта состоит в том, чтобы разработать универсальный перечень меток разметки и руководящих принципов для облегчения согласованной аннотации схожих конструкций на разных языках, при необходимости допуская расширения для конкретных языков.

Разметка корпусов проекта Универсальные зависимости содержит три набора признаков: теги частей речи (универсальный набор из 17 тегов частей речи), морфологические признаки (лемма, теги лексических признаков и теги флективных признаков), синтаксические зависимости (более 40 вариантов синтаксических зависимостей). Подробно последняя схема ан-

нотации описана в статье Й. Нивре и др. [16].

Схема разметки корпусов проекта Универсальные зависимости стала фактически стандартом для кросс - лингвистически сопоставимых морфологических и синтаксических разметок. Проект весьма успешен и стремительно развивается: всего за семь лет он вырос с 10 аннотированных корпусов для 10 языков и дюжины исследователей в 2014 году до 202 корпусов для 114 языков (на момент написания статьи), созданных при участии более 400 исследователей со всего мира в нынешнем году [15]. Примерно каждые полгода анонсируются новые релизы проекта. Особенностью проекта является то, что помимо корпусов современных языков, множество исследователей создают трибанки для очень редких и малоресурсных языков (африканские языки, языки коренных народов Америки и т.п.), а также исторических и древних языков, таких как латинский, древнегреческий, древнерусский, аккадский, готский, коптский, старофранцузский, древнеирландский, старотурецкий и др.

Корпуса для латинского языка появились в одном из первых релизов – версии 1.2 в конце 2015 года. В настоящее время для латинского языка в проекте Универсальные зависимости доступны уже пять трибанков (Табл. 1):

Perseus Treebank сконвертирован из Ancient Greek and Latin Dependency Treebank (AGLDT) (https://perseusdl.github.io/treebank_data/) – самого раннего трибанка для латинского и древнегреческого языков. Проект был начат в 2006 году в Университете Тафтса. В настоящее время он разрабатывается и поддерживается совместными усилиями сотрудников Университета Тафтса и Университета Лейпцига [4]. Трибанк составлен на основе классических и позднеантичных латинских текстов, включает 29 138 слов и 2 273 предложения.

PROIEL Project Treebank создан в Университете Осло в рамках проекта

PROIEL (Pragmatic Resources in Old Indo-European Languages) – корпуса классических и позднеантичных латинских и древнегреческих текстов, а также параллельных текстов Нового завета на древнегреческом языке и его самых ранних переводов на индоевропейские языки: латынь, готский, старославянский и классический армянский (<http://syntacticus.org/>). Трибанк сформирован на основе частичной выборки из классических и позднеантичных латинских текстов, включает 200 163 слова и 18 411 предложений [7].

Index Thomisticus Treebank (IT-TB) (<https://itreebank.marginalia.it/>) основан на корпусе текстов Index Thomisticus (<https://www.corpusthomisticum.org/>) – старейшего проекта в области компьютерной лингвистики и цифровой гуманитаристики, он объединяет 118 сочинений Фомы Аквинского и 61 текст авторов его круга, всего более 11 миллионов слов. Index Thomisticus Treebank самый объемный из существующих трибанков для латинского языка. Он включает 1, 2 и 3 книги из Summa contra Gentiles, отрывки из Summa Theologiae Фомы Аквинского и Scriptum super Sententiis Magistri Petri Lombardi [10]. В 2020 году трибанк содержал 353 035 слов и 21 011 предложений, в последней версии 2.8 он содержит уже 450 515 слов и 26 977 предложений. Подобный объем сопоставим с объемом аннотированных корпусов для современных языков.

В 2020 году в релизе 2.6 в проекте появился четвертый латиноязычный трибанк – Late Latin Charter Treebank (LLCT), составленный на основе 521 раннесредневекового частноправового юридического документа (хартии), написанных в Тоскане между 774 и 897 годами для регистрации частных сделок, таких как продажа, обмен и сдача внаем собственности [5]. Язык этих документов представляет собой нестандартную разновидность латыни, отличную как от классической, так и от средневековой латыни с точки зрения правописания, морфологии и синтаксиса.

Трибанк содержит 257 918 слов и 9 023 предложения.

В 2021 году был добавлен уже пятый на данный момент корпус UDante, основанный на латинских текстах Данте Алигьери, взятых из корпуса DanteSearch

(<https://dantesearch.dantenetwork.it>), созданного в Пизанском университете [14]. Трибанк содержит 55 697 слов и 1 721 предложение. Готовые лингвистические модели для этого трибанка на момент написания тезисов ещё не доступны.

Таблица 1. Латиноязычные трибанки проекта Universal Dependencies.

Автор	Произведение	Время создания	Жанр
Perseus Treebank			
Август	Res Gestae Divi Augusti	I век н.э.	Автобиография, историография.
Цезарь	Commentarii de Bello Gallico	I век до н.э.	Историческое произведение
Цицерон	In Catilinam	I век до н.э.	Риторическое произведения
Иероним	Vulgata	V век н.э.	Религиозное произведение
Вергилий	Aeneid0	I век до н.э.	Эпос
Овидий	Metamorphoses	I век до н.э.	Эпос
Петроний	Satyricon	I век н.э.	Новелла
Федр	Fabulae	I век н.э.	Басня
Пропертий	Elegiae	I век до н.э.	Элегия
Саллюстий	Bellum Catilinae	I век до н.э.	Историческое произведение
Светоний	De vita Caesarum	II век н.э.	Историческое произведение
Тацит	Historiae	II век н.э.	Историческое произведение
Всего слов: 29 138			
PROIEL Project Treebank			
Цезарь	Commentarii de Bello Gallico	I век до н.э.	Историческое произведение
Цицерона	Epistulae ad Atticum, De officiis	I век до н.э.	Риторические произведения
Иероним	Vulgata	V век н.э.	Религиозное произведение
Всего слов: 200 163			
Index Thomisticus Treebank			
Фома Аквинский	Summa contra Gentiles, Scriptum super Sententiis Magistri Petri Lombardi, Summa Theologiae	XIII век	Теологические трактаты
Всего слов: 353 035			
Late Latin Charter Treebank			
---	Раннесредневековые хартии	774 - 897 гг.	Юридические документы.
Всего слов: 257 918			
UDante			
Данте Алигьери	De vulgari eloquentia, Monarchia, Letters, Questio de aqua et terra, Eclogues	XIV век	Литературные произведения разных жанров: риторические, политические, технические, философские, корреспонденция.
Всего слов: 55 697			

Аннотированные корпуса предоставляют обширный эмпирический материал для анализа лексики и грамматики, особенностей употребления тех или иных морфологических форм слов, употребления тем или иным автором определенных грамматических конструкций, диахронических исследований языка и многого другого. Помимо этого корпуса выступают в качестве обучающего набора данных в задачах машинного обучения и создании программных продуктов для обработки естественного языка.

С точки зрения практики обработка естественного языка может быть разбита на несколько этапов. Начальным этапом в любом случае будет предварительная обработка текста, с целью преобразования необработанного текста в набор данных, пригодный для анализа. Предварительная обработка может включать в различном сочетании следующие операции [2, Р. 45-59]: 1. Токенизация – разбиение текста на фрагменты. 2. Очистка текста – удаление пустых строк, чисел, знаков препинания,

типографских знаков. 3. Удаление стоп-слов – малозначимых и низкоинформативных (служебные части речи, местоимения, числительные и др.). 4. Лемматизация – приведение слова к словарной форме. 5. Частеречная разметка – морфологический анализ слов. 6. Синтаксический анализ предложений.

Лингвистические модели, обученные на основе почти всех древовидных банков проекта Универсальные зависимости сотрудниками Института формальной и прикладной лингвистики физико-математического факультета Карлова университета, дают возможность проводить предварительную обработку, в том числе морфологический разбор слов и синтаксический разбор предложений в неразмеченных текстах, что является базисом последующего анализа текста. Доступные в настоящее время лингвистические модели для латинского языка (версия 2.5, ноябрь 2019 года) демонстрируют хороший результат для лемматизации и частеречной разметки (Табл. 2).

Таблица 2. Сравнение качества работы моделей на основе латиноязычных трибанков (<https://ufal.mff.cuni.cz/udpipe/models/>).

Модель	Токенизация	Универсальная частеречная разметка	Специфическая частеречная разметка	Лемматизация
IT-TB	100.0%	97.1%	93.0%	98.0%
PROIEL	99.9%	94.5%	94.7%	94.5%
Latin-Perseus	100.0%	83.3%	67.2%	78.0%

Благодаря унификации разметки корпусов языковые модели, созданные в проекте Универсальные зависимости, используются в нескольких наиболее популярных программных продуктах, применимых к анализу в том числе и латиноязычных текстов:

Во-первых, UDPipe – бесплатных библиотек и пакетов на нескольких языках программирования: R, C++, Python, Perl, Java, C#, созданные в Институте формаль-

ной и прикладной лингвистики физико-математического факультета Карлова университета в Праге [12].

Во-вторых, Classical Language Toolkit (CLTK) [13] – специализированная библиотека на языке Python для обработки классических и древних языков. Разработка CLTK ведется с 2014 году. В настоящее время CLTK поддерживается множеством энтузиастов.

В-третьих, Stanza – новейшая разработка Стэнфордского университета, библиотека на языке Python, поддерживающая 66 языков, включая латынь [11].

Наконец, Orange – бесплатный инструмент для интеллектуального анализа данных, визуализации и построения моделей машинного обучения [8]. Orange создан в лаборатории биоинформатики на факультете компьютерных и информационных наук Университета Любляны, имеет графический интерфейс и не требует написания кода.

В рамках проекта Универсальные зависимости и с использованием лингвистических моделей, созданных на основе корпусов проекта, проводятся регулярные соревнования среди команд разработчиков программных продуктов. На таких соревнованиях опробуются различные подходы к решению задач обработки естественного языка. В 2020 году впервые прошло соревнование EvaLatin 2020, посвященное оценке инструментов обработки естественного языка для латыни [9]. Одной из целей проведения соревнований, по мысли организаторов, было стимулирование исследований в области компьютерных технологий для классических языков. В соревновании были предложены две задачи: лемматизация и частеречная разметка. Каждая задача имела по три подзадачи: 1. Классический вариант, когда тестовые данные относятся к тому же жанру и временному периоду, что и обучающие данные; 2. Кросс-жанровый вариант – тестовые данные относятся к другому жанру, но к тому же периоду времени; 3. Кросс-временной вариант – тестовые данные относятся к другому периоду времени, нежели обучающие данные. В качестве материала использовались тексты произведений Цезаря, Цицерона, Сенеки, Плиния Младшего и Тацита. Для кросс-жанрового теста были использованы поэтические тексты Горация. Для кросс-временного – тексты Фомы Аквинского. Выбранные тексты были аннотированы с помощью моделей UDPipe, а затем вручную выверены специалистами по ла-

тинскому языку. По причине ограничений во время пандемии соревнование не смогло пройти в очном формате, но команды разработчиков предоставили свои результаты. Лидерами в этот раз оказались разработчики UDPipe. Так в классическом тесте задачи лемматизации они добились точности 96,19 %, в кросс-жанровом – 87,13%, в кросс-временном 91,01%. В классическом тесте задачи частеречной разметки были достигнуты результаты точности 96,74 %, в кросс-жанровом – 91,11%, в кросс-временном 87,69% [9, Р. 108-109]. Это очень хорошие показатели, дающие надежду на скорое появление ещё более совершенных инструментов анализа текстов на латинском языке.

Наконец нельзя не упомянуть, что размеченные корпуса используются в преподавании латинского языка. Так при морфологической и синтаксической разметке Latin Dependency Treebank применяется, в том числе, и такой подход, при котором разметку проводят студенты. Затем результат их трудов проверяет преподаватель. Данный подход опробовался в нескольких университетах США и Европы. Он показал, с одной стороны, хорошие результаты в изучении студентами сложных грамматических конструкций. С другой стороны, он дал возможность наглядно контролировать успеваемость, автоматически определяя сильные и слабые стороны отдельных учащихся [3, Р. 546-549].

За последние десятилетия широкое распространение цифровых технологий увеличило доступность текстовых источников, радикально изменив повседневную жизнь ученых-гуманитариев, которые теперь могут обрабатывать обширные эмпирические данные ранее недоступными методами. Стремительное развитие получили и инструменты анализа текста, применимые не только к современным, но и к древним языкам. Существенную роль в этом процессе сыграл проект Универсальные зависимости, в рамках которого разработана универсальная схема аннотации корпусов для множества языков. Древо-

видные банки латинского языка за время реализации проекта Универсальные зависимости как увеличивались количественно, так и росли в объеме. В настоящее

время в проекте представлены 5 корпусов включающие тексты, созданные с I века до нашей эры до XIV века нашей эры, написанные в разных жанрах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика: уч. пос. 3-е изд., переработанное. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. 234 с.
2. Anandarajan M., Hill C., Nolan T. Practical Text Analytics. Maximizing the Value of Text Data. (Advances in Analytics and Data Science. Vol. 2.) Springer, 2019. 285 p.
3. Bamman D., Crane G. Corpus linguistics, treebanks and the reinvention of philology // INFORMAT-
IK 2010. Service Science–Neue Perspektiven für die Informatik. Band 2. Bonn, 2010. P. 542-551.
4. Bamman D., Crane G. The Latin Dependency Treebank in a cultural heritage digital library // Proceed-
ings of the Workshop on Language Technology for Cultural Heritage Data (LaTeCH 2007). Prague,
Czech Republic, 2007. P. 33-40.
5. Cecchini F.M., Korkiakangas T., Passarotti M. A New Latin Treebank for Universal Dependencies:
Charters between Ancient Latin and Romance Languages // Proceedings of the 12th Conference on
Language Resources and Evaluation (LREC 2020). Marseille, 2020. P. 933-942.
6. HamleDT 2.0: Thirty Dependency Treebanks Stanfordized / Rosa R. // Proceedings of LREC 2014,
Ninth International Conference on Language Resources and Evaluation. Reykjavik, 2014. P. 2334-2341.
7. Haug D.T., Jøndal M.L. Creating a Parallel Treebank of the Old Indo-European Bible Translations //
Proceedings of Language Technologies for Cultural Heritage Workshop. (LREC 2008.) Marrakech,
2008. P. 27-34.
8. Orange: Data Mining Toolbox in Python / Demsar J., Curk T., Erjavec A. et al. // Journal of Machine
Learning Research. 2013. N 14(Aug) . P. 2349–2353.
9. Overview of the EvaLatin 2020 Evaluation Campaign / Sprugnoli R., Passarotti M., Cecchini F.M.,
Pellegrini M. // Proceedings of LT4HALA 2020 – 1st Workshop on Language Technologies for His-
torical and Ancient Languages. Marseille, 2020. P. 105-110.
10. Passarotti M. The Project of the Index Thomisticus Treebank // Digital Classical Philology. Berlin,
Boston: De Gruyter Saur, 2019. P. 299-320.
11. Stanza: A Python Natural Language Processing Toolkit for Many Human Languages / Qi P., Zhang
Y., Zhang Y., Bolton J., Manning C.D. // Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association
for Computational Linguistics: System Demonstrations. 2020. P. 101-108.
12. Straka M. UDPipe 2.0 Prototype at CoNLL 2018 UD Shared Task // Proceedings of CoNLL 2018:
The SIGNLL Conference on Computational Natural Language Learning. Brussels, 2018. P. 197-207.
13. The Classical Language Toolkit: An NLP Framework for Pre-Modern Languages / Johnson K.P.,
Burns P.J., Stewart J., Cook T., Besnier C., Mattingly W.J.B. // Proceedings of the Joint Conference of
the 59th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 11th International
Joint Conference on Natural Language Processing: System Demonstrations. 2021. P. 20-29.
14. UDante: First Steps Towards the Universal Dependencies Treebank of Dante's Latin Works / Cecchini
F.M., Sprugnoli R., Moretti G., Passarotti M. // Proceedings of the Seventh Italian Conference on
Computational Linguistics. CEUR Workshop Proceedings, 2020. Bologna, Italy, March 1-3, 2021. P. 1-7.
15. Universal Dependencies / de Marneffe M.-C., Manning C., Nivre J., Zeman D. // Computational Lin-
guistics, 2021. V. 47. N 2. P. 255-308.
16. Universal Dependencies v2: An Evergrowing Multilingual Treebank Collection / Nivre J., Marneffe
M.-C., Ginter F et al. // Proceedings of the 12th Conference on Language Resources and Evaluation
(LREC 2020). Marseille, 11–16 May 2020. P. 4034-4043.
17. Universal Dependency Annotation for Multilingual Parsing / Ryan McDonald at al. // Proceedings of
the 51st Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. Sofia, 2013. P. 92-97.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zaharov V.P., Bogdanova S.Ju. Korpusnaja lingvistika: uch. pos. 3-e izd., pererabotannoe. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2020. 234 s.
2. Anandarajan M., Hill C., Nolan T. Practical Text Analytics. Maximizing the Value of Text Data. (Advances in Analytics and Data Science. Vol. 2.) Springer, 2019. 285 p.
3. Bamman D., Crane G. Corpus linguistics, treebanks and the reinvention of philology // INFORMATIK2010.Service Science–Neue Perspektiven für die Informatik.Band2.Bonn,2010.P.542-551
4. Bamman D., Crane G. The Latin Dependency Treebank in a cultural heritage digital library // Proceedings of the Workshop on Language Technology for Cultural Heritage Data (LaTeCH 2007). Prague, Czech Republic, 2007. P. 33-40.
5. Cecchini F.M., Korkiakangas T., Passarotti M. A New Latin Treebank for Universal Dependencies: Charters between Ancient Latin and Romance Languages // Proceedings of the 12th Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2020). Marseille, 2020. P. 933-942.
6. HamleDT 2.0: Thirty Dependency Treebanks Stanfordized / Rosa R. // Proceedings of LREC 2014, Ninth International Conference on Language Resources and Evaluation.Reykja-vik,2014.P.2334-2341.
7. Haug D.T., Jøndal M.L. Creating a Parallel Treebank of the Old Indo-European Bible Translations // Proceedings of Language Technologies for Cultural Heritage Workshop. (LREC 2008.) Marrakech, 2008. P. 27-34.
8. Orange: Data Mining Toolbox in Python / Demsar J., Curk T., Erjavec A. et al. // Journal of Machine Learning Research. 2013. N 14(Aug) . P. 2349–2353.
9. Overview of the EvaLatin 2020 Evaluation Campaign / Sprugnoli R., Passarotti M., Cecchini F.M., Pellegrini M. // Proceedings of LT4HALA 2020 – 1st Workshop on Language Technologies for Historical and Ancient Languages. Marseille, 2020. P. 105-110.
10. Passarotti M. The Project of the Index Thomisticus Treebank // Digital Classical Philology. Berlin, Boston: De Gruyter Saur, 2019. P. 299-320.
11. Stanza: A Python Natural Language Processing Toolkit for Many Human Languages / Qi P., Zhang Y., Zhang Y., Bolton J., Manning C.D. // Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics: System Demonstrations. 2020. P. 101-108.
12. Straka M. UDPipe 2.0 Prototype at CoNLL 2018 UD Shared Task // Proceedings of CoNLL 2018: The SIGNLL Conference on Computational Natural Language Learning. Brussels, 2018. P. 197-207.
13. The Classical Language Toolkit: An NLP Framework for Pre-Modern Languages / Johnson K.P., Burns P.J., Stewart J., Cook T., Besnier C., Mattingly W.J.B. // Proceedings of the Joint Conference of the 59th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 11th International Joint Conference on Natural Language Processing: System Demonstrations. 2021. P. 20-29.
14. UDante: First Steps Towards the Universal Dependencies Treebank of Dante's Latin Works / Cecchini F.M., Sprugnoli R., Moretti G., Passarotti M. // Proceedings of the Seventh Italian Conference on Computational Linguistics. CEUR Workshop Proceedings,2020.Bologna,Italy,March 1-3,2021.P.1-7.
15. Universal Dependencies / de Marneffe M.-C., Manning C., Nivre J., Zeman D. // Computational Linguistics, 2021. V. 47. N 2. P. 255-308.
16. Universal Dependencies v2: An Evergrowing Multilingual Treebank Collection / Nivre J., Marneffe M.-C., Ginter F et al. // Proceedings of the 12th Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2020). Marseille, 11–16 May 2020. P. 4034-4043.
17. Universal Dependency Annotation for Multilingual Parsing / Ryan McDonald et al. // Proceedings of the 51st Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. Sofia, 2013. P. 92-97.

Поступила в редакцию 18.11.2021.
Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Кузнецов А.В. Проект Universal Dependencies и его вклад в развитии корпусных технологий: на примере аннотированных корпусов для латинского языка // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 128-135. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Kuznetsov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746840>

УДК 070+2-78

Симонов И.В.

Симонов Игорь Валентинович, кандидат философских наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, Россия, 603950, г.Нижний Новгород, пр.Гагарина, 23. E-mail: isimonov@yandex.ru.

Российские религиозные СМИ и российские СМИ о религии: аналитический обзор

Аннотация. В статье рассматриваются феномены медиапространства России, возникшие в 1990-е годы: религиозные средства массовой информации и светские СМИ, специализирующиеся на освещении религиозно-общественных тем. Наиболее многочисленный сегмент религиозных СМИ – православные средства массовой информации. Исламские масс-медиа хорошо представлены в субъектах Федерации с большой долей мусульманского населения. В Республике Татарстан сложилась развитая система мусульманских СМИ, включающая круглосуточное телевидение Хузур-ТВ, радиоканал «Азан», журналы «Умма», «Шура», интернет-ресурсы. Количество «религиоведческих» СМИ в России невелико, они четко дифференцированы по отношению к нынешней модели государственно-конфессиональных отношений с особым положением РПЦ МП и либерально-секуляристским взглядам.

Ключевые слова: религиозные средства массовой информации, светские СМИ, «религиоведческая» журналистика, «нишевые» СМИ, православие, ислам, протестантизм, свобода совести, религиозная свобода.

Simonov I.V.

Simonov Igor Valentinovich, PhD, Associate Professor, National Research Nizhny Novgorod State University of Lobachevsky; 603950 Nizhny Novgorod, pr.Gagarina, 23; E-mail: isimonov@yandex.ru.

Russian religious media and Russian Media about religion: an analytical review

Abstract. The article examines the phenomena of the Russian media space that arose in the 1990s: religious media and secular media specializing in covering of religious and social issues. The largest segment of religious media is Orthodox mass media. Islamic mass media are well represented in the constituent entities of the Federation with a large proportion of the Muslim population. The Republic of Tatarstan has a developed system of Muslim media, including round-the-clock television Khuzur-TV, radio channel "Azan", magazines "Umma", "Shura", Internet resources. The number of "religious studies"- media in Russia is small, they are clearly differentiated in relation to the current model of state-confessional relations with the special position of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate and liberal-secularist views.

Key words: religious mass media, secular mass media, "religious studies"- journalism, "niche" mass media, Orthodoxy, Islam, Protestantism, freedom of conscience, religious freedom.

В начале 1990-х годов в медиапространстве России появился новый феномен: религиозные средства массовой информации. Их востребованность и перспективы связаны не с только последствиями социальных перемен, произошедших в стране три десятилетия назад (отказ государства от искусственного вытеснения религии на периферию общественной жизни), но и с общемировыми процессами, начавшимися в конце 1970-х годов. Речь идёт об увеличении роли религии в общественной жизни различных государств, «десекуляризации», «деприватизации» религии и других подобных общественных процессах, которым французский социолог Жиль Кепель дал название, вынесенное на обложку его резонансной книги: «Реванш Бога» [14].

Религиозные средства массовой информации нередко называют «нишевыми» СМИ, имея в виду относительно узкий характер их аудитории и сравнительно небольшое их количество. Однако преуменьшать параметры распространения религиозных медиа не стоит. Так, в настоящее время в России вещает как минимум пять общероссийских православных телеканалов (не считая таких «околоцерковных» телекомпаний как «Царьград»). Кроме «Первого общественного телеканала «Спас» (входящего во второй мультиплекс цифрового телевидения) и православной телекомпании «Союз», указанных на официальном сайте Московского Патриархата в качестве официальных церковных органов [10], это каналы «Глас», «Радонеж» и «Радость моя».

Московским Патриархатом, кроме официального «Журнала Московской Патриархии», поддерживаются журналы «Церковный вестник», «Альфа и Омега», студенческий журнал «Встреча», «Приход – православный экономический вестник», «Православное образование». Кроме этого в стране издаётся ещё около полутора десятков православных журналов, претендующих на общероссийскую аудиторию: молодежный журнал «Наследник», жен-

ский журнал «Славянка», «Виноград – православный журнал для родителей», «Нескучный сад – журнал о православной жизни» и др.

Ещё более впечатляет количество православных медиа на региональном уровне. Так, в Приволжском федеральном округе действует 14 митрополий Русской Православной Церкви Московского Патриархата. В каждой митрополии есть своя газета (например, «Ведомости Нижегородской митрополии»), во многих крупных митрополиях выходят журналы (например, в Нижегородской – женский ежеквартальник «Моя надежда», детский журнал – «Саша и Даша», церковно-исторический – «Нижегородская старина», интеллектуальный журнал Нижегородской духовной семинарии «Дамаскин»; в Самарской митрополии – журнал «Древо», детский журнал «Добрыня» и т.д.). Митрополии организуют телепередачи, обычно выходящие на одном из местных телеканалов, и радиопередачи.

В состав каждой митрополии входит от двух до четырёх епархий, которые также имеют свои газеты, регулярные теле и радиопередачи. Свои СМИ есть и на следующей ступени церковно-административного деления: в крупных благочиниях, в отдельных приходах (как правило, речь идёт об интернет-СМИ). Небольшие газеты, интернет-ресурсы имеют все монастыри.

Интернет приобретает в последнее время для религиозных организаций особое значение: большинство региональных конфессиональных СМИ сейчас – сетевые. У всех митрополий и епархий РПЦ МП есть официальные интернет-сайты, которые выполняют функции полноценных медиа. Примеры таких активных православных интернет-ресурсов – сайт Нижегородской епархии РПЦ МП, выполняющий также функции интернет-ресурса всей митрополии, или интернет-портал «Православие в Татарстане», имеющий официальную регистрацию сетевого СМИ.

У российских мусульман нет единых общероссийских СМИ, что связано с организационными особенностями российского ислама (наличие четырех независимых межрегиональных мусульманских объединений и Духовного управления Республики Татарстан, не являющегося межрегиональным, но насчитывающем большее количество мечетей, чем в двух межрегиональных объединениях).

Мусульманские региональные средства массовой информации очень различаются в зависимости от того, в каком регионе они действуют. В тех субъектах Федерации, где мусульманское население невелико, исламские СМИ явно уступают православным по своему уровню. Они представлены, как правило, небольшими газетами и официальными сайтами духовных управлений, публикующими лишь официальную хронику. В большинстве «немусульманских» регионов отсутствуют постоянные теле и радиопередачи мусульманских организаций.

Однако в регионах с большой долей исламского населения ситуация иная. Так, в Республике Татарстан сложилась развитая система мусульманских масс-медиа. Действует официальный интернет-портал Духовного управления мусульман Республики Татарстан, имеющий постоянно обновляющуюся новостную ленту. В 2018 году начал вещание двуязычный исламский канал «Хузур ТВ», позиционирующий себя как «Первое мусульманское телевидение» [6]. Данный телеканал впервые реализовал концепцию круглосуточного вещания мусульманских программ.

Круглосуточное вещание на русском и татарском языках ведет в Татарстане радиоканал «Азан».

С 2014 года Духовным управлением Татарстана издаётся двуязычный журнал «Умма». С 2013 года выходит в свет ежеквартальное печатное издание «Шура» на татарском языке.

На примере исламских СМИ Татарстана хорошо видна актуальная тенденция развития религиозных СМИ: их стремле-

ние преодолевать «нишевой» характер, говорить с аудиторией не только на «религиозном языке», но на языке светском. Религиозные медиа стараются обращаться к резонансным общественным темам, не злоупотребляют количеством священнослужителей-спикеров на религиозном радио и телевидении и т.п.

В этом смысле особенно выделяется татарстанское информационное агентство «Исламтат», которое начало работу в 2007 году (выходит на данный момент только на русском). Данное СМИ анонсировало себя как «первое независимое информационное агентство, главный приоритет которого в освещении жизни мусульман Татарстана». При этом редакция указывает, что Исламтат «не является религиозным изданием» [5]. Однако сто процентов материалов «Исламтат» посвящены общественно-политическим, экономическим и культурным событиям, связанным с исламом.

Редактор «Исламтат» Радик Хуснутдинов подчеркивает, что уставная цель агентства – «формирование адекватного мнения общественности об Исламе и его последователях, профилактика и информационное противодействие распространению религиозных и национальных идей экстремистского толка» [2].

Особенностью протестантизма является большое количество различных направлений, поэтому общих российских «всепротестантских» СМИ никогда не существовало. Все протестантские объединения поддерживают свои интернет-порталы, некоторые из них имеют, кроме официальных бюллетеней, полноценные журналы («День за днем» адвентистов седьмого дня; «Протестант» и «Христианское слово» евангельских христиан-баптистов, «Христианин» евангельских христиан и др.). Существуют протестантские телеканалы (вещающие, в основном, в интернете), из которых наиболее стабильным является адвентистский телерадиоканал «Три ангела». Интересный медиафеномен – телеканал «Брат-ТВ» – сов-

местный интернет-проект российских и американских баптистов.

В 1990е годы в стране произошел всплеск создания протестантских газет и журналов, в том числе региональных, однако к настоящему времени значительная их часть прекратила своё существование. Созданная в 2000 году протестантская «Ассоциация журналистов-христиан» не подаёт признаков жизни более десяти лет.

На региональном уровне протестантские СМИ представлены скудно. Значительная часть протестантских интернет-ресурсов – это «сайты-визитки» без полноценной новостной ленты. Так, в регионах Приволжского федерального округа нет ни одного регионального протестантского печатного или сетевого ресурса, представляющего собой полноценный журнал, газету, новостное агентство. Единственным исключением является адвентистский спутниковый канал «Три ангела», редакция которого базируется в Нижнем Новгороде, однако он исторически является общероссийским адвентистским СМИ.

Таким образом, в сегменте религиозных масс-медиа России в настоящее время доминируют православные, что объясняется, в немалой степени, многочисленностью последователей Русской Православной Церкви Московского Патриархата, то есть величиной читательской и зрительской аудитории, большой базой журналистских кадров.

После отказа от курса государственного атеизма в начале 1990-х годов в нашей стране наряду с религиозной журналистикой появилась, фигурально выражаясь, «религиоведческая журналистика» – светская журналистика, освещающая религиозно-общественные темы и посвященная деятельности не единственной конфессии, а различным религиозным объединениям.

Если материалы религиозно-конфессиональной журналистики содержатся, главным образом, в специализированных изданиях (органах печати и информации конкретных религиозных орга-

низаций), то произведения светской «религиоведческой» журналистики, в основном, рассредоточены по различным светским СМИ общественно-политической и культурной тематики, по «новостным» ресурсам. В связи с этим представляют особый интерес те светские средства массовой информации и коммуникации, которые специализируются на освещении религиозно-общественных тем.

Количество таких российских СМИ и интернет-ресурсов достаточно ограничено: их число не превышает одного десятка. При этом отсутствуют «религиоведческие» СМИ регионального характера (при наличии отдельных исключений, как, например, действовавший в 2016-2019 гг. в Нижегородской области интернет-ресурс «АРИ-НО: Агентство религиозной информации-Нижегородская область»).

Если говорить о тех «религиоведческих» СМИ, которых отличает стабильность и профессиональный уровень, то в настоящий момент можно выделить следующие:

- «традиционные» печатные СМИ: газета «НГ-Религии» (приложение к «Независимой газете»), журнал «Наука и религия»;
- новостные интернет-агентства: «Интерфакс-Религия», «Агентство религиозной информации «Благовест-инфо»;
- интернет-ресурсы, функционирующие по законам интернета, а не традиционных средств массовой информации: сайты «Справочно-информационный портал «Религия и средства массовой информации», «Портал Credo.Press», «Религиополис» и недавно основанный ресурс «Религия сегодня».

Единственной российской газетой, специализирующейся на религиозно-общественных темах и, несомненно, ведущим СМИ рассматриваемого типа является приложение к «Независимой газете» – «НГ-Религии». Приложение выходит, с перерывами, с 1995 года. Газета отличается высоким качеством подавляющего числа журналистских материалов, отсутстви-

ем неточностей и «ляпов». Ее статьи постоянно перепечатывают различные сетевые издания.

Ответственный редактор НГ-Религии Андрей Мельников подчеркивает, что принцип газеты – это «центризм» и что «в определенном смысле "НГ-Религии" со дня своего основания были отдельным продуктом, связанным не столько идеологически, сколько административно и стилистически с "Независимой газетой" [1]. Тем не менее, содержание издания (имеющего собственный подписной индекс и нумерацию страниц) свидетельствует, что приложение, напротив, связано с «Независимой газетой», прежде всего, именно «идеологически». В нем, несмотря на частую публикацию сторонников разных точек зрения, налицо приверженность либеральной, секулярной идеологии, сепарационной (т.н. «американской») модели государственно-конфессиональных отношений. В газете постоянно присутствуют критические, хотя и корректные, материалы в отношении РПЦ МП, однозначно осуждается запрещение Верховным Судом России организации «Свидетелей Иеговы», ограничения в сфере миссионерской деятельности и т.п.

Агентство «Интерфакс-религия» – единственное светское агентство религиозной информации в Российской Федерации, подразделение информационной группы «Интерфакс». Данный интернет-ресурс был запущен в 2004 году при поддержке Межрелигиозного совета России. В эту общественную организацию входят объединения, позиционирующие себя как «традиционные религиозные организации» страны: Русская Православная Церковь Московского Патриархата, Совет муфтиев России и Центральное духовное управление мусульман, Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (объединяет общины, не принадлежащие к хасидскому течению в иудаизме), Буддийская традиционная Сангха России. В официальной декларации о политике сайта, подписанной его главным редак-

тором Екатериной Трубецкой, отмечается, что данный ресурс придерживается принципа, «согласно которому доля новостей о той или иной религиозной организации должна соответствовать численности ее приверженцев и влиянию в обществе» [9]. В соответствии с данной установкой на сайте мало внимания уделяется религиозным меньшинствам: протестантам, старообрядцам, новым религиозным движениям, нетрадиционным течениям в буддизме, вневероисповедной мистике и т.п. «Интерфакс-религия» имеет репутацию провластного ресурса, его оценки воспринимаются государственными служащими как не противоречащие официальной государственной конфессиональной политике.

Агентство религиозной информации «Благовест-инфо» нельзя отнести к настоящему светским СМИ: оно было создано в 1995 году на средства международного католического фонда «Kirche in Not» - «Помощь Церкви в беде» [1] и входит в состав организации «Благовест-медиа». Последняя провозглашает в качестве своей миссии «помощь в диалоге Западной и Восточной Церквей через общение и взаимодействие телевизионных каналов и студий, а также электронных СМИ» [7]. Однако «Благовест-инфо» делает все, чтобы восприниматься аудиторией как объективное средство массовой информации: оно уделяет внимание не только православию и католицизму, но и другим конфессиям и нехристианским религиям (хотя количество материалов о православии превалирует), заботится о корректной форме подачи материала на конфликтные темы (обычной практикой является размещение публикаций, выражающих противоположные мнения). Сам тон и стилистика публикаций информагентства характерны для светских СМИ. Сильной стороной работы «Благовест-инфо» является методичное освещение зарубежной религиозной жизни.

Сайты «Религия и средства массовой информации», «Портал Credo.Press», «Религиополис» выступают, в значительной

степени, как «агрегаторы» материалов на религиозно-общественные темы: около 70-80% их контента составляют статьи из различных светских и религиозных СМИ (традиционных и сетевых), хотя имеются и собственные постоянные авторы. Небольшое количество оригинального контента не снижает медийного значения данных информационных порталов. Подборка материалов из сторонних источников проводится ими в соответствии со своей общественной позицией.

Указанные сайты, в отличие от «Благовест-инфо» и «Независимой газеты», не практикуют публикации сторонников разных точек зрения на принципиальные религиозно-общественные проблемы, являясь открыто ангажированными информационными ресурсами.

«Справочно-информационный интернет-портал "Религия и СМИ", известный также как «RELIGARE» (данное название размещено на всех страницах сайта, названия «Религия и СМИ» на страницах отсутствует) создан в 2002 году по инициативе Методического Совета по освещению религиозной тематики в СМИ при Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации и при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. В качестве одной из основных задач портала названо оказание экспертной помощи журналистам, работающим с религиозной тематикой, а также религиоведам, социологам, политологам и чиновникам законодательной и исполнительной властей [12]. Главный редактор портала – известный церковно-общественный деятель, первый заместитель председателя Синодального отдела РПЦ МП по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Александр Щипков.

«Религия и СМИ» занимает манифестированную проправославную и антилиберальную позицию, противостоит оппонентам РПЦ, остро критикует конкрет-

ных политиков за антицерковную позицию.

«Портал Credo.Press" и "Религиополис", напротив, являются ресурсами либерально-оппозиционными и критически относящимися к РПЦ МП.

«Портал Credo.Press» (ранее назывался Credo.Ru), редактором которого является Александр Солдатов, начал работу в 2002 году. В декларации о принципах работы портала говорится: «Кредо нашего "Портала Credo.Ru" – говорить о религии как "хорошо", так и "плохо", но – главное – всерьез и всё... Всё о религии – это не значит "всегда нейтрально"[4]. Такая «ненейтральность» в полной мере проявляется в материалах «Credo.Ru» / «Credo/Press». Ее редакция резко негативно относится к РПЦ МП, поддерживая при этом различные организации «альтернативного православия»: Российскую Православную Автономную Церковь; часть Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), не принявшей Акт о каноническом общении РПЦЗ и РПЦ МП от 2007 года; течения, использующие самоназвание «Истинно Православная Церковь», недавно возникшую автокефальную Православную Церковь Украины.

Подзаголовок сайта «Религиополис» - «Центр религиоведческих исследований». В состав редакции действительно входят светские религиоведы, самый авторитетный из которых - профессор кафедры социологии и управления социальными процессами Академии труда и социальных отношений Екатерина Элбакян. На сайте размещена «Энциклопедия религий и религиоведения», религиоведческая библиотека. Однако большая часть материалов сайта и по содержанию, и по стилю носит ярко выраженный публицистический характер. «Религиополис» делает упор на проблемах религиозной свободы, поддержке религиозных меньшинств, критикует РПЦ МП, государственно-конфессиональную политику России, лично Президента РФ в связи с религиозными вопросами [13].

Последний по времени своего создания солидный светский интернет-ресурс, освещающий религиозную жизнь – сайт «Религия сегодня. Информационно-консалтинговая компания». В разделе ресурса «О нас» говорится, что «Религия сегодня» – это сообщество независимых экспертов, занимающихся мониторингом религиозной ситуации в России и мире, и готовых предоставить консалтинговые услуги в сфере религии» [8]. Однако основное содержание сайта представляет не сухие информационно-аналитические материалы, а публицистика. По своей направленности ресурс «Религия сегодня» схож с «НГ-Религии»: при компетентности материалов и редких ошибках налицо его либерально-критический характер.

Особняком среди светских СМИ, освещающих религиозно-общественные темы, стоит ежемесячный научно-популярный журнал «Наука и религия». Данное издание было создано в 1959 году как орган научно-атеистической пропаганды. Однако в 1970-е годы научно-популярный журнал, в котором публиковалась религиозоведческая фактологическая информация, стал источником сравнительно объективных сведений о религиозных верованиях и организациях, которые рядовому советскому читателю тогда практически неоткуда было более почерпнуть. В период «перестройки» тираж журнала достиг почти миллиона экземпляров [11]. Однако в 1990-е годы журнал, который перешёл в частную собственность и стал издаваться компанией ООО «НИР ЛТД», столкнулся, как и все бывшие советские журналы, с финансовыми трудностями и, если можно так выразиться, не выдержал испытания рынком. Он утратил светскость и научность, страницы журнала заполнили материалы о мистических течениях в стиле

“new age», астрологии, различной эзотерики и оккультизме, экстрасенсах, «народных целителях» и т.п. Ряд материалов при этом носил откровенно рекламный характер. Но в 2007 году, с приходом нового редактора Ольги Брушлинской, журнал серьезно изменился, в значительной степени восстановив свой прежний содержательный облик. Сегодня журнал стремится поддерживать характер светского научно-популярного издания и держаться в стороне от освещения острых конфессионально-общественных тем.

Таким образом, в течение трех десятков лет, прошедших со времени отказа от политики атеизма и установления новых отношений между государством и религиозными объединениями, в России сформировались, с одной стороны, совокупность религиозных изданий и, с другой, пул светских изданий, специализирующихся на освещении конфессионально - общественных тем.

Для религиозных конфессиональных изданий характерна апологетическо-миссионерская позиция, сосредоточенность на собственной конфессии. Светские «религiovедческие» издания отчетливо делятся на два лагеря: сторонников нынешней модели государственно-конфессиональных отношений с особым положением РПЦ МП и нескольких других традиционных религий - и приверженцев либерально-секуляристских взглядов, акцентирующих необходимость широкого религиозного плюрализма, «равенства конфессий», в целом критически относящихся к «Церкви большинства», отличающихся оппозиционными политическими воззрениями. Такая ситуация отражает реальное положение дел в общественном сознании, в религиозно-общественной жизни «постатеистической» России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов Дмитрий, главный редактор информационного агентства "Благовест-инфо": религиозные новости - наша профессия// Русская народная линия: информационно-аналитическая служба. 05.07.2005. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/07/05/dmitrij_vlasov_glavnyj_redaktor

- _informacionnogo_agentstva_blagovest-info_religioznye_novosti_-_nasha_professiya/ (дата обращения: 11.02.2018)
2. Журналистика как инструмент реализации своей миссии на Земле. Интервью с главным редактором первого исламского информационного агентства Татарстана "Исламтат" Р. Хуснутдиновым // Кредо-пресс. URL: <https://credo.press/90774/> (дата обращения: 23.10.2021)
 3. Мельников Андрей, ответственный редактор газеты "НГ-Религии": «Наш принцип — это уравновешенность...» // Портал «Credo.Ru». URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&type=archive&day=&month=&year=&id=1428> (дата обращения: 06.03.2018)
 4. Наше кредо // Портал Credo.Ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=credo> (дата обращения: 01.03.2018)
 5. Об агентстве // Информационное агентство «Исламтат» [Электронный ресурс]. URL: <https://islamtat.ru/about> (дата обращения: 23.10.2021)
 6. О канале // Хузур-ТВ. URL: <http://huzurtv.ru/about> (дата обращения: 23.10.2021)
 7. О нас // Благовест Медиа-Blagovest Media. URL: <http://www.blagovestmedia.tv/about/> (дата обращения: 03.03.2018)
 8. О нас// Религия сегодня: информационно-консалтинговая компания. URL: <https://reltoday.com/about/> (дата обращения: 20.10.2021)
 9. О сайте // Интерфакс-Религия.. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=site> (дата обращения: 06.03.2018)
 10. Издательства и СМИ // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/organizations/1594398/> (дата обращения: 21.10.2021)
 11. Петров А. От Фейербаха до апостола Павла // Независимая газета. 06.10.2004.
 12. Религия и СМИ // Карта СМИ: рынок масс-медиа сегодня. URL: <http://www.karta-smi.ru/7517> (дата обращения: 04.03.2018)
 13. Симочкин Иван: Плагиат от Pussy Riot // Религиополис: центр религиоведческих исследований. 11.03.2012. URL: <http://www.religiopolis.org/publications/4177-plagiat-ot-pussy-riot.html> (дата обращения: 10.03.2018)
 14. Kepel, G. The revenge of God: The resurgence of Islam, Christianity and Judaism in the modern world, Cambridge, Polity, 1994. 224 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vlasov Dmitrij, glavnyj redaktor informacionnogo agentstva "Blagovest-info": reli-gioznye novosti - nasha professija// Russkaja narodnaja linija: informacionno-analiticheskaja sluzhba. 05.07.2005. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/07/05/dmitrij_vlasov_glavnyj_redaktor_informacionnogo_agentstva_blagovest-info_religioznye_novosti_-_nasha_professiya/ (data obrashhenija: 11.02.2018)
2. Zhurnalistika kak instrument realizacii svoej missii na Zemle. Interv'ju s glavnyim redaktorom pervogo islamskogo informacionnogo agentstva Tatarstana "Islamtat" R. Husnutdinovym// Kredo-press. URL: <https://credo.press/90774/> (data obrashhenija: 23.10.2021)
3. Mel'nikov Andrej, otvetstvennyj redaktor gazety "NG-Religii": «Nash princip — jeto uravnoveshenost'...» // Portal «Sredo.Ru». URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&type=archive&day=&month=&year=&id=1428> (data obrashhenija: 06.03.2018)
4. Nashe kredo // Portal Credo.Ru [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=credo> (data obrashhenija: 01.03.2018)
5. Ob agentstve // Informacionnoe agentstvo «Islamtat» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://islamtat.ru/about> (data obrashhenija: 23.10.2021)
6. O kanale // Huzur-TV. URL: <http://huzurtv.ru/about> (data obrashhenija: 23.10.2021)
7. O nas // Blagovest Media-Blagovest Media. URL: <http://www.blagovestmedia.tv/about/> (data obrashhenija: 03.03.2018)
8. O nas// Religija segodnja: informacionno-konsaltingovaja kompanija. URL: <https://reltoday.com/about/> (data obrashhenija: 20.10.2021)

9. О sajte // Interfaks-Religija.. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=site> (data obrashhe-nija: 06.03.2018)
10. Izdatel'stva i SMI // Russkaja Pravoslavnaja Cerkov'. Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/organizations/1594398/> (data obrashhenija: 21.10.2021)
11. Petrov A. Ot Fejerbaha do apostola Pavla // Nezavisimaja gazeta. 06.10.2004.
12. Religija i SMI // Karta SMI: rynek mass-media segodnja. URL: <http://www.karta-smi.ru/7517> (data obrashhenija: 04.03.2018)
13. Simochkin Ivan: Plagiat ot Pussy Riot // Religiopolis: centr religiovedcheskih issledo-vanij. 11.03.2012. URL: <http://www.religiopolis.org/publications/4177-plagiat-ot-pussy-riot.html> (data obrashhenija: 10.03.2018)
14. Kepel, G. The revenge of God: The resurgence of Islam, Christianity and Judaism in the modern world, Cambridge, Polity, 1994. 224 p.

Поступила в редакцию 01.11.2021.

Принята к публикации 03.11.2021.

Для цитирования:

Симонов И.В. Российские религиозные СМИ и российские СМИ о религии: аналитический обзор // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 136-144. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Simonov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746851>
УДК 658.8

Джавршян Н.Р., Шустина А.А.

Джавршян Нана Размиковна, кандидат филологических наук, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы, Российский Государственный Гуманитарный университет, Россия, 125047, г. Москва, Миусская пл, д 6. E-mail: silviad@yandex.ru.

Шустина Анастасия Анатольевна, Российский Государственный Гуманитарный университет, Россия, 125047, г. Москва, Миусская пл, д 6. E-mail: shustina.nastya@gmail.com.

Корпоративные медиа и их роль в деятельности организации

Аннотация. В данной статье был рассмотрен понятийно-категориальный аппарат корпоративных средств массовой информации, обозначена роль корпоративных СМИ разных видов в деятельности организации, а также был рассмотрен дискуссионный в научном сообществе вопрос относительно перечня субъектов, которые стоит включать в корпоративные СМИ. Выделены типы корпоративных СМИ по различным критериям: способы и каналы распределения, целевая аудитория, способ финансирования. Описаны основные функции корпоративных СМИ: идеологическая, информационно-коммуникативная, образовательная, интеграционная. Отмечается, что в современных условиях на развитие корпоративных СМИ существенное влияние оказывают внешние факторы: тенденции роста популярности социальных медиа и пандемия коронавирусной инфекции. Эти факторы побуждают выстраивать новые коммуникационные каналы и оптимизировать деятельность корпоративных СМИ.
Ключевые слова: Корпоративные средства массовой информации, СМИ, корпорации, коммуникации, маркетинг, корпоративная культура, маркетинговые каналы.

Dzhavrshyan N.R., Shustina A.A.

Dzhavrshyan Nana Razmikovna, candidate of philological sciences, associate professor of the department of integrated communications and advertising, Russian State University for the Humanities, Russia, 125047, Moscow, Miusskaya pl, 6. E-mail: silviad@yandex.ru.

Shustina Anastasia Anatolievna, Russian State University for the Humanities, Russia, 125047, Moscow, Miusskaya pl, 6. E-mail: shustina.nastya@gmail.com.

Corporate media and their role in the organization's activity

Abstract. In this article, the conceptual and categorical apparatus of corporate media was considered, the role of corporate media of various types in the activities of an organization was outlined, and a debatable issue in the scientific community regarding the list of subjects that should be included in corporate media was considered. The types of corporate media are identified according to various criteria: methods and channels of distribution, target audience, method of financing. The main functions of corporate media are described: ideological, information and communication, educational, integration. It is noted that in modern conditions, the development of corporate media is significantly influenced by external factors: trends in the popularity of social media and the pandemic of coronavirus infection. These factors encourage building new communication channels and optimizing the activities of corporate media.

Key words: Corporate media, media, corporations, communications, marketing, corporate culture, marketing channels

Актуальность темы корпоративных СМИ возрастает в силу стремительного развития цифровых технологий и, на их основе, развития средств массовой коммуникации, а также маркетинговых технологий. Корпоративные СМИ – комплексный инструмент, который объединяет в себе инструментарий менеджмента, маркетинга, кибернетики, информационных технологий и многих других наук и направлений. На сегодняшний день наличие корпоративных СМИ в организации уже не конкурентное преимущество или то, за счёт чего компания может дифференцироваться от конкурентов, а минимальное требование рынка, несоблюдение которого отличит организацию невыгодным образом. Ко всему прочему, развитие средств массовой информации, информационных технологий, каналов коммуникаций настолько велико и всеобъемлюще, что изобилие информации и простота ее добычи и потребления стали привычными атрибутами жизни современного общества. Таким образом, корпорация без СМИ будет непривычной средой функционирования для членов коллектива.

Стоит отметить, что тема корпоративных СМИ не нова. Первые научные труды, посвященные корпоративным СМИ, появились более 100 лет назад, в 1915 г. Дж. Уилсон опубликовал исследование о том, каким образом внутрифирменное издание способно влиять на результаты деятельности предприятия. Корпоративные СМИ в начале XX в. носили некоммерческий характер и служили целям обеспечения более прочной коммуникации внутри компании, а также с ответственностью за пределами компании. В России корпоративные СМИ имели особый путь развития, который находился под значительным влиянием политической и идеологической ситуации, повлиявшей на развитие корпоративных СМИ. Следует отметить, что путь этот лишь иной, а оптимальный или нет – вопрос дискуссионный. Так или иначе, коллеги в сфере журналистики, специалисты по управлению

коммуникациями могут почерпнуть много полезного, анализируя отечественные явления и наработки в сфере корпоративных СМИ.

Несмотря на то, что корпоративные СМИ (далее – КСМИ) изучаются в научном сообществе уже более века, в профессиональном сообществе до сих пор ведётся дискуссия о том, что следует относить к КСМИ. Например, Ю. В. Чемякин отмечает, что сам термин «корпоративная пресса» был перенят у западных коллег и включает в себя издания частных и государственных предприятий, главная цель которых – извлечение прибыли [5, с. 34]. Таким образом, Чемякин исключает из определения различного рода некоммерческие организации и присваивает данное явление лишь коммерческому сектору. А. Ю. Горчева также относит КСМИ именно к коммерческому сектору: «Когда мы говорим о корпоративной печати, то имеем ввиду те СМИ, которыми занимается бизнес» [2, с. 23]. Для проведения исследования в данной статье наиболее содержательным является определение Д. А. Мурзина: КСМИ – это инструмент управления персоналом посредством относительно неформальной коммуникации, призванной эффективно информировать, консолидировать и осуществлять мобилизацию сотрудников на решение корпоративных задач [4, с. 58]. Относительно вопроса дискуссии о включении некоммерческих организаций в число субъектов ясность может внести только разбор самого понятия «корпорация». Корпорация — это форма организации бизнеса, основанная на долевой собственности и раздельной функции собственника и управления. Исходя из статьи 65.1 ГК РФ: «Юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями)». Таким образом, ГК РФ также не исключает некоммерческие организации из состава корпораций, что вполне логично

на взгляд автора статьи. Целесообразно рассматривать специфику КСМИ и их функционирование в коммерческих и некоммерческих объединениях, отличительные особенности и принципиальные отличия, а не исключать одну из форм.

Корпорации представляют собой сложный продукт социального конструкционизма, включают в себя множество взаимодействующих друг с другом и с внешней средой участников, объединенных общей целью. Конечно, такая сложная структура требует проектирования коммуникационных процессов должным образом, а КСМИ в данной структуре играют важнейшую роль.

КСМИ на сегодняшний день это обыденность и необходимый атрибут любой крупной организации. 13 июля 2021 г. ВЦИОМ представил данные опроса россиян об отношении к корпоративным медиа [7].

Регулярно читают, смотрят или слушают корпоративные медиа 42% опрошенных из тех, у кого в компании они есть, 41% делают это иногда, а 18% практически никогда их не читают.

Корпоративные медиа нравятся подавляющему большинству работающих россиян, у которых в компании они есть (76%), 14% они не нравятся.

Тем, кому нравится корпоративное издание, прежде всего интересно узнавать о жизни организации и сотрудников (30%), их привлекает информативность (23%), актуальность и своевременность (16%), хорошая подача информации (14%), а также то, что в издании много полезной информации (13%).

Среди тех, кому корпоративное издание на их месте работы не нравится, 28% считают его скучным, 26% полагают, что в нем есть ложная информация, 24% считают его бесполезным, 11% называют его «показухой», 7% ответили, что в издании пишут о руководителях, а не о простых людях.

Более половины тех, у кого в организации нет корпоративного издания (62%),

полагают, что оно и не нужно, а четверть (25%) хотели бы, чтобы оно было.

Большинство работающих россиян (82%) не смогли назвать организаций, в которых есть корпоративные издания (50% не знают таких организаций, 32% затруднились ответить). Наиболее известными оказались корпоративные издания Газпрома (4%) и Сбербанк (2%).

Среди работающих россиян 41% ответили, что в их организации есть корпоративные медиа, 53% сообщили об их отсутствии. Чаще всего корпоративные медиа есть в организациях, где работают жители городов-миллионников (55%), жители Москвы и Санкт-Петербурга (51%). Чаще других сообщали об отсутствии корпоративных медиа работающие жители сёл (68%).

Работающие россияне рассказали, в какой форме выходят корпоративные издания в их организациях: 52% сообщили, что они выходят на корпоративном сайте (58–60% в городах-миллионниках, Москве и Санкт-Петербурге), 33% ответили, что в социальных сетях, 32% — в виде бумажной газеты или журнала (47% в сёлах), 18% — в виде электронной газеты или журнала, а 14% — в виде канала в мессенджерах.

Чтобы лучше понимать сущность такого явления, как КСМИ, и их роль в деятельности организации, необходимо понимать их типологию. Рассмотрим основные типы КСМИ.

1) По способам и каналам распределения. По способам и каналам распределения КСМИ делятся на печатные и электронные.

а) К печатным относятся: корпоративные газеты, журналы, бюллетени, информационные доски и т.п;

б) Печатные форматы всё более и более вытесняют электронные, к которым относятся, например: сайт компании, электронные журналы, социальные сети (одно из перспективных направлений), мобильные приложения, телевидение, радио и т.п;

2) По целевой аудитории:

а) Business-to-person. Издания для сотрудников фокусной компании, то есть для внутреннего потребления;

б) Business-to-costumer. Издания для клиентов фокусной компании;

в) Business-to-business. Издания для партнеров фокусной компании;

г) Business-to-professional. Издания для профессиональной среды (например, журналы на уровне отрасли профессионального содержания).

3) По способу финансирования:

а) Дотируемые (за счет средств фокусной компании). КСМИ данного типа финансируются за счёт бюджета компании, а монетарные выгоды от содержания такого СМИ могут реализовываться на других уровнях или выгоды могут иметь немонетарный характер;

б) Частично самокупаемые. Данный тип КСМИ приносит доход компании. Имеется в виду прямой доход, который, например, приносит выручка от реализации печатных изданий за деньги или платная подписка в случае с электронными КСМИ. Однако доход не покрывает издержки его содержания и развития;

в) Самокупаемые. Полностью самокупаемые СМИ, то есть покрывающие доходом от их использования издержки их содержания и развития;

с) Прибыльные. КСМИ, которые не только покрывают доходами издержки их содержания и развития, но и зарабатывают фокусной компании дополнительные средства. Один из самых распространенных методов монетизация СМИ это интеграции рекламы

4) По степени самостоятельности:

а) Инсорсинг ведения КСМИ. Данный тип подразумевает содержание и развитие КСМИ собственными силами фокусной компании;

б) Аутсорсинг ведения КСМИ. Данный тип подразумевает делегирование фокусной компанией содержания и развития КСМИ третьей стороне.

Каждый из перечисленных типов имеет свою специфику относительно реа-

лизации и, соответственно ролью в деятельности организации. Например, прибыльные КСМИ со временем могут стать отдельным направлением бизнеса компании, параллельно неся свои основные функции как КСМИ. Также, например, разные роли играют КСМИ, нацеленные на разные рынки (b2b, b2c, b2p и т.д.). В случае с b2b, например, КРП КСМИ будут являться конверсии аудитории в партнеров, в контракты и т.п. А в случае с b2c – конверсии в заявки на сайте, конверсии в покупки и т.п. Не стоит забывать, что различные типы КСМИ могут реализовываться параллельно.

Как было упомянуто выше, роль КСМИ зависит от их типов и раскрывается через их функции. Существует множество различных перечней функций и их декомпозиций различных уровней, однако остановимся на обобщенном варианте, в основу которого положена классификация Ю.В. Чемякина [5, с.12]. Функции делятся на 2 группы: функции внутрикорпоративных СМИ и функции, нацеленные на внешнюю ЦА. Итак, роль на внутрикорпоративном поприще раскрывается 4 основными функциями:

1) Идеологическая функция. Функция концептуально-целевого уровня. Речь идёт о формировании корпоративной культуры, построении системы ценностей, удовлетворяющей целям организации, построении сплоченного общими целям коллектива, понимающего вектор движения организации и мотивированного ускорить это движение.

2) Информационно - коммуникативная функция. Важнейшая функция в любой организации, которую можно назвать неким ядром функциональной области КСМИ. Для того, чтобы организация функционировала эффективно необходимо должным образом выстроить коммуникации, которые ускорят движение информационных потоков различной природы. Сотрудники должны иметь понимание о том, какие процессы происходят внутри организации, какие происходят события, рота-

ции, грядущие изменения, какие планы сформированы и приняты. Сотрудники должны иметь возможность оперативно и достоверно получать информацию по текущему положению дел организации. Особенно стоит подчеркнуть слово «оперативно» в силу того, что средства связи развиты настолько, что требования к оперативности всё выше и выше. Если несколько десятков лет назад донесение определенного объема информации требовало достаточно много времени на подготовку физического носителя информации, а также его распространение (не стоит забывать и об обратной связи, на которую тоже требуются временные затраты), то сегодня, в век цифровых технологий, эти процессы имеют мгновенный характер. На первый план выходит проблема качества информации. Соответственно, при конструировании системы КСМИ необходимо отдельное внимание уделять каналам распределения информации и учитывать их специфику. Так, например, ежедневная сводка по котировкам акций компании может быть пущена бегущей строкой на экране в столовой, однако информирование о ключевых событиях или событиях с пометкой «срочно» следует производить через другие каналы. Также здесь стоит упомянуть и о не менее важной, образовательной информации, которую сотрудники могут получать различными способами, например, те же, популярные на сегодняшний день открытые Воркшопы, где сотрудники обмениваются опытом, а также начинают лучше понимать, чем занимаются коллеги из других отделов и как они все взаимосвязаны в рамках одной организации.

3) Интеграционная функция. Функция, призванная обеспечить обмен информацией между членами организации посредством КСМИ. Хороший пример реализации данной это презентации коллег из филиалов или публичные дискуссии, обсуждения, которые создают условия для обмена опытом или создания эффекта синергии от взаимодействия.

4) Образовательная функция. КСМИ являются важнейшим средством распространения образовательного контента. Используя КСМИ, организация может непрерывно повышать уровень профессиональных знаний своих сотрудников. Причем в данном случае, одним из преимуществ КСМИ является централизация, которая позволит доносить информацию до сотрудников в привычных терминах и в соответствии с корпоративной культурой.

Функции, направленные на внешнюю целевую аудиторию, также укладываются в 4 ключевые группы:

1) Коммерческая функция. Одна из обширнейших функциональных областей, направленная на оптимизацию цепочки «привлечение-вовлечение-удержание-возврат». То есть речь идет о маркетинге организации, одним из способов реализации которого являются КСМИ. В данном случае хорошим примером будет являться так называемая «автоворонка продаж», к созданию которой так все стремятся. Именно в нее можно превратить часть КСМИ, если управление ведётся должным образом. Стоит отметить, что коммерческая функция имеется и в разрезе некоммерческих организаций. Даже если фокусы внимания смещаются и некоторые понятия видоизменяются, то фундаментально модель остается той же. Например, благотворительные фонды также нуждаются в огромных тратах на покупку рекламы и имеют свою, сложную, финансовую систему, где есть доход и есть расход. Тоже самое относится и к религиозным организациям.

2) Имиджевая функция. Немаловажная, но весьма понятная функция. Заключается данная функция в формировании определенного имиджа организации, который наилучшим образом позволит ей реализовывать свои цели.

3) Интеграционная функция. Интеграция необходима не только внутри организации, но и с внешним окружением. Достаточно обширная функция, которая позволяет создавать новые связи (будь то дру-

гие организации или клиенты компании) или делать прочнее текущие, создавать некое комьюнити и т.п. Иллюстративным примером для данной функции будут являться различного рода отраслевые объединения с определенной информационной политикой. Например, какой-нибудь вымышленный Союз металлургов «За экологию».

4) Информационно - коммуникативная функция. Функция, обеспечивающая «общение» компании с внешней средой. В рамках данной функции могут быть и различного рода образовательные мероприятия, например, обмен опытом с конкурентами, также может происходить условное согласование действий участников рынка, озвучивание позиций, обмен мнениями и т.п.

Каждая функция в каждом типе КСМИ реализуется с определенной спецификой и имеет разные цели. Соответственно, при проектировании системы КСМИ (а рассматривать КСМИ стоит именно как систему) в организации необходимо чётко понимать к какому типу относится СМИ, как оно взаимосвязано с другими типами КСМИ, на какие аспекты стоит сделать упор в реализации информационной политики, какие каналы будут оптимальны для того или иного КСМИ. Конечно, с течением времени рынок видоизменяется и предъявляет новые требования к реализации информационной политики (в т.ч. КСМИ), поэтому стоит уделять особое внимание использованию новых современных технологий и соответство-

вать трендам. При создании СМИ необходимо иметь в виду, что речь идёт о конкуренции за время потребителя и через эту призму стоит составлять контент стратегию, выбирать каналы. Всё большую популярность, как показывает опрос ВЦИОМ, набирают социальные сети и мессенджеры, различные электронные издания, а печатные издания уходят на второй план, хотя и имеют место быть и в некоторых случаях являются оптимальными вариантами. Также, судя по опросу ВЦИОМ, до сих пор многие некоторые компании не осознают насколько важную роль играют КСМИ в деятельности организации и относятся к данному явлению без должного внимания, что, исходя из проведенного анализа достаточно опрочетливо.

Итак, подводя итог, можно однозначно заключить, что КСМИ играют важнейшую роль в жизни организации. Остроту потребности в развитии КСМИ добавляет нынешняя конъюнктура. А именно - цифровизация и стремительное, экспоненциальное развитие информационных технологий, меняющих не только рынок, но и повседневную жизнь общества, его способы, методы, специфики производства и потребления информации. Стоит отметить, что пандемия 2020 года обострила потребность в ведении КСМИ и подтолкнула развитие данного направления. Организации были вынуждены выстраивать новые коммуникационные каналы или оптимизировать текущие, чтобы нивелировать издержки от локдаунов и тому подобных последствий пандемии 2020 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блэк С. Введение в паблик рилейшнз : учеб. пособие. Ростов н/Д, 1998.
2. Горчева А. Ю. Корпоративная журналистика. М., 2008 С. 23-30.
3. Гуськова С. В. Корпоративная и многотиражная пресса Тамбовской области: вчера, сегодня, завтра (взгляд теоретика и практика) // Филологическая регионалистика. 2011. № 1.
4. Мурзин Д. А. Феномен корпоративной прессы. М., 2005. С. 58-70
5. Чемякин Ю. В. Соотношение понятий «деловая пресса» и «корпоративная пресса» // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2008. № 60. С. 126-132.
6. Фрольцова Н. Т. Специфика корпоративных СМИ на постсоветском медиарынке // Корпоративная пресса в системе СМИ Республики Беларусь: традиции, опыт, пути развития : материа-

лы респ. науч.-практ. конф. (Минск, 1–2 нояб. 2013 г.) / редкол.: С. В. Дубовик (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2014.

7. Корпоративные медиа: от стенгазеты до Telegram-канала:/электрон. журн. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korporativnye-media-ot-stengazety-do-telegram-kanalahtm> (дата обращения: 17.10.2021)
8. Кузьменкова А. А. Понятие «корпоративные медиа» в современном социально-гуманитарном знании [Электронный ресурс]. // Вестник БГУ. Серия 4. 2015. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/133831> (дата обращения: 16.10.2020)
9. Мирошниченко А. А. Как корпорации становятся медиа [Электронный ресурс]. URL: <http://bit.ly/1e2VY5x> (дата обращения: 18.10.2020).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bljek S. Vvedenie v pablik rilejshnz : ucheb. posobie. Rostov n/D, 1998.
2. Gorcheva A. Ju. Korporativnaja zhurnalistika. M., 2008 S. 23-30.
3. Gus'kova S. V. Korporativnaja i mnogotirazhnaja pressa Tambovskoj oblasti: vchera, sego-dnja, zavtra (vzgljad teoretika i praktika) // Filologicheskaja regionalistika. 2011. № 1.
4. Murzin D. A. Fenomen korporativnoj pressy. M., 2005. S. 58-70
5. Chemjakin Ju. V. Sootnoshenie ponjatij «delovaja pressa» i «korporativnaja pressa» // Izv. Ural. gos. un-ta. Ser. 1. Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. 2008. № 60. S. 126-132.
6. Frol'cova N. T. Specifika korporativnyh SMI na postsovetском mediarynke // Korpo-rativnaja pressa v sisteme SMI Respubliki Belarus': tradicii, opyt, puti razvitija : materialy resp. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 1–2 nojab. 2013 g.) / redkol.: S. V. Dubovik (otv. red.) [i dr.]. Minsk, 2014.
7. Korporativnye media: ot stengazety do Telegram-kanala:/jelektron. zhurn. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korporativnye-media-ot-stengazety-do-telegram-kanalahtm> (data obrashhenija: 17.10.2021)
8. Kuz'menkova A. A. Ponjatie «korporativnye media» v sovremennom social'no-gumanitarnom znanii [Jelektronnyj resurs]. // Vestnik BGU. Serija 4. 2015. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/133831> (data obrashhenija: 16.10.2020)
9. Miroshnichenko A. A. Kak korporacii stanovjatsja media [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://bit.ly/1e2VY5x> (data obrashhenija: 18.10.2020).

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Джавршян Н.Р., Шустина А.А. Корпоративные медиа и их роль в деятельности организации // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 145-151. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Dzhavrshyan.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746857>

УДК 821.111

Эрштейн М. О.

Эрштейн Марина Оттовна, кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный университет, Россия, 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. E-mail: erchtein@mail.ru.

Автобиографизм новеллы У. Г. Симмса «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи»

Аннотация. В данной статье анализируется малоисследованная актуальная проблема автобиографизма в новелле американского писателя-романтика Уильяма Гилмора Симмса «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи» (сборник «Вигвам и хижина», 1845; перевод на русский язык – 2018). В ходе анализа установлено, что Уильям Симмс использовал в новелле впечатления от своей юношеской поездки на плантацию в гости к отцу и дяде на фронт на Юге США (округ Мэрион штата Миссисипи, берег реки Перл) в 1824 году. Художественное своеобразие новеллы заключается, в частности, в том, что автобиографические аспекты сконцентрированы автором во второй рамочной главе произведения и оригинальным образом связаны с авторскими рассуждениями о проблеме художественного вымысла в первой рамочной главе.

Ключевые слова: У. Г. Симмс, литература США, автобиографизм, американская новелла, романтизм, художественный вымысел, композиция.

Ershtein M. O.

Ershtein Marina Ottovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Bashkir State University, Russia, 450074, Ufa, st. Zaki Validi, 32. E-mail: erchtein@mail.ru.

The autobiographical aspects in W. G. Simms's novella "The Last Wager, or, The Gamester of the Mississippi"

Abstract. This article analyzes the actual problem of autobiographical aspects in the novella by the American romantic writer William Gilmore Simms "The Last Wager, or, The Gamester of the Mississippi" ("The Wigwam and the Cabin", 1845; translated into Russian – 2018). In process of the analysis, it was found that William Simms used in the novella impressions from his youthful trip to the plantation to visit his father and uncle on the frontier in the South of the USA (Marion County, Mississippi, Pearl River bank) in 1824. The artistic originality of the novella lies in the fact that the autobiographical aspects are concentrated by the author in the second frame chapter of the work and are connected in an original way with the author's arguments about the problem of artistic fiction in the first frame chapter.

Key words: W. G. Simms, American literature, autobiography, American novella, romanticism, fiction, composition.

Новелла «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи» выдающегося американского писателя-романтика Уильяма Гилмора Симмса (1806 – 1870) вошла в прижизненный сборник рассказов «Вигвам и хижина»

(1845), по праву называемый критиками и исследователями вершиной новеллистического мастерства У. Г. Симмса. Так, Э. А. По считал «Вигвам и хижину» «самой американской из американских книг» и восхищался писательским даром своего

современника: «в изобретательности, в энергии, в развитии действия, в силе захватывающего интереса и художественного оформления своих тем, он превзошел, мы полагаем, любого соотечественника» [5, С. 70]. Современный американский исследователь Дж. К. Гилдс справедливо утверждает, что в «Вигваме и хижине» «раскрылись лучшие стороны творческого дарования Симмса» [6, Р. 170].

В 2018 году рассказы из «Вигвама и хижины» Симмса впервые, за исключением «Последней ставки», переведены на русский язык Мариной Леонидовной Павлычевой. Сборник состоит из тринадцати рассказов, в совокупности дающих яркую и достаточно полную художественную панораму жизни Юга США XVIII–XIX: 1) «Грейлинг, или Тайное станет явным»; 2) «Два лагеря, или Легенда штата Старого Севера»; 3) «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи»; 4) «Трон Тустенутги. Предание племени катоба»; 5) «Змея в хижине»; 6) «Оакатиббе, или чокто Сэмпсон»; 7) «Джокасси. Легенда племени чероки»; 8) «Саркофаг великана, или История вражды между Холтом и Хьюстоном»; 9) «Сержант Барнакл, или Плотогон с Эдисто»; 10) «Ах, эти причуды!, или Кто же сумасшедший?»; 11) «Ленивый ворон. История противостояния на кукурузном поле»; 12) «Калоя, или Любовные похождения погонщика»; 13) «Лукас де Айльон».

В какой же степени в лучшем сборнике рассказов Симмса присутствуют автобиографические аспекты, которые, согласно определению Е. К. Ковалевой, включают в себя «психологические мотивы, ситуации или факты жизни автора» [1, С. 230]? Нужно отметить, что проблема автобиографизма «Вигвама и хижины» пока мало изучена как в российском, так и в зарубежном литературоведении. В статье ««Вудлендс» как модель для образа плантации в новеллах У. Г. Симмса» нами рассмотрена отражение фактов биографии писателя, который, как известно, был успешным плантатором, в пяти рассказах «Вигвама и хижины» («Змея в хижине», «Оака-

тиббе, или чокто Сэмпсон», «Ах, эти причуды!, или Кто же сумасшедший?», «Ленивый ворон; История противостояния на кукурузном поле» и «Калоя, или Любовные похождения погонщика»), действие которых разворачивается на южных плантациях [3, С. 189].

Новелла «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи» представляет особой интерес для исследователей проблемы автобиографизма в произведениях У. Г. Симмса. Кроме того, это единственная новелла американского романтика, которая была переведена в России еще при жизни писателя: в сентябрьском номере 1847 года журнала «Сын Отечества» опубликована «Воспитанница игрока» (безымянный переводчик изменил оригинальное название новеллы). В 1847 году редактором «Сына Отечества» являлся К. П. Масальский [4, С. 183; 7, Р. 13]. Показательно, что в течение 1847 года в колонке «Иностранная литература» также были опубликованы роман Альфонса Карра «La Famille Alain» (1847), роман «Шевалье д'Арманталь» Александра Дюма (1842) и «Битва жизни» (1846), одна из рождественских повестей Чарльза Диккенса. К сожалению, редакция журнала не дала подробных сведений об авторе новеллы, ограничившись упоминанием о том, что рассказ был написан американским писателем Уильямом Гилмором Симсом (вторая буква "m" пропущена). Также в первом переводе отсутствует эпиграф из «Ричарда III» У. Шекспира.

«Последняя ставка» имеет усложненную двумя рамочными главами композицию (всего в произведении 10 глав). В свете проблематики данной статьи нас интересуют первая и вторые главы новеллы – именно в них заключен богатый материал для исследования проблемы автобиографизма. Основная история составляет содержание 3 – 10 глав новеллы. По утверждению М. Э. Уимсет, сюжет основной истории «Последней ставки» – рассказ о том, как юный Уильям Рейнер (чьё имя совпадает с именем автора) выиграл в кар-

ты свою горячо любимую жену Ракель Хердер у её опекуна, мистера Экхардта – Симмс слышал ещё в юности, когда приезжал в 1824 году в гости на плантацию к отцу и дяде в штат Миссисипи (округ Мэрион, берег реки Перл) [9, Р. 12]. То, что в новелле использован опыт той поездки, подтверждается словами самого автора во второй главе новеллы: «Обстоятельства этой истории я узнал, когда, будучи юношей восемнадцати лет, впервые отправился в странствие по унылым и полным опасностей пустошам на границе штата Миссисипи. Эта территория, дикая и неукрощенная, все же отличается благородством, ее густых лесов практически не касался топор рейнджера. Я путешествовал по диким местностям Йазу и часто оказывался вблизи от воинов чокто. Почти все время я путешествовал в одиночестве. Иногда компанию мне составлял какой-нибудь странник с Востока, такой же одинокий, как я, и мы несколько дней ехали одной дорогой; но в большинстве случаев моим спутником был какой-нибудь угрюмый чокто или еще более угрюмый полукровка, который внезапно выныривал на тракт с боковой тропы и заставлял меня гадать, чем он поприветствует меня: томагавком или словом. На тех землях селилось очень мало белых, и еще меньше оставалось на постоянное проживание. Я проезжал сорок-пятьдесят миль, не видя ни одного человеческого жилья, и ночлег и ужин находил в хижине у полукровок. Но было одно исключение, и от этого исключения и берет начало мой рассказ. Спустя какое-то время я добрался до границ штата, где Миссисипи устремляла свои мутные воды в Залив, до которого было рукой подать» [2, С. 84].

В первой главе «Последней ставки», которая является первой рамочной главой, У. Г. Симмс довольно подробно излагает свои эстетические взгляды и рассуждает о проблеме необходимого соотношения правды и вымысла в художественном произведении: «То, что мы показываем, должно не только быть правдой, но и казаться

правдой; ведь как мастерство художника может иногда побудить его изобразить обман в виде истины, так и недостаток таланта может превратить бесспорнейшую истину в нечто, что потом девять человек из десяти будут с возмущением обзывать «чудовищной ложью!» [2, С. 83]. Писатель сетует на недоверчивость читателей, которые порой отказываются верить в правдивость невероятных историй (к ним как раз и относится сюжет «Последней ставки»): «Вот и получается, что природа и правда оказываются значительно более странными, чем самая смелая выдумка, взращенная страстными любителями сказок» [2, С. 84]. К обозначенной проблеме соотношения правды и вымысла У. Г. Симмс будет не раз возвращаться в своих произведениях; любопытно, что гвоздь, использованный писателем в качестве яркого символа в «Последней ставке» (чёрная шляпка гвоздя, которым прибита к стене колода карт, находится в центре красного сердца на карте червового туза) появится вновь в одном из лучших поздних рассказов У. Г. Симмса «Как Шарп Снэффлс добыл свой капитал и жену» (1870): «правда – это гвоздь, на который я повешу свой вымысел. Ручаюсь, вы не сможете разглядеть даже шляпки гвоздя» [8, Р. 2].

Переход ко второй рамочной главе представляет собой также своеобразный переход от эстетических взглядов к автобиографизму: «История, которую я вам предлагаю, едва ли послужит подтверждением этому долгому лирическому отступлению; и ее герои в еще меньшей степени будут соответствовать поэтическому характеру вступления. Это просто странный рассказ о жизни на фронтире; одно из тех повествований, в которых факт кажется сомнительным, если только художник не обладает достаточным мастерством для тщательного изложения и не умеет так отшлифовать свою историю, чтобы она не сильно оскорбила жаждающие на недоверии взгляды читателя. Вот такая передо мной стоит задача» [2, С. 84].

Далее по всей новелле можно выделить несколько автобиографических деталей: например, то, что юноша-рассказчик знаком с родным Симмсу штатом Каролина: «Вопрос «где найти ночлег?» постепенно превращался в жизненно важный, и тут я неожиданно увидел справа какой-то просвет в густой чаще, что-то вроде просеки, напомнимшей мне погруженные в тень проходы в моей любимой Каролине, всегда сулившие путешественнику горячий ужин и радостное завершение дневного пути» [2, С. 85]. Затем читатели получают небольшую деталь, касающуюся внешнего облика юноши-рассказчика: «когда старик встал, я обнаружил, что он довольно высок, и устыдился, когда понял, что он держит спину более прямо, чем я» [2, С. 86]. Далее в тексте встречается самохарактеристика рассказчика: «После того как сын ввел меня в дом, а старик радушно встретил, я, с дерзкой самоуверенностью юного кавалера, привыкшего повсюду «собирать много золотых похвал», приготовился приветствовать хозяйку» [2, С. 86]. И наконец, немного юношеских фантазий: «Я думал, что какой-нибудь эксцентрич-

ный лесной дух, решив поморочить мне голову, вполне успешно вынудил меня увидеть на стене символ популярного для Запада увеселения» [2, С. 89].

С третьей главы функция повествователя переходит к главному герою новеллы, Уильяму Рейнеру, который становится «я-рассказчиком», и только в финале последней, десятой главы, вновь обнаруживается присутствие «автобиографического» рассказчика: «Эти слова разбудили меня! Подозреваю, что я задремал в своем кресле. Мне трудно допустить, что вы, дорогой читатель, были бы способны на подобное небрежение» [2, С. 117].

Таким образом, в новелле У. Г. Симмса «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи» прослеживается ряд автобиографических аспектов, касающихся, в основном, его путешествия на фронт в 1824 году. Особенностью новеллы является также переплетение элементов автобиографизма второй рамочной главы с высказываниями по поводу соотношения правды и вымысла в художественном произведении, содержащимися в первой рамочной главе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева Е.К. Термин автобиографизм в современном литературоведении // Вопросы русской литературы. 2013. №26 (83). С. 224-231.
2. Симмс У. Г. Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи / У. Г. Симмс. Вигвам и хижина. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2018. С. 82-117.
3. Эрштейн М. О. «Вудлендс» как модель для образа плантации в новеллах У. Г. Симмса // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 10. С. 189-193.
4. Эрштейн М. О. Продолжение традиций изучения творческого наследия У. Г. Симмса в России: к 150-летней годовщине дня памяти писателя // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2020. № 4 (267). С. 182-187.
5. Эрштейн М.О. Фронт в рассказах У. Г. Симмса и проблемы «южной» романтической новеллы США. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013. 240 с.
6. Guilds J. C. Simms: A Literary Life. – Fayetteville: The Univ. of Arkansas Press, 1992. 426 p.
7. Morozkina E.A., Ershtein M.O. W. G. Simms's views and works as looked upon from Russia // The Simms review. 2001. Т. 9. № 1. P. 13-16.
8. Morozkina E. A., Ershtein M. O. The Tall Tale Motif in W. G. Simms's "Sharp Snaffles" and in Russian Folklore// The Simms Review. Vol. 10. №2, Winter 2002. P. 1-3.
9. Wimsatt M. A. The Major Fiction of W. G. Simms: cultural traditions and literary form. – Baton Rouge and London: Louisiana State University Press, 1989. 298 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kovaleva E.K. Termin avtobiografizm v sovremennom literaturovedenii // Voprosy rus-skoj literatury. 2013. №26 (83). S. 224-231.
2. Simms U. G. Poslednjaja stavka, ili Kartjozhnik iz Missisipi / U. G. Simms. Vigvam i hi-zhina. SPb.: «Dmitrij Bulanin», 2018. S. 82-117.
3. Jershtejn M. O. «Vudlends» kak model' dlja obraza plantacii v novellah U. G. Simmsa // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 10. S. 189-193.
4. Jershtejn M. O. Prodolzhenie tradicij izuchenija tvorcheskogo nasledija U. G. Simmsa v Rossii: k 150-letnej godovshhine dnja pamjati pisatelja // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie. 2020. № 4 (267). S. 182-187.
5. Jershtejn M.O. Frontir v rasskazah U. G. Simmsa i problemy «juzhnoj» romanticheskoy novelly SShA. SPb.: «DMITRIJ BULANIN», 2013. 240 s.
6. Guilds J. C. Simms: A Literary Life. – Fayetteville: The Univ. of Arkansas Press, 1992. 426 p.
7. Morozkina E.A., Ershtejn M.O. W. G. Simms's views and works as looked upon from Russia // The Simms review. 2001. T. 9. № 1. R. 13-16.
8. Morozkina E. A., Ershtejn M. O. The Tall Tale Motif in W. G. Simms's "Sharp Snaffles" and in Russian Folklore// The Simms Review. Vol. 10. №2, Winter 2002. P. 1-3.
9. Wimsatt M. A. The Major Fiction of W. G. Simms: cultural traditions and literary form. – Baton Rouge and London: Louisiana State University Press, 1989. 298 p.

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Эрштейн М. О. Автобиографизм новеллы У. Г. Симмса «Последняя ставка, или Картежник из Миссисипи» // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 152-156. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Ershtein.pdf>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746861>

УДК 297:001.89:94.5

Вейсал Р.И., Новикова Ж.А.

Вейсал Рамил Илимдорович, Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, 214039, г. Смоленск, ул. Большая Советская, 10/2. E-mail: novikova-postbox@yandex.ru.

Новикова Жанна Александровна, к. ф. н., доцент, Смоленская Государственная Сельскохозяйственная Академия Россия, 214039, г. Смоленск, ул. Большая Советская, 10/2. E-mail: novikova-postbox@yandex.ru.

Влияние ислама на развитие средневековой арабской науки

Аннотация. В статье рассматриваются факторы интенсивного развития арабской науки в средневековый период. Системообразующим фактором организации всех сторон жизни средневекового арабского общества был ислам. Ислам является практикоориентированной религией. Кроме того, раннему исламу была свойственна открытость новому. В силу этих причин, арабы, завоеывая более развитые в культурном отношении народы, не уничтожали их достижения, а изучали и осмысливали в контексте своих нужд. Именно поэтому средневековые арабские ученые внесли значительный вклад в развитие математики, алгебры, тригонометрии, астрономии, механики, оптики, акустики и географии.

Ключевые слова: ислам, практикоориентированная религия, открытость новому, развитие арабской науки в средневековый период, средневековые арабские ученые.

Veisal R.I., Novikova Z.A.

Veisal Ramil Ilimdorovich, Smolensk State Agricultural Academy, Russia, 10/2 Bolshaja Sovetskaja str., 214039, Smolensk, E-mail: novikova-postbox@yandex.ru.

Novikova Zhanna Aleksandrovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Smolensk State Agricultural Academy, Russia, 10/2 Bolshaja Sovetskaja str., 214039, Smolensk, E-mail: novikova-postbox@yandex.ru.

The Influence of Islam on the Development of Medieval Arabic Science

Abstract. The article considers the factors of the intensive development of Arabic science in the Medieval period. Islam was a system-forming factor in the organization of all aspects of the life of Medieval Arab society. Islam is a practice-oriented religion. In addition, early Islam was characterized by openness to the new.

For these reasons, the Arabs, conquering more culturally developed nations, did not destroy their achievements, but studied and comprehended them in the context of their needs. That is why Medieval Arab scientists made significant contribution to the development of mathematics, algebra, trigonometry, astronomy, mechanics, optics, acoustics and geography.

Key words: islam, practice-oriented religion, openness to the new, development of Arabic science in the Medieval period, Medieval Arab scientists.

В цивилизационном подходе к объяснению социокультурной динамики выделяются древние, средневековые и современные цивилизации, а при определении конкретных типов цивилизаций внимание обращается, прежде всего, на духовные и культурные факторы, оказывающие влияние на развитие общества. Например, все средневековые цивилизации вне зависимости от географического положения, как социокультурный феномен в целом, представляют собой традиционные общества с аграрным укладом жизни и религиозным мировоззрением. Время их существования связано с формированием, развитием и распадом феодального общества и приходится примерно на V-XVII вв. А вот при определении конкретного типа средневековой цивилизации, основываясь на таком критерии, как религия, можно выделить, например, христианскую, иудейскую, исламскую и др. цивилизации.

Иудаизм, христианство и ислам относятся к числу монотеистических авраамических религий. При некотором сходстве каждая из них имеет свои отличительные черты, оказывающие влияние на образ жизни и менталитет того общества, в котором они распространены, на развитие материальной и духовной культуры и, в частности, на развитие науки. Так, если говорить о европейской науке, то средневековье можно охарактеризовать как период стагнации в ее развитии. Если же говорить об арабской науке, то именно в средневековом исламском обществе она достигла впечатляющих успехов в своем развитии. Тем более что до принятия ислама арабской науки, как социокультурного феномена, вообще не существовало.

Дело в том, что ислам – это не только и не столько религия, сколько идеологиче-

ская основа исламского государства, образ жизни, которому следует и каждый, отдельно взятый, правоверный мусульманин, и исламское общество в целом.

Священной книгой мусульман является Коран. Коран состоит из 114 глав или сур, каждая из которых делится на стихи или аяты. Содержание Корана чрезвычайно разнообразно. В нем содержатся рассуждения о мироздании и взаимоотношениях человека с Богом, пересказываются библейские сюжеты о первых людях Адаме и Еве (Адам и Хавва) и о пророках, описываются основные исторические события, связанные с борьбой за распространение ислама, определяются основы социально-экономического и государственно-правового устройства мусульманского общества, морально-этические нормы человеческих взаимоотношений. В немалом количестве аятов в Коране говорится о ценности науки и знания [3].

Поскольку в исламе нет четкого разделения на светское и сакральное при доминировании последнего, то под знанием подразумевается, прежде всего, религиозное знание. Вместе с тем ислам является практикоориентированной религией, а потому знания, которые нужны человеку в его повседневной жизни и трудовой деятельности, также считаются обязательными.

Помимо знаний, обязательных для человека в конкретных жизненных ситуациях и профессиональной деятельности, ислам выделяет знания, обязательные для мусульманской общины – «фард кифая». Если любой вид фард кифая выполнил один член общины, то с остальных ее членов эта обязанность спадает. В этой связи Коран сопоставляет истинных ученых по

критерию обладания знаниями с пророками [2].

Необходимо также отметить и тот факт, что основатель ислама Пророк Мухаммад и его верные последователи – Праведные халифы – в борьбе за распространение ислама призывали не прибегать без крайней необходимости к насилию, не уничтожать культурные достижения покоренных народов и не преследовать за религиозные верования. Сочетание военных действий с осуществлением разумной политики в отношении населения завоеванных территорий позволило сохранить наследие многих ученых-язычников, подвергавшееся в средневековой Европе уничтожению, и стимулировало развитие арабской средневековой науки, под которой понимаются научные достижения не только самих арабов, но и исламизированных жителей Арабского халифата, каковых среди арабских ученых было большинство.

Как уже отмечалось, ислам ориентировал на получение знаний, необходимых человеку в его повседневной жизни. Так, в средневековом арабо-исламском мире жизненно необходимы были астрономические знания, в силу чего астрономия считалась чрезвычайно почетной наукой.

Издrevле по звездам арабы-кочевники находили путь в бескрайних аравийских пустынях, и сегодня нам об этом напоминают такие арабские названия звезд, как, например, Альтаир, Альдебаран, Ригель, Денеб. С принятием ислама знания по астрономии использовались при составлении календарей, для определения важных дат и ориентации в пространстве во время молитвы, обязательно обращенной в сторону Мекки.

Огромное влияние на арабских астрономов, как собственно и на весь мир, оказали труды Клавдия Птолемея. Кстати сказать, название капитального труда античного астронома, в котором представлена геоцентрическая картина мира, сегодня более известно в его арабизированном варианте – «Альмагест». Однако арабские ученые не только изучали наследие Пто-

лемея, но и внесли свой вклад в развитие астрономии.

Так, Аль-Батани (араб по происхождению) определил величину прецессии, точно измерил эксцентриситет земной орбиты и открыл движение апогея Солнца, а также создал подробные астрономические таблицы «зиджи», которые настолько точно описывали небесные явления, что ими пользовались даже в 18 веке. Аль-Бируни (имел иранские корни) не только детально описал явления солнечного и лунного затмения, но и до Коперника предложил гелиоцентрическую систему.

Выдающимся астрономом был и султан Улугбек (внук Тамерлана, среднеазиатский правитель тюркской державы Тимуридов). Построив одну из самых масштабных и оборудованных обсерваторий Средневековья, в которой находился сорокаметровый мраморный секстант, установленный в плоскости меридиана, султан Улугбек наблюдал за небесными светилами и создал свой главный научный труд – «Зидж-и-гурагани» («Новые астрономические таблицы»). В этом труде он описывает методику астрономических наблюдений и вычислений, дает точные координаты более чем тысячи звезд, а также другие сведения по астрономии, которые сохраняют свою актуальность и до настоящего времени.

Не меньшее значение, чем знания по астрономии, имели и знания из области механики, необходимые в строительстве, земледелии, торговле и организации досуга правителей. Изобретения, совершенные арабскими механиками, настолько ценны, что некоторые из них в усовершенствованном виде используются и в настоящее время.

Так, например, с именем Аль-Джазари (родился на территории Междуречья) связывают изобретение такой важной механической детали, как коленчатый вал, и введение таких технологий, как притирка движущихся частей с помощью корунда, ламинирование древесины и масштабное моделирование. В числе дости-

жений этого выдающегося механика-изобретателя можно также указать проектирование механизмов, подающих воду (а именно клапанный двухтактный насос для подачи воды), изготовление часов, программируемых музыкальных устройств, открытие принципа работы кодового замка. Большинство результатов своей деятельности в области теоретической и практической механики выдающийся механик-изобретатель представил в «Книге знаний об остроумных механических устройствах». Это произведение, в котором описано и объяснено в рисунках проектирование, изготовление и сборка более 50 разнообразных машин и устройств, не имело в XIII в. аналога в Европе, и сегодня считается весьма ценным для истории машиностроения техническим трудом.

Актуальными для арабов были и математические знания, которые они использовали в астрономии, торговле, земледелии, ремесле, строительстве, географии, оптике и механике. Вклад арабских ученых в развитие математики настолько велик, что в ней можно даже проследить арабский след в таких словах, как алгоритм и алгебра.

Например, термин «алгоритм» связан с латинским произношением имени арабского математика Аль-Хорезми, зороастрийца по происхождению. А слово алгебра произошло из арабского «аль-джабр» – восполнение, которое Аль-Хорезми использовал в названии своего труда «Китаб аль-Джебр ва-ль-Мукабала» («Краткая книга восполнения и противопоставления»). В этом трактате арабский математик систематизировал имеющиеся в истории человечества знания математике и тригонометрии, познакомил современников с индийской десятичной позиционной системой счисления, разработал численные методы извлечения корней и операций с десятичными дробями, а также показал, как можно в соответствии с мусульманским каноническим правом использовать математические задачи при разделе наследства.

Немалый вклад в развитие математики внес и уже упоминавшийся Аль-Бируни, который составил таблицы тангенса, котангенса, секанса и других функций угла с шагом в один градус [1].

Огромных успехов добились арабы и на медицинском поприще. Несмотря на то, что ислам запрещал вскрытие трупов, арабская теоретическая и наблюдательная база была настолько широка, что в эпоху Средневековья арабские врачи стали лидерами в области медицины, намного опередив своих европейских коллег в деле врачевания.

Сегодня всему миру известны имена арабских врачей персидского происхождения Ар-Рази и Авиценны (Ибн Сина). Ар-Рази одним из первых высказал предположение об инфекционной природе некоторых заболеваний и стал лечить такие детские болезни, как корь и ветряная оспа. Авиценна, продолжив исследования Ар-Рази, изучил ряд заболеваний и отметил повышенную контагиозность оспы, обнаружил различие между чумой и холерой, а также описал симптомы проказы, отделив её от других болезней.

Эти врачи оставили после себя немало книг и учебников, по которым учились не только арабские, но и европейские медики. В частности, труд Ар-Рази «Аль-хави» («Всеобъемлющая книга по медицине») тщательно изучалась и высоко оценивалась Парацельсом и Гельмонтом.

Самым знаменитым трудом в истории медицины считается «Китаб ал-Канун фи-т-тибб» («Канон врачебной науки») Ибн Сины. В этом сочинении энциклопедического характера описываются различные болезни и способы их диагностики, в соответствии с достижениями арабской медицины осмысливаются предписания античных медиков, предлагаются инструкции по изготовлению и употреблению лекарственных средств, а также, что является немало важным, даются этические рекомендации в отношении взаимодействия врача с пациентом [4].

Резюмируя сказанное отметить, что ислам оказал огромное влияние на становление и развитие средневековой арабской науки. Ее характерной особенностью было то, что арабские ученые не столько выдвигали новые гипотезы, сколько эксперимен-

тально проверяли уже ранее высказанные античными, индийскими и другими учеными. Однако в результате этих проверок приобретались и совершенно новые знания, которые существенно обогатили сокровищницу человеческих знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Э. Т. Звезды Востока / Э. Т. Белл. // Творцы математики: Предшественники современной математики. М.: Просвещение, 1979. 256 с. URL: https://www.mathedu.ru/text/bell_tvortsy_matematiki_1979/p239/
2. Керимов Г. М. Ислам и наука / Г. М. Керимов. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом Т. 24 № 1-2. 2006. с. 83-93.
3. Кулиев Э.Р. Коран. Перевод смыслов и комментарии / Э. Кулиев / Пер. с араб. и комментарии Э. Кулиев М.: Умма, 2005. 800 с.
4. Соломатин В.А. История науки: Учебное пособие / В.А. Соломатин. М.: ПЕРСЭ, 2003. 352 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bell Je. T. Zvezdy Vostoka / Je. T. Bell. // Tvorcy matematiki: Predshestvenniki sovremennoj matematiki. M.: Prosveshhenie, 1979. 256 s. URL: https://www.mathedu.ru/text/bell_tvortsy_matematiki_1979/p239/
2. Kerimov G. M. Islam i nauka / G. M. Kerimov. // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom T. 24 № 1-2. 2006. s. 83-93.
3. Kuliev Je.R. Koran. Perevod smyslov i kommentarii / Je. Kuliev / Per. s arab. i kommentarii Je. Kuliev M.: Umma, 2005. 800 s.
4. Solomatin V.A. Istorija nauki: Uchebnoe posobie / V.A. Solomatin. M.: PERSJe, 2003. 352 s.

Поступила в редакцию 18.11.2021.
Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Вейсал Р.И., Новикова Ж.А. Влияние ислама на развитие средневековой арабской науки // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 157-161. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Veisal.pdf>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746867>

УДК 330.3

Богомолова Т.В., Оберт Т.Б.

Богомолова Тамара Владимировна, ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Вольская 10А. E-mail: bogomolova.tamara18@yandex.ru.

Оберт Татьяна Борисовна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Вольская 10А. E-mail: oberttb@yandex.ru.

Социальное предпринимательство в Саратовской области: тенденции и перспективы развития

Аннотация. В современных исследованиях в сфере бизнеса и менеджмента социальное предпринимательство является одной из наиболее активно изучаемых областей. В данной статье исследуется сущность и понятие социального предпринимательства в российской региональной практике. В статье рассмотрены особенности социального предприятия и характеристики социального предпринимателя, сферы его работы, представленные в диаграмме. Концепция социального предпринимательства все еще остается недостаточно изученной, что подтверждается большим количеством теоретических и ограниченным количеством эмпирических исследований в данной области. Определены предприятия Саратовской области, регулярно участвующих в социальных проектах. Рассмотрен пример социального предпринимательства в Саратовской области. Отмечено, что в настоящее время социальное предпринимательство в России находится на начальной стадии развития по отношению к странам-лидерам в этой сфере как в теоретическом, так и в практическом плане.

Ключевые слова: Социальное предпринимательство, социальное предприятие, социальный предприниматель, концепция предпринимательства, социальное предпринимательство в Саратовской области, социальный эффект.

Bogomolova T.V., Obert T.B.

Bogomolova Tamara Vladimirovna, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Russia, 410012, Saratov, Astrakhan str., 83. E-mail: bogomolova.tamara18@yandex.ru.

Obert Tatiana Borisovna, senior lecturer, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Russia, 410012, Saratov, Volskaya str. 10A. E-mail: oberttb@yandex.ru.

Social entrepreneurship in the Saratov region: trends and prospects of development

Abstract. In modern research in the field of business and management, social entrepreneurship is one of the most actively studied areas. This article examines the essence and concept of social entrepreneurship in Russian regional practice. The article considers the features of a social enterprise and the characteristics of a social entrepreneur, the scope of his work, presented in the diagram. The concept of social entrepreneurship is still insufficiently studied, which is confirmed by a large number of theoretical and a limited number of empirical studies in this area. Enterprises of the Saratov region that regularly participate in social projects have been identified. An example of social entrepreneurship in the Saratov region is considered. It is noted that at present social entrepreneurship in Russia is at the initial stage of development in relation to the leading countries in this field, both theoretically and practically.

Key words: Social entrepreneurship, social enterprise, social entrepreneur, the concept of entrepreneurship, social entrepreneurship in the Saratov region, social effect.

Социальное предпринимательство в современной экономике – это понятие достаточно новое. Впервые термин «социальное предпринимательство» появился в Приказе Министерства экономического развития № 223 [2] о поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства. Основная цель и задача социального предпринимательства – это выполнение миссии, которая полезна обществу. Существует несколько направлений социального предпринимательства. Во-первых, это некоммерческие организации или благотворительные фонды, также это социальные сети, которые несут в себе

социальную миссию, коммерческие организации, которые проводят благотворительность и венчурные некоммерческие фонды с социальной направленностью.

В 2017 году информационное агентство Thomson Reuters провело исследование, основанное на экспертном опросе специалистов, имеющих непосредственное отношение к социальному предпринимательству: ученых, социальных предпринимателей, инвесторов, политиков и других. По данным регионального фонда социальных программ, следует обратить внимание на то, где работают социальные предприниматели, как показано на рисунке ниже.

Рис. 1. Сферы работы социальных предпринимателей, % [3].

По данным опроса, в пятерку стран, где создана наиболее благоприятная среда для развития социального предпринимательства, входят: США, Канада, Великобритания, Сингапур, Израиль. Пять стран с наименее благоприятными условиями:

тельства, входят: США, Канада, Великобритания, Сингапур, Израиль. Пять стран с наименее благоприятными условиями:

Турция, Ирландия, Венесуэла, Япония, Бразилия. Россия находится только на 31 месте из 45 стран, в которых проводилось исследование [4].

На сегодня функционирование малого предпринимательства для российских регионов очень значительно, т.к. работая они способствуют решению социально-экономических задач увеличения занятости населения и увеличения доходов. [1, с 123] При этом именно развитое предпринимательство является основой развития социального предпринимательства как явления, так как в социальном предпринимательстве бизнес работает и создает продукт в виде товаров или услуг, а часть прибыли идет не собственнику, а на расширение деятельности предпринимателя.

В настоящее время социальное предпринимательство в Саратовской области, как и социальные кластеры, только формируются. Предприятия Саратовской области достаточно регулярно участвуют в различных социальных проектах. Это участие выражается в основном в форме регулярной финансовой и материальной благотворительности, реализации собственных социальных проектов, сотрудничества с некоммерческими организациями и организациями в социальной сфере. Сотрудничество осуществляется в сфере поддержки социально незащищенных слоев населения - пенсионеров (дома престарелых), ветеранов, детей (детские сады, детские дома), помощи больным детям. Кроме того, в своей социально ответственной деятельности компании сосредотачиваются на помощи социальным учреждениям в регионе.

Социально ответственные компании, преимущественно, представляют собой крупные бизнес-организации государственной и муниципальной форм собственности, занятые в таких сферах, как производство техники, оборудования, нефте-газодобыча, производство продуктов питания. Среди регулярно участвующих в социальных проектах можно назвать такие компании, как [5, С. 11-12]:

1. ООО «Газпром трансгаз Саратов»,

2. «РуссНефть» и ОАО «Саратовнефтегаз»

3. ООО «СЭПО-ЗЭМ»

4. Группа компаний «Сигнал».

5.ОАО «ТНК-ВР Менеджмент»

6. ОАО «Волжская межрегиональная компания»

7. ОАО «Балаковорезинотехника»

8. ОАО «Балаковские минеральные удобрения»

9. ОАО «ВНИПИГаздобыча»

10. ОАО «Кондитерская фабрика «Саратовская»

11. ОАО «Жировой комбинат»

12. ЗАО «Янтарное»

13. ОАО «Вольскцемент»

14. ОАО «Бритиш Американ Табакко — СТФ»

15. ЗАО «ГлаксоСмитКляйн Трейдинг»

16. ОАО «НЕФТЕМАШ – САПКОН»

17. ФГУП «НПП «Контакт»

18. ОАО «Роберт Бош Саратов»

19. ООО «Саратоворгсинтез»

20. ОАО «Саратовский полиграфический комбинат»

21. ОАО «Саратовский электроприборостроительный завод имени Серго Орджоникидзе»

22. ОАО «Саратовэнерго»

23. ООО «Югтрансгаз»

24. ЗАО Электротехнический завод «ГЭКСАР»

Помимо индивидуального участия в социальных проектах, местные предприятия и организации привлекаются к ним в составе бизнес-ассоциаций и союзов, например, Торгово-промышленной палаты Саратовской районной торгово-промышленной палаты.

Основными источниками финансирования социальной деятельности саратовского бизнеса являются, прежде всего, отчисления из собственной прибыли, а также совместные проекты с правительством области. Участие местных компаний в социальных проектах часто осуществляется с помощью местных НПО. По данным портала общественных организаций Саратов-

ской области, сегодня в регионе действует 21 общественная организация, которая достаточно активна в различных сферах общественной деятельности и, в отличие от 1990-х - начала 2000-х годов, рассчитывает не только на помощь из федерального и

региональных бюджетов, но и на получение средств из различных источников на основе фандрайзинга. Количество СОНКО на 10 тысяч населения представлено в таблице 1.

Таблица 1. Количество СОНКО на 10 тыс. населения [3].

№	Субъект РФ	Количество СОНКО на 10 тыс. населения
Регионы лидеры		
1	Ненецкий автономный округ	34,5
2	Чукотский автономный округ	27,0
3	Камчатский край	24,0
Регионы – кандидаты на лидерство		
4	Республика Алтай	20,6
5	Республика Карелия	18,6
6	Сахалинская область	18,6
7	Республика Саха (Якутия)	18,2
8	Магаданская область	16,8
9	Республика Мордовия	16,8
10	Хабаровский край	15,4
65	Саратовская область	8,7

Обращая внимание на таблицу, следует отметить, что по количеству СОНКО на 10000 жителей Саратовская область занимает 65 место среди других регионов, а показатель составляет 8,7.

В Саратове особым элементом развития социального предпринимательства мог бы стать проект Комитета социальной поддержки города Саратова «Карта социальных потребностей», реализованный в 2014 году. «Карта социальных потребностей» — это социальная технология, которая работает в рамках социального проекта государственного учреждения «Комитет социальной поддержки населения города Саратова» «Мы не останемся в стороне». Он направлен на поиск людей, оказавшихся в сложных кризисных ситуациях, и на организацию взаимодействия со спонсорами, благотворителями, социально ответственными компаниями, парламентскими структурами, СМИ и всеми теми, кто готов помочь людям, оказавшимся в сложной

жизненной ситуации, помочь конкретным людям.

Идея карты возникла из-за того, что люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации и кризисе, в первую очередь, как правило, обращаются за помощью в органы социальной защиты населения. Меры социальной поддержки, назначаемые на основании действующего регионального и федерального законодательства тем, кто их запрашивает, не всегда помогают найти выход из сложной жизненной ситуации и кризиса. Большинство соискателей не могут найти спонсорство в одиночку. Карта представлена в виде ромашки, каждый лепесток которой соответствует жизненным потребностям людей, организаций и учреждений, находящихся в сложной ситуации и нуждающихся в помощи. Информация о каждом человеке, организации, учреждении, нуждающемся в помощи, публикуется на специальном сайте. Финансовая поддержка не требуется, это может быть хо-

роший совет, поддержка и волонтерская помощь. Или, например, любая организация, имеющая собственный веб-сайт, может ссылаться на карту социальных потребностей на нем, чтобы как можно больше людей могли откликнуться на просьбы о помощи или разместить баннер на своих веб-ресурсах.

Если кто-то хочет помочь, он может обратиться к человеку, нуждающемуся в помощи, или к координатору проекта в Комитете, чтобы уточнить текущий счет

человека, нуждающегося в помощи. Эффективность проекта во многом обусловлена простой, наглядно представленной схемой его реализации.

Делая вывод, можно сказать, что в настоящее время социальное предпринимательство в России находится на начальной стадии развития по отношению к странам-лидерам в этой сфере как в теоретическом, так и в практическом плане. Пока это выражается в индивидуальных инициативах, а не в массовом движении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оберт Т.Б. Формирование предпринимательства в Саратовском регионе // Эпоха науки. 2018. № 16. С.120-123.
2. Приказ Минэкономразвития России от 23.04.2012 № 223 «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2012 году предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.11.2021)
3. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru>. (дата обращения: 01.11.2021)
4. Бахматова Т.Г. Социальное предпринимательство в России: институционализация и динамика развития // Baikal Research Journal. 2018. Том 9. № 2.
5. Даньшина В.В. Социальное предпринимательство в Саратовской области // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации» (20 декабря 2017 г., г. Пенза). 2017. С. 11-13.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Obert T.B. Formirovanie predprinimatel'stva v Saratovskom regione // Epoha nauki. 2018. № 16. S.120-123.
2. Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 23.04.2012 № 223 «Ob organizacii provedenija konkursnogo otbora sub#ektov Rossijskoj Federacii, bjudzhetam kotoryh v 2012 godu predostavljajutsja subsidii dlja finansirovanija meroprijatij, osushhestvljaemyh v ramach okazaniya gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva sub#ekta-mi Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.consultant.ru>. (data obrashhenija: 01.11.2021)
3. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru>. (data obrashhenija: 01.11.2021)
4. Bahmatova T.G. Social'noe predprinimatel'stvo v Rossii: institucionalizacija i dina-mika razvitija // Baikal Research Journal. 2018. Tom 9. № 2.
5. Dan'shina V.V. Social'noe predprinimatel'stvo v Saratovskoj oblasti // Materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sovremennaja jekonomika: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii» (20 dekabrja 2017 g., g. Penza). 2017. S. 11-13.

Поступила в редакцию 18.11.2021.
Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Богомолова Т.В., Оберт Т.Б. Социальное предпринимательство в Саратовской области: тенденции и перспективы развития // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 162-166. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Bogomolova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746872>

УДК 334.722

Оберт Т.Б.

Оберт Татьяна Борисовна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Вольская 10А. E-mail: oberttb@yandex.ru.

Развитие малого и среднего предпринимательства в российских условиях при участии государства

Аннотация. Малое и среднее предпринимательство — это основа развития современных экономических отношений в российской экономике. От его состояния зависит конкурентоспособность регионов и отраслей в стране. Однако, предприниматели сталкиваются с большим количеством барьеров и трудностей в своей деятельности и от помощи и поддержки государства зависит устойчивость и развитие малого и среднего предпринимательства в России. Основными элементами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на сегодня является: льготное кредитование, как возможность взятия льготных кредитов; снижение уровня местных налогов, в виде налога на имущество, земельного и торгового сбора; льготная аренда производственных помещений; получение госзаказов; увеличение гарантий по банковским кредитам; содействие в лизинге оборудования; обеспечение безопасности бизнеса; поддержка инновационной деятельности предпринимательства и развитие системы страхования.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, система государственной поддержки малого предпринимательства: льготное кредитование, снижение местных налогов, льготная аренда производственных помещений, получение госзаказов, гарантии по банковским кредитам.

Obert T.B.

Obert Tatiana Borisovna, senior lecturer, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Russia, 410012, Saratov, Volskaya str. 10A. E-mail: oberttb@yandex.ru.

Development of small and medium-sized enterprises in Russian conditions with the participation of the state

Abstract. Small and medium-sized entrepreneurship is the basis for the development of modern economic relations in the Russian economy. The competitiveness of regions and industries in the country depends on its condition. However, entrepreneurs face a large number of barriers and difficulties in their activities and the sustainability and development of small and medium-sized businesses in Russia depends on the help and support of the state. The main elements of state support for small and medium-sized businesses today are: preferential lending, as an opportunity to take preferential loans; reducing the level of local taxes, in the form of property tax, land and trade levy; preferential rental of industrial premises; obtaining government orders; increasing guarantees on bank loans; assistance in leasing equipment; ensuring business security; support for innovative entrepreneurship and the development of the insurance system.

Key words: small and medium-sized entrepreneurship, the system of state support for small entrepreneurship: preferential lending, reduction of local taxes, preferential rental of production premises, obtaining government orders, guarantees on bank loans.

Малое и среднее предпринимательство является важной составляющей экономической деятельности в современной экономике России, от его развития и поддержки зависят повышение конкурентоспособности отрасли и региона, увеличение налоговых поступлений в государственный бюджет, обеспечение социальной защиты и благосостояние населения страны.

Для развития российского предпринимательства на сегодняшний день необходимо облегчить работу его участников. Например, налоговые процедуры следует сегодня делать более прозрачными и простыми, чтобы малые предприниматели могли понимать их суть. Прозрачность их применения означает публикацию всех законов и их понятное разъяснение, доступное размещение бланков налоговых документов и инструкций, в которых описаны все налоговые обязательства для вновь созданных или уже действующих малых предприятий. А если предприниматели не будут иметь чёткого представления о своих налоговых обязательствах и о законах их регулирующих, то это может породить коррупцию. Не знание своих прав и обязательств к тому же может привести к лишним расходам, так как стремясь действовать в рамках закона добросовестный предприниматель обратится за помощью к консультанту.

Для России проблема повышения конкурентоспособности экономики заключается в преодолении технического отставания, максимально полного использования конкурентных преимуществ, которые есть у российской экономики, создании новых конкурентных преимуществ экономики, и в первую очередь ведущих промышленных компаний России [1, с. 565]. Но, это касается и малого предпринимательства также, т.к. и малые и средние предприятия создают рабочие места и обеспечивают значительную часть населения доходами, определяя социально-экономическое положение страны. Однако основная проблема состоит в том, что, не-

смотря на положительную динамику развития малого предпринимательства в национальной экономике, предприятия все же сталкиваются со многими трудностями и барьерами [6]. Из этого следует, что приоритетным направлением в политике государства является поддержка малого и среднего предпринимательства в стране.

За последнее десятилетие в России сформировались основные общепринятые в странах с развитой рыночной экономикой элементы системы государственной поддержки малого предпринимательства. Учитывая современные условия и проблемы развития малого предпринимательства, а также недостаточную эффективность государственных мер по его поддержке, дальнейшее развитие и совершенствование всей системы государственной поддержки малого предпринимательства становится в настоящее время ключевым фактором успешного развития малого предпринимательства в Российской Федерации.

Можно выделить основные виды государственной поддержки малого предпринимательства в современных российских условиях:

1. Льготное кредитование.

Чтобы мотивировать граждан на открытие своего дела и его дальнейшее развитие, государство разработало программу льготного кредитования для ИП и юридических лиц. У неё есть достоинства, это: упрощённая процедура оформления; низкая процентная ставка; предоставление обеспечения в виде гарантии и увеличенный период кредитования.

Государством была организована Корпорация МСП, занимающаяся поддержкой малых и средних предпринимателей. Корпорация взаимодействует с некоторыми банками, которые могут предоставлять кредиты предпринимателям на льготных условиях. Таким образом, эти банки берут на себя роль посредников между государственными структурами и заёмщиками.

2. Снижение уровня местных налогов.

Величина местных налогов определяется администрацией муниципальных образований. Они обязательны к уплате всеми гражданами, проживающими на территории данных муниципальных районов. Специальные налоговые режимы могут отменять отдельные виды местных

налогов. В структуру местных налогов и сборов входят:

- налог на имущество физических лиц;
- торговый сбор;
- земельный налог.

За 2019 год 220 млрд. рублей регионы перечислили в счет местных налогов.

Таблица 1. Регионы лидеры по сбору местных налогов 2019 год [2, с. 5].

№	Субъект	Сума налога, млрд. руб.
1	Московская область	34,4
2	Москва	33,7
3	Республика Татарстан	8,8
4	Краснодарский край	8,7
5	Ростовская область	7,7
6	Самарская область	5,4

Первое место по сбору местных налогов занимает Центральный федеральный округ — 97 млрд. рублей. Однако при этом лидером по регионам стала не Москва, а Московская область с 34,4 млрд. рублей. Столицей в счет местных налогов были перечислены 33,7 млрд рублей. Второе место и 34 млрд рублей у Приволжского федерального округа, в лидерах — Татарстан с 8,8 млрд рублей и Самарская область с 5,4 млрд рублей. Третье место у Южного федерального округа с 22 млрд рублей, здесь лидер — Краснодарский край с 8,7 млрд рублей, а также Ростовская область с 7,7 млрд рублей.

3. Льготная аренда производственных помещений.

Субсидирование аренды нежилых помещений — одна из форм преференций для малого предпринимательства. В рамках имущественной поддержки субъектов малого предпринимательства правительством разработан ряд программ, позволяющих получить льготу по аренде недвижимости.

Льготы по аренде нежилого помещения могут получить предприятия, которые осуществляют свою деятельность в сфере здравоохранения и образования, культуры и спорта, социального питания и торговли,

а также в сфере бытового обслуживания. Помимо этого, такую возможность могут получить организации, в которых используется труд инвалидов, независимо от сферы деятельности. Предприятия, выигравшие в городских аукционах, также могут воспользоваться такими льготами.

4. Получение госзаказов.

Государственные заказы и тендеры позволяют найти новые рынки сбыта для предпринимателя. Организовывая поддержку малого предпринимательства в получение госзаказов Правительство РФ закрепляет её в нормах закона о контрактной системе, который обязует государственных заказчиков отдавать как минимум 15% денежного объёма всех заказов малым предприятиям. Владельцы малого предприятия могут принимать участие во всех указанных способах государственных закупок.

5. Гарантии по банковским кредитам.

Гарантии по банковским кредитам даёт малым предпринимателям возможность пополнить кредитные и иные финансовые ресурсы. Исходя из этого, Министерство экономического развития России реализовывает мероприятия по созданию и совершенствованию фондов содействия кредитованию малых предпринимателей, а именно гарантийные фонды, фонды пору-

чительств и др. Таким образом, создана трехуровневая целевая модель оказания

гарантийной поддержки данным субъектам хозяйствования.

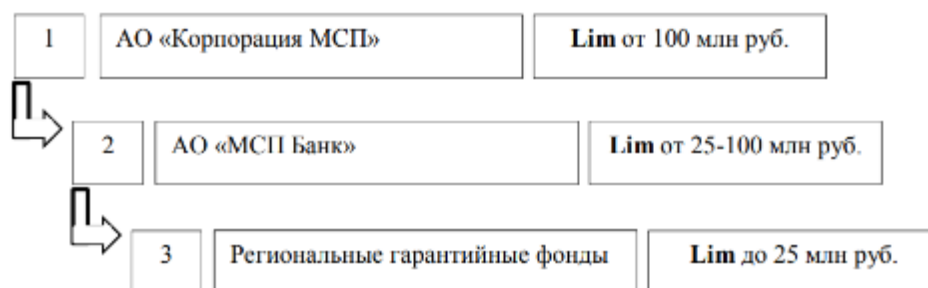

Рис. 1. Трёхуровневая целевая модель предоставления гарантийной поддержки малым предпринимателям [3].

Первый уровень АО «Корпорация МСП» функционирует как институт развития в области малых предприятий, он создан для организации государственной поддержки малому бизнесу. Ступенчатая целевая модель оказания гарантийной поддержки подразумевает, что за АО «Корпорации МСП» закреплена роль единого центра [5].

Второй уровень ступенчатой модели гарантийной поддержки малого бизнеса АО «МСП Банк» образован с целью оказания финансовой помощи малым предприятиям, с помощью гарантийной поддержки, предоставления прямых гарантий. Это способствует получению банковского кредита, даже если предприниматель не имеет залогового обеспечения.

Третьим уровнем поддержки являются региональные гарантийные фонды. Для осуществления своей деятельности фонды должны пройти аккредитацию в АО «Корпорация МСП». Работа регионального фонда может осуществляться только на территории того образования, на котором он создан и с помощью средств которого он финансируется [4].

6. Содействие в лизинге оборудования.

Содействие развитию лизинга оборудования осуществляется путем выделения субсидий субъектам малого предпринимательства на субсидирование части затрат,

связанных с уплатой субъектом:

- процентов по договорам лизинга оборудования;
- первого взноса при заключении договора лизинга оборудования.

7. Обеспечение безопасности.

Малые компании чаще склоны к ситуациям с повышенным риском, нежели компании с большим числом работников. Малый бизнес на первых этапах своего развития уже находится в рискованной ситуации, потому что, в первую очередь, зависит от обеспеченности своих основателей и партнеров. Для того чтобы предприниматель был защищен, необходимо следовать стратегии развития, которая нацелена на повышение социально-экономического потенциала организации, уверенное развитие и способность правильно ориентироваться в изменяющихся условиях хозяйствования. Самыми значимыми видами экономической безопасности для малого бизнеса являются финансовая, информационная и правовая безопасность.

8. Поддержка инновационной деятельности.

Малое инновационное предприятие представлено венчурными предприятиями, предприятиями с последовательными инновациями и малыми предприятиями при вузах и НИИ. Каждая организация, входящая в структуру малого инновационного

предпринимательства использует в своей деятельности инновации и поддерживает развитие инновационной деятельности в государстве. Кроме того, в каждом секторе малого инновационного бизнеса занята определенная категория граждан, что способствует решению проблем с занятостью. Поэтому так важно поддерживать инновационную деятельность.

9. Создание гарантийных фондов.

Гарантийные фонды состоят в инфраструктуре поддержки малого предпринимательства и работают на основную задачу Банка – предоставляют поручительства заёмщикам перед кредиторами. Во время осуществления своих функций и полномочий, АО «МСП Банк» выступает поручителем исполнения субъектами малых предприятий своих кредитных обязательств.

10. Развитие системы страхования.

Под страхованием малого бизнеса следует понимать способ защиты имуще-

ственных интересов малого бизнеса от рискованных ситуаций, оказывающих отрицательное влияние на его деятельность и в результате приводящих к получению прибыли меньше запланированной или отрицательной прибыли. В последние годы российский рынок страхования малого бизнеса только начинает активно развиваться. По прогнозам экспертов, в ближайшие пять лет его рост составит до 25% в год. В дальнейшем страхование малого предпринимательства станет одним из важных сегментов страхового рынка, и его рост в последующие пять лет может ускориться [3].

В целом, на сегодняшний день без активного вмешательства и помощи со стороны государства малое и среднее предпринимательство практически обойтись не может, т.к. на сегодня к отрицательным факторам нестабильности экономики прибавилась и пандемия, что ухудшило ситуацию ещё больше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оберт Т.Б., Синдюков Д.Ф. Влияние топливно-энергетического комплекса на конкурентоспособность экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 3. С. 564-569.
2. Шадченко Н.Ю. Приоритетные направления развития малого и среднего бизнеса в России // Базис. 2020. № 1 (5). С. 5-8
3. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. Корпорация МСП. URL: <https://corpmssp.ru/about/> (дата обращения 01.10.2021).
4. Баян К.С., Стародубцева О.А. Проблемы развития малого инновационного бизнеса в России // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2016. №13. С.43-47.
5. Передера Ж.С., Гриценко Т.С., Теряева А.С. Система кредитования малого и среднего бизнеса в России: понятие, инструменты, участники и их роли // Вестник евразийской науки. 2019. Том 11. №11. С. 33.
6. Боркова Е. А., Подкатилина В. А., Завьялова П. Е. Динамика развития малого и среднего бизнеса: проблемы и перспективы // Economic Consultant. 2019. №2. С. 83-88.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Obert T.B., Sindjukov D.F. Vlijanie toplivno-jenergeticheskogo kompleksa na konkurento-sposobnost' jekonomiki Rossii // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Se-rija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo. 2014. T. 14. № 3. S. 564-569.
2. Shadchenko N.Ju. Prioritetnye napravlenija razvitija malogo i srednego biznesa v Rossii // Bazis. 2020. № 1 (5). S. 5-8
3. Federal'naja korporacija po razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva. Korpora-cija MSP. URL: <https://corpmssp.ru/about/> (data obrashhenija 01.10.2021).

-
4. Baljan K.S., Starodubceva O.A. Problemy razvitija malogo innovacionnogo biznesa v Ros-sii // Infrastrukturnye otrasli jekonomiki: problemy i perspektivy razvitija. 2016. №13. S.43-47.
 5. Peredera Zh.S., Gricenko T.S., Terjaeva A.S. Sistema kreditovanija malogo i srednego biznesa v Ros-sii: ponjatie, instrumenty, uchastniki i ih roli // Vestnik evrazijskoj nauki. 2019. Tom 11. №11. S. 33.
 6. Borkova E. A., Podkatilina V. A., Zav'jalova P. E. Dinamika razvitija malogo i srednego biznesa: problemy i perspektivy // Economic Consultant. 2019. №2. S. 83-88.

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Оберт Т.Б. Развитие малого и среднего предпринимательства в российских условиях при участии государства // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 167-172. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Obert.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746880>

УДК 343/352

Морозова А.А.

Морозова Александра Андреевна, адъюнкт ФПНПиНК Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12. E-mail: aleksandra.morozova.14@mail.ru.

Субъективная сторона посредничества в коммерческом подкупе

Аннотация. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе. В представленной статье анализируются признаки субъективной стороны посредничества в коммерческом подкупе. Автор обращает внимание на необходимость правильной юридической оценки деяния с учетом установления всех субъективных признаков данного преступления. Уяснение содержания признаков субъективной стороны данного преступления имеет большое практическое значение, связанное с совершенствованием уголовного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: посредничество в коммерческом подкупе, принцип вины, уголовная ответственность.

Morozova A.A.

Morozova Aleksandra Andreevna, postgraduate student, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Russia, 117997, Moscow, Akademika Volgina, 12. E-mail: aleksandra.morozova.14@mail.ru.

The subjective side of mediation in commercial bribery

Abstract. The current Criminal Code of the Russian Federation establishes criminal liability for mediation in commercial bribery. In the present article analyzes the signs of the subjective side of mediation in commercial bribery. The author pays attention to the need for a correct legal assessment of the act, taking into account the establishment of all subjective signs of this crime. Understanding the content of the signs subjective side of this crime is of great practical importance, associated with the improvement of criminal legislation and practice of its application.

Key words: mediation in commercial bribery, the principle of guilt, criminal liability.

Субъективные признаки любого состава преступления образуют такие его элементы, как субъект и субъективная сторона, в совокупности характеризующие лицо, совершившее то или иное общественно опасное деяние, и его внутреннее отношение к совершаемым им действиям (бездействию).

Рассмотрим данные элементы состава преступления применительно к посредничеству в коммерческом подкупе (статья 204.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ).

В статье 8 УК РФ закреплено, что основанием уголовной ответственности является совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Следовательно, законным и обоснованным может быть только такое обвинение, которое базируется на доказанных по делу всех объективных и субъективных признаках инкриминируемого состава преступления.

В.И. Динека отмечает, что в практической деятельности органов предварительного расследования обнаружение объективных признаков, как правило, не вызывает значительных трудностей, так как признаки объекта и объективной стороны имеют внешнее выражение, существуют в объективной реальности, вне зависимости от того, наличествует ли представление о таковых в сознании людей или нет. Данное обстоятельство лежит в основе сформировавшегося подхода, согласно которому субъективные признаки преступления на практике фактически устанавливаются через его объективные признаки, преимущественно относящиеся к объективной стороне преступления, что создаёт предпосылки для нарушения конституционного принципа презумпции невиновности [2, с. 41-42].

Вместе с тем избежать данного нарушения можно только при всестороннем и полном исследовании всех обстоятельств дела, особенно тех, которые имеют юридическое значение и подтверждают наличие или отсутствие не только объек-

тивных, но и субъективных признаков преступления.

В соответствии со статьей 5 УК РФ уголовная ответственность наступает только за те действия (бездействие) лица и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина. Это означает, что вина как ключевой признак субъективной стороны преступления, предполагает установление определённого интеллектуального и волевого отношения лица к совершаемому им деянию и его последствиям (при материальной конструкции состава преступления).

Посредничество в коммерческом подкупе, равно как обещание или предложение такого посредничества (части 1 и 4 статьи 204.1 УК РФ), характеризуются формальной конструкцией состава преступления, характер и степень общественной опасности которого, в первую очередь, определяются особенностями конкретного акта коррупции, которому содействует виновное лицо, в частности, размером передаваемого и получаемого незаконного вознаграждения, законностью или незаконностью тех действий (бездействия), которые обусловлены таким вознаграждением. Как известно, формальный состав преступления не предусматривает наступления каких-либо последствий в результате совершения противоправных деяний, указанных в диспозициях рассматриваемой статьи. Поэтому посредник осознаёт лишь общественную опасность совершаемых им действий и желает их совершить. Вместе с тем отдельные специалисты придерживаются мнения, что рассматриваемые составы преступлений материальные [5, с. 728]. Аргументом, подтверждающим, по их мнению, материальную конструкцию указанных составов, является установленный законодателем значительный размер предмета подкупа. Не соглашаясь с данной позицией, отметим, что отличительной чертой материальных составов преступлений являются общественно опасные последствия, которые законодатель в статье 204.1 УК РФ не предусмотрел. На наш взгляд,

указанный в диспозиции части 1 статьи 204.1 УК РФ значительный размер – это лишь конструктивный признак данного состава преступления, относящийся исключительно к его предмету. Поэтому мы исходим из того, что составы преступлений, предусмотренные статьей 204.1 УК РФ, являются формальными.

Умысел лица, оказывающего содействие совершению подкупа, путем непосредственной передачи вознаграждения по поручению одной из сторон коммерческого подкупа, а равно иного оказания содействия достижению или реализации соглашения о передаче и получении предмета коммерческого подкупа, в значительном размере, по своему содержанию во многом является сходным с умыслом пособника или иного соучастника преступления, однако, наиболее существенной отличительной чертой первого из них является то, что фигура посредника и его действия выделены в самостоятельный состав преступления, рамки которого одновременно определяют внутреннее наполнение вины лица, его совершающего.

В любом случае по каждому уголовному делу о посредничестве в коммерческом подкупе необходимо устанавливать, что обвиняемое лицо не только оказало содействие такому подкупу посредством доказанных по делу конкретных действий, но и осознавало, что последние осуществлены им именно для возникновения и (или) реализации соглашения о подкупе между сторонами незаконной сделки. Если же будет установлено, что данное лицо, заблуждаясь, воспринимало свои действия как правомерные, не представляющие общественной опасности, то следует исходить из того что такая ошибка устраняет его умысел и, как следствие, исключает основание уголовной ответственности, несмотря на то, что оно фактически способствовало совершению коммерческого подкупа.

Анализ диспозиции нормы, предусмотренной частью 1 статьи 204.1 УК РФ, указывает на то, что посредничество в

коммерческом подкупе может проявляться в таких альтернативных общественно опасных действиях, как непосредственная передача незаконного вознаграждения по поручению подкупающего или подкупаемого лица, а равно иное способствование в достижении или реализации соглашения между ними о получении и передаче предмета подкупа. При этом посредничество, состоящее в ином способствовании достижению или реализации указанного соглашения, признаётся оконченным преступлением с того момента, когда посредник оказал соответствующее содействие, вне зависимости от фактического достижения или реализации соглашения. Если же преступление заключалось в обещании или предложении посредничества (часть 4 статьи 204.1 УК РФ), то момент его окончания связан с осуществлением виновным лицом действий, направленных на доведение до сведения подкупающего и (или) подкупаемого лиц своего намерения стать посредником в коммерческом подкупе. В случаях, когда такое лицо заведомо не собиралось выполнить соответствующее обещание или предложение, и использовало данную ситуацию для того, чтобы обратить предмет подкупа в свою пользу, его действия образуют состав другого преступления – мошенничества [6].

В зависимости от различающихся характера и степени общественной опасности соответствующей посреднической деятельности, посредничество в коммерческом подкупе может иметь простой и сложный характер, поскольку функции посредника могут выходить за рамки непосредственной передачи незаконного вознаграждения по поручению одной из сторон коммерческого подкупа и выражаться в комплексе иных действий, которые способствуют достижению соглашения и (или) непосредственному претворению такого соглашения в жизнь. Следовательно, можно говорить и о различном содержании умысла посредника в коммерческом подкупе, зависящем от степени сложности оказываемого содействия, которое может

иметь как физическую, так и (или) интеллектуальную форму.

Мотивы преступного поведения посредника не являются обязательными признаками преступления, поскольку таковые прямо не предусмотрены статьей 204.1 УК РФ. Мотив – это побудительный стимул, внутренний источник активности человека, обусловленный соответствующими потребностями и интересами. Мотивы, которыми руководствуется посредник, могут быть различны. Это может быть зависть, корысть, дружеские или иные доверительные отношения, личная заинтересованность. Вместе с тем анализ немногочисленных решений судов по делам о посредничестве в коммерческом подкупе позволил прийти к выводу, что основным мотивом посредника являются именно корыстные побуждения.

Законодатель не установил дополнительных требований к субъекту посредничества в коммерческом подкупе, что указывает на то, что субъект рассматриваемого преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления.

Стоит отметить, что законодатель при установлении ответственности за посредничество во взяточничестве, предусмотрел в части 2 статьи 291.1 УК РФ ответственность за совершение посредничества лицом с использованием своего служебного положения. Тем самым, законодатель указал на то, что указанное преступление совершается субъектом специальным, которого следует характеризовать с точки зрения общих признаков и характера возложенных на него функций. Учитывая изложенное, полагаем необходимым в целях придания системности уголовного законодательства в борьбе с коррупционными преступлениями дополнить часть 2 статьи 204.1 УК РФ новым квалифицирующим признаком, в настоящее время присутствующим в части 2 статьи 291.1 УК РФ, предусмотрев тем самым ответственность за совершение посредничества в

коммерческом подкупе лицом с использованием своего служебного положения.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ число лиц, ежегодно осуждаемых за посредничество в коммерческом подкупе, относительно невелико: в 2018 г. по статье 204.1 УК РФ было осуждено 12 лиц, в 2019 г. – 13 лиц и в 2020, 2021 гг. – 6 лиц [7]. Вместе с тем полагаем, что данное преступление, являющееся составной частью коррупции в целом, обладает всеми её свойствами, в том числе высокой латентностью. Опрос сотрудников органов предварительного расследования показал, что на практике подавляющее большинство случаев коммерческого подкупа, равно как и взяточничества, не обходится без фактического содействия его совершению иных лиц, однако, такое содействие крайне сложно выявить и доказать, в том числе в связи с трудностями в установлении субъективных признаков посредничества в получении и передаче незаконного вознаграждения. В связи с чем полагаем, что приведённые данные статистики все же не отражают фактически имеющиеся количественные и качественные показатели рассматриваемого преступления.

В научном российском сообществе ряд авторов [1, с. 945-952; 3, с. 3; 4, с. 13-16] предлагают в качестве субъекта преступления признавать юридических лиц, обосновывая это необходимостью использования международного опыта в борьбе с коррупционными преступлениями, а также несоразмерностью существующих мер ответственности за тот вред, который причиняется незаконной деятельностью юридических лиц. Мы не поддерживаем данную точку зрения, поскольку полагаем, что субъектом преступления может быть только человек. Юридическое лицо – это образование, лишённое психической деятельности и созданное исключительно для реализации интересов граждан, участвующих в гражданском обороте.

В заключение отметим, что субъективная сторона посредничества в коммер-

ческом подкупе характеризуется умышленной формой вины. Посредник осознает, что совершает действия, образующие посредническую деятельность, и желает их совершить. Деятельность посредника многогранна и представляет собой, как правило, сочетание различных осуществляемых посредником действий, выходящих за пределы непосредственной передачи незаконного вознаграждения. Мотивы посредника могут быть различными. Однако основным

мотивом посредника являются именно корыстные побуждения.

При расследовании уголовных дел о посредничестве в коммерческом подкупе практическим работникам необходимо обеспечивать всестороннее и полное установление субъективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 204.1 УК РФ, в целях исключения объективного вменения, нарушающего такой основополагающий принцип уголовной ответственности как вина (статья 5 УК РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюков П.Н. Об уголовной ответственности юридических лиц в международном праве и законодательстве РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 945-952.
2. Динека В.И. Вина в уголовном праве: содержание и юридическое значение: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. 82 с.
3. Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. 1992. № 17 – 18. 3 с.
4. Сидоренко Э.Л. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 13-16.
5. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. 941 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Режим доступа URL: <http://www.vsrp.ru>. (дата обращения: 18.10.2021).
7. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (Форма № 10-а). Режим доступа URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения 18.10.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Birjukov P.N. Ob ugodovnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic v mezhdunarodnom prave i zakonodatel'stve RF // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 5. S. 945-952.
2. Dineka V.I. Vina v ugodovnom prave: sodержanie i juridicheskoe znachenie: uchebnoe posobie. M.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.Ja. Kikotja, 2015. 82 s.
3. Naumov A.V. Predpriyatie na skam'e podsudimyh // Sovetskaja justicija. 1992. № 17 – 18. 3 s.
4. Sidorenko Je.L. Mezhdunarodno-pravovye osnovy ugodovnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic // Mezhdunarodnoe ugodovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2014. № 3. S. 13-16.
5. Ugodovnoe pravo Rossii. Osobennaja chast': uchebnik / S.A. Baleev, L.L. Kruglikov, A.P. Kuznecov i dr.; pod red. F.R. Sundurova, M.V. Talan. M.: Statut, 2012. 941 s.
6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 (red. ot 24.12.2019) «O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestuplenijah». Rezhim dostupa URL: <http://www.vsrp.ru>. (data obrashhenija: 18.10.2021).

-
7. Otchet o chisle osuzhdennyh po vsem sostavam prestuplenij Ugolovnogo kodeksa Rossij-skoj Federacii (Forma № 10-a). Rezhim dostupa URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (data obrashhenija 18.10.2021).

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Морозова А.А. Субъективная сторона посредничества в коммерческом подкупе // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 173-178. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Morozova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746883>
УДК 347.254

Скрипкин И.Н.

Скрипкин Иван Николаевич, кандидат педагогических наук, Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)» ул. Красная, влад. 4, 398006, г. Липецк. E-mail: Ivan-skripkin@yandex.ru.

Размер платы за жилое помещение и коммунальные услуги: проблемы, дискуссии, возможные решения

Аннотация. В статье предпринимается попытка выявить основные противоречия в сфере общественных отношений в системе ЖКХ, прежде всего связанных с платой за помещение и коммунальные услуги. С этой целью предпринята попытка анализа статей ЖК РФ не только в аспекте содержания, но и практике применения. Выявлены противоречия между предполагаемыми и реальными результатами применения действующего законодательства регулирования общественных отношений в системе ЖКХ. Также на возникновение противоречий влияет тот факт, что отношения в системе ЖКХ регулируются не только федеральными, но и региональными и муниципальными нормативно-правовыми актами. Вследствие этого положение дел в системе может разниться в разных субъектах Российской Федерации. Также указывается, что законодатель стремится подтолкнуть собственников и нанимателей участвовать в коллективном управлении многоквартирным домом. К сожалению, приходится констатировать, что пока граждане не способны коллективно решать возникающие проблемы.

Ключевые слова: жилищное право, система ЖКХ, размер платы за помещение, коммунальные платежи

Skripkin I.N.

Skripkin Ivan Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Lipetsk Cossack Institute of Technology and Management (branch) of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University), Krasnoznamennaya str., Vlad. 4, 398006, Lipetsk. E-mail: Ivan-skripkin@yandex.ru.

The amount of payment for residential premises and utilities: problems, discussions, possible solutions

Abstract. The article attempts to identify the main contradictions in the sphere of public relations in the housing and communal services system, primarily related to the payment for premises and utilities. To this end, an attempt has been made to analyze the articles of the Housing Code of the Russian Federation not only in terms of content, but also in practice. Contradictions between the expected and actual results of the application of the current legislation regulating public relations in the housing and communal services system are revealed. Also, the occurrence of contradictions is influenced by the fact that relations in the housing and communal services system are regulated not only by federal, but also by regional and municipal regulatory legal acts. As a result, the state of affairs in the system may vary in different subjects of the Russian Federation. It is also indicated that the legislator seeks to encourage owners and employers to participate in the collective management of an apartment building. Unfortunately, we have to admit that so far citizens are not able to collectively solve the problems that arise.

Key words: housing law, housing and communal services system, the amount of payment for the premises, utility bills.

Вопросы, связанные с определением размера платы за жилое помещение и коммунальные услуги, не просто актуальны, но злободневны в нашей стране. Очень часто потребители коммунальных услуг, сопоставляя их цену и качество, задаются вопросом: а за что, собственно, начислены такие суммы? Поэтому, наверно, каждый житель нашей страны, включая иждивенцев, хочет разобраться в сумме, которая проставлена в тех квитках, которые ежемесячно приходят к нему или к его семье как «плата за квартиру». При этом подавляющее большинство не понимает, как происходит начисление платежей, каковы механизмы исчисления пени за просрочку платежа, что будет, если не осуществлять «плату за квартиру». Также подавляющее большинство населения нашей страны считает, что осуществляемые ими платежи «не справедливые» или даже «грабительские». Любое обращение в управляющие компании безрезультатно. Ситуация в системе ЖКХ, действительно, плачевна. Исправить ее власти пытаются, в том числе и за счет изменения законодательства, регламентирующего общественные отношения в этом секторе народного хозяйства.

Основным документом, регламентирующим вопрос размера платы за жилое помещение, является Жилищный кодекс РФ. Его принятие в 2004 году отражало процессы внедрения рыночных отношений и в сегменты ЖКХ. Основная задача нового кодекса, по всей видимости, сделать этот сегмент экономических отношений рентабельным. Решение этой задачи связывалось с некоторыми абстрактными представлениями о том, что предприниматель работает лучше чиновника, а потому передача ЖКХ в эффективные руки частного позволит решить накопившиеся проблемы (прежде всего, это изношенный фонд) и сделать жизнь потребителей комфортнее. Относительно последнего: по

первому звонку в квартиру к гражданину должен прийти мастер и исправить возникшие неполадки в системе водо-, газо-, теплоснабжения и т.д.

Ранее действовавший ЖК РСФСР, уже с многочисленными поправками, не мог с достаточной эффективностью регулировать сложившееся в системе отношения, которые еще в советское время подвергались высмеиванию (достаточно вспомнить гениальный фильм Г. Данелия «Афоня»). Надо отметить и тот факт, что и новый ЖК не смог разрешить все противоречия, накопившиеся в системе ЖКХ за 90-е годы XX в. и начала нулевых годов XXI в., сохраняются они и по настоящее время.

К тому же с учетом разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами федерации общественные отношения в системе ЖКХ осложнились двойным регулированием: как федеральным законодательством, так и региональным.

Также в регулирование отношений в системе ЖКХ может вмешиваться судебная власть. Так, например, при рассмотрении спора АО «Яртортеплоэнерго» и Правительства Ярославской области суд обязал исполнительную власть региона принять нормативный правовой акт, изменяющий нормы потребления коммунальных услуг [7]. Можно также обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» [6]. Пленум разъясняет применение норм права в споре между субъектами правоотношений в системе ЖКХ.

Наконец, в соответствии со ст. 14 ЖК РФ отношения по оплате жилого помещения и коммунальных услуг могут регули-

роваться и актами органов местного самоуправления.

Подобное многоуровневое регулирование привело к слому единой системы ЖКХ страны, вследствие чего в разных регионах ситуация и с оплатой, и с качеством предоставляемых услуг может быть различной.

В свою очередь, разграничение полномочий позволяет отдельным управленческим командам навести порядок в системе, но, с другой стороны, в дотационных регионах, как правило, мы наблюдаем постепенное разрушение системы: если в Москве, в результате реализации программы реновации, людей переселяют из вполне пригодных для жилья домов в новостройки, то в отдельных регионах люди «доживают свой век» даже не в хрущевках, а в сталинских бараках. Конечно, данная проблема социально-экономическая, а не правовая. Тем не менее, отдельные ее аспекты порождены и недостатком правового регулирования системы ЖКХ.

Как же на федеральном уровне регулируются общественные отношения в системе ЖКХ? Рассмотрим основные положения ЖК РФ.

Во-первых, в соответствии со ст. 153 законодатель обязует физические и юридические лица своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги [1]. В отличие от ЖК РСФСР (ст. 55), в котором устанавливались определенные нормы оплаты за потребляемые услуги, новый кодекс не определяет, кто будет устанавливать размер оплаты. Но при этом законодатель подробно определяет категорию лиц, которым надлежит оплачивать жилье и коммунальные платежи. К ним относятся: наниматели жилого помещения по договору социального найма, арендаторы жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, члены жилищного кооператива, собственники помещений, застройщики в отношении помещений в доме, не переданных иным лицам по передаточному акту или иному до-

кументу о передаче [1]. Следует согласиться с В.С. Карягиной в том, что законодатель сделал акцент на необходимости оплачивать услуги всем участникам жилищных правоотношений [9].

Статья 154 ЖК РФ подробно регламентирует структуру платы за жилое помещение и коммунальные услуги для всех категорий граждан и юридических лиц. При этом, во-первых, законодатель разграничивает категорию лиц, для которых составляющие платы будут различаться (например, разграничивает структуру оплаты коммунальных платежей между нанимателями, нанимателями по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и собственниками), во-вторых, обозначает услуги, подлежащие оплате. К числу последних относится не только плата за коммунальные платежи, но и за содержание жилого помещения, включая расходы на содержание дома и его капитальный ремонт [1].

При этом плата за коммунальные услуги включает в себя плату за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, газ, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, плату за отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами [1].

В соответствии с ЖК РФ установлена ежемесячная плата за жилье и коммунальные услуги.

Статья 156 Кодекса непосредственно регламентирует размер платы. Сама плата за жилое помещение зависит от размера занимаемой площади (так что чем более комфортное жилье (чем оно больше по площади), тем дороже за него приходится платить). Хотя это условие соблюдается не всегда. Например, общеизвестно, что расходы на коммунальные платежи в частных домах, площадь которых может быть больше, по факту меньше, чем в многоквартирных домах.

Много споров вызывает п. 3 ст. 156 ЖК, согласно которому размер платы за пользование и содержание жилого поме-

щения может устанавливаться органами местного самоуправления [1]. Исходя из этого пункта, размер платы может различаться в различных населенных пунктах РФ. Для населения является понятным тот факт, когда жители крупных городов, где аккумулировано больше денежных средств (особенно в столичных городах), платят за жилье больше, чем жители небольших городов. Проблемным является вопроса размера платы за жилье, когда жители малого города платят больше, чем жители мегаполиса. А таких случаев по России очень много (речь не идет о северных территориях). Получается, что жители оказываются заложниками решений, принятых муниципальными органами власти.

ЖК большое внимание уделил самоуправлению в системе ЖКХ. Пункты 7 и 8 указанной статьи посвящены вопросам деятельности организаций управления многоквартирным домом: размер платы за содержание жилого помещения определяется общим собранием жильцов. При этом п. 8.1 оставляет за государством установление минимального размера взноса на капитальный ремонт.

Много споров вызывает п. 9.2 и 9.3, предусматривающие наличие общедомовых приборов учета и начисление общедомовых платежей согласно их показаниям, в том числе возможность возвращения определенных сумм в случае переплаты [1]. На практике разобраться с этим очень сложно, практически невозможно. Непонятно, кто сверяет данные коллективных приборов учета и передает их поставщикам услуг, кто их должен ремонтировать и менять. Законодатель полагается на органы самоуправления коллективным домом. Однако обстоятельства таковы, что жители одного этажа зачастую не знают друг друга. А потому контролировать данные приборов учета общедомового пользования не могут. Поэтому бывает так, что грамотные и активные жильцы современного дома класса люкс платят меньше, чем жильцы маленькой «хрущевки».

Пункт 11 указанной статьи, защищающий права собственников или нанимателей, реализовать в нашей стране практически невозможно. Чтобы воспользоваться своими правами, нужны знания и время для судебных тяжб. Как правило, собственники и наниматели, знающие свои права, люди работающие, а потому не обладают временем для участия в спорах с управляющими компаниями, а те из них, которые имеют время (пенсионеры), не обладают нужными знаниями. Пользуясь этим, УК, если возникают претензии, снижают стоимость на последующие поставки услуг, но не делают перерасчет за предыдущие.

Еще одним нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы размера платы за жилое помещение, является Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» [4]. Согласно ему, собственники помещений в многоквартирном доме, в котором не созданы ТСЖ либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив и управление, которым осуществляется управляющей организацией, плату за жилое помещение и коммунальные услуги вносят этой управляющей организации. В то время как собственники помещений в многоквартирном доме, осуществляющие непосредственное управление таким домом, вносят указанную плату в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности. В аналогичном порядке собственники данных помещений оплачивают услуги и работы по их содержанию и ремонту.

Как предусматривает ч. 11 ст. 155 ЖК, неиспользование собственниками, нанимателями и иными лицами помещений не является основанием невнесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги. При временном отсутствии граждан внесение платы за отдельные виды коммунальных услуг, рассчитываемой исходя из нормативов потребления, осуществляется с учетом перерасчета платежей за период временного отсутствия граждан в порядке, утверждаемом Правительством РФ [1].

Лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги (должники), обязаны уплатить кредитору пени в размере 1/300 ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на момент оплаты, от не выплаченных в срок сумм за каждый день просрочки начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической оплаты включительно. Увеличение указанного размера пеней не допускается [8].

Итак, ЖК РФ регламентировал размер и порядок определения платы за жилое помещение. Однако перераспределил полномочия в пользу даже не муниципальных властей, а коллективных органов, созданных собственниками жилых помещений. Представляется, ввиду не развитых форм объединений собственников жилья, законодатель поспешил с подобными решениями. Собственно, как мы уже указывали, речь идет не о недоработке самого закона, а о его практической реализации. Это же касается им размера платы за коммунальные услуги.

Определение размера платы за коммунальные услуги регламентируется, по сути, п.1. ст. 157 ЖК РФ [1]. Собственно, сам механизм понятен: сколько использовал – столько и платишь. Вопросы возникают в связи с тарифами, которые используются для расчета стоимости потребляемых услуг [1].

В Липецкой области объёмы потребления коммунальной услуги определяются тремя возможными способами:

по показаниям установленных индивидуальных приборов учёта;

по нормативам потребления (в случае отсутствия ИПУ);

по среднемесячному объёму потребления (в случае, если потребитель не передал показания ИПУ, либо если ИПУ вышел из строя или у него истёк межповерочный интервал) [10].

Сами принципы расчета устанавливаются органами исполнительной власти федерального, регионального и муниципального уровня [3]. С нашей точки зрения, здесь возможен волюнтаризм руководителей департаментов ЖКХ, особенно муниципального уровня.

Основные проблемы, возникающие в связи с платой за коммунальные услуги, связаны с тем, что переход на «рыночные основы» явно остался незавершенным. По факту конечный потребитель (речь идет о физических лицах) остается «один на один» с управляющей компанией или поставщиком той или иной услуги. Отказаться от услуг того или иного поставщика или управляющей компании практически невозможно. Почему «практически»? Потому что законодатель говорит об объединении жильцов дома – но такое объединение еще нужно создать и грамотно использовать его ресурсы и возможности. Пока граждане на это не способны. В конечном счете, мы видим здесь попытки насадить институты гражданского общества сверху, но они должны развиваться снизу. Только в этом случае можно говорить об их эффективности. Пока что мы видим проявления либо волюнтаризма региональных или муниципальных властей, либо монополизма поставщиков услуг. И на этом фоне проявляется беспомощность граждан, не способных коллективно отстаивать свои интересы.

В заключение хотелось бы отметить, что сложности, связанные с коммунальными платежами связаны не с самими

нормативно-правовыми актами, а с их реализацией. А пока сфера ЖКХ остается од-

ной из самых проблемных современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021). URL: www.consultant.ru/ (дата обращения 25.10.2021)
2. Жилищный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 24.06.1983) (ред. от 20.07.2004). URL: www.consultant.ru/ (дата обращения 25.10.2021)
3. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении». URL: legalacts.ru (дата обращения 25.10.2021)
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность». URL: <http://www.zhkh.su> (дата обращения 25.10.2021)
5. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 31.07.2021) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71606202/>
7. Решение № 3А-419/2020 3А-419/2020~М-418/2020 М-418/2020 от 14 декабря 2020 г. по делу № 3А-419/2020. URL: <https://sudact.ru/practice/po-kommunalnym-platezham/>
8. Ивакин В.Н. Жилищное право: конспект лекций. URL: <https://nashol.com/> (дата обращения 25.10.2021)
9. Карягина В.С. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги: особенности правового регулирования и судебной практики // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2014. Т. 10. С. 132.
10. Размер платы за коммунальные услуги на индивидуальное потребление. URL: <http://ggilipetsk.ru/news/razmer-platy-za-kommunalnye-uslugi-na-individualnoe-potreblenie/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 №188-FZ (red. ot 28.06.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2021). URL: www.consultant.ru/ (data obrashhenija 25.10.2021)
2. Zhilishhnyj kodeks RSFSR" (utv. VS RSFSR 24.06.1983) (red. ot 20.07.2004). URL: www.consultant.ru/ (data obrashhenija 25.10.2021)
3. Federal'nyj zakon ot 07.12.2011 № 416-FZ «O vodosnabzhenii i vodootvedenii». URL: legalacts.ru (data obrashhenija 25.10.2021)
4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 avgusta 2006 g. № 491 «Ob utverzhdenii Pravil soderzhaniya obshhego imushhestva v mnogokvartirnom dome i Pravil izmenenija razmera platy za soderzhanie i remont zhilogo pomeshhenija v sluchae okazaniya uslug i vypolnenija rabot po upravleniju, soderzhaniju i remontu obshhego imushhestva v mnogokvartirnom dome nenadlezhashhego kachestva i (ili) s pereryvami, prevyshajushhimi ustanovlennuju prodolzhitel'nost'». URL: <http://www.zhkh.su> (data obrashhenija 25.10.2021)
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.05.2011 № 354 (red. ot 31.07.2021) «O predo-stavlenii kommunal'nyh uslug sobstvennikam i pol'zovateljam pomeshhenij v mnogokvar-tirnyh domah i zhilyh do-

- mov» (vmeste s «Pravilami predostavlenija kommunal'nyh uslug sobstvennikam i pol'zovateljam pomeshhenij v mnogokvartirnyh domah i zhilyh do-mov»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/
6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 iyunja 2017 g. № 22 «O nekotoryh vo-prosah rassmotrenija sudami sporov po oplate kommunal'nyh uslug i zhilogo pomeshhenija, zanimаемого grazhdanami v mnogokvartirnom dome po dogovoru social'nogo najma ili prinadlezhashhego im na prave sobstvennosti». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71606202/>
 7. Reshenie № 3A-419/2020 3A-419/2020~M-418/2020 M-418/2020 ot 14 dekabrya 2020 g. po delu № 3A-419/2020. URL: <https://sudact.ru/practice/po-kommunalnym-platezham/>
 8. Ivakin V.N. Zhilishhnoe pravo: konspekt lekcij. URL: <https://nashol.com/> (data obrashhenija 25.10.2021)
 9. Karjagina V.S. Plata za zhiloe pomeshhenie i kommunal'nye uslugi: osobennosti pravovogo regulirovaniya i sudebnoj praktiki // Uchenye zapiski Kazanskogo filiala «Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudija». 2014. T. 10. S. 132.
 10. Razmer platy za kommunal'nye uslugi na individual'noe potreblenie. URL: <http://ggilipetsk.ru/news/razmer-platy-za-kommunalnye-uslugi-na-individualnoe-potreblenie/>

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Скрипкин И.Н. Размер платы за жилое помещение и коммунальные услуги: проблемы, дискуссии, возможные решения // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 179-185. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Skripkin.pdf>